

ОМСКАЯ ГУМАНИТАРНАЯ АКАДЕМИЯ

X Международная научно-практическая конференция
«НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

19 мая 2016 года

Сборник статей

Под редакцией
доктора филологических наук, профессора
А. Э. Еремеева

Часть 1

Экономические процессы в современном обществе
Государственное и муниципальное управление и политика
Журналистика и филология: вопросы теории и практики
Социальное служение и развитие человеческого потенциала

Омск 2016

УДК 330+ 351+80+364
ББК 65+66+80+60
М744

М744 **Х Международная научно-практическая конференция «Наука и общество: проблемы современных исследований»** : сборник статей в 2 ч. — Ч. 1 ; под ред. д-ра филол. наук, профессора А. Э. Еремеева. — Омск : Изд-во ОмГА, 2016. — 236 с. : ил.
978-5-98566-129-3 (ч. 1)
978-5-98566-128-6

В сборник включены статьи участников Х Международной научно-практической конференции «Наука и общество: проблемы современных исследований», состоявшейся 19 мая 2016 года на базе Омской гуманитарной академии. Опубликованы статьи преподавателей и аспирантов российских и зарубежных вузов. Освещены актуальные проблемы современного гуманитарного знания.

Издание предназначено для студентов вузов, аспирантов, преподавателей, а также для широкого круга специалистов, интересующихся вопросами экономики, менеджмента, политики, права, психологии, филологии, журналистики и других областей гуманитарных исследований.

УДК 330+ 351+80+364
ББК 65+66+80+60

978-5-98566-129-3 (ч. 1)
978-5-98566-128-6

© Омская гуманитарная академия, 2016

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 331

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФРИЛАНСА СЕГОДНЯ

Д. Т. Байтенизов

Омская гуманитарная академия

Статья посвящена попытке идентифицировать фриланс, дать определение этому понятию исходя из истории развития данного явления и функций работника, относящегося к этой категории занятости. Также выделяется ряд критериев, конкретизирующих понятие «фрилансер» с точки зрения содержания и характера трудовой деятельности; описываются основные черты фриланса в качестве модели занятости и специфика выстраивания трудовых отношений фрилансеров.

Ключевые слова: фрилансер, телеработник, дауншифтинг, модель трудовых отношений, образ жизни, интернет.

IDENTIFICATION OF FREELANCE TODAY

D. T. Baytenizov

Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to an attempt to identify freelancing, to give a definition of this concept on the basis of the history of this phenomenon and employee functions relating to that category of employment. Just stand out a number of criteria, specifying the term "freelancer", in terms of content and the nature of employment; It describes the main features of freelancing as a model of employment and building specifics of industrial relations of freelancers.

Keywords: freelancer, teleworker, downshifting, a model of labor relations, lifestyle, internet.

Реальная история современного фриланса берёт своё начало в 1972 г. в США. Джек Ниллес, один из ученых Южно-Калифорнийского университета, предложил новый способ организации труда — телеработу и ввёл в обращение соответствующий термин «telecommuting» («теледоступ»). Концепцию удалённой работы разработал американец Джек Ниллес. В 1972 г. он высказал идею, что не обязательно держать работников в офисе, так как современные средства связи позволяют поддерживать контакт между сотрудниками на расстоянии. В 1979 г. исследования Ниллеса привлекли внимание Фрэнка Скиффа, главы Комитета по экономразвитию. Скифф несколько развил идеи

учёного. Он вводит в обиход ещё один термин — «flexiplace» («гибкое рабочее место») и вскоре публикует в «Вашингтон Пост» статью о преимуществах удалённой работы.

В то же время учёный не был до конца уверен, что в домашней обстановке «телеработники» будут трудиться столь же эффективно, как и на предприятии. Чтобы развеять собственные сомнения, он проводит ряд экспериментов, результат которых отражает в соответствующем докладе. Работой Джека заинтересовался Национальный фонд научных финансирований. Он вскоре выделяет солидные дотации на исследования Ниллеса.

Американские власти посчитали фриланс очень перспективной схемой организации труда. Этот подход позволял не только разрешить проблему занятости населения удалённых регионов, но и существенно снизить остроту транспортного вопроса в мегаполисах.

В 80-е развитие фриланса выходит на новый уровень. В 1982 г. проходит первая общенациональная конференция, посвященная телеработе. Провёл её Джил Гордон, бывший сотрудник кадрового управления корпорации «Джонсон энд Джонсон».

Постепенно термин «телеработник» был практически вытеснен более звучным «freelancer», своеобразным аналогом «вольного стрелка» (дословно — «свободный копейщик»).

Со временем Скифф и Флеминг выяснили, что далеко не каждую деятельность можно заменить удаленной работой. Тем не менее, вскоре сформировался круг специалистов, которые вполне могли трудиться и дома (при наличии соответствующего оборудования и средств связи). Большая часть таких «дистанционных профессий» была связана с Интернетом и компьютерными технологиями. Веб-дизайнеры, программисты, проектировщики, переводчики и журналисты всё чаще выбирали фриланс. С тех пор в европейских странах свободная занятость, преимущественно удаленно, вне штата организации, давно укрепилась в жизни граждан, а также имеет законодательное подкрепление.

Среди отечественных работ, анализирующих телекомпьютинг, работы О.Ю. Патласова [4].

В России удаленная работа получила законодательное подкрепление лишь в апреле 2013 г. с внесением в Трудовой Кодекс (далее ТК РФ) новой главы, посвященной регулированию труда дистанционных работников. Федеральным законодательством введено понятие дистанционной работы. Согласно ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ, дистанционной работой является выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с

ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети Интернет [9].

На Западе фрилансерами являются специалисты, имеющие высокую квалификацию, для которых важна личная свобода. Российский рынок фриланса популярен для тех, кто хочет попробовать себя в выполнении различных работ и функций, с целью получения новых практических навыков в определенной сфере деятельности.

Фрилансер — профессионал, независимо и самостоятельно предоставляющий услуги заказчикам с помощью использования информационно-коммуникационных технологий.

Фрилансер (freelancer) — это:

- самостоятельно занятый — не состоит в штате организаций, трудится индивидуально;

- независимый — работает с широким кругом клиентов, формирует «портфель заказов», не зависит финансово и организационно от единственного работодателя;

- высококвалифицированный профессионал — предоставляет услуги, требующие особых знаний и навыков;

- человек, который выполняет работу без заключения долгосрочного договора с работодателем. Такой профессионал нанимается для выполнения определенных видов работ и является внештатным сотрудником, благодаря чему может выполнять одновременно несколько заказов для различных клиентов.

Фриланс сегодня — не просто занятость с использованием возможностей Интернета, а способ жизни и самореализации [2].

Выделяют ряд критериев, конкретизирующих понятие «фрилансер», с точки зрения содержания и характера трудовой деятельности:

1) действует в рамках конкретной профессии и продает на рынке свои профессиональные навыки и умения;

2) не производит товары, а предоставляет услуги;

3) не занят физическим трудом;

4) деятельность в первую очередь связана с производством и обработкой информации;

5) обладает существенным «человеческим капиталом», который был получен в ходе формального образования и практической деятельности;

6) получает денежное вознаграждение за предоставленные им услуги, а не предпринимательскую прибыль.

Фриланс может быть определен как особый стиль жизни, в основе которого четыре главные ценности, выделенных Д. Пинком для описания «свободных агентов», а именно — свобода, возможность оставаться самим собой, ответственность и собственные критерии успеха [5].

А. Н. Сорокина в своей работе дает следующее определение: «Фриланс — форма организации трудовой или гражданско-правовой деятельности, позволяющая работнику или индивидуальному предпринимателю выполнять свои обязанности удаленно, т.е. вне места расположения работодателя или заказчика,

с применением в процессе осуществления трудовых или гражданско-правовых функций современных информационных и коммуникационных средств связи» [7].

Однако на данный момент отсутствует четкое определение фриланса, а также его отличия от самозанятости.

Нетипичные формы занятости ставят перед наукой «экономика труда» и «управление персоналом», вопросы нового определения рабочего места, экспорта рабочей силы без физического перемещения через границы государств [3].

В современном понимании фриланс — это форма самостоятельной занятости, но границы фриланса до сих пор не определены.

Определение четких границ и размеров фриланса, по сути, среди множества разнообразных видов и форм труда является труднореализуемым, потому что фриланс в качестве социального явления более связан с понятием метода самореализации, чем с формой занятости. В данном контексте существует аналогия с достаточно новым явлением — дауншифтинг на российском рынке занятости.

Дауншифтинг (dawnshifting) — жизненное кредо «отказа от чужих целей», то есть добровольный отказ от высоких доходов и должностей для «жизни ради себя».

Если рассматривать данный вид занятости с традиционных позиций, то можно найти минусы, такие как более низкая оплата труда, чем в офисе, отсутствие «социальных гарантий», у фрилансеров сегодня нет оплачиваемых отпусков, больничных, премий, профсоюзных организаций.

Если рассматривать фриланс как гибкую форму занятости, то, может быть, привычные гарантии не так важны, потому что фриланс предусматривает для каждого работающего оптимальное время занятости, наиболее комфортное рабочее место, исходя из возможностей (физических) или личных предпочтений, продолжительность рабочего времени связана только со сложностью проекта, в котором участвует фрилансер; если позволяют физические возможности и знания, можно работать сразу с несколькими работодателями. Основной вывод: можно самостоятельно распоряжаться своим временем и при этом иметь основной и (или) дополнительный заработок.

Некоторые лица (инвалиды, женщины — многодетные матери, студенты) не всегда имеют высокую квалификацию, чтобы пройти собеседование при устройстве на работу, а в случае фриланса квалификация работника может быть более низкой, особенно сегодня в России, где рынок фриланса еще недостаточно развит.

Опишем основные черты фриланса как модели занятости и специфику выстраивания трудовых отношений фрилансеров.

1. Во фрилансе нет черно-белой схемы «занятость-безработица», о неприменимости которой писал еще У. Бек: «речь давно уже идет не о перераспределении занятости, а о перераспределении безработицы, которое происходит в новых формах, комбинирующих безработицу и занятость» [1]. Чередование и комбинация занятости, наличие периодов «безработы» — одна из

важных характеристик их образа жизни. Временная и контрактная работы, зачастую сводимая к работе по проектам, не позволяют обеспечивать стабильность занятости/доходов.

2. Возможность влиять на стабильность доходов и занятости появляется в случае использования тактики организации занятости в «портфель», которую описал Ч. Хэнди.

Портфель работ, по Хэнди, «это способ описания того, как работы, которым отдавал свое время его владелец, формируют сбалансированное целое» [8]. Целым в этом случае является совокупность оплачиваемой и неоплачиваемой работы (домашняя и бесплатная работа, обучение); особенно это актуально в случае совмещения фриланса с другими видами занятости, например, учебой в вузе (и даже школе), уходом за детьми.

3. Умение правильно собирать «портфель» и регулировать доходы влияют на успешность фрилансера — вовремя выполненная работа или заказ, адекватно спланированное время отдыха являются важными элементами образа жизни фрилансера.

Фрилансер может не просто регулировать доходы в разные периоды жизни, но и учитывать появляющиеся потребности. Умеренно распределенное или сбалансированное число заказов не только позволяют обеспечивать постоянство занятости и доходов, но и формирует надежную репутацию фрилансеру. И наоборот, излишнее число проектов в один период времени может спровоцировать дисбаланс с другими видами занятости, испортить репутацию о фрилансере как надежном работнике.

4. Надежность фрилансера как работника определяется его репутацией или репутационным ресурсом, которые формируются, с одной стороны, через накапливаемые опыт и портфолио (портфель реализованных проектов, работ), с другой — через социальные сети заказчиков (через рекомендации бывших будущим).

5. Портфель уже реализованных проектов демонстрирует опыт, квалификацию и профессионализм фрилансера. Находящиеся в свободном доступе примеры работ в портфолио фрилансеров, зарегистрированных, например, на бирже удаленной работы, показывают потенциальному заказчику конкретные примеры умений, компетенций.

6. Работа по проектам, непостоянство работы и особые тактики профессионализации (наращивания опыта, овладение новыми навыками и специализациями) определяют, что в фрилансе карьера имеет нелинейную траекторию и в целом может быть охарактеризована как лоскутная. Нелинейность и лоскутность формирует «фриланс-карьеру», основными чертами которой является индивидуализация и продвижение не вертикально, а горизонтально, развитие или расширение профессиональных навыков, компетенций [6].

Все эти особенности фриланса как модели трудовых отношений определяют особенности образа жизни фрилансеров.

Таким образом, фриланс позволяет не только сформировать собственный карьерный рост, повысить личный уровень дохода, но и решить проблему занятости в государственном масштабе, увеличив, таким образом, количество

работающих без особых затрат на создание рабочих мест, так как население «самозанято». Развивая фриланс, государство может решить еще одну проблему — демографическую.

Библиографический список

1. Бек, У. Безработный капитализм // DerSpiegel. 1996. № 20. URL: <http://www.academygo.ru/Site/GrObsh/Publications/Beck2.shtml> (дата обращения: 19.08.2015)
2. Беляева, М. Трансакционные издержки на рынке труда / М. Беляева // Человек и труд. — 2012. — № 7. — С. 21—25.
3. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала: Учебник для бакалавров/ О. Ю. Патласов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. — 384 с.
4. Патласов, О. Ю. Маркетинговое управление рынком труда. — Омск: Изд-во ОмГАУ, 2003. — 944 с.
5. Пинк, Д. Нация свободных агентов: как новые независимые работники меняют жизнь Америки. — М., 2005. — С. 71—88.
6. Подробней о проблематике социальной мобильности фрилансеров: Бурлуцкая М. Г. Профессиональная мобильность в постиндустриальном обществе: изменение моделей профессионального успеха / XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Т. 3. / Отв. ред. Е. Г. Ясин. — М., 2012.
7. Сорокина, А. Н. Современные подходы к определению понятия «фриланс» и его классификации [Текст] // Проблемы современной экономики: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции / под общ. ред. Ж. А. Мингалеевой, С. С. Чернова. — Новосибирск: ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. — С. 16—20.
8. Хэнди, Ч. Время безрассудства. Искусство управления в организации будущего. — СПб., 2001.
9. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. А. Горная

Омская гуманитарная академия

В данной статье банковская деятельность анализируется в качестве экономической основы формирования банковских супермаркетов. В статье рассматриваются вопросы о правовом регулировании банковской системы России, о понятиях банковской деятельности, банковских правоотношений. Согласно действующему законодательству дается определение банковской деятельности.

Ключевые слова: банковская система, банковская деятельность, банковские операции, банковские правоотношения, банковское право.

DEFINITION OF THE CONCEPT OF BANKING ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

L. A. Gornaya

Omsk Humanitarian Academy

In this article banking activity as an economic base of the formation of banking supermarket is analyzed. Article deals with the legal regulation of the banking system of the Russian Federation, term «banking», term «legal banking relationships». According to active legislation definition of banking activity is given.

Keywords: banking system, banking, banking operations, legal banking relationships, banking law.

Стремительный рост конкуренции и вместе с тем снижение прибыльности специфических участков бизнеса в развитых странах стали основными причинами консолидации усилий. Как результат на рынке возникли офисы, разработанные преимущественно на основе банковских подразделений, которых объединяет одна задача — предоставить клиенту широкий пакет различных финансовых продуктов. Как правило, кроме банковских услуг — это предоставление страховых, инвестиционных, а также консультационных услуг.

Банковская деятельность имеет важное значение для всех секторов рынка, а также для развития экономики. [10] Однако для того, чтобы понимать, что входит в типично банковскую сферу деятельности, а что выходит за ее рамки, необходимо дать определение понятия «банковская деятельность».

Банковская деятельность закреплена в качестве предмета правового регулирования, однако отсутствие легального определения понятия

«банковская деятельность» в законе «О банках и банковской деятельности» и в иных нормативных актах является существенным пробелом банковского законодательства. Между тем легальное определение этого термина имеет важное практическое и даже прикладное значение, поскольку понятие «банковская деятельность» является широко употребляемым и используется не только в банковском законодательстве, но и в нормативных актах — УК РФ, КоАП РФ, НК РФ, а также играет роль для правильности бухгалтерского учета, определения финансовых результатов и налоговых платежей.

Законодатель неоднократно использует термин «банковская деятельность» в различных смысловых оборотах, а также периодически употребляет термины, по значению близкие понятию «банковская деятельность», но не совпадающие с ним по смыслу и содержанию (например, термины «деятельность кредитных организаций» — ст. 76 Закона о Банке России, «оперативная деятельность кредитных организаций» — ст. 55 Закона о Банке России, «банковские услуги» — ст. 30 Закона о банках, «банковское дело» — ст. 21 Закона о Банке России, «банковская практика» — ст. 836, 848, 854, 862 ГК РФ и др.), что вызывает путаницу и является существенным недостатком юридической техники, снижающим эффективность закона [13].

Закон «О банках и банковской деятельности» только указывает источники регулирования банковской деятельности, при этом сосредоточивает свое внимание на закреплении определений банковских операций [10].

Отсюда и на практике, и в теории, актуальна проблема понимания понятия «банковская деятельность». Например, в теории уголовного права существует мнение, что понятие «банковская деятельность», употребленное законодателем в ст. 172 УК РФ, является синонимом понятия «банковские операции». В постановлении ФАС МО от 2 февраля 2005 г. № КГ-А40/12633-04-В указано: «Нормами гражданского законодательства не предусмотрены такие основания принудительной ликвидации кредитной организации, как отзыв у нее лицензии на осуществление банковской деятельности», то есть правоприменитель в данном случае словосочетание «банковская деятельность» использует как синоним понятию «банковские операции» [13].

Общее представление о банковской деятельности можно сделать по отдельным законодательным положениям. Так, в ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 05.04.2016) дается определение кредитной организации: «Кредитная организация — это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные настоящим Федеральным законом» [3].

Исходя из этого определения, можно сделать следующие выводы о сущности и содержании банковской деятельности. Во-первых, банковская деятельность относится к предпринимательским видам деятельности, поскольку кредитная организация — это юридическое лицо, осуществляющее

свою деятельность с целью извлечения прибыли, что, согласно ч. 3 п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г., является характерным признаком предпринимательской деятельности.

Во-вторых, банковская деятельность осуществляется в форме банковских операций. Перечень банковских операций устанавливает ст. 5 ФЗ «О банках и банковской деятельности». Именно банковские операции лежат в основе денежного обращения. Так, денежная эмиссия, осуществляемая как банковский мультипликатор, является результатом депозитных и кредитных операций банков. Обращение денег происходит в форме расчетных операций по банковским счетам и платежей без открытия счетов. Функцию мировых денег банкноты и монеты Банка России выполняют посредством операций по купле-продаже иностранной валюты. Функцию сокровищ, сохранения стоимости опосредуют операции банковского вклада, в том числе связанные с привлечением драгоценных металлов. Однако банковскими операциями деятельность кредитных организаций не ограничивается. Согласно ст. 5 и ст. 6 ФЗ «О банках и банковской деятельности» они имеют право совершать операции с ценными бумагами и другие сделки. Им запрещено заниматься только производственной, торговой и страховой деятельностью. Кроме того, кредитная организация, как любое юридическое лицо, может осуществлять сделки, направленные на обеспечение их основного вида деятельности.

В-третьих, банковская деятельность осуществляется на основании лицензии Банка России. Очевидно, что это касается только правомерной банковской деятельности. На эту особенность банковской деятельности косвенно указывает также ст. 172 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г., согласно которой незаконной является банковская деятельность (банковские операции), осуществляемая без регистрации или без специального разрешения (лицензии). Соответственно правомерной банковской деятельностью является деятельность кредитных организаций, которая осуществляется на основании лицензии Банка России [9].

Однако очевидно, что банковская деятельность намного шире, чем деятельность по осуществлению банковских операций, даже если рассматривать всю их совокупность. Кредитные организации, занимаясь предпринимательством, не ограничиваются только деятельностью, указанной в ФЗ «О банках и банковской деятельности» [10].

Например, М. М. Агарков распределяет все сделки, совершенные банками, на две группы: к первой относит договоры, составляющие непосредственно предмет деятельности банка (банковские сделки или банковские операции), ко второй — сделки, имеющие вспомогательное значение, служащие материальной предпосылкой работы последних [5].

Такого же мнения придерживаются и другие авторы, только по-разному называя вторую группу сделок — «вспомогательная банковская деятельность» [8], сделки, обеспечивающие и поддерживающие выполнение банковских операций [6].

Что касается доктринального толкования, то ряд авторов предложил свои определения категории «банковская деятельность».

Г. А. Тосунян считает, что под банковской деятельностью понимается предпринимательская деятельность кредитных организаций, а также деятельность Банка России (его учреждений), направленная на систематическое осуществление банковских операций (либо обусловленная ими) на основании: для Банка России и его учреждений — Закона о Банке России; для кредитных организаций — специального разрешения (лицензии) Банка России, полученного после государственной регистрации кредитной организации в порядке, предусмотренном федеральным законодательством [8]. А. Г. Братко полагает, что банковская деятельность — это банковские операции и сделки, а также другие действия кредитной организации, которые непосредственно направлены на развитие эффективности и повышение безопасности банковских услуг [6].

А. Я. Курбатов понимает банковскую деятельность как систему постоянно осуществляемых банковских операций и сделок, направленных на получение прибыли [7]. Однако в данном случае не указывается, кто осуществляет этот вид деятельности.

При этом некоторые специалисты отмечают, что следует разграничивать экономическую и юридическую составляющие данной категории [11]. Необходимо допускать как можно меньше вторжений экономического смысла в ее определение, учитывая, что для юридической практики — это прежде всего правовое явление [12].

Тем не менее, специалисты рассматривают понятие «банковская деятельность» прежде всего через экономические категории. В данном случае определение банковской деятельности как разновидности деятельности предпринимательской, представляющей собой совокупность постоянно или систематически проводимых операций разных видов, объединенных общей целью, и объектом которых являются деньги или иные финансовые инструменты, не отражает сущности банковской деятельности, так как под него попадают любые коммерческие юридические лица, связанные с операциями по поводу финансовых инструментов, а это могут быть организации, занимающиеся, например, страхованием, инвестиционной или биржевой деятельностью [10].

Представляется, что раз деятельность банков ограничивается объемом сделок, совершаемых на рынке банковских услуг, то необходимо определить, как соотносятся эти две категории — «банковская деятельность» и «рынок банковских услуг».

Законодатель упоминает рынок банковских услуг, не давая его определения в законе «О банках и банковской деятельности». Поэтому можно предположить, что указанный рынок представляет собой сферу, где предлагаются и предоставляются банковские продукты и услуги. Сами банковские услуги (банковская операция или совокупность банковских операций) входят в сферу финансовых услуг. При этом финансовая услуга — понятие объемное и может включать в себя банковскую, страховую, лизинговую услугу, услугу

на рынке ценных бумаг, услуги, связанную с привлечением и (или) размещением денежных средств [4].

Как любая организация, банк, действуя на финансовом рынке, может оказывать любые финансовые услуги, прямо не запрещенные законом. Из вышеперечисленных финансовых услуг прямо запрещены к оказанию кредитными организациями только страховые услуги. Таким образом, банковская деятельность выходит за рамки рынка банковских услуг, тем самым расширяя возможности кредитных организаций для участия в обороте через увеличение объема предоставления различных финансовых услуг на рынке.

Имеется в виду, что банки могут укреплять свое финансовое положение не только за счет расширения спектра предоставляемых банковских услуг, но и активизировав свою деятельность, например, с помощью финансовых супермаркетов.

Если давать определение банковской деятельности через оказание финансовых услуг, необходимо понять критерии ее отнесения к такой деятельности и ее сущность. Достаточного правового инструментария отнесения деятельности банка по оказанию каких-либо услуг только к финансовым нет. В нормативных актах такие услуги определяются либо через их перечень, причем этот перечень является открытым, либо через указание на рынки, где эти услуги могут быть оказаны (например, рынок банковских услуг, рынок страховых услуг, рынок услуг по негосударственному пенсионному обеспечению, рынок ценных бумаг, рынок лизинговых услуг [10]).

Тогда банковская деятельность — это деятельность кредитной организации по оказанию банковских и иных не запрещенных законом финансовых услуг, связанных с привлечением и (или) размещением денежных средств, а также денежными расчетами.

Представляется, что для расширения не только объемов банковских услуг, но и видов банковской деятельности в различных сегментах финансового рынка (а такой потенциал у российских банков есть) необходимо законодательно закрепить формулировку банковской деятельности. В настоящее время это предопределяется еще и развитием финансовых супермаркетов на базе банков на финансовом рынке России.

Понятие «банковская деятельность» должно содержать признаки, четко отграничивающие этот вид деятельности от других видов профессиональной деятельности, оно должно быть научным, должно выражать существенные свойства определяемого явления.

Скорейшее законодательное закрепление данного термина будет способствовать более четкому правовому регулированию банковских и иных, тесно связанных с ними общественных отношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] от 30.11.1994 № 51-ФЗ, ред. от 31.01.2016 — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] от 13.06.1996 № 63-ФЗ, ред. от 30.03.2016 — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699.
3. О банках и банковской деятельности [Электронный ресурс] : федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1, ред. от 05.04.2016 — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842.
4. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ, ред. от 05.10.2015 — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763.
5. Агарков, М. М. Основы банковского права: Курс лекций. Учение о ценных бумагах. Научное исследование. — 2-е изд. [Текст] / М. М. Агарков. — М.: БЕК. 1994. — С. 46.
6. Братко, А. Г. Банковское право России. [Текст] / А. Г. Братко. — М.: 2003. — С. 27.
7. Курбатов, А. Я. Банковское право России: учебник для магистров / А. Я. Курбатов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство «Юрайт»; ИД «Юрайт», 2013. — С. 45.
8. Тосунян, Г. А., Викулин, А. Ю., Экмяян, А. М. Банковское право Российской Федерации. [Текст] / Под общ. ред. Б. Н. Топорнина. — М.: 2001. — С. 227.
9. Давиденко, Д. В. Банковская деятельность — организационно-правовая основа денежного обращения и объект валютного, налогового и иных видов государственного контроля [Текст] / Д. В. Давиденко // Налоги. — 2014. — № 1. — С. 18—21.
10. Ручкин, Р. О. К вопросу о понятии банковской деятельности и необходимости его законодательного закрепления [Текст] / Р. О. Ручкин // Банковское право. — 2015. — № 3. С. 58—62.
11. Ручкина, Г. Ф. От предпринимательского права — к экономическому праву [Текст] / Г. Ф. Ручкина // Государство и право. — 2012. — № 2. — С. 118—122.
12. Тарасенко, О. А. Предпринимательская деятельность банков [Текст] / О. А. Тарасенко // Право и экономика. — 2014. — № 1. — С. 16—24.
13. Кавелина, Н. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс] / Н. Ю. Кавелина. — Электрон. текстовые данные.— Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010.— 448 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/1288>. — ЭБС «IPRbooks», по паролю.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРОЕКТОМ

О. В. Демиденко
Омская гуманитарная академия,
Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия

В статье рассматриваются состав, задачи и функции службы управляющего инвестиционным строительным проектом, характерные для каждого этапа его осуществления. Представленная схема управления инвестиционным строительным проектом объединяет значительное количество организаций-участников, главной задачей которой является обеспечение оптимальных вариантов реализации инвестиционных строительных проектов в соответствии с требованиями и интересами заказчика, координация работ всех участников инвестиционного процесса на основе современных методов и способов организации работ.

Ключевые слова: инвестирование, строительный проект, управление, методы и способы организации работ, генподрядчик, заказчик, организации-участники инвестиционного строительного проекта.

MANAGEMENT INVESTMENT BUILDING PROJECT

O. V. Demidenko
Omsk Humanitarian Academy,
Siberian Automobile and Highway Academy

The article deals with the composition, the tasks and functions of the service control investment construction project, specific to each stage of its implementation. The presented control scheme investment construction project brings together a significant number of member organizations, whose main objective is to ensure optimal implementation of investment options for building projects in accordance with the requirements and interests of the customer, coordination of all participants in the investment process based on modern methods and ways of organizing work.

Keywords: investment, construction project management, methods and ways of organizing work, the general contractor, the customer, companies participating investment project construction.

В осуществлении инвестиционных строительных проектов участвует большое количество организаций, поэтому возникает необходимость в централизованной системе управления [1].

В зарубежной практике под понятием «управление проектом» понимается выполнение уполномоченными лицами координации людских и материальных ресурсов на протяжении жизненного цикла проекта путем применения системы современных методов и техники управления для достижения определенных результатов по составу и объему работ, стоимости, времени,

качеству и удовлетворению интересов заказчика. В этом случае в зарубежной практике применяется понятие *Project Management* (управление проектом), а руководитель проекта называется менеджером проекта [2].

Управление инвестиционным строительным проектом может быть поручено заказчиком на основании договора юридическому или физическому лицу. При управлении инвестиционным строительным проектом юридическим лицом оно назначает управляющего проектом.

Методы и техника управления инвестиционными строительными проектами определяются в зависимости от видов проектов (в т. ч. на строительство предприятий, зданий и сооружений различного назначения); масштаба (размера) и сложности; сроков реализации; ограниченности ресурсов; требований заказчика по качеству и т. д. [3].

В отечественной практике реализация проектов на строительство предприятий, зданий и сооружений осуществляется по следующим этапам:

- формирование инвестиционного замысла (целей инвестирования);
- разработка ходатайства (декларации) о намерениях инвестирования в строительство предприятий, зданий и сооружений;
- обоснование инвестиций в строительство предприятий, зданий и сооружений;
- разработка проектной и рабочей документации;
- осуществление строительства объекта и приемка его в эксплуатацию;
- эксплуатация объекта (в т. ч. текущие и капитальные ремонты, его техническое перевооружение, реконструкция и ликвидация) [4].

Главной задачей управляющего инвестиционным строительным проектом является обеспечение оптимальных вариантов его реализации в соответствии с требованиями и интересами заказчика, координация работ всех участников инвестиционного процесса на основе современных методов и способов организации работ.

Управляющий инвестиционным строительным проектом формирует свою команду специалистов в соответствии с принятой системой и организационной структурой управления. Состав и функции команды зависят от объемов, сложности и этапов реализации инвестиционного строительного проекта.

В соответствии с [5] примерный состав команды управляющего инвестиционным строительным проектом приведен в таблице.

Состав службы
управляющего инвестиционным строительным проектом

Специалист	Функции
Координатор проекта	Осуществляет координацию работ по проекту на всех его этапах и стадиях. Устанавливает взаимосвязь между элементами проекта, обеспечивает соблюдение всеми участниками реализации проекта установленных стандартов и требований договора

Специалист	Функции
Руководитель по проектированию	Координирует выполнение работ по проектированию в рамках проекта. Контролирует соответствие выполняемых рабочих документов проектных работ — ранее утвержденной предпроектной и проектной документации
Руководитель по строительству	Координирует все виды работ, выполняемые на строительной площадке. Контролирует выполнение работ в соответствии с рабочей документацией и нормами
Руководитель по закупкам и поставкам оборудования и материалов	Координирует все виды закупок и поставок на этапах осуществления проекта
Координатор работ по подготовке к эксплуатации	Отвечает за организацию и проведение эксплуатационных испытаний, и подготовку объекта к эксплуатации
Руководитель финансово-бухгалтерской группы	Несет ответственность за все расходы по проекту, включая обязательность налоговых выплат, осуществляет контроль за выполнением договоров, тесно взаимодействует с подрядчиками и субподрядчиками, отвечает за соблюдением процедур по изменению договоров
Руководитель информационной службы	Несет ответственность за машинную обработку информации, установление и соблюдение процедур использования и доступа к ЭВМ
Административный помощник	Координирует вспомогательную деятельность, обеспечивает необходимые условия для работы команды управления проектом

По завершении инвестиционного строительного проекта команда расформировывается, и специалисты переходят в новый проект или возвращаются в свои организации.

Принципиальная схема управления инвестиционным строительным проектом приведена на рисунке [5, 6].

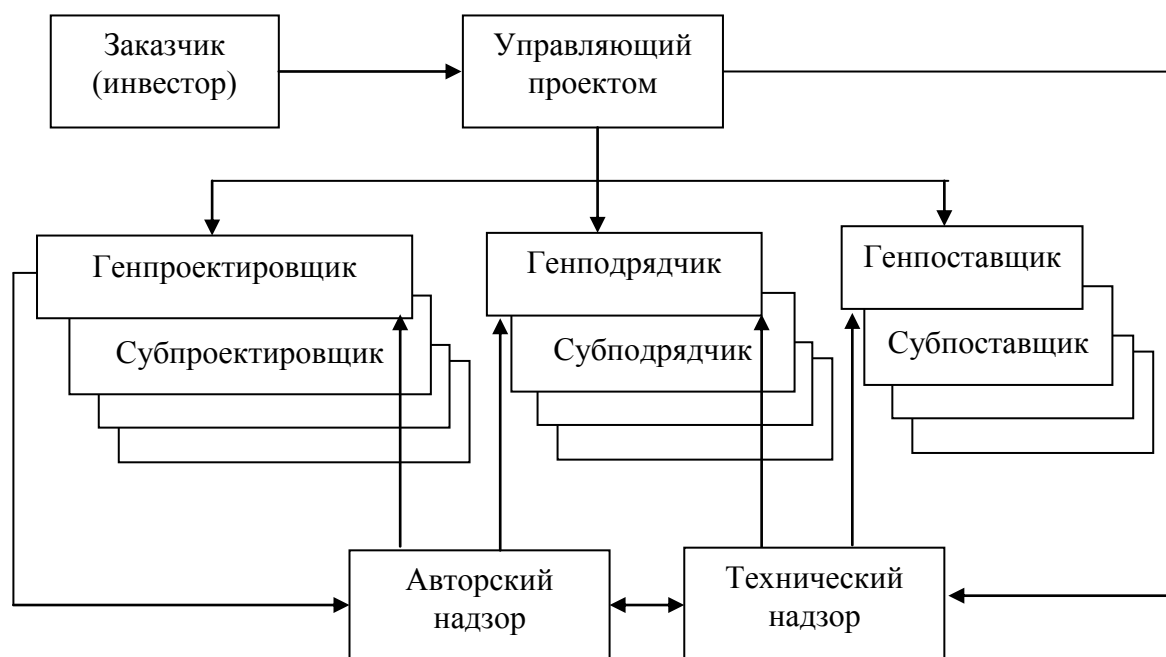

Схема управления инвестиционным строительным проектом

Задачи и функции службы управляющего инвестиционным строительным проектом разнообразны [7, 8].

На этапах разработки, согласования, утверждения проектной документации и выполнения рабочей документации на строительство предприятий, зданий и сооружений к основным задачам и функциям службы управляющего инвестиционным строительным проектом относят: выбор генпроектировщика и других участников разработки проекта строительства; участие в подготовке документов для проведения подрядных торгов на проектирование, заключение договора заказчика с разработчиками проектной документации; планирование и координацию проектных и изыскательских работ по проекту на основе отобранных стратегических решений по его выполнению; контроль и оценку промежуточных этапов разработки проектной документации на основе технического, финансового, экономического, коммерческого, экологического и организационного анализа; подготовку отчетности о ходе проектирования, своевременное информирование заказчика в случае отклонения от установленных условий проектирования; рассмотрение разногласий при выполнении разработчиками проектной документации и обеспечение взаимоприемлемых решений; контроль за факторами и условиями, которые могут увеличить стоимость работ; обеспечение выбора предпочтительных материалов, изделий, конструкций, оборудования; согласование проектной документации в соответствии с установленным законодательством требованиями и техническими условиями; защиту проектных решений в органах экспертизы; подготовку документов по предъявлению заказчиком экономических санкций к исполнителям проектной продукции за ненадлежащее выполнение договорных обязательств или качества работ; контроль за разработкой рабочей документации; организацию и контроль за составлением заявок для размещения заказов на поставку оборудования, конструкций и материалов, необходимых для строительства и эксплуатации объекта; организацию подготовки заключения договоров поставки оборудования.

На этапе строительства объекта к основным функциям и задачам службы управляющего инвестиционным строительным проектом относят: выбор генподрядчика, генпоставщика, других участников строительства, подготовку и заключение договоров подряда; организацию работ по получению документов на право пользования землей, разрешений на выполнение строительно-монтажных работ, технической документации на геодезическую разбивочную основу для строительства, решений об отводе мест для складирования излишнего грунта и плодородного слоя почвы; организацию приемки, контроль за сроками получения оборудования и материалов, представление и рассмотрение претензий к изготовителям и поставщикам; обеспечение организации и координацию деятельности авторского, технического надзора и других служб-участников инвестиционно-строительной деятельности; мониторинг хода работ при строительстве, своевременное решение вопросов, возникающих в процессе строительства; рассмотрение и принятие решений по предложениям о внесении изменений в рабочую документацию, уточнение ранее выданных проектных решений с учетом фактического состояния

строительства; участие в разработке сетевых графиков и календарных планов, наблюдение за ходом работ, контроль за их выполнением и подготовку предложений по необходимым изменениям; контроль за монтажом оборудования; рассмотрение и регулирование спорных вопросов по выполнению условий договора строительного подряда с генеральной подрядной организацией и другими участниками строительства; контроль и оценку выполнения договорных обязательств; контроль за качеством строительно-монтажных работ, поэтапную оценку состояния выполненных работ; подготовку отчетности о ходе строительства, выполнения графиков и календарных планов; своевременное информирование заказчика в случае отклонения от сроков реализации проекта; рассмотрение выполненных работ и оформление актов сдачи и приемки работ; контроль за пуско-наладочными работами и организацию подготовки к сдаче объекта в эксплуатацию; участие в приемке объекта (этапов, очередей строительства) в эксплуатацию и в согласовании сроков устранения строительных дефектов, обнаруженных в период гарантийного периода; подготовку и представление заказчику отчета о выполнении договорных обязательств.

Авторский надзор — один из видов услуг по надзору автора проекта и других разработчиков проектной документации (физических и юридических лиц) за строительством, осуществляемых в целях обеспечения соответствия решений, содержащихся в рабочей документации, выполняемым строительно-монтажным работам на объекте. Необходимость проведения авторского надзора относится к компетенции заказчика и, как правило, устанавливается в задании на проектирование объекта.

Технический надзор осуществляется с целью обеспечения выполнения инвестиционного строительного проекта без превышения сметной стоимости строительства, обеспечения применения строительных материалов, указанных в проекте строительства, обеспечения выполнения строительства в заданные сроки и в заданном объеме, обеспечения высокого качества строительства. Технический надзор может осуществлять сам застройщик или специализированная организация по договору.

Таким образом, создание объекта строительства осуществляется в непрерывном инвестиционном процессе с момента возникновения замысла до сдачи объекта в эксплуатацию. Инвестиционный строительный проект представляет собой сложную систему, включающую значительное количество организаций-участников, что обуславливает необходимость применения схемы управления, разрабатываемой для каждого этапа его реализации.

Библиографический список

1. Ильченко, С. М. Социальные аспекты экономической интеграции / С. М. Ильченко / Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: Сб. науч. статей / под ред. А. Э. Еремеева. — Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2011. — С. 212—216.
2. Демиденко, О. В. Особенности инвестиционного строительного проекта / О. В. Демиденко // Наука и общество: проблемы современных исследований: Сб. науч. статей / под ред. А. Э. Еремеева. — Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2015. — С. 19—25.

3. Демиденко, О. В. Характеристика инвестиционного строительного проекта / О. В. Демиденко // Наука и общество: проблемы современных исследований: Сб. научных статей / под ред. А. Э. Еремеева. — Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2014. — С. 19—23.

4. Демиденко, О. В. Экономические методы принятия управленческих решений в строительстве / О. В. Демиденко. Омск: Издательство СибАДИ, 2006. — 35 с.

5. Рекомендации по деятельности управляющего проектом при разработке и реализации проектной и рабочей документации на строительство предприятий, зданий и сооружений. РОИС и ГП «ЦЕНТРИНВЕСТпроект» Госстроя России) МДС 11-2.99. (утверждено зам.председателя Госстроя России 21 мая 1999) Москва 1999.

6. Демиденко, О. В. Менеджмент: уч. пособие. — Омск: Изд-во ОмГА, 2011. — 204 с.

7. Демиденко, О. В. Оптимизация размера резерва материалов при возведении объектов строительства / О. В. Демиденко // Омский научный вестник, 2012. — № 4 (111). — С. 100—103.

8. Демиденко, О. В. Совершенствование обоснования очередности строительства зданий и сооружений / О. В. Демиденко, С. М. Кузнецов // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии, 2015. — № 5. — С. 66—72.

УДК 33:69

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В. В. Диденко, О. Ю. Патласов
Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются проблемы неэффективного расходования бюджетных средств в условиях экономического кризиса, осуществляется поиск мероприятий, направленных на экономию бюджета.

Ключевые слова: бюджет, экономия, планирование, оптимизация.

IMPROVING THE FISCAL POLICY OF THE STATE

V. V. Didenko, O. U. Patlasov
Omsk Humanitarian Academy

The article deals with the problem of inefficient use of budget funds in the economic crisis, carried out search activities aimed at budget saving.

Keywords: budget, economy, planning, optimization.

В настоящее время в связи с усложнившейся социально-экономической ситуацией в стране возникает острая необходимость в реформировании бюджетной системы. На первый план выступает проблема экономного расходования федерального бюджета, так как именно федеральный бюджет является источником финансирования, а также основой экономики страны [1].

Бюджетные организации финансируются также за счет федерального бюджета, их работа направлена на осуществление таких функций, как управление, исполнение, регулирование и т.д. [2].

Государственное регулирование нацелено главным образом на экономию бюджетных средств. В настоящее время большой популярностью пользуется термин «оптимизация», что обозначает модификацию системы с целью её совершенствования. Таким образом, в данной статье мы рассмотрим способы и методы совершенствования бюджетной политики и проанализируем экономическую эффективность предложенных мероприятий.

Во-первых, на наш взгляд, необходимо сократить неэффективные статьи расходования бюджетных средств, к ним относится то, на что можно затрачивать наименьшее количество финансов. Нерационально тратить всё, что выделено, а порой даже с излишком, не принося при этом ожидаемых результатов. К неэффективному финансированию можно отнести выплату многочисленных авансовых платежей, которые не предусмотрены или превышают условия договора за оказание различных услуг, также «распыление» бюджетных средств происходит в сфере строительства, так как при выделении денег из федерального бюджета на многочисленные объекты капитального строительства происходит опережающий рост незавершенного строительства объектов по отношению к использованным, что также крайне неэффективно [3]. Решение этих вопросов должно обеспечиваться совместным планированием транспортных, складских и производственных процессов при строгом соблюдении графиков производства работ и поставки материалов, составленными в соответствии с согласованными сроками и действующими нормами затрат труда на выполнение отдельных операций [4, 5].

Во-вторых, необходимо оптимизировать финансовое обеспечение чиновников, которое должно ориентироваться, в первую очередь, на результат работы, а не на комфортные условия и нерациональные затраты. Например, можно сэкономить бюджетные средства, сократив покупку дорогостоящих автомобилей для служебного пользования чиновников, либо заменить их автомобилями эконом-класса [6]. Также можно предложить реорганизовать некоторые учреждения, финансируемые из федерального бюджета и не приносящие конкретной выгоды, так как очень часто одни и те же функции выполняют организации всего лишь с разными названиями, на наш взгляд, это нерациональные затраты, которые необходимо исключить.

В-третьих, существует необходимость снижения роли перераспределительных процессов, осуществляемых федеральным правительством. Дотации, субсидии, субвенции как методы наделения финансовыми ресурсами территориальных бюджетов — несовершенны. Они не стимулируют у территориальных органов власти развитие хозяйственной инициативы. Такая практика передачи средств ослабляет и возможности финансового контроля. Главным направлением использования финансовых ресурсов для территорий должно

стать финансирование местной производственной базы как основы для получения в будущем собственных бюджетных доходов [7].

В-четвертых, необходимо внести следующие изменения в существующее законодательство:

- увеличить объём и уровень ответственности соответствующих органов за достижение целей, а также их мотивацию в эффективном применении средств бюджета;

- оптимизировать существующую сеть получателей средств из бюджета. Другими словами, необходимо провести инвентаризацию бюджетных учреждений и составить реестр получателей средств из бюджета.

Но не только благодаря экономии можно укрепить бюджет, необходимо пополнять его за счет новых источников поступления денежных средств, ведь наше государство — это богатейшая страна, имеющая огромный потенциал для развития таких отраслей промышленности. Например, строительное производство, основными задачами которого являются создание новых, расширение, реконструкция и техническое перевооружение действующих основных фондов национального хозяйства, предназначенных для развития общественного производства и решения социальных задач [8, 9], или автомобильная промышленность, в этой сфере наше государство пока в числе отстающих, так как зарубежные марки автомобилей во многом превосходят отечественные, но мы считаем, что это отставание можно сократить за непродолжительный промежуток времени, примерно 5—7 лет, приложив максимум усилий для развития новых технологий, ведь на наших заводах трудятся умнейшие инженеры, способные создать не только автомобиль, но и боевую машину или робота. Не стоит забывать и о нефтеперерабатывающей промышленности, которую государство должно четко контролировать, но что же мы видим на самом деле: проведя огромную работу по добыче, переработке, очистке нефти и являясь экспортерами нефти в другие государства, мы имеем цены на бензин гораздо выше, чем в стране, которой продаем. Парадокс говорит только о том, что коррупция в нефтяной промышленности имеет свои корни в правительстве, которые, на наш взгляд, необходимо искоренять. Так же хотелось бы отметить сельское хозяйство, которое находится на грани исчезновения, а ведь не стоит забывать, что именно продукты сельского хозяйства являются необходимыми для жизни человека.

Благодаря развитию сельского хозяйства и всех отраслей промышленности мы сможем обеспечить свои потребности одновременно по нескольким направлениям — это и занятость населения, и производство ценной продукции, и стабилизация экономической ситуации в стране за счет пополнения бюджета [10].

Таким образом:

- 1) предложенные меры должны помочь в экономии расходования бюджетных средств, оптимизировать затраты, увеличив при этом так называемый «коэффициент полезной деятельности»;

2) сократив неэффективные затраты, вырученные бюджетные средства можно будет направить на развитие отраслей экономики, цель которых — приумножение капиталов государства;

3) сделать экономику России более автономной и не зависящей от влияния внешнеполитических и социально-экономических катаклизмов иностранных государств.

Проведя краткий анализ предложенных мероприятий, мы приходим к выводу, что данные меры должны помочь укрепить федеральный бюджет, стабилизировать курс национальной валюты и позволить автономно вести экономическую политику, сократив зависимость от экономической ситуации в зарубежных странах.

Библиографический список

1. Финансовые аспекты предпринимательства в новой экономике : моногр. / Под общ. ред. О. Ю. Патласова. — Омск : НОУ ВПО ОмГА, 2013. — 300 с.

2. Демиденко, О. В. Менеджмент: уч. пособие — Омск: Изд-во ОмГА, 2011. — 204 с.

3. Демиденко, О. В. Оптимизация размера резерва материалов при возведении объектов строительства / Омский научный вестник //2012, №4 (111). — С. 100—103.

4. Одинцов, Д. Г., Демиденко, О. В. Об эффективности транспортно-технологического обеспечения строительства / Д. Г. Одинцов, О. В. Демиденко // Жилищное строительство. — 2003. — №5. — С. 15—16.

5. Демиденко, О. В. Совершенствование обоснования очередности строительства зданий и сооружений / О. В. Демиденко, С.М. Кузнецов // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2015. — № 5. — С. 66—72.

6. Алексеев, Н. Е. Противоречия развития теории потребностей / Н.Е.Алексеев, О.В. Демиденко // Омский научный вестник. — 2015. — №3 (139). — С. 211—214.

7. Демиденко, О.В. Основы управления строительным потоком / О. В. Демиденко // Омский научный вестник. — 2013. — № 1 (115). — С. 68—71.

8. Кузнецов, С.М. Проектирование надежности транспортно-технологического процесса в строительстве / С. М. Кузнецов, О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2015. — № 3. — С. 51—56.

9. Демиденко, О. В. Экономико-математическая модель транспортно-технологического процесса в строительстве / О.В. Демиденко // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2013. — № 4 (14). — С. 20—25.

10. Александров, И. М. Бюджетная система Российской Федерации: учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2007. — 486 с.

ЭКСТЕРНАЛИИ И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

М. С. Ефремов

Омская гуманитарная академия

Для учета экологического фактора в экономическом развитии важное значение имеют экстерналии — внешние эффекты экономической деятельности, которые положительно или отрицательно воздействуют на другую сторону. В статье дается классификация экстернальности в зависимости от типа воздействия, причины возникновения экстернальности и экстернальных издержек.

Ключевые слова: экстерналии, внешние эффекты, типы экстерналий, негативное воздействие, экстернальные издержки, интернализация.

EXTERNALITIES AND THEIR CAUSES

M. S. Efremov

Omsk Humanitarian Academy

For integrating environmental considerations in economic development are important externalities — external effects of economic activities, which positively or negatively affect the other side. The article gives the classification of externality factor, depending on the type of impact, causes the appearance of the externality factor and externalities.

Keywords: externalities types of externalities, negative impacts, external costs, internalization.

Экологические проблемы занимают одно из важнейших мест в системе мировых вопросов и приоритетов. В качестве главного виновника экологических проблем часто называют экономику.

В ходе экономической деятельности происходит постоянное воздействие на природу, общество, различные объекты и т.д. С этим воздействием и связано возникновение экстерналий (внешних эффектов). В самом общем виде их можно определить как некомпенсируемые воздействия (положительные или отрицательные) одной стороны на другую. Экстерналии могут возникать как в результате производства, так и в потреблении товаров и услуг.

Экстерналии могут быть отрицательными и положительными. Отрицательные экстерналии возникают в случае, когда деятельность одной стороны вызывает издержки у другой стороны, уменьшая при этом ее благосостояние. Положительные — когда деятельность одной стороны приносит выгоду другой, увеличивая ее благосостояние.

Отрицательные внешние эффекты слабо сказываются на экономическом положении самих производителей, поэтому издержки и ущербы от их деятельности в прямом смысле экстерналии, не влияющие на затраты собственного производства и внутренние издержки, зачастую игнорируются.

Трактуя понятие внешних эффектов в широком аспекте, в зависимости от различного типа воздействий (во времени, между секторами или регионами и пр.) можно выделить следующие их типы [1].

Темпоральные экстерналии (временные). Этот тип экстерналий тесно связан с концепцией устойчивого развития. Современное поколение должно удовлетворять свои потребности, не уменьшая возможности следующих поколений удовлетворять свои собственные нужды. Порождая глобальные проблемы, истощая невозобновимые ресурсы, загрязняя окружающую среду и т.д. в настоящем времени, современное человечество создает огромные экономические, социальные и экологические проблемы для потомков, сужая их возможности удовлетворять собственные нужды. Здесь принципиальным экономическим моментом является возложение дополнительных экстерналий затрат современным поколением на будущее при сложившемся техногенном развитии. Так, истощение в ближайшем будущем нефти, массовая деградация сельскохозяйственных земель создадут огромные энергетические и продовольственные проблемы для будущего, потребовав резкого роста затрат — по сравнению с современными — для удовлетворения первейших нужд. Налицо отрицательные темпоральные экстерналии. Возможны и положительные темпоральные внешние эффекты. Технологические прорывы, достижения научно-технической революции современников создают возможности по снижению затрат в будущем. Например, освоение дешевых технологий производства энергии (солнечная, ветровая и пр.) дадут значительный экономический эффект в будущем. Здесь же надо упомянуть о положительном воздействии на будущее поколения развития образования [1].

Глобальные экстерналии. В масштабах планеты данный вид отрицательных экстерналий уже породил ряд конкретных проблем, например, связанных с переносом трансграничных загрязнений. Выбросы химических соединений в атмосферу, загрязнение рек и прочие экологические воздействия создают значительные эколого-экономические проблемы и дополнительные издержки у других стран. Особенно остры эти проблемы в контексте отношений промышленно развитых и развивающихся стран, когда негативное экологическое воздействие оказывают богатые страны, основные загрязнители и потребители природных ресурсов, а страдают от этого слаборазвитые бедные страны. Так, в случае глобального изменения климата и подъема уровня моря на один метр территория Бангладеш сократится на 17 %, хотя на долю этой страны приходится всего 0,3 % объема выбросов парниковых газов [1].

Межсекторальные экстерналии. Развитие секторов экономики, особенно природоэксплуатирующих, наносит значительный ущерб другим секторам и вызывает отрицательные внешние эффекты. Например, в России огромные потери несет аграрный сектор в результате добычи железной руды на Курской магнитной аномалии (металлургический комплекс), что приводит к выбытию из сельскохозяйственного оборота лучших земель в мире — черноземов. Создание каскада ГЭС на Волге (энергетический сектор) привело к затоплению 5-7 млн га высокопродуктивных сельскохозяйственных угодий. Существуют и положительные межсекторальные экстерналии. Развитие одних секторов может дать значительный экономический эффект в других секторах. Например, развитие обрабатывающей промышленности за счет углубления переработки продукции и увеличения ее выхода может позволить уменьшить затраты на добычу первичных природных ресурсов [1].

Межрегиональные экстерналии. Этот вид экстерналий является уменьшенной копией глобальных экстерналий, только в рамках одной страны. Классическим примером здесь может быть река Волга, когда находящиеся в верхнем течении регионы своими загрязнениями создают дополнительные затраты на очистку воды у «нижних» регионов [1].

Локальные экстерналии. Данный случай экстерналий наиболее хорошо изучен в литературе. Обычно на ограниченной территории рассматривается предприятие и анализируются вызываемые его деятельностью внешние издержки у реципиентов (другие предприятия, население, природные объекты и пр.) [1].

Одна из причин возникновения экстернальности основана на понятии собственности. С точки зрения двух субъектов собственности — общества и производителя — экономические интересы различны: общество заинтересовано уменьшить ущерб от загрязнения, а производитель — природоохранные издержки, которые отражаются на основных экономических показателях производства. При этом для производителя ущерб, нанесенный окружающей среде, является по сути внешними издержками его производства. Эти внешние издержки совершенно неравнозначны внутренним издержкам производства и представляют собой убытки. Исключение может составить только тот случай, когда производитель сам несет ущерб от своих собственных загрязнений. Таким образом, имеет место конфликт интересов различных субъектов собственности.

Во-вторых, экстернальности возникают в результате ограниченности ресурса, в качестве которого в данном случае может выступать окружающая среда, способная в определенных пределах «поглощать» вредные воздействия без изменения своих основных свойств. Это качество окружающей среды называется ассимиляционным потенциалом. В случае интенсивной экономической деятельности, превышающей ассимиляционный потенциал, возникают негативные эколого-экономические последствия, нарушается равновесие

экосистем, что, соответственно, приводит к появлению экстернальных издержек.

В-третьих, исходя из ограниченности ассимиляционного потенциала, с одной стороны, и несовпадения интересов различных субъектов собственников, с другой, возникает вопрос о праве собственности на ассимиляционный потенциал. Тот собственник, который получает возможность его использовать, выигрывает за счет экономического ущерба и экономии на природоохранных затратах. Для того собственника, которому не достался ассимиляционный потенциал, велика вероятность потерпеть убытки вследствие деятельности первого. При этом убытки второго для первого являются экстернальными издержками.

Таким образом, учитывая конфликт интересов общества и производителя, когда общество заинтересовано в снижении вредного воздействия на окружающую среду, а производитель — в сокращении природоохранных затрат, необходим механизм регулирования воздействия на среду. Суть регулирования заключается в интернализации экстернальных издержек, то есть обществу необходимо превратить внешние издержки во внутренние и заставить производителя оплатить все издержки, связанные с его деятельностью.

Библиографический список

1. Бобылев, С. Н., Ходжаев, А. Ш. Экономика природопользования. — М.: МГУ, 2003. — 567 с.
2. Макара, С. В. Основы экономики природопользования. — М.: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 1998. — 192 с.
3. Пахомова, Н. В., Рихтер, К. К. Экономика природопользования и охрана окружающей среды. — СПб.: Издательство С-Петербург. ун-та, 2003. — 220 с.
4. Dahlman, C. J. The Problem of Externality // The Journal of Law and Economics, 1979, № 1. P. 141—162.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Е. К. Жаров

Омская гуманитарная академия

Описаны основные подходы к классификации креативной экономики, выявлены различия и взаимосвязь между ними. Проанализирована классификация креативных индустрий. Выявлены недостатки существующих моделей креативных отраслей.

Ключевые слова: креативная экономика, креативность, креативные отрасли, классификация креативных индустрий.

THE MODERN APPROACHES TO CLASSIFICATION OF CREATIVE ECONOMY USED IN WORLD PRACTICE

Ye. K. Zharov

Omsk Humanitarian Academy

The main approaches to classification of creative economy are described, distinctions and interrelation between them are revealed. Classification creative the industries is analysed. Shortcomings of the existing models of creative branches are revealed.

Keywords: creative economy, creativity, creative branches, classification creative industries.

В связи со структурной трансформацией мировой экономики и смены технологических укладов, произошедших в начале XXI века, возникла и получила широкое распространение новая теория экономического развития — креативная экономика.

В результате было выдвинуто множество различных классификаций креативных отраслей, с учетом структурных и творческих особенностей данного типа экономики [1]. Рассмотрим некоторые из них.

Началом развития креативной экономики в мире принято считать 1998 г., когда Правительство Великобритании разработало и представило карту креативных индустрий, которая объединила 13 секторов экономики. К ним были отнесены такие сферы, как: реклама, архитектура, дизайн, кино, радио и телевидение, издательская деятельность, музыка, рынок искусства и антиквариата, ремесла, интерактивное программное обеспечение и отдых, исполнительское искусство и программное обеспечение. Основной целью данного проекта было изменение концепций развития экономики Великобритании, при этом фокус

был сделан на развитие творческих секторов с высокой долей интеллектуальной собственности [2].

В 2001 году вышла книга Дж. Хопкинса «Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги», в которой он рассматривает модель креативной экономики, базирующуюся на 15 индустриях, производящих креативный продукт, это реклама, архитектура, изобразительное искусство, ремесла, дизайн, мода, кино, музыка, исполнительское искусство, издательское дело, НИОКР, программное обеспечение, игрушки, телевидение и радио, видеоигры [3].

В основе предложенной им классификации креативных индустрий лежит понимание особой роли интеллектуальной собственности. Практически для всех отраслей, включенных в эту классификацию, первостепенную роль играют авторские права, торговые марки, бренды, патенты. Именно такой подход к креативным индустриям активно развивает Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

Модель креативных индустрий ВОИС основана на отраслях промышленности, вовлеченных прямо или косвенно в создание, изготовление, производство, передачу и распределение произведений, охраняемых авторским правом. Фокус сделан на интеллектуальную собственность как воплощение креативности, которая является неотъемлемой частью при создании товаров и услуг, включенных в их классификацию.

Различие сделано между отраслями, которые фактически производят интеллектуальную собственность, и тех, которые необходимы для передачи товара и услуги потребителю. Другая группа отраслей авторского права включает те сферы, где интеллектуальная собственность занимает незначительную часть их производства [2].

Следующей известной классификацией креативных индустрий является Символическая текстовая модель, разработанная английским ученым Д. Хэнсмонхалфом в 2002 году.

Эта модель описывает креативные отрасли как результат сложившихся культурных особенностей и традиций, она характерна европейским странам, в особенности Великобритании. Д. Хэнсмонхалф рассматривает сферу искусства как область социального и политического истеблишмента, и поэтому заостряет внимание на массовой культуре. Процессы, с помощью которых сформировалась культура современного общества, изображаются в этой модели через промышленное производство, распространение и потребление символических текстов или сообщений, которые переданы посредством различных каналов СМИ, таких как фильмы, телерадиовещание и пресса.

Существующие сегодня классификации креативных индустрий можно представить следующим образом (см. табл. 1).

В 2008 году при участии Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) было проведено первое масштабное исследование, посвященное развитию креативной экономики в мире. Результатом исследования стал Доклад о креативной экономике (Creative Economy Report 2008), в котором был отражен весь спектр вопросов касательно перспектив и проблем

развития данного сектора экономики, также представлена собственная классификация креативных индустрий [4].

ЮНКТАД к креативным индустриям относит отрасли, требующие творческих навыков, возникающие на стыке искусства, культуры, бизнеса и технологии (см. табл. 1).

Таблица 1

Классификация креативных индустрий

Модель Дж. Хопкинса	Модель креативных индустрий ВОИС	Британская модель	Символическая текстовая модель (Д. Хэнсмонхалф)
<ul style="list-style-type: none"> - Реклама - Архитектура - Изобразительное искусство - Ремесла - Дизайн - Мода - Кино - Музыка - Исполнительское искусство - Издательское дело - НИОКР - Программное обеспечение - Игрушки - ТВ/радио - Видеоигры 	<p>Базовые отрасли авторского права</p> <ul style="list-style-type: none"> - Медиа - Коллекционирование - Фильмы и видео - Музыка - Исполнительское искусство - Издательское дело - Программное обеспечение - Телевидение и радио - Визуальное и графическое искусство <p>Взаимозависимые отрасли авторского права</p> <ul style="list-style-type: none"> - Материалы для записи - Потребительская электроника - Музыкальные инструменты - Фотокопировальное оборудование <p>Отрасли ограниченного авторского права</p> <ul style="list-style-type: none"> - Архитектура - Одежда, обувь - Дизайн, мода - Предметы интерьера - Игрушки 	<ul style="list-style-type: none"> - Реклама - Архитектура - Рынок искусства - Ремесла - Дизайн - Мода - Кино - Отдых - Музыка - Исполнительское искусство - Издательское искусство - Программное обеспечение - Телевидение и радио 	<p>Базовые отрасли</p> <ul style="list-style-type: none"> - Вещание - Фильмы - Интернет - Музыка - Издательское дело - Телевидение и радио - Видео и компьютерные игры <p>Периферийные отрасли</p> <ul style="list-style-type: none"> - Изобразительное искусство <p>Пограничные отрасли</p> <ul style="list-style-type: none"> - Потребительская электроника - Видео - Программное обеспечение - Спорт

Источник: сост. автором по данным [2, 3]

В соответствии с классификацией ЮНКТАД креативные индустрии делятся на 4 группы:

1) *Наследие*. Данное направление представляет культурные аспекты исторического, антропологического, этнического, эстетического и социального развития каждой страны. Эта группа включает в себя отрасли, выражающие традиционную культуру (художественные ремесла, фестивали и праздники) и культурные достопримечательности (культурные и исторические памятники, места раскопок, музеи, библиотеки и т.д.)

2) *Искусство* — объединяет творческие индустрии, базирующиеся на искусстве и культуре: изобразительное искусство (живопись, скульптура, фотография и старинные вещи) и исполнительское искусство (музыка, театр, балетное искусство, современный танец, опера, цирк и т.д.)

3) *Медиа* — объединяет три подгруппы отраслей, которые производят творческий контент для широкой аудитории: публикации и печатные издания, в том числе книги; прессу; фильмы, телевидение, радио, сети широкого вещания, программное обеспечение, видеоигры и др.

4) *Функциональный креатив* — включает отрасли, создающие товары и услуги функционального характера: дизайн (графический дизайн, мода, ювелирные изделия, игрушки); креативные услуги (архитектура, реклама, услуги, исследования и разработки, цифровые и другие смежные услуги).

Таблица 2

Классификация креативных индустрий
в соответствии с ЮНКТАД

Креативные индустрии			
Наследие	Искусство	Медиа	Функциональный креатив
Традиционная культура Художественные ремесла Фестивали Праздники	Визуальное искусство Живопись Скульптура Антиквариат Фотография	Публикации и печатные издания Книги Газеты Пресса Публикации	Дизайн Интерьер Графика Мода Ювелирное искусство Игрушки
Культурные источники Исторические памятники Музеи Библиотеки Архивы	Исполнительское искусство Живая музыка Театр Танцы Опера Кукольные театры Цирк	Аудиовизуальное творчество Кино Телевидение и радиовещание Новые медиа Цифровой контент Программное обеспечение Видеоигры Анимация	Креативные услуги Архитектура Реклама Креативные НИОКР Культурные услуги Цифровые услуги

Источник: сост. автором на основе данных [2, 3]

Стремительный рост, который демонстрируют творческие индустрии по всему миру в последние годы, ставит перед исследователями ряд вопросов, касающихся разработки единой классификации креативных индустрий и отнесения некоторых спорных отраслей к категории креативных, например, такой сферы, как спорт. На данный момент не существует максимально стандартизированной модели креативных индустрий, всё зависит от определенных аналитических целей.

Таким образом, для систематизации единых статистических данных и к формированию системного подхода к пониманию креативности и его роли в глобальной экономике считаем целесообразным проводить дальнейшие исследования по разработке единой классификации креативных индустрий.

Библиографический список

1. Патласов, О. Ю., Жаров, Е. К. Условия перехода к фазе креативного развития экономик Казахстана и России // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — Омск: Изд-во НОУ ВПО «ОмГА», 2016. — № 2(24).

2. Creative Economy Report — 2010: A Feasible Development Option. [Электронный ресурс] / режим доступа: http://unctad.org/fr/Docs/ditctab20103_en.pdf

3. Хокинс, Дж. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. Пер. с англ. — М.: Классика XXI, 2011. — 256 с.

4. Creative Economy Report — 2008. The Challenge of assessing the Creative Economy: towards Informed Policy-making [Электронный ресурс] / режим доступа: http://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf

ИССЛЕДОВАНИЕ ИСТОЧНИКОВ И ПОСЛЕДСТВИЙ МОББИНГА В ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

И. С. Калмыков

Омская гуманитарная академия

Статья посвящена исследованию и выявлению места такого явления, как «моббинг», в трудовом коллективе, а также влиянию данного явления на экономическое благополучие организации. Формирование в коллективе благоприятного психологического климата является одним из условий повышения производительности труда в организации, а значит, и способствует стабильному развитию бизнеса. Наличие в коллективе моббинга разрушает атмосферу сотрудничества и ведет к дестабилизации экономического состояния фирмы.

Ключевые слова: моббинг-действия, производительность труда, социологический опрос.

STUDY THE SOURCES AND EFFECTS OF MOBBING IN THE WORKPLACE

I. S. Kalmykov

Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to research and identify the place of the phenomenon of "mobbing" in the workplace, as well as the impact of this phenomenon on the economic well-being of the organization. Forming a team favorable psychological climate is one of the conditions for increasing productivity in the organization, and thus contributes to the sustainable development of business. The presence in the team mobbing destroys the atmosphere of cooperation and leads to destabilization of the economic condition of the company.

Keywords: mobbing-action, labour productivity, sociological poll.

Понятие «моббинг» в российской практике получило распространение сравнительно недавно, несмотря на то, что конфликты в области трудовых отношений, тем или иным способом связанных с этим понятием, возникали практически у каждого работающего человека. Шведский ученый Ханс Лейман впервые употребил термин «моббинг» применительно к трудовым отношениям людей в начале 80-х годов прошлого столетия. Он определил «моббинг» как систематическое агрессивное и неэтичное поведение, направленное на психотеррор «жертвы» агрессором в лице одного человека или группы лиц.

В терминологии Международной организации труда (далее — МОТ) термин «моббинг» употребляется в следующем значении: Моббинг персонала (англ. mobbing от to mob — нападать, травить, а также ganging up) —

психологические притеснения, преимущественно групповые, работника со стороны работодателя или других работников, включающие в себя постоянные негативные высказывания и критику в адрес работника, его социальную изоляцию внутри организации, исключение из его служебных действий социальных контактов, распространение о работнике заведомо ложной информации и т. п. [3].

Необходимо отметить, что по настоящее время в научной литературе не существует описания всех возможных моббинг-действий. В последние годы в качестве распространенного метода психологического террора появилось новое явление — кибер-моббинг. Кибер-моббинг (cybermobbing) — намеренные оскорбления, угрозы, домогательства и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации. Осуществляется кибер-моббинг при помощи современных средств связи, таких как электронная почта, различные мобильные месенджеры, СМС-сообщения и т. п. [2].

Наиболее распространенной формой классификации моббинга является структурирование на основе направленности моббинг-действий. Так, выделяют горизонтальную и вертикальную направленность моббинга. К горизонтальному моббингу можно отнести негативное психологическое воздействие коллектива против коллеги. Чаще всего подобный вид моббинга проявляется со стороны более старых сотрудников к новичкам. Такого рода поведение встречается, если в новом члене коллектива видят конкурента или он достаточно сильно отличается от остального коллектива. Отметим, что жертва порой сама провоцирует агрессивное поведение против себя, не принимая во внимание устоявшиеся правила поведения в коллективе и игнорируя нормы, сформированные в нем. Подобный вид моббинга характерен для госструктур и малых предприятий. Стимулом к моббингу по горизонтали может стать низкая загруженность персонала и отсутствие ориентации на результат. В таком коллективе «жертвой» может стать сотрудник, который превосходит окружение в профессиональных навыках.

Вертикальный моббинг, или противодействие руководства и подчиненного, нередко возникает там, где руководство имеет желание освободить место, занимаемое сотрудником. В этом случае к специалисту предъявляются завышенные или, напротив, заниженные требования, устанавливается тотальный контроль за его трудовой деятельностью, поручаются бессмысленные или непосильные задачи с целью вынудить сотрудника покинуть данное место работы. Разновидностью вертикального моббинга является так называемый сэндвич-моббинг. Сэндвич-моббинг — это ситуация, когда на сотрудника осуществляется психологическое давление как со стороны руководителя, так и со стороны коллектива. В подобную ситуацию может попасть руководитель среднего звена, который располагает несколькими заместителями, которые, в свою очередь, желают занять его место. Непосредственный руководитель такого сотрудника может опасаться конкуренции от перспективного сотрудника.

Последствия моббинга, в первую очередь, сказываются на психологическом и эмоциональном состоянии сотрудника, что оказывает непосредственное влияние на производительность труда сотрудника, снижая степень его концентрации и замедляя скорость реакции на протекающие процессы. Снижение производительности труда сотрудника ведет к негативным экономическим последствиям для организации [1].

В рамках проводимого исследования автором данной статьи был проведен пилотный интернет-опрос работающего населения при помощи сервиса Google-формы (<http://goo.gl/forms/Y4duyNUxbg>). Респондентам для ознакомления было представлено определение понятия «моббинг», применяемое в терминологии МОТ, и предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их трудовой жизни. В опросе приняли участие 120 человек, из них 34 % респондентов мужского пола и 66 % — женского. В результате исследования установлено, что 45 % опрошенных когда-либо испытывали на себе воздействие моббинга. Согласно ответам респондентов, 25,7% хотя бы один раз за свою карьеру увольнялись с места работы из-за воздействия моббинга. Наиболее часто моббинг-действия, по словам респондентов, исходили от руководителя (рис. 1). Необходимо отметить, что при ответе на вопрос о том, от кого исходило агрессивное поведение, респонденты имели возможность указать несколько вариантов.

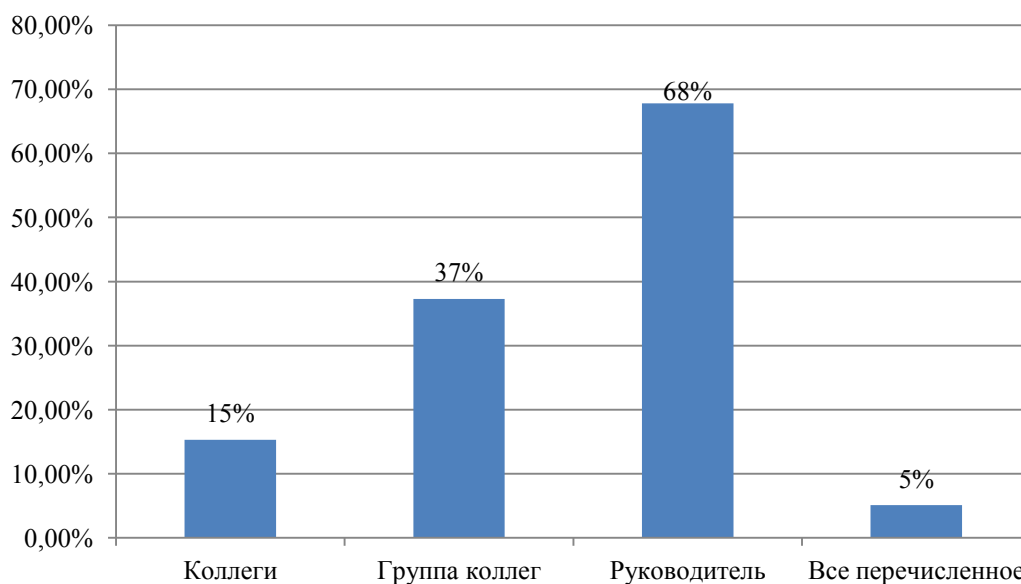

Рис. 1. Источники психологического давления на рабочем месте, %

Наиболее часто психологическое давление оказывалось со стороны лиц женского пола, реже со стороны лиц мужского пола, некоторые респонденты отмечают, что давление исходило в равной степени от мужчин и женщин (рис. 2).

Рис. 2. Источник психологического давления с разбивкой по полу

Необходимо отметить, что наиболее благоприятными факторами развития моббинга на рабочем месте являются:

- Непонятные долгосрочные цели компании;
- Отсутствие опыта у руководства;
- Отсутствие четких должностных инструкций;
- Отсутствие прозрачного и понятного механизма карьерного роста;
- Неравномерное распределение трудовой нагрузки в коллективе.

В качестве мер противодействия и пресечения моббинга в трудовом коллективе руководству организации следует разработать четкие должностные инструкции для сотрудников, а также чутко относиться к малейшим изменениям психологического климата внутри коллектива. Политика допущения моббинга как инструмента конкурентной борьбы должна быть абсолютно неприемлема, а также все выявленные факты психологического давления должны быть немедленно рассмотрены с целью недопущения развития конфликта внутри коллектива.

Что касается действий «жертвы», то, как показывают исследования, наиболее результативной мерой в вопросе противодействия моббингу является придание данного факта огласке. Агрессор теряет интерес и рычаги давления на жертву, утрачивая фактор скрытого протекания конфликта, а также рискует быть подвергнут осуждению со стороны коллектива и лишиться авторитета и влияния в нем.

В заключение хотелось бы отметить, что борьба с моббингом на рабочем месте является проблемой, важность решения которой некоторые организации не осознают и не принимают во внимание. Однако, как уже сказано выше, психологическое и эмоциональное состояние работника наравне с его физическим здоровьем оказывает влияние на производительность его труда, которая, в свою очередь, влияет на производительность и рентабельность всей организации. Таким образом, руководитель, не принимающий во внимание или допускающий моббинг в коллективе, наносит ущерб не только психологическому здоровью «жертвы», но и «экономическому здоровью» всей организации.

Библиографический список

1. Колодей Криста. Моббинг. Психотеррор на рабочем месте и методы его преодоления / Пер. с нем. — Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. — 368 с.
2. Коновалова, В. Моббинг как моббинг: источники и последствия психологического террора / В. Коновалова // Кадровик. Кадровый менеджмент. — 2011 — № 3.
3. Патласов, О. Ю. Маркетинг персонала: Учебник для бакалавров / О. Ю. Патласов. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2015. — С. 378—379.

УДК 33

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Ж. Е. Кизатова

Омская гуманитарная академия

Статья посвящена исследованию финансового состояния производственно-торговой организации и разработке мероприятий по его улучшению. Оптимальным вариантом достижения результата является бюджетирование.

Ключевые слова: мониторинг финансового состояния, финансовый анализ, внутрифирменное планирование, бюджетирование.

EVALUATION OF FINANCIAL CONDITION OF THE ORGANIZATION

ZH. E. Kizatova

Omsk Humanitarian Academy

The article investigates the financial condition of the organization of production and trade and the development of measures to improve it. The best option is to achieve budgeting.

Keywords: monitoring the financial condition, financial analysis, in-house planning, budgeting.

Финансовое состояние предприятия зависит от результатов его производственной, коммерческой и финансовой деятельности [1, 2]. Если производственный и финансовый планы успешно выполняются, то это положительно влияет на финансовое положение предприятия. И, наоборот, в результате невыполнения плана по производству и реализации продукции происходит повышение ее себестоимости, уменьшение выручки и суммы прибыли и как следствие — ухудшение финансового состояния предприятия и его платежеспособности.

Главная цель мониторинга — своевременно выявлять и устранять недостатки в финансовой деятельности и находить резервы улучшения финансового состояния предприятия и его платежеспособности [3, 4].

Мониторинг финансового состояния представляет собой метод оценки настоящего и перспективного финансово-экономического состояния хозяйствующего субъекта на основе изучения зависимости и динамики финансовых показателей [5, 6]. Мониторинг финансового состояния и платежеспособности предприятий любой отрасли является важнейшим инструментом диагностирования кризисной ситуации, основной целью которого является осуществление непрерывного контроля за состоянием экономической системы, а индикаторами являются различные финансовые показатели [7, 8, 9].

Главная цель финансового анализа — получение нескольких ключевых (наиболее информативных) параметров, дающих по возможности объективную и точную картину финансового состояния организации, ее финансовых результатов (прибылей и убытков), изменений в структуре активов и пассивов, в расчетах с дебиторами и кредиторами. Результаты финансового анализа показывают, по каким конкретным и приоритетным направлениям надо вести работу, направленную на улучшение финансового состояния организации, т. е. служат основой для принятия управленческих решений.

По результатам проведенного анализа коэффициенты оборачиваемости текущих активов и кредиторской задолженности ТОО "Вояж плюс" имеют тенденцию к снижению числа оборотов за год, при этом длительность оборотов в днях увеличивается. Удовлетворительный результат показывает коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности.

Проведенный анализ ликвидности предприятия свидетельствует о ее недостаточности. Все коэффициенты ликвидности ниже нормативов, только в 2015 году коэффициент абсолютной ликвидности в пределах нормы, но, тем не менее, наблюдается снижение чистого оборотного капитала по сравнению с 2013 годом. С точки зрения финансовой устойчивости, коэффициент автономии в последнем периоде характеризует предприятие с положительной стороны. Предприятие сможет рассчитаться по возникшим долгам с помощью своих собственных средств, то есть своим имуществом.

Полученные итоги анализа финансово-хозяйственной деятельности показывают, что необходимо принятие мер по финансовому оздоровлению предприятия. Добиться лучших финансовых результатов можно, снизив расходы предприятия или повысив доходы.

В результате проделанной аналитической работы была рассмотрена и предложена к реализации на предприятии управляемая факторная модель рентабельности. Мы рассчитали и проанализировали взаимозависимость различных показателей рентабельности предприятия. Для повышения рентабельности анализируемого предприятия необходимо, чтобы соблюдались следующие условия:

- 1) Темп роста товарооборота больше темпов роста основных и оборотных средств, численности работников, расходов на оплату труда.

2) Темп роста прибыли больше темпа роста издержек обращения, а темп роста рентабельности издержек обращения больше темпа роста издержкостности товарооборота.

3) Темп роста оборачиваемости товарных запасов больше темпов роста доли товарных запасов в оборотных активах, темп роста доли товарных запасов больше темпа роста доли оборотных активов в имуществе.

Как показывает анализ системы внутрифирменного планирования на предприятии, данный аспект менеджмента организации оставляет желать лучшего.

С целью повышения эффективности внутрифирменного финансового планирования ТОО «Вояж плюс» нами была предложена к реализации система бюджетирования. Предложенная методология бюджетирования предназначена для организации системы анализа и планирования денежных потоков, основанной на разработке и контроле выполнения системы бюджетов ТОО «Вояж плюс». Она позволит установить текущий и оперативный контроль за поступлением и расходованием средств.

Внедрение системы бюджетного планирования является эффективным средством снижения рисков в деятельности ТОО «Вояж плюс». Предложенные мероприятия по совершенствованию системы внутреннего мониторинга финансового состояния ТОО «Вояж плюс» должны положительно сказаться на эффективности производственного и торгового процесса организации.

Библиографический список

1. Финансовые аспекты предпринимательства в новой экономике : моногр. / Под общ. ред. О. Ю. Патласова. — Омск : НОУ ВПО ОмГА, 2013. — 300 с.
2. Демиденко, О. В. Менеджмент: уч. пособие. — Омск: Изд-во ОмГА, 2011. — 204 с.
3. Акофф, Р. Планирование будущего корпораций / Р. Акофф. — М.: Прогресс, 2003. — 259 с.
4. Абрютин, М. С. Экономический анализ торговой деятельности : учебное пособие / М. С. Абрютин. — М.: Издательство «Дело и Сервис», 2011. — 324 с.
5. Демиденко, О. В. Совершенствование обоснования очередности строительства зданий и сооружений / О. В. Демиденко, С. М. Кузнецов // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2015. — № 5. — С. 66—72.
6. Кузнецов, С. М. Проектирование надежности транспортно-технологического процесса в строительстве / С. М. Кузнецов, О. В. Демиденко, Н. Е. Алексеев // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2015. — № 3. — С. 51—56.
7. Одинцов, Д. Г., Демиденко, О. В. Об эффективности транспортно-технологического обеспечения строительства / Д. Г. Одинцов, О. В. Демиденко // Жилищное строительство. — 2003. — № 5. — С. 15—16.
8. Демиденко, О. В. Основы управления строительным потоком / О. В. Демиденко // Омский научный вестник. — 2013. — № 1 (115). — С. 68—71.
9. Демиденко, О. В. Организация взаимодействия основных участников инвестиционного строительного проекта / О. В. Демиденко // X Никулинские чтения: «Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества»: сб. статей в 2 ч. — Ч. 1; под ред. А. Э. Еремеева. — Омск: Изд-во ОмГА, 2016. — С. 27—32.

ФОРМИРОВАНИЕ СТИЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ

О. О. Китриш

Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются стили управления руководителей, особенности их формирования, факторы, влияющие на выбор стиля управления того или иного руководителя.

Ключевые слова: процесс управления, стиль руководства, модели управления, гендерный аспект стилей управления.

FORMATION MANAGEMENT STYLES

O. O. Kitrish

Omsk Humanitarian Academy

The article discusses the management styles of managers; features of their formation; factors influencing the choice of management style, the local leader.

Keywords: management process, management style, models management, gender management styles.

В современном мире проблема управленческого процесса является одной из центральных проблем многих научных дисциплин, связанных каким-то образом с управлением. Данная проблема также является отправной точкой для многих дисциплин муниципального и государственного управления.

Суть эффективного управления организацией состоит в слаженной работе его сотрудников, но, в первую очередь, в деятельности руководителя. Руководитель на всех уровнях системы управления организацией выступает как ведущее лицо, поскольку именно он определяет целенаправленность работы коллектива, подбор кадров, психологический климат и другие аспекты деятельности предприятия.

Руководство — способность оказывать влияние на отдельных лиц и группы, побуждая их работать на достижение целей организации. Одной из важнейших характеристик деятельности руководителя является стиль руководства. Стиль руководства — манера поведения руководителя по отношению к подчиненным, чтобы оказать на них влияние и побудить к достижению целей организации [1, 4].

Стили управления складываются под влиянием конкретных условий и обстоятельств. В связи с этим выделяют «одномерные» стили руководства, т. е. обусловленные одним каким-то фактором, и «многомерные» стили руководства, т. е. учитывающие два или более обстоятельств при построении взаимоотношений «руководитель-подчиненный».

Характеристика «одномерных» стилей управления была предложена отечественным исследователем Э. Старобинским, к ним относятся: авторитарный, демократический и либерально-попустительский [8].

В сводной таблице представлены характеристики «одномерных» стилей руководства.

Таблица 1

Характеристики «одномерных» стилей руководства

	Авторитарный	Демократический	Либеральный
Способ принятия решений	Единоличный с подчинёнными	На основе консультаций сверху или мнения группы	На основе указаний
Способ доведения решений до исполнителя	Приказ, распоряжение, команда	Предложение	Просьба, упрощивание
Распределение ответственности	Полностью в руках руководителя	В соответствии с полномочиями	Полностью в руках исполнителя
Отношение к инициативе подчинённых	Допускается	Поощряется и используется	Полностью передаётся подчинённым
Принципы подбора кадров	Избавление от сильных конкурентов	Ориентация на деловых, знающих сотрудников и помощь им в карьере	
Отношение к знаниям	Считает, что всё знает	Постоянно учится и требует того же от подчинённых	Безразличное
Отношение к общению	Отрицательное, соблюдает дистанцию	Положительное, активно идёт на контакты	Инициативы не проявляет
Отношение к подчинённым	По настроению, неровное	Ровное, доброжелательное, требовательное	Мягкое, нетребовательное
Отношение к дисциплине	Жёсткое, формальное	Разумное	Мягкое, формальное
Отношение к стимулированию	Наказание с редким поощрением	Поощрение с редким наказанием	Нет чёткой ориентации

В современных условиях успех управления предопределяется не только характером отношений между руководителем и подчинённым и степенью их свободы, которая им предоставляется, но и рядом других обстоятельств. Выражением этого являются «многомерные» стили управления, которые представляют комплекс взаимодополняющих, переплетающихся подходов, каждый из которых не зависит от других.

Первоначально сложилась идея «двумерного» стиля управления, который основывается на двух подходах. Один из них ориентируется на создание в коллективе благоприятного морально-психологического климата, налаживание человеческих отношений, а другой — на создание надлежащих организационных и технических условий, при которых человек полно сможет раскрыть свои способности.

В 1960 году Дуглас Макгрегор опубликовал свою точку зрения на биполярность мнений о том, как надо управлять людьми. Его взгляды образовали две теории — «Теорию Х» и «Теорию У» и завоевали широкое признание в теории управления.

«Теория Х» характеризуется тем, что человек изначально не любит работать и будет избегать работы; человека следует принуждать, контролировать, угрожать наказанием для достижения целей организации; средний человек предпочитает, чтобы им руководили, он избегает ответственности.

В «Теории У» основная мысль в том, что работа так же естественна, как игра для ребенка; человек может осуществлять самоуправление и самоконтроль; награда — результат, связанный с достижением цели; средний человек стремится к ответственности.

Таким образом, формируются два взгляда на управление: авторитарный взгляд, ведущий к прямому регулированию и жесткому контролю, и демократический взгляд, который поддерживает делегирование полномочий и ответственности.

В зависимости от стилей руководства выделяют и типы руководителей, например, Лайкерт выделяет два типа руководителя: руководитель, сосредоточенный на работе, и руководитель, сосредоточенный на человеке.

Руководитель, сосредоточенный на работе (или руководитель, ориентированный на задачу), заботится о проектировании задачи и разработке системы вознаграждений для повышения производительности труда.

В противоположность первому типу руководителя Лайкерт ставит руководителя, сосредоточенного на человеке, главной заботой которого являются люди. Он сосредотачивает внимание на повышении производительности труда, используя совершенствование человеческих отношений. Данный тип руководителя позволяет работникам максимально участвовать в принятии решений, избегает опеки и устанавливает для подразделения высокий уровень производительности труда. А также помогает подчиненным решать проблемы и поощряет их профессиональный рост [9].

Таким образом, стиль руководства будет ориентированным либо на работу, либо на человека. Стиль руководства, сосредоточенный на человеке, способствует повышению производительности труда. Но этот стиль управления не всегда является оптимальным поведением руководителя.

Фрэд Фидлер известен как один из первых экспертов по управлению, который считал, что эффективность стиля управления может быть оценена, если выбранный стиль соответствует данной ситуации. Он также считал, что успех или эффективность того или иного стиля управления зависит от трех факторов:

1. Отношение руководителя и подчиненных.
2. Структура производственных заданий.
3. Уровень власти руководителя [9].

Фидлер полагал, что эти три фактора в комбинации могут дать образ идеального руководителя.

В развитие предложенным теориям руководства многие авторы рассматривают гендерный аспект выбора стиля руководства.

Проанализировав многие исследования как российских, так и зарубежных авторов, можно отметить, что выстраивается следующая иерархия стилей руководства в зависимости от пола руководителя. Данные представлены в таблице.

Таблица 2

Сравнительный анализ стилей руководства мужчин и женщин руководителей

Руководитель — мужчина	Руководитель — женщина
Директивный (авторитарный) стиль (65 %)	Директивный (авторитарный) стиль (30 %)
Демократический стиль (25 %)	Демократический стиль (70 %)
Либеральный стиль (10 %)	Либеральный стиль (0 %)

Таким образом, у мужчин-руководителей преобладает директивный стиль руководства, так как мужчины-руководители чаще всего используют агрессивный подход в процессе управления организацией, подчиняя себе коллектив, и выступают основными явными лидерами, единолично сосредотачивая властные полномочия. Мужчины-руководители чаще используют авторитарную стратегию, опору на власть, директивность, контроль.

Женщины-руководители предпочитают демократический стиль управления. Поскольку женщины более склонны к социальному партнерству, они стремятся к профессиональному развитию и повышению самооценки работников, разделяя власть. Женщины ориентированы на группу, они характеризуются контактностью, умением общаться, делегировать полномочия. Женщина-лидер умеет мотивировать подчинённых на сверхдостижения, формировать у работников профессиональное самоуважение.

Автором Н. И. Даниловой отмечено, что используемый женщинами стиль руководства на практике включает в себя также элементы авторитарного стиля. Так называемый женский подход направлен на коллективные взаимоотношения, интуитивную оценку поведения других и чуткое реагирование на отношение окружающих к себе и другим [6]. Умелое использование специфических для женщин навыков коммуникации, включение при взаимодействии специфических женских способов ведения переговоров (обаяние, признание своих достоинств, кокетство) позволяют женщине-руководителю достигать своих результатов так же эффективно, как и мужчины.

Женский стиль управления характеризуется высокой эмоциональностью, что в ряде случаев не позволяет ей быть объективной и действовать конструктивно.

При принятии решений женщина-руководитель несколько чаще полагается на свои ощущения и интуицию.

Отличия в управленческой деятельности, в разрезе гендера представлены в таблице 3.

Гендерные отличия в управленческой деятельности

Характеристика	Мужчины	Женщины
Способ преодоления препятствий	Интеллект, сила	Хитрость, ловкость
Ориентированность на проблемы	Перспективная	Текущая
Потребность в эмоциональных стимулах	Пониженная	Повышенная
Основа решений	Рассудочность	Чувственность
Отношение к внешнему миру	Реалистичное, критичное	Идеализированное, интуитивное
Поведение	Сдержанное	Эмоциональное
Преобладающий тип мышления	Словесно-логическое	Наглядно-действенное
Объект внимания	Содержание	Форма
Наблюдательность и точность	Пониженные	Повышенные
Ориентированность	Деловая	Личная
Отношение к другим	Прямолинейное	Гибкое
Действие словесного поощрения	Расслабляющее	Возбуждающее
Реакция на критику	Агрессивная	Спокойная

Некоторые параметры данной таблицы дают ясное представление о том, что женщины в ряде случаев обладают преимуществами для успешного осуществления функций управления.

В целом формирование стиля руководителя не напрямую определяется гендерной типизацией. В основе выбора определенного стиля руководства также лежит специфика лидерской позиции и совокупность индивидуально-типологических особенностей конкретного руководителя.

При сравнении эффективности стилей руководства и успешности управления у мужчин и женщин нельзя сказать однозначно, что у мужчин-руководителей эффективен именно тот или иной стиль руководства.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо особо отметить, что выбор рационального стиля работы руководителя — это сложный процесс, который требует, чтобы к нему подходили грамотно и тщательно с научной точки зрения с использованием научных методов. И это — задача самого руководителя, решаемая им на основе имеющихся у него знаний, опыта, потенциала и с учётом собственных личностных качеств, стиля поведения подчинённых и сложившейся на объекте управления ситуации.

Библиографический список

1. Артерчук, В. Д., Богданова, Е. А. и др. Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации: коллективная монография. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. — Ч. 2 — С. 166—194.
2. Авдулова, Т. П. Гендерные аспекты управленческой деятельности / Т. П. Авдулова // Новая аптека. Эффективное управление: для руководителя. — 2011. — № 5.
3. Бендас, Т. В. Гендерные исследования лидерства / Т. В. Бендас // Вопр. психологии. — 2010. — № 1.
4. Большаков, А. С., Михайлов, В. И. Современный менеджмент: теория и практика — СПб: Питер, 2015.
5. Бурганова, Л. А. Гендерные стереотипы в управлении (анализ дискурсивных технологий СМИ) / Л. А. Бурганова, К. Н. Ахмадеева // Власть. — 2010. — № 3.
6. Данилова, Н. И. Содержание и принципы гендерного управления. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — СПб., 2013.
7. Деркач, А. А. Акмеология: личностное и профессиональное развитие человека. Кн. 2. Акмеологические основы управленческой деятельности / А. А. Деркач. — М.: РАГС, 2011.
8. Ильченко, С. М., Круковский, Я. В. Социометрический анализ социальных групп: от оценки к саморазвитию // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2009. — № 3 (сентябрь). — С. 127—136.
9. Корягина, Н. А. К проблеме профессионального самоопределения в сфере управления. // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — М., 2010.
10. Резник, С. Д. Гендерные особенности карьерного роста: женщины в менеджмент: [влияние гендерных различий на трудовую деятельность и карьеру] / С. Д. Резник // Эко. — М., 2013.
11. Розанова, В. А. Психология управления: учебное пособие. — изд. 5-е. — М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2012.
12. Тюрина, И. О. Гендерные аспекты занятости управления. // Социологические исследования. — М., 2012.

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Е. В. Козлов

Омская гуманитарная академия

Рассматривается дополненная реальность как реализация с точки зрения современного моделирования, применяемого в архитектурно-строительной отрасли. Описаны преимущества моделирования при помощи AR-технологий, приведены примеры. Построена поэтапная схема создания модели и ее применение. Сделан заключительный вывод.

Ключевые слова: трехмерное моделирование, дополненная реальность, ar, ar-устройство.

AUGMENTED REALITY AS THE IMPLEMENTATION OF MODERN MODELING IN THE ARCHITECTURAL AND CONSTRUCTION INDUSTRY

E. V. Kozlov

Omsk Humanitarian Academy

We consider the augmented reality as a realization from the point of view of the modern modeling used in the architectural and construction industry. Describes the benefits of modeling, using AR-Technology. Created a phased scheme of the model and its application. final conclusion.

Keywords: three-dimensional modeling, augmented reality, augmented reality in architecture, ar-device.

Современную архитектуру в XXI веке уже нельзя представить без использования программ автоматизированного проектирования. Информационные технологии, преподнесенные в виде программного обеспечения, активно внедрились в процесс проектирования и являются показателем современности проекта. Стоит отметить, что отношение архитекторов различных поколений к процессу информатизации проектирования характеризуется по-разному. Данная проблематика наблюдается в рамках взаимодействия старых и новых архитектурных школ, впрочем, информационные технологии достаточно глубоко вошли в проектирование, что, на первый взгляд, уже не представляется возможным отказаться от них. На данном этапе важно учитывать и понимать новые возможности, которые раскрывают применение новейшего программного обеспечения и осознание места архитектора в поле этого нового потенциала.

Трехмерная графика из увлечения превратилась в целую индустрию. Кино, компьютерные игры, архитектурное проектирование и интерьерный

дизайн сегодня нельзя представить без 3d. О чем раньше можно было мечтать, то теперь уже норма.

На сегодняшний день существуют масса различных моделирующих программных решений по созданию целых инженерных проектов, будь это градостроительство, парки и даже современные города. Но не все они эффективны из-за недостаточной наглядности.

Огромную популярность обрело трехмерное моделирование с помощью компьютерных программ. При этом архитекторы ограничиваются построением трехмерных моделей здания, целью создания которых является получение визуального ряда. Часто такие модели носят упрощенное представление об объекте проектирования. Аналогом такой модели в реальном мире может служить макет здания. Иногда данные трехмерных моделей не дают полного представления об объекте.

Таким образом, трехмерная модель здания в виртуальном пространстве — это искусственное представление о реальном архитектурном объекте, включающем минимальный набор параметров. Не оказывают влияния физические характеристики реальной среды. Примером может служить программное обеспечение Archicad и другие аналоги, средствами построения информационных моделей. Впервые это стало возможным в результате внедрения BIM (Building Information Modeling) проектирования. Данный метод моделирования заключается в информационном подходе к проектированию объекта, суть которого лежит на основе анализа объекта многочисленных входных параметров или данных, которые отражают особенности реальной среды, его свойств, характеристик и состояние. Такая модель преподносит полное представление об объекте.

При помощи дополненной реальности представьте, что с архитектурного макета здания или жилого комплекса можно снять крышу или внешние стены, чтобы окунуться во внутреннее пространство. Представьте, что на макете жилого комплекса на парковку заезжают машины, а во дворе играют дети. В рамках одной картины можно рассмотреть планировку квартиры или план застройки целого района. Все эти и другие возможности предоставляет экран дополненной реальности, так называемые AR-технологии, с возможностью интерактивного управления в реальном времени.

Архитектурное проектирование основано на понимании организации жизненного пространства.

Представление о жизненном пространстве складывается из сопоставления зрительных впечатлений, поэтому необходимо максимально реалистично «видеть» и «присутствовать» проектировщикам и потенциальным инвесторам в еще не построенном здании.

Дополненная реальность существенно раздвигает привычные рамки пространственного моделирования и позволяет выйти на новый уровень **интерактивного макетирования** в проектировании, градостроительстве, городском планировании и архитектурном дизайне.

AR-технологии позволяют сосредоточить все функции по созданию **интерактивных виртуальных макетов**, их использованию экспертами в

архитектуре. Рассмотрим возможности AR-технологий в качестве моделирования.

Преимущества AR в том, что использование технологий дополненной реальности существенно расширяет возможности инженера и архитектора, позволяя получать объёмное представление о проектируемых объектах. С его помощью можно создавать 3D-модели любого промышленного изделия и архитектурного сооружения, помещая виртуальные объекты в режиме реального времени, дополняя реальность перед своими глазами

Например, источником данных для моделирования является базовый в промышленности и архитектуре документ — чертёж. Например, построенный в ArchiCAD, а затем при помощи AR, камера считывает с него информацию и на её основе строит объёмную модель, в которой учитываются все аспекты, указанные в документации. Таким образом, проектировщик получает полное представление об объекте и может увидеть проектируемый объект со всех ракурсов, поворачивая его в своих собственных руках. Ещё до запуска изделия в производство или до начала строительства здания архитектор оценит все сильные и слабые стороны проекта и сможет внести изменения в документы.

- Интерактивное виртуальное макетирование зданий, городов, площадок и интерьеры в реальном масштабе;
- Возможность использования моделей, созданных в ArchiCAD, AutoCAD, 3D MAX и в других 3D программах;
- Импорт/экспорт недостроенных виртуальных объектов;
- Трёхмерное моделирование и взаимодействие с виртуальными объектами.

Ниже рассмотрим некое представление как один из вариантов поэтапного принципа работы AR моделирования на рисунке.

Краткий пример поэтапной схемы. В первом этапе — выбор программного обеспечения и создание модели для его последующей выгрузки в графический формат. Во втором этапе — загрузка графического документа — чертежа — в устройство дополненной реальности. В третьем этапе — применение созданной модели в физическом мире.

Но, пожалуй, главным успехом AR является обратное моделирование реальности. Движение в противоположную сторону: сканируем реальный мир, например, строительную площадку, и помещаем его в виртуальную реальность. Мы переводим реальную картину в компьютерный формат и уже там доводим до ума крупномасштабную стройку. Это полная противоположность дополненной реальности. Используя лазерные сканеры, фотографию, проще поместить реальный мир в геометрической форме в компьютер. В некоторых вопросах это свело бы на нет необходимость в традиционной дополненной реальности, поскольку контекст модели и так захвачен и отображается. Однако это был бы снимок реальности, которая всё время меняется.

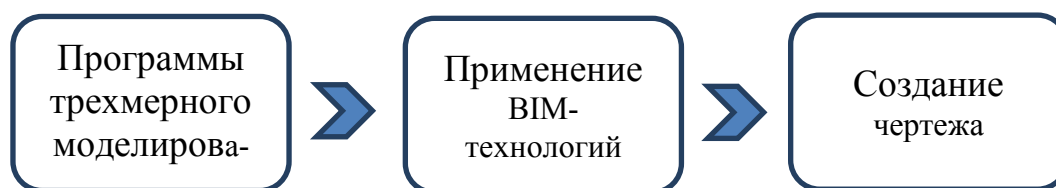
Эти технологии на самом деле не конкурируют, поскольку граница между виртуальной и дополненной реальностями достаточно размыта, а само взаимодействие технологий приветствуется.

Как говорит компания Autodesk про Reality Computing, ее цель следующая: перевести физический мир в цифровой, менять и анализировать полученную информацию, а полученные результаты возвращать обратно в реальный мир.

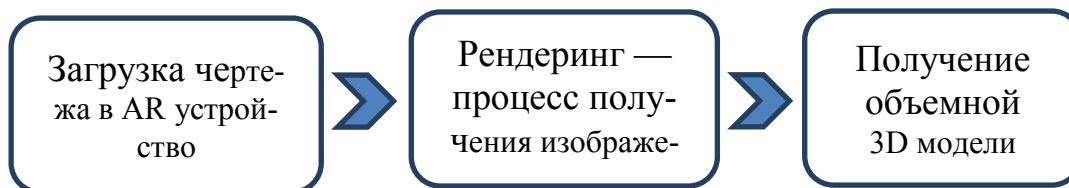
Результаты этого подхода могли бы отображаться с помощью виртуальной реальности или использоваться для создания дополненной реальности. В будущем можно представить, как это будет работать.

Поэтапная схема. От моделирования до получения объемной 3D модели в виде дополненной реальности

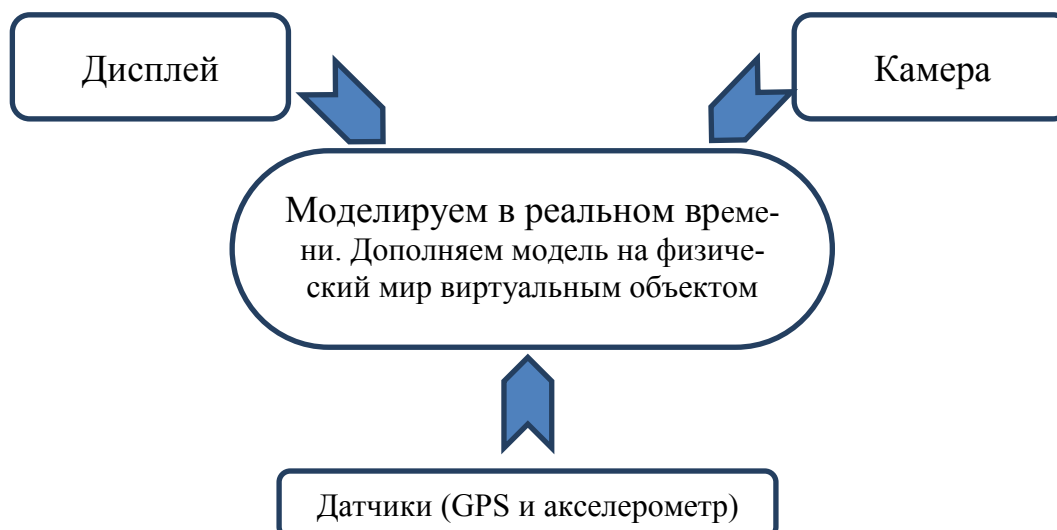
Этап 1 — Компьютерное применение

Этап 2 — Загрузка формата и преобразование данных

Этап 3 — Применение созданной модели на реальном физическом мире

Создание 3D модели и ее представление при помощи AR-устройства

Выводы

Сравнительно за небольшой промежуток времени моделирование при помощи дополненной реальности станет совершенно обычным явлением и за ее пределами. Объединяя существующие и новые виды отображения интерфейсов, целые организации будут выстраивать это в цифровые рабочие процессы.

В будущем строители и другие рабочие смогут иметь эту функциональность в своих защитных очках, шлемах, всех телефонах и планшетах. Через эти устройства они будут иметь доступ к цифровым слоям информации, спроецированным поверх реальной картины, смогут применять трехмерное моделирование, что очень существенно упростит режим работ.

При помощи AR-устройств как этапа современного моделирования, используемого в реальном времени для применения в архитектурно-строительных целях, можно совершить огромный шаг в будущее градостроительства. Такой эффект обеспечит колоссальной быстротой ведение строительных работ.

Библиографический список

1. Devar в архитектуре и производстве [Электронный ресурс] // DevAR Technology. — Режим доступа: URL: <http://www.devar-technology.ru/devar-v-arkhitekture-i-proizvodstve/mobile-by-2020> (дата обращения: 23.03.16).
2. Расширения реальности в архитектурно-строительном проектировании [Электронный ресурс] // isicad — Режим доступа: URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=17441 (дата обращения: 20.03.16).
3. Архитектура в информационную эпоху [Электронный ресурс] // Архитектон. — Режим доступа: URL: http://www.archvuz.ru/2012_22/33 (дата обращения: 24.03.2016).
4. Архитектура и строительство [Электронный ресурс] // Интерактивные архитектурные макеты — Режим доступа: URL: <http://ve-group.ru/3dvr-resheniya/stroitelstvo/> (дата обращения: 21.03.2016).

К ВОПРОСУ О МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ОРГАНИЗАЦИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА

Е. В. Костюк

Омский авиационный колледж имени Н. Е. Жуковского

Статья посвящена вопросу межличностных отношений в организации малого бизнеса, которые характеризуются представленностью наравне с формальными неформальных отношений сотрудников в организации.

Ключевые слова: межличностные отношения в организации, формальная и неформальная структура в организации, межличностные отношения в группе.

THE QUESTION OF THE INTERPERSONAL RELATIONS IN THE ORGANIZATIONS OF SMALL BUSINESS

E. V. Kostuk

Omsk aviation college named after N. E. Zhukovsky

Article is devoted to a question of the interpersonal relations in the organization of small business which are characterized by representation on an equal basis with formal the informal relations of employees in the organization.

Keywords: the interpersonal relations in the organization, formal and informal structure in the organizations, the interpersonal relations in group.

В современных условиях важным фактором успешного функционирования всех типов и форм собственности является повышение эффективности их деятельности. Приобщение индивидуальных предпринимателей к процессу управления собственным предприятием предполагает знание в области социальной психологии и управления, ведь по численности сотрудников эти предприятия принадлежат к категории малых групп, более того, именно руководитель несет полную ответственность за результаты как своей деятельности, так и организации в целом. Из этого следует, что организации малого бизнеса столкнулись с необходимостью превращения формального объединения людей в действительную группу, функционирующую в соответствии с определенными целями и нормами, а также характеризующейся устойчивыми межличностными отношениями, реально оказывающими воздействие на рентабельность предприятия.

Предлагаемый материал может вызвать интерес у лиц, чья деятельность в организации предполагает как управленческие обязанности, так и непосредственное участие в производственном процессе как сотрудника малой группы.

В современных научных исследованиях в понятие организация может вкладываться различное содержание. А. И. Пригожин предлагает рассматривать

три значения понятия «организация», которые тесно между собой связаны, при этом помогают понять сущность организации. Во-первых, организация обозначает некоторую деятельность по приведению системы в состояние упорядоченности — распределение функций, налаживание устойчивых связей, координацию усилий отдельных членов социальной группы. Во-вторых, организация часто понимается как атрибут какого-либо объекта, его свойство иметь упорядоченную структуру, т.е. соотношение частей целостности, их связь и соподчинение. Обычно термин «организация» в этом смысле применяется для различения организованных и неорганизованных структур. В-третьих, под «организацией» имеется в виду искусственное объединение людей институционального характера, занимающее определенное место в обществе и выполняющее определенную общественную функцию» [1, с. 48].

Рассмотрев предложенные понятия, видим, что ключевым элементом организации являются люди и их взаимоотношения друг с другом, а значит, организация существует, когда люди взаимодействуют ради выполнения действий, необходимых для достижения общих целей. Организации являются специфическим видом социальных систем и занимают своеобразное промежуточное положение между малыми и большими группами. Главная особенность организаций — высокая степень формализации целей и структуры, искусственная стабилизация способов поведения, доминирование организационных, а не индивидуальных мотивов и ценностей.

С точки зрения системного подхода, любая организация рассматривается как социотехническая система, включающая сложную комбинацию материальных, технических и человеческих ресурсов. Её технические компоненты выступают как технико-технологическая подсистема, а социальные компоненты представлены людьми, взаимодействующими между собой в производственном процессе. «Большинство деловых организаций, — считает С. А. Липатов, — имеет формальную структуру, которая определяет уровни развития, роли, названия должностей, ранги и структуру отчетности» [2, с. 117].

В организациях малого бизнеса наряду с формальными существуют неформальные структуры, и это оправданно, ведь люди, даже если они полностью согласны действовать в соответствии с формальными и содержательными требованиями, не желают отказываться от естественных форм человеческого взаимодействия и общения, построенных вовсе не на управленческих идеях и целях.

Неформальная структура — это система отношений между членами организации, не регламентированная специальными предписаниями. Она возникает как проявление личностных факторов: ценностных ориентаций членов, интересов, потребностей, психологических особенностей. Формальная и неформальная структуры организации существуют в виде групп, соответственно, формальных и неформальных. Как видно из определений, основополагающим отличием формальной от неформальной группы оказывается не столько степень формализации ее нормативных документов, сколько способ ее формирования.

Л. Г. Почебут и В. А. Чикер рассматривают промежуточные варианты — это группы на задании, созданные для решения отдельной задачи, команды, или

группы, рассчитанные на выполнение нескольких категорий задач. Характерным признаком команды является повышенный уровень автономности поведения и коллективной ответственности за конечный результат. По своим поведенческим характеристикам группа на задании ближе к формальной группе, а команда — к неформальной. Существуют ещё группы по интересам, которые можно охарактеризовать как смешанные формально-неформальным группы в организации. Связи и взаимодействия в них определяются наличием общих интересов и целей [3].

Условия, при которых в организации развиваются межличностные отношения и формируются неформальные группы, можно разделить на внешние и внутренние. Внешние условия — это когда в организации неформальные процессы протекают одновременно с формальными и под их влиянием. М. Далтон, изучавший неформальные отношения на предприятии, показал, что формальная структура ограничивает неформальную в трех основных направлениях: во-первых, формальная структура в значительной степени определяет тенденции неформальной; во-вторых, формальная структура по этой причине определяет характер защитных действий, которые предпринимаются в неформальной структуре; в-третьих, формальное, как бы ни было явно или неявно противоречиво, требует открытого подчинения своим требованиям, что воспринимается очень неоднозначно подчиненными [4]. С позиции уровней развития группы в ходе совместной деятельности происходит образование групп, характеризовать которые принято через уровень межличностных отношений и направленность деятельности.

Под межличностными отношениями Г. М. Андреева предлагает понимать совокупность связей, складывающихся между людьми в форме чувств, суждений, обращений друг к другу [5].

Межличностные отношения включают:

- восприятие и понимание людьми друг друга;
- межличностную привлекательность (притяжения и симпатии);
- взаимодействие и ролевое поведение.

Уровень развития межличностных отношений позволяет выделять диффузные и сплоченные группы. Если для диффузных групп характерны лишь общие эмоции и переживания, то отличительными чертами сплоченных групп выступают тесные взаимоотношения людей. Разновидностью группообразования выступает коллектив.

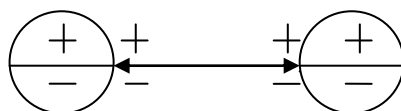
Особое место занимает проблема личности в организации, изучением которой занимались В. А. Петровский, О. С. Виханский, А. И. Наумов и др., отметив закономерность: чем ближе по уровню своего развития группа находится к коллективу, тем более благоприятные условия она создает для проявления лучших сторон в личности. Группы разного уровня развития оказывают действенное влияние на поведение личности и межличностные отношения в целом. Если вне группы положительное и отрицательное в проявлениях личности уравновешено и поэтому возникающие эпизодические отношения эмоционально нейтральны, например, в только что образованной из случайных людей группе, то в слаборазвитой группе эти отношения нестабильны и в любой момент могут непредсказуемо измениться. В развитом же коллективе благодаря

особым нормам отношений, способствующим проявлению лучших сторон в личности и препятствующим проявлению худших, человек вынужден вести себя положительно по отношению к товарищам по группе. В корпорации, напротив, часто поощряются индивидуалистические наклонности, и групповая мораль, характерная для таких малых групп, вынуждает индивидов с целью самозащиты и отстаивания своих личных интересов проявлять себя в системе взаимоотношений с худшей стороны. Таким образом, группы разного уровня развития оказывают влияние на межличностные отношения и поведение личности (рис.).

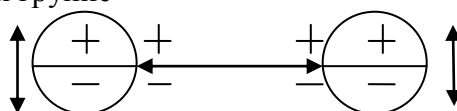
Итак, традиционно поведение человека в организации можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, с позиции взаимодействия человека с организационным окружением, в этом случае человек находится в центре модели. Во-вторых, с позиции организации, которая включает в себя индивидов в качестве своих элементов. В этом случае исходной точкой рассмотрения является организация как целостная система [6].

Охарактеризуем их. С позиции первой модели, работа человека — это его постоянное взаимодействие с организационным окружением, которое включает в себя, в первую очередь, рабочее место и его непосредственное окружение. Однако в анализ могут входить и другие характеристики, составляющие организации: производственный профиль, положение в отрасли и положение на рынке, размер организации, особенности руководства и организационная структура, внутренний распорядок, условия труда и система оплаты, система социальных гарантий, характер общения между членами организации и многое другое.

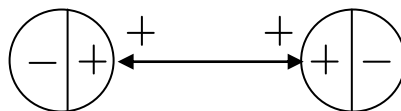
Личности вне группы

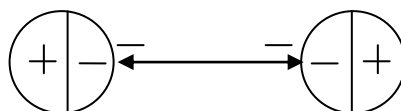
Личности в слаборазвитой группе

Личность в коллективе

Личность в корпорации

Влияние групп разного уровня развития на поведение личности и межличностные отношения в группе:

- (+) — положительное в личности и межличностных отношениях;
- (-) — отрицательное в личности и межличностных отношениях;
- (↔) — отношения: (↕) — поворот отношений в любую сторону

Причем для каждого члена организации это окружение специфично в силу как его собственного выбора тех характеристик и аспектов организации, которые для него важны, так и определенного места в организационном окружении, выполнения конкретных функций и работ. Эффективная работа организации, считает С. А. Липатов [2], возможна при условии, что каждый её член будет полностью включен в структуру организации, систему коммуникативных связей, в технологические и социальные процессы, происходящие в организации.

Возможности включения человека в организационное окружение зависят в равной мере от характеристик организации и самого человека, но именно человек, имея возможность стать субъектом своей деятельности, представляет интерес для организационного консультирования в стиле коучинг. Человек, преодолевая противоречия, становится субъектом своей жизнедеятельности, но порождать себя в этом качестве ему приходится в каждом своем действии. Формирование чувства полноценной ответственности за какое-либо дело, осознанное принятие роли полноценного создателя складывается в результате прохождения следующих стадий субъектогенеза: принятие человеком на себя ответственности за не предпрешенный заранее исход своих действий — проявление себя как субъекта предстоящего действия; переживание возможности реализации различных вариантов будущего, своей причастности к построению образа желаемого результата и своей способности реализовать задуманное — проявление себя как субъекта целеполагания; реализация открывающихся возможностей в совершаемых по собственной воле действиях — проявление себя как субъекта совершаемого «здесь и теперь» действия; осмысленная оценка результата как лично значимого новообразования, преопределенного собственной активностью — проявление себя как субъекта состоявшегося действия. Отсутствие какой-либо из перечисленных стадий субъектогенеза приводит к тому, что человек не берет на себя ответственность даже за то, что сделано его собственными руками [7].

Напрямую с проблемой личной ответственности связаны в организации конфликтные ситуации, в которых оспариваются рамки различных полномочий. Обычно выделяют два основных момента, несоответствием между которыми порождается большинство причин, вызывающих непонимание и конфликты во взаимодействии человека с организационным окружением: ожидания и представления человека об организационном окружении и его месте в нем; ожидание организации в отношении индивида и его роли в ней. Роль и ожидание исполнения роли — взаимосвязанные понятия. Роль — это структурная характеристика группы, способ поведения индивида в некоторой ситуации, определяемый его внутренней мотивацией и представлениями о должном. Ролевое ожидание — представление других о том, как должен или как будет вести себя индивид в данной ситуации. Ожидание, как и роль, связаны с пониманием и

соблюдением формальных и неформальных требований к поведению. Если организация представляет собой сформировавшуюся структуру, то в сознании участников появляется определенность в отношении норм и ролей, лидерства и авторитета. Получают определенность неформальные статусы участников, образуется иерархия статусов. И выполнение норм — неписаных правил поведения, регламентирующих деятельность, не вызывает сопротивления.

Таким образом, пребывание личности в организации — это всегда столкновение двух противоречивых тенденций. С одной стороны, человек в своем поведении должен руководствоваться ожиданием организации в отношении его персоны и роли в ней, но с другой стороны, именно ожидания и представления человека об организационном окружении и его месте в нем реально позволяют корректировать поведение. Поэтому понимание механизма межличностных отношений позволяет в организации оказывать действенное влияние на характер взаимоотношения сотрудников на всех уровнях. Межличностные отношения определяют характер общения и реализуются в совместной деятельности членов группы.

Библиографический список

1. Пригожин, А. И. Современная социология организаций. / А. И. Пригожин. — М.: Академия, 2006. — 312 с.
2. Липатов, С. А. Личность и организация // Социальная психология в современном мире: учеб. пособие для вузов / под ред. Г. М. Андреевой, А. И. Донцова. — М.: Аспект Пресс, 2002. — С. 115—132.
3. Почебут, Л. Г. Организационная социальная психология / Л. Г. Почебут, В. А. Чикер. — СПб.: Валери СПД, 2000. — 328 с.
4. Корнилова, Т. В. Диагностика мотивации и готовности к риску. / Т. В. Корнилова. — М.: Наука, 1997. — 233 с.
5. Андреева, Г. М. Социальная психология. / Г. М. Андреева. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 365 с.
6. Занковский, А. Н. Организационная психология: учеб. пособие для вузов. / А. Н. Занковский. — 2-е изд. — М.: Флинта: МПСИ, 2002. — 648 с.
7. Костюк, И. А. Коучинг как инструмент развития межличностных отношений в организации / И. А. Костюк, Е. В. Костюк // IX Никулинские чтения: «Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества»: Сборник статей. — Омск: изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2015. — С. 160—165.

НАПРАВЛЕНИЯ, СТРАТЕГИЯ, ИНСТРУМЕНТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Т. С. Лукина

Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются концептуальные направления территориального маркетинга. Рассмотрено позиционирование территорий с различной территориальной декомпозицией.

Ключевые слова: маркетинг территории, маркетинговая стратегия, виды территориального маркетинга, маркетинговые инструменты.

DIRECTIONS STRATEGY, TERRITORIAL MARKETING TOOLS

T. S. Lukina

Omsk Humanitarian Academy

The article discusses the conceptual directions of territorial marketing, principles, types and marketing tools. We consider the positioning of the territories on practical examples.

Keywords: marketing area marketing strategy, the types of territorial marketing marketing tools.

Растущий научный и практический интерес к проблематике территориального маркетинга на рубеже XX—XXI вв. обусловлен динамическими социально-экономическими, политическими, культурными, национально-этническими процессами, происходящими в современной России, которые характеризуются ярко выраженной территориальной декомпозицией.

Теоретические обоснования использования потенциала маркетинга в целях повышения привлекательности регионов отстают от фрагментарного применения маркетинга территорий в практике государственного и муниципального управления.

Стратегические маркетинговые решения предполагают создание следующих маркетинговых условий:

- ориентацию основных услуг и инфраструктуры на удовлетворение потребностей важнейших целевых групп потребителей территории — инвесторов, жителей, бизнеса, туристов;
- формирование дополнительных позитивных характеристик региона в отношении качества жизни, инвестиционной привлекательности, осуществления бизнес-проектов для привлечения новых инвесторов;
- развитие маркетинговых коммуникаций и PR;
- обеспечение поддержки со стороны местных жителей, лидерами политических партий и общественных движений для ввода на территорию новых крупных федеральных бизнес-структур.

Востребованность парадигмы территориального маркетинга в системе территориального управления и в качестве инструментария регулирования общественных и социально-экономических процессов территориальных систем predetermined широтой предмета теории маркетинга и рекламы и размахом направлений практического применения маркетингового управления.

Маркетинг территории позволяет идентифицировать объект управления — территорию, с конкретизацией уровня управленческого воздействия (региональный, муниципальный) и образа жизнедеятельности социума (городской, сельский) позволяет выявить специфику рассматриваемого объекта управления, обозначить круг задач и способы их решения. Таким образом, территориальный маркетинг рассматривается как вид маркетинга, позиционируемый в парадигме маркетинговой концепции в следующих направлениях [1] (табл. 1).

Среди инструментов маркетингового территориального анализа — прежде всего, методы, традиционные для маркетинг-менеджмента: SWOT-анализ, матрица Ансоффа, матрица Мак-Кинзи, матрица Абея, бостонская матрица, PEST-анализ, XYZ-анализ, ABC-анализ и др.

Таблица 1

Парадигмы территориального маркетинга

Концептуальный подход	Содержание подхода
Товарная концепция (по Ф. Котлеру)	В качестве инструмента управления сферой распределения в части создания условий для эффективного удовлетворения общественных потребностей, рыночного спроса
Институциональный подход (по Ф. Котлеру)	В качестве динамической составляющей рыночного механизма, где реализуется идея управления цепочками создания и доведения до потребителя продукта как единым технологическим процессом, в котором каждый элемент хозяйственной системы вносит свой вклад в достижение удовлетворенности конечного потребителя
Функциональный подход (по Ф. Котлеру)	Рассматривает в качестве приоритетных функции хозяйствующих субъектов, связанных с осуществлением сбыта и снабжением, т. е. обеспечением спроса
Рыночный подход (по Ф. Котлеру)	Предусматривает рыночную конкурентную ориентацию субъектов хозяйственной системы: все их функции имеют рыночную направленность, которая подкрепляется платежеспособностью конечных потребителей
Управленческий подход (по Ф. Котлеру)	Описывается как эффективный инструмент регионального маркетинга, предполагающий применения маркетинговых средств при принятии решений
Системный подход (по А. П. Панкратину)	Базируется на теории систем и рассматривает маркетинг в качестве подсистемы предпринимательской и экономической систем, предполагает разработку единого механизма управления движением ценностей в социально-экономической системе, включающего организационную инфраструктуру, экономические взаимоотношения отдельных элементов системы, информационную основу и определенную последовательность принятия решений

Концептуальный подход	Содержание подхода
Холистический подход (по Ф. Котлеру)	Основан на планировании, разработке и внедрении маркетинговых программ, процессов и мероприятий с учётом их широты и взаимозависимости. Признаёт, что в маркетинговом деле важно всё и что зачастую бывает необходим расширенный, интегрированный подход, включает в себя четыре компонента: маркетинг взаимоотношений, интегрированный маркетинг, внутренний маркетинг и социально-ответственный маркетинг. Это подход, в котором делается попытка признать и сбалансировать различные компетенции и сложности маркетинговой деятельности
Потребительский подход	Внимание территориальных органов власти направлено на удовлетворение сиюминутных потребностей населения, без учета стратегических планов развития
Социально-этнический подход	Базируется на не экономических общественных потребностях (экология, культура и т. д.)
Политический подход	Рассматривается в качестве удовлетворения потребностей и желаний клиентов общественно-политических и религиозных организаций, государственных учреждений и предприятий. Усиливает политическое позиционирование территории. Формирует гражданскую позицию населения
Социологический подход	Базируется на теории территориальной идентичности как «выраженной в географическом пространстве социокультурный феномен» и «совокупность культурных отношений, связанных с понятием «малая родина» опирается на коллективные представления — надиндивидуальные феномены сознания. В фокус этого подхода попадают социальные механизмы вхождения индивида в территориальные группы различного масштаба и содержания

Рекомендуется включать в анализ внешней среды и потенциала территории следующие моменты:

1. Определение того, какие сектора играют доминирующую роль в экономике территории по уровню занятости, продаж, налоговых поступлений и связей с другими секторами экономики.

2. Выявление существенных связей между местной и «внешней» экономикой для того, чтобы оценить степень влияния секторов территориальной экономики на изменения «вышестоящих» и «нижестоящих» уровней — региональной, национальной и международной экономики и наоборот.

3. Оценка потенциала территории для экономического роста, стабильности или упадка, определение тех возможных обстоятельств, которые могут вызвать или дополнить каждое направление развития.

4. Определение обстоятельств, важных для населения и органов управления территорией, которые могут оказать наиболее сильное воздействие на занятость, продажи, доходы (личные и общественные) и затраты,

экономическую производительность, качество труда и уровень жизни на территории.

Всю информационно-измерительную базу подразделяют на четыре уровня:

1. Первичные статистические показатели, содержащиеся в документах официальной статистики. Эти показатели служат основой для расчетов более сложных измерителей развития территорий.

2. Индикаторы представляют собой несложные расчетные показатели, отражающие реальные изменения, происходящие во времени на той или иной территории.

3. Сводные индексы — более сложные группы расчетных показателей, характеризующие комплексные параметры развития территорий.

4. Рейтинги — еще более сложные информационные образования, показывающие в виде шкал состояние дел по тем или иным параметрам различных территориальных образований.

Позиционирование территории — это первое стратегическое решение, базирующееся на результатах анализа. Цель позиционирования — выбор наиболее выгодных целевых сегментов рынка и определение направлений развития от нынешних к желаемым конкурентным позициям товаров и услуг территории как внутри ее, так и за ее пределами.

Конкретизируя принципы маркетинговых концепций, составляющие методологическую схему территориального маркетинга, следует выделить:

- взаимодействие личного и коллективного интереса в удовлетворении потребностей, связанных с территорией;

- комплекс потребностей субъектов территориального маркетинга, который является результатом территориальной рефлексии и самоидентификации индивида и поселенческой общности и основывается на системе ценностей, вкусах, предпочтениях и особенностях жизненного уклада, сложившегося в рамках территории;

- достижение индивидуальных и коллективных целей в рамках территории, обеспечиваемое посредством конкурентного обмена;

- развитие территорий и их взаимодействие с другими территориальными единицами в системе общественного разделения труда, основанное на свободе выбора форм позиционирования территории (через согласование территориальных интересов разных уровней), на привлечении всех групп субъектов территории к обоснованию этого выбора.

Классификация критериев и видового разнообразия маркетинга
Разработка маркетинговых стратегий на примере российских городов

Классификация видов территориального маркетинга																		
По масштабу территориальной единицы					По уровням в системе управления			По временно-му фактору планирования			По объектам маркетингового воздействия							
Макромаркетинг (национальный)	Региональный маркетинг	Муниципальный маркетинг	Маркетинг города	Маркетинг территории	Маркетинг на (внутри) территории	Маркетинг, реализуемый государственной властью	Муниципальными органами власти	Деловым бизнес-сообществом	Населением территории	Стратегический территориальный маркетинг	Тактический территориальный маркетинг	Оперативный территориальный маркетинг	Маркетинг привлекательности	Маркетинг инфраструктуры	Маркетинг персонала	Маркетинг имиджа	Обеспечение поддержки граждан со стороны организаций, властей	Маркетинг достопримечательностей

В последнее время различные российские города позиционируют себя в качестве своеобразных столиц России. Нижний Новгород закрепил за собой название «Столица Поволжья», а Казань зарегистрировала в Роспатенте товарные знаки «Третья столица», «Третья столица России», «Третий город», «Третий город России», а также «Russia's third capital». Признан на международном уровне бренд «Кострома — ювелирная столица России». Летней столицей России называет себя Сочи.

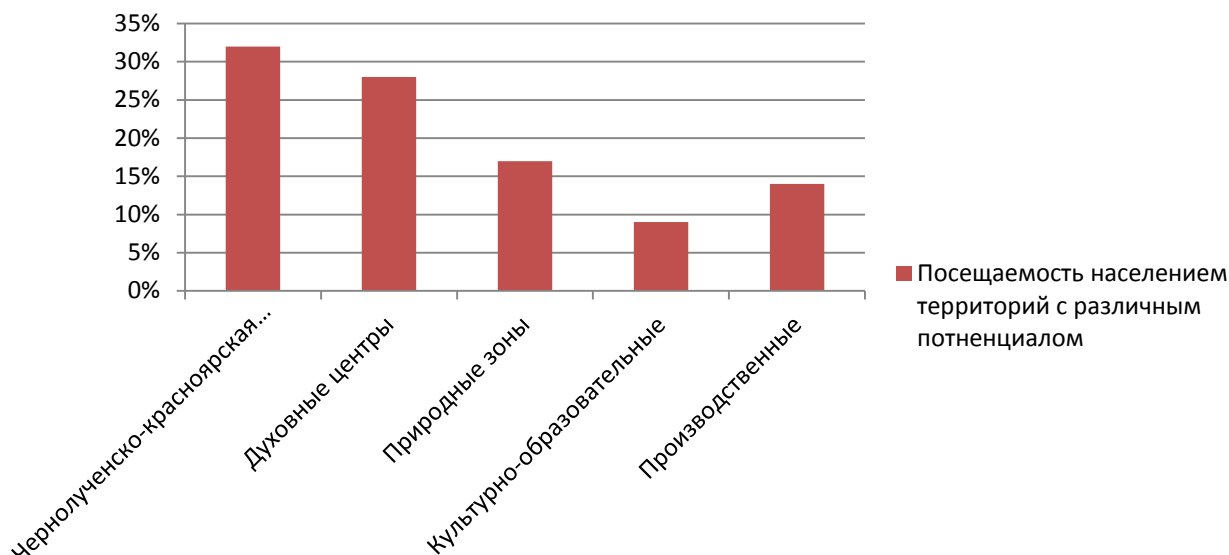
Однако для осознания собственной ценности и значимости региону совсем не обязательно объявлять себя столицей. Отличный пример — Урюпинск, ставший символом российской глубинки. Этот город удален от всех крупных центров: до Волгограда — 340 км, до Воронежа — 315, до Тамбова — 250, до Ростова — около 500. Символично, что железнодорожная ветка обрывается прямо в центре города — дальше пути нет. Настоящая глубинка. Но именно это использовали для маркетингового хода властные структуры, поняв, что нужны нестандартные подходы. Так был разработан бренд-проект «Урюпинск — центр российской провинции». Местная текстильная фабрика увеличила производство, за счет выпуска маек со слоганами: «Брошу всё — уеду в Урюпинск», «Москва — Париж — УРЮПИНСК», где Урюпинск обозначен как пуп земли,

продукция текстильной фабрики пользуется большим спросом у гостей-туристов. Так же инициировали и организовали событие — праздник, который не имеет аналогов в России — День козы. Презентовали продукцию — козий пух как необыкновенно теплый, тонкий и нежный. Это событие стало эффективным механизмом по реабилитации знаменитого урюпинского пухового промысла, существующего в Урюпинске более ста лет.

Удачным маркетинговым ходом Калужской области является признание своей провинциальности. Несколько фраз: «Есть на земле места, побывав в которых однажды, хочется приехать туда снова и снова», «это сохранившиеся самобытные, тихие, уютные «острова» городов, среди гигантских столичных мегаполисов», «Калуга имеет более чем шестивекую историю, и ей присущи все особенности небольшого старорусского города», «здесь не надо спешить, здесь следует пожить и внимательно все посмотреть. И тогда природные достопримечательности, архитектурные памятники, старые улицы и современные строительные ансамбли откроются перед вами во всей своей красоте». Буклет «Калужская область приглашает» построен на восхищении красотой, уважении исторического прошлого, традиций и гордости за сегодняшний день: «Провинциальная Россия!» Пример Калужской области интересен еще и тем, что здесь сумели грамотно представить информацию о регионе для разных групп потребителей: инвесторов и гостей территории [2].

Демографический подход на примере Ульяновской области. С 2005 года по инициативе губернатора проводится акция «Роди патриота в День России». Эта инициатива призвана проводить большую и системную работу, направленную на решение демографических проблем, на повышение социального статуса и престижа семьи, на создание в масштабах всей области эффективной системы поддержки семьи, женщин и детей [3].

По нашим оценкам, Омский регион обладает достаточно высоким туристическим потенциалом. Из общего объема регионального рынка туристических услуг освоенными являются 2—3 %. При географическом сегментировании (первая волна освоения) как перспективная особо выделяется Красноярко-Чернолученская зона, где условия позволяют организовать не только летний, но и зимний отдых. Проведенный телефонный опрос позволил выявить определяющие факторы в выборе мест для отдыха жителей Омска и области (рис.).

Мотивирующие факторы для выбора мест отдыха омичей и жителей области

Необходимо ранжировать ключевые факторы успеха по значимости:

- 1) производственный,
- 2) духовно-нравственный,
- 3) природный,
- 4) культурно-образовательный.

Производственный — например, сельские поселения, имеющие на своей территории действующие организации: ОАО «Омский Бекон» в Лузинском сельском поселении, филиал МПО «Мостовик» на территории Дружинского сельского поселения, СПК «Пушкинский» в селе Пушкино, СПК «Первомайский» в Ачаирском сельском поселении, гарантируют стабильные экономические поступления в бюджет, регулируют социальные вопросы.

Духовно-нравственный — востребованными являются туристические маршруты в Свято-Никольский монастырь, который находится на территории села Большекулачье Омской области (около 20 км от г. Омска), Ачаирский женский монастырь, расположенный в 50 км по Черлакскому тракту, Варварину пустынь (Свято-Серафимовский женский монастырь, находящийся в Марьяновском районе).

Деревня Окунево приобрела широкую известность в качестве места, обладающего благоприятной биоэнергетикой. «Пять озер» — система из одного вымышленного и четырех реально существующих озер, расположенных в непосредственной близости друг от друга на границе Муромцевского района Омской области и Кыштовского района Новосибирской области [8].

Природный потенциал Омского региона недостаточно известен. Дендрологические сады, Омский городской сад и Сад Комиссарова — достопримечательности нашего региона. По своей уникальности и разнообразию древесных пород они находятся в ряду лучших дендрариев Западной Сибири.

Большеречье известно далеко за пределами нашей страны своим сельским зоопарком с многочисленными питомцами, а также уникальным историко-культурным комплексом «Старина Сибирская», располагающимся в красивой купеческой усадьбе.

Организован в Омской области водный туризм, предлагающий круизы по Иртышу, сплавы по тихим таежным рекам на байдарках, плотах и других средствах. В Омской области находится 28 особо охраняемых природных территорий регионального значения и функционирует 17 зоологических (охотничьих) заказников. Живописные места: «Чертов палец» — находится на правом берегу Иртыша в 2 км от села Серебряное Горьковского района Омской области; «Чудская гора» — расположена на левом берегу Иртыша в 60 км севернее устья Тары, в 3 км к северу; урочище Батаково — расположено на левом берегу реки Иртыша на территории Большереченского района, в 150 км севернее Омска; урочище Берег Драверта — находится на правом берегу реки Иртыша в районе села Лежанка на территории Горьковского района Омской области; озеро Эбейты — расположено на юго-западе Омской области на стыке трех районов (на границе Полтавского и Москаленского районов, северо-западная часть примыкает к Исилькулю); реликтовое озеро Ульжай — расположено в северо-западной части Курумбельской степи на территории Черлакского района, в 160 км от Омска.

Культурно-образовательный потенциал представлен музеями Омского Прииртышья, расположенными в районах области.

Социальный — организованы экологические поселения в Горьковском и Муромцевском районах.

Решающим фактором для привлекательности территории является наличие производственного потенциала, который при совместных действиях местного сообщества и административных структур может целенаправленно работать над формированием имиджа места, используя различные аспекты и развивая другие потенциальные факторы, выступающие объектом спроса внутренних и внешних по отношению к сельской территории агентов [4].

Пример использования событийного маркетинга — культурное событие. Осенью 2013 года в Омском районе Омской области при реализации экологического проекта «Берегиня» отметили 115-летний юбилей дендрологического парка им. Н. И. Грибанова. Природный памятник в настоящее время терпит определенные затруднения в связи с недостаточным финансированием. Это событие в рамках объявленного года экологии привлекло внимание общественности и властей к данной проблеме. Местное сообщество разработало стратегию по позиционированию природной, рукотворной достопримечательности, и в июне 2014 года на уровне Омского района был организован и проведен фестиваль художественного слова, романса и поэзии «Ликующая Муза» к 215-летию со Дня рождения А. С. Пушкина, который собрал более пятидесяти участников

из семнадцати сельских поселений района. В настоящее время фестиваль стал брендовым культурным мероприятием Омского района.

Анализ применения маркетинговых решений в российской практике выявил, что при выборе маркетинговой стратегии часто не определяются такие детали, как «целевая аудитория», а поставленные цели являются неясными. В большинстве случаев инициатором маркетинга территории являются местные власти, в ряде случаев это может быть инициатива властей другого уровня. Однако вовлеченность жителей в процессы маркетингового управления территорией и соучастие в совместном принятии решений может стать способом самореализации индивида в обществе, источником формирования лояльности и устойчивых связей с пространством жизнедеятельности, что стратегически будет способствовать стабилизации социальных и демографических процессов.

Таким образом, разработка маркетинговых стратегий, реализация концептуальных подходов, использование инструментов маркетинга позволяют эффективно реагировать на изменения внешней среды развития территорий, решать вопросы социально-экономического развития территорий, повысить качество управления территорией, значит, методология регионального анализа должна быть дополнена методологией маркетинга территорий.

Библиографический список

1. Радченко, В. П. Маркетинг сельских территорий в системе территориального управления [Текст] — В. П. Радченко, Москва, 2010 — С. 382.
2. Примеры активного маркетинга регионов. Тематическое сообщество «Муниципал» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.municipal-sd.ru/?q=node/191>.
3. Сайт Место встречи ульяновских родителей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://simmama.ru/new/podvedeny-itogi-aktsii-rodii-patriota-v-den-rossii>.
4. Лукина, Т. С., Патласов, О. Ю. Разработка маркетинговых стратегий сельских территорий // Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2014. № 4 (18). — С. 228.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

В. А. Назарова
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена рассмотрению профессиональной адаптации как элемента системы развития персонала организации. Рассмотрены основные характеристики процесса адаптации (цели, виды, стадии), представлены инструменты управления адаптацией, выделены факторы, влияющие на успешность процесса профессиональной адаптации.

Ключевые слова: персонал, развитие персонала, система развития персонала, профессиональная адаптация, цели адаптации, виды адаптации, стадии адаптации, инструменты управления адаптацией.

PROFESSIONAL ADAPTATION AS ELEMENT OF SYSTEM OF DEVELOPMENT OF PERSONNEL OF THE ORGANIZATION

V. A. Nazarova
Omsk Humanitarian Academy

Article is devoted to consideration of professional adaptation as element of system of development of personnel of the organization. The main characteristics of process of adaptation (the purposes, types, stages) are considered, instruments of management of adaptation are presented, the factors influencing success of process of professional adaptation are allocated.

Keywords: personnel, development of personnel, system of development of personnel, professional adaptation, adaptation purposes, types of adaptation, adaptation stage, instruments of management of adaptation.

Основой успешного функционирования любой современной организации являются люди, поскольку именно они обеспечивают эффективное использование любых видов имеющихся ресурсов.

Развитие персонала, личностный и профессиональный рост работников, мобилизация человеческих ресурсов обеспечивают конкурентоспособность и стратегическое развитие организации, поэтому система развития персонала в настоящее время играет важнейшую роль в успешном функционировании организации.

Система развития персонала организации состоит из шести взаимосвязанных подсистем: профессиональная адаптация; обучение персонала (подготовка, переподготовка и повышение квалификации); оценка кандидатов на вакантную должность; текущая периодическая оценка кадров (аттестация); планирование деловой карьеры; работа с кадровым резервом [4, с. 54].

Адаптация персонала — важнейший элемент данной системы. Адаптация новых работников в организации является прямым продолжением процесса отбора, это приспособление работников к содержанию и условиям трудовой деятельности и определенной социальной среде. Мероприятия адаптации вновь пришедших сотрудников не только необходимы им самим, но и выгодны в целом для организации.

Новый сотрудник принимает на себя одновременно несколько социальных ролей (работник, коллега, подчиненный, руководитель или член коллективного органа управления), каждая из которых требует соответствующего поведения [2]. Чем быстрее новый сотрудник войдет в курс дела, освоится в коллективе, тем быстрее он сможет работать с более высокой производительностью.

Процесс адаптации в организации может протекать стихийно, а может быть управляемым. Адаптация персонала позволяет существенно активизировать рабочий потенциал всего коллектива за счет хорошо продуманной методики введения новичков в жизнь организации [Васильцова].

Цели адаптации персонала [2]:

- уменьшение стартовых издержек, так как пока новый работник плохо ориентируется в своей непосредственной работе, он работает менее эффективно и требует дополнительных затрат;
- снижение тревожности и неопределенности у новых работников;
- сокращение текучести рабочей силы, так как если новички на новой работе чувствуют себя неуютно или же невостребованными, они могут отреагировать на это увольнением;
- экономия времени руководителя и сотрудников, так как проводимая по программе работа помогает экономить время каждого из них;
- развитие позитивного отношения к работе, удовлетворенности работой.

При рассмотрении этапов включения специалиста в производство выделяется адаптация первичная и вторичная [6].

Первичная адаптация осуществляется в период первоначального включения молодых сотрудников (не имеющих опыта профессиональной деятельности) в деятельность профессиональной группы.

Вторичная адаптация — процесс приспособления специалиста к изменениям профессиональной деятельности, вызванным его переходом на новое место работы, в другой коллектив, техническими, технологическими и организационными нововведениями.

К основным стадиям профессиональной адаптации относятся [6]:

- ознакомление (получение специалистом информации о новой ситуации в целом, о критериях оценки различных действий, об эталонах, нормах поведения);
- приспособление (переориентация работника, сопровождаемая признанием новой системы ценностей с сохранением прежних установок);

- ассимиляция (приспособление к среде, идентификация с новой группой);

- идентификация (отождествление личных целей с целями организации).

Для управления адаптацией применяются следующие инструменты в зависимости от их характера и роли в процессе интеграции новичка в организацию [1]:

- нормативные инструменты, имеющие характер локальных нормативных актов и определяющие права и обязанности всех заинтересованных лиц в организации (например, «Положение об адаптации» и «Положение о наставничестве»);

- организационно-процедурные инструменты — собеседование в ходе отборочных процедур, программы адаптации, программы введения в должность, индивидуальный план развития новичка, экскурсии по предприятию, тренинги, стажировки;

- информационные инструменты, призванные обеспечить сотрудников необходимой для успешной работы информацией (памятка новому сотруднику, книга нового сотрудника, «страничка новичка» на внутреннем сайте компании, буклет-путеводитель по компании, информационная доска, памятка по коммуникациям и т. д.);

- инструменты обратной связи, посредством которых можно получить субъективную оценку успешности адаптации со стороны всех заинтересованных лиц;

- репутационные инструменты, обеспечивающие создание и поддержание позитивного имиджа работодателя как внутри организации, так и на рынке труда;

- институциональные инструменты (институты наставничества, кураторства, шефства и пр.).

На успешность профессиональной адаптации влияют следующие факторы [6]:

Субъективные характеристики специалиста:

- социально-демографические (возраст, пол, семейное положение);

- физиологические особенности;

- эмоциональная стабильность;

- адекватная самооценка;

- активность личности;

- преадаптивный уровень знаний, умений, навыков;

- социальная и профессиональная готовность к деятельности (установка на преодоление трудностей, настроенность на профессиональную деятельность, ожидание успеха);

- соответствие реальной и требуемой компетентности молодого специалиста.

Объективные факторы:

- условия труда;

- организация технологического процесса (содержание производственных заданий, особенности нормирования и оплаты труда, стимулирование

успешного выполнения производственных заданий, систематический анализ допущенных адаптантом ошибок, обучение посредством примера, задание темпа включения специалиста в технологический процесс и т. д.);

- режим труда и отдыха.

Внимание к вновь пришедшим специалистам необходимо и важно не только для них самих, но и выгодно для организации, особенно в первые три месяца, когда сказывается недостаточный уровень освоения специалистом новой профессиональной деятельности.

В соответствии с инструментами, применяемыми для управления адаптацией, представленными выше, для организации выбираются наиболее подходящие, и разрабатывается программа адаптации новых сотрудников с учетом специфики данной организации.

Успешным завершением процесса адаптации можно считать тот период, когда сотрудник войдет в привычный для себя рабочий ритм и будет справляться с профессиональными функциями с наибольшей отдачей, при этом сохраняя социально-психологический климат в коллективе, что положительно влияет на систему развития персонала, на конкурентоспособность и функционирование организации в целом.

Библиографический список

1. Васильцова, Л. И., Александрова, Н. А. Управление адаптацией сотрудников в организации: инструментальный аспект // Известия Уральского государственного университета — 2012. — № 1 /том 39/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-professionalnoy-adaptatsii> (дата обращения 27.04.2016).

2. Кейта Секу. Адаптация нового персонала на предприятии // Научный журнал КубГАУ. — 2015. — № 105 (01). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-novogo-personala-na-predpriyatii> (дата обращения 30.04.2016).

3. Ильченко, С. М. Социальные аспекты экономической интеграции /«Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества»: Сб. науч. ст. / Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2011. — С. 212—215.

4. Исаченко, И. И., Елизарова, О. И., Кондрусь, Е. А., Машинская, И. С. Управление человеческими ресурсами: учебн. пособие.: Моск. гос. ун-т печати имени Ивана Федорова, 2012. — 173 с.

5. Петровичев, В. М. Процесс профессиональной адаптации молодых специалистов как объект научного исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2012. — № 1-1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/protsess-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-spetsialistov-kak-obekt-nauchnogo-issledovan> (дата обращения 30.04.2016).

6. Федосеева, А. В. Организация профессиональной адаптации// Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1-1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-professionalnoy-adaptatsii> (дата обращения 27.04.2016).

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ

Г. Оразгали
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена развитию в обществе бизнес-инициатив, формированию условий для эффективного соперничества и экономической свободы предпринимательства. Эффективное решение подобных задач даст возможность государству приобрести надежного партнера — национальное предприятие, которое позволит обеспечить быстроту и конкурентоспособность разработанных экономических программ.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, проекты государственно-частного партнерства, методы государственно-частного партнерства.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THEORY AND PRACTICE

G. Orazgali
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to the development of business initiatives in the community, to create the conditions for effective competition and economic freedom of entrepreneurship. An effective solution to these problems will enable the state to acquire a reliable partner — the national enterprise, which will allow fast and competitiveness developed economic programs.

Keywords: public-private partnership projects of public-private partnership, methods of public-private partnership.

В экономике некоторых развитых, а в последние десятилетия и развивающихся государств появилась особая форма взаимодействия бизнеса и власти. Речь идет о партнерстве государства и частного сектора, которое можно обозначить термином Public-Private Partnership. В российской литературе взят во внимание термин «государственно-частное партнерство».

Государственно-частное партнерство — это институциональное и организационное сообщество государственной власти и частного бизнеса для реализации общественно необходимых проектов в широком спектре областей деятельности — от формирования стратегически важных экономических отраслей до предоставления общественных услуг в масштабах всей страны или ее отдельных регионов.

Массовое формирование многообразных форм государственно-частного партнерства во всех мировых регионах, их широкое распространение в самых различных экономических отраслях дают возможность объяснить данную

форму взаимодействия государства и бизнеса как особенную черту нынешней комбинированной экономики [2].

В течение многих лет ведутся теоретические дискуссии по проблемам гносеологических корней и значению природы общественных интересов и предпочтений, общественных благ и их баланса с рыночной средой [7]. В неоклассической экономической теории ведутся споры о возможности перехода от полного доминирования индивидуализма к внедрению в господствующую парадигму параметров общественных интересов и благ, природа и генезис которых и являются основным предметом противоречий [3].

Для целей нашего анализа важно, что государство может изучаться как своего рода агентство по производству общественных (публичных) благ, которое не может основываться лишь на принципах рынка. Элементы этих благ оно производит самостоятельно, а часть — при помощи поиска ресурсов и возможностей частного сектора. Методологическая трудность скрыта в характере самих публичных благ, при этом оценки природы их эффективности весьма неоднородны [4].

Сложный «парадокс публичных благ» можно разгадать и существенно упростить задачу, если внедрить в анализ хорошо известное юристам емкое понятие суверенности, когда в качестве суверена изучается именно государство. Согласно этому проекты государственно-частного партнерства — это не просто комбинация ресурсов, а совершенно новая конфигурация интересов и соответствующих правомочий партнеров.

Во-первых, правительство как одна из сторон партнерства выступает в качестве носителя значимых в обществе интересов и целей, причем выполняет не только целеполагающую, но и контрольную функции.

Во-вторых, выступая в качестве участника хозяйственного оборота, оно имеет интерес как в эффективности единых итогов проекта государственно-частного партнерства, так и в гарантии личного коммерческого эффекта. Наконец, частный партнер, как каждый нормальный предприниматель, имеет цель увеличения своих доходов.

Государственно-частное партнерство и отношения собственности

Как демонстрирует мировой опыт государственно-частного партнерства, мера определенного участия государства и частного бизнеса и условия их сочетания способны значительно отличаться.

Для наилучшего понимания методов и форм государственно-частного партнерства важно, во-первых, определить, в чем скрывается специфика именно в рамках всей системы отношений бизнеса и власти; во-вторых, дать оценку тому, как в ходе передачи тех или иных правомочий от государства частному бизнесу изменяется вся система отношений собственности, прежде всего с точки зрения выставления границ между партнерством и приватизацией.

Модели и структура государственно-частного партнерства очень различны, но при этом есть некоторые характерные черты, которые дают возможность определить партнерство в самостоятельную экономическую категорию. Оно возникает как формализованная кооперация государственных и

частных структур, специально формируемая для получения определенных целей и базирующаяся на соответствующие договоренности сторон. Исходя из опыта государств с развитой рыночной экономикой, можно выделить такие черты государственно-частного партнерства, которые отличают его проекты от других форм отношений страны и частного бизнеса:

- определенные, часто долгие сроки действия соглашений о партнерстве (от 10 — 15 до 20 и более лет, в случае концессий — до 50 лет). Проекты обычно формируются под определенный объект (порт, дорога, объект социальной инфраструктуры), который должен быть окончен строго к выставленным срокам;

- специфические формы финансирования проектов: за счет частных инвестиций, которые дополняются государственными финансовыми ресурсами, или же общее инвестирование нескольких участников;

- обязательное наличие конкурентной среды, когда за каждый контракт или концессию идет борьба между несколькими потенциальными участниками;

- особые формы распределения ответственности между партнерами: государство выставляет цели проекта с позиций общественных интересов и ищет стоимостные и качественные параметры, делает мониторинг реализации проектов, а частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта — формирование, финансирование, строительство и эксплуатация, руководство, практическая реализация услуг потребителям;

- разделение рисков между участниками соглашения на базе соответствующих договоренностей сторон [7].

Имеют место два крайних подхода к пояснению категории государственно-частного партнерства. Согласно одному из них, государственно-частное партнерство идентифицируется с приватизацией и изучается как особая ее форма — косвенная приватизация [6]. Данный подход берет в учет масштабность участия частных предприятий в реализации правомочий собственности, передаваемых им в пределах проектов от государства: финансирование, проектирование, строительство, владение и эксплуатация государственных предприятий.

В соответствии с иным подходом партнерства находятся на границе государственного и частного секторов, не считаясь ни приватизированными, ни национализированными институтами. Это своего рода «третий путь», который дает возможность использовать политические по сути формы улучшения предоставления населению общественных (публичных) благ [5].

Крайние варианты представляют собой или обычные контрактные отношения (контракты на работы и услуги) с максимальным сохранением каждым партнером всех правомочий собственности, или же полную приватизацию, то есть итоговую передачу прав собственности от государства частному предпринимателю. Между этими полюсами есть множество различных вариантов и форм государственно-частных партнерских отношений, основанных

на различной степени переуступки тех или иных правомочий собственника от государства частному предпринимателю на срок и на условиях, которые предполагаются соответствующим соглашением.

России еще предстоит пройти труднейший путь экономической и правовой квалификации многочисленных форм государственно-частного партнерства. При этом очень важно юридически правильно дать оценку роли государства не только как основного регулятора, но и как представителя и защитника общественных интересов и потребностей, то есть того, что в европейской юридической традиции подразумевается под публичным правом, публичным интересом, публичной службой, публично-правовыми имущественными отношениями и публично-правовой собственностью [8].

Формы, модели и механизмы государственно-частного партнерства

В зависимости от характера решаемых в рамках государственно-частного партнерства конкретных задач все множество существующих и вновь возникающих форм партнерств можно подразделить на отдельные типы (модели). Соответственно целям государственно-частного партнерства различаются организационные модели, модели финансирования и кооперации. Во многих случаях партнерства используют формы, базирующиеся на преимуществах разных моделей и их сочетаниях [9].

К моделям финансирования следует причислить такие формы, как коммерческий наем, аренда, все виды лизинга, предварительное и интегрированное проектное финансирование. Модель кооперации представляет собой всевозможные формы и методы объединения усилий ряда партнеров, которые отвечают за отдельные стадии общего процесса формирования новой потребительной стоимости как публичного блага.

Значительная особенность совместных предприятий любого типа — регулярное участие государства в текущей производственной, административно-хозяйственной и инвестиционной деятельности.

Самостоятельность частного партнера в принятии решений здесь более ограничена, чем, к примеру, в концессиях. Важно, что изменение структуры акционерного капитала в пользу одной из сторон предусматривает лишь перераспределение акций между инвесторами, но не ведет к увеличению общих размеров капитала (и, соответственно, основных фондов и числа рабочих мест).

Государственное регулирование проектов государственно-частного партнёрства: пределы полномочий и организация

Обобщение теоретического и практического международного опыта подтверждает тезис о том, что с государственно-частным партнерством связано принципиально новое качество реализации суверенных функций государства. Здесь важны два взаимосвязанных аспекта.

Во-первых, государственно-частное партнерство оказывает помощь некоему переосмыслению самого содержания суверенных функций государства, публичной стороны властных отношений. Публичные интересы, публично-правовые имущественные отношения претерпевают большие изменения в

сторону сужения, которое происходит на основе более полного структурирования.

Во-вторых, относительное уменьшение области традиционных публичных интересов, изменение их структуры и возможное формирование новых требуют ответа на вопрос о том, насколько государство вообще может поступиться частью своего суверенитета в пользу частного бизнеса. Публично-правовая собственность принадлежит обществу в целом и никому в отдельности [10].

В качестве публичной стороны партнерских отношений с частным бизнесом государство выполняет такие задачи:

- нахождение необходимости партнерских соглашений с частными бизнес-структурами в конкретных экономических сферах;
- разработка предложений и рекомендаций по проектам государственно-частного партнерства;
- описание основных характеристик проектов с учетом публичных интересов, организация процедур отбора частных партнеров;
- формирование пакета документации для проектов, организация переговоров и заключение соглашений с частными партнерами;
- контроль за выполнением соглашений, мониторинг и обеспечение реализации публичных интересов в рамках партнерства;
- оценка исполнения частным партнером условий соглашения;
- отработка рекомендаций о продолжении или прекращении договорных отношений с частным партнером.

Государство формирует регулирующую деятельность в области партнерства с частным бизнесом в трех направлениях. Во-первых, оно отрабатывает стратегию и принципы, на которых действуют отношения бизнеса с обществом в целом и с публичной властью в частности. Во-вторых, оно создает институциональную среду для формирования и реализации партнерских проектов.

В-третьих, оно непосредственно занимается организацией и руководством государственно-частным партнерством, формирует его формы и методы, а также определенные механизмы.

Более десяти лет тому назад Всемирный банк выдал отчет о мировом развитии, во многом не утративший своей актуальности и в настоящее время [11]. Уже тогда авторы обратили внимание на наметившееся общественное недовольство в развитых странах результатами деятельности «государства всеобщего благосостояния». Основная претензия заключалась в том, что оно не обеспечивает полного набора необходимых общественных благ и услуг.

В России есть масштабный потенциал для формирования многих форм государственно-частного партнерства, но для его практической реализации важно решение ряда принципиальных вопросов.

Во-первых, обеим сторонам партнерских отношений необходимо ясно понимать, что эффективное государственно-частное партнерство нельзя

изучать узко, только как привлечение дополнительных ресурсов в капиталоемкие проекты властей всех уровней. Нужно учитывать реальные интересы обеих сторон.

Во-вторых, важен значительный прогресс в понимании и практической реализации публично-правовых функций государства. Пока российское законодательство не определяет специально публично-правовых функций и не устанавливает связи между ними и публичной собственностью. Конструкция права такова, что публично-правовые функции реализуются либо административно, либо через гражданско-правовые функции [12].

Организовать на таком базисе распределение правомочий между сторонами партнерства просто невозможно. В государствах с развитой рыночной экономикой имеется большой опыт эффективного поиска ответов на «парадоксы публичных благ», который при учете отечественной специфики можно использовать и в России.

Библиографический список

1. Варнавский, В. Г. Концептуальные экономические и правовые основы концессионной деятельности (www.irex.ru/press/pub/polemika).
2. Варнавский, В. Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. М.: Наука, 2005. С. 28, 36.
3. Государство в меняющемся мире. Отчет ВБ о мировом развитии в 1997 г. / Агентство экономической информации «ПРАЙМ-ТАСС». М., 1997.
4. Государство и бизнес: институциональные аспекты; Шарингер Л. Новая модель инвестиционного партнерства государства и частного сектора // Мир перемен. 2004. № 2. С. 13.
5. Обзор форм, моделей и конкретных механизмов ГЧП сделан на основе следующих источников: В. Г. Варнавский. Указ. соч.
6. Рубинштейн, А. Группы и их интересы: приглашение к дискуссии // Вопросы экономики. 2006. № 11.
7. Сосна, С. Л. О концепции общественного достояния // Государство и право. 1996. № 2; Государство и бизнес: институциональные аспекты. С. 66.
8. Сосна, С. А. Концессионное соглашение — новый вид договора в российском праве // Журнал российского права — www.concession.ru.
9. Частно-государственное партнерство: состояние и перспективы развития в России: Аналитический доклад. М.: Институт экономики РАН, Национальный инвестиционный совет, 2006. С. 14.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ СОВЕРШЕННОГО КАЧЕСТВА В СФЕРЕ РОССИЙСКОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Панюшкина

Омский государственный университет путей сообщения

Статья посвящена вопросам формирования моделей совершенного качества в России. Профессиональное образование отвечает за обеспечение экономической независимости страны. Вместе с тем, конъюнктура рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования требует взвешенной политики по интеграции российского образования в международные образовательные институты. Участие государства в определении границ применяемых инструментов позволит установить системность в работе механизмов и повысить эффективность образовательной среды.

Ключевые слова: совершенное качество, профессиональное образование, границы качества, международная интеграция.

LOOK AT THE PROBLEM OF FORMING MODEL PERFECT QUALITY IN THE SPHERE OF RUSSIAN EDUCATION

E. V. Paniushkina

Omsk State Transport University

The article is devoted to the formation of perfect quality models in Russia. Vocational education is responsible for ensuring the economic independence of the country. However, the conditions of the market of educational services in the sphere of professional education requires a balanced policy on the integration of the Russian education in international educational institutions. State participation in the definition of the boundaries of applied tools will establish consistency in the work mechanisms and improve the effectiveness of the educational environment.

Keywords: perfect quality, professional education, the quality of the border, international integration.

Интеграция России в международные образовательные институты, расширение деятельности профессиональных образовательных учреждений всех уровней вызывает необходимость постоянного мониторинга условий и тенденций дальнейшего развития рынка образовательных услуг. Однако конъюнктура рынка образовательных услуг в сфере профессионального образования представляет собой многофакторное явление, которое определяется целым рядом показателей, имеющих различные содержание, направление и характер воздействия. Для обеспечения экономической устойчивости образовательные учреждения должны анализировать свое положение на рынке образовательных услуг. К сожалению, многие

профессиональные образовательные организации до сих пор выходят на рынок, определяя стратегию своей деятельности методом проб и ошибок.

Выход России на мировой уровень открывает возможности использования новых, преимущественно децентрализованных механизмов обеспечения качества образования: самообследование и самооценка вузов, внешний аудит качества, аккредитация независимыми организациями, публичность всех процедур и результатов оценки качества, прозрачность управленческой и финансовой деятельности вузов, внедрение систем управления качеством образования. Актуальность проблемы не вызывает сомнений, так как в настоящем только трем российским вузам из 950 удалось завоевать в международных рейтингах высокие позиции [1].

Полагаем, что главным барьером для разработки моделей совершенного качества образовательных услуг выступает качественное непостоянство образовательных услуг, зависящее от многих факторов в межсубъектных отношениях. Данное свойство, присущее образовательной услуге, является доминирующей проблемой новаций в системе образования, так как постоянное высокое качество образовательных услуг гарантировать практически невозможно. С нашей позиции, речь может идти только об улучшении условий образовательной среды, модернизации инструментария и механизмов реализации образовательной услуги, нивелировании негативных факторов, понижающих ее качество.

Сфера образования должна быть гибкой и чувствительной к изменениям рынка труда, конкурентной среды, и самое главное — к изменениям в потребностях и предпочтениях конечных потребителей образовательных услуг. Именно поэтому, на наш взгляд, необходимо определить границы моделирования совершенного качества образовательных услуг на современном этапе развития сферы профессионального образования. Определяя сущность феномена «граница качества», приведем различные мнения научного общества. Так, согласно подходу Т. В. Сильченко, «граница определяет целостность, определенность объекта (системы, процесса) как моменты его качества, она структурна и имеет много уровней. Неотъемлемой чертой «границы» как момента качества выступает противоречивость внешнего и внутреннего, потенциального и реального» [2]. Встречается и другая точка зрения. По мнению О. А. Барабановой, В. А. Васильева, С. А. Одинокова, «контрольные границы определяют предел ожидаемых изменений процесса, когда действуют только наиболее типичные для этого процесса факторы» [3, с. 54]. Если мы обратимся к философской интерпретации исследуемой проблемы, то найдем следующее объяснение: переход количественных изменений за пределы меры (как интервала количественных изменений, в пределах которого сохраняется качественная определенность предмета) ведет к изменению качества предмета, то есть к его развитию. В этом и заключается закон перехода количества в качество — развитие осуществляется путем накопления количественных изменений в предмете, что приводит к выходу за пределы меры и скачкообразному переходу к новому качеству [4, с. 315]. Наша позиция в отношении границы качества состоит в том, что мы

рассматриваем ее как предельность возможности изменения образовательными организациями сложившейся практики оказания образовательных услуг в разрешенных законодательством рамках. Следовательно, граница качества определяет рамочную свободу образовательной организации.

Рамочная свобода образовательной организации подвержена как внутреннему, так и внешнему воздействию. Внешние вызовы могут проявляться в сложности прогнозирования рыночной стратегии из-за сложности и динамичности конкурентной среды, что повышает степень риска успешности образовательной организации. Тем не менее, выявляя причинно-следственные связи, можно заложить тренды изменения качества, исправляя проблемные места и снимая ограничения.

К примеру, система профессионального образования сегодня испытывает важнейшую потребность глобального реформирования образовательных программ вузов, сталкиваясь с существенным противовесом: невозможность перехода на профессиональное образование нового типа старыми управленческими структурами.

К трудностям, мешающим быстрому созданию моделей совершенного качества профессионального образования, можно отнести: неэффективное использование оборудования лабораторий из-за нерационального расписания и аудиторной занятости; бюрократизацию в работе со студентами, демонстрирующую сопротивление изменению процедур; нежелание обновлять сложившиеся формы работы и структуры по использованию и организации свободного времени студента; избыточный документопоток.

К условиям, способствующим эффективному внедрению в образовательную сферу российского общества моделей совершенного качества профессионального образования, можно отнести:

- а) политическую волю к изменениям;
- б) создание базовых кафедр на предприятиях и коворкингов;
- в) ситуативное управление финансами;
- г) приоритет новым образовательным программам при выборе аудиторного фонда, баз практики, привлечения внешних преподавателей и специалистов;
- д) вариативный план внеаудиторной работы студентов;
- е) выявление мотивации у абитуриентов для составления им в перспективе индивидуальных учебных планов;
- ж) спиралевидную модель выстраивания междисциплинарных связей в рамках исследовательских проектов с целью поэтапного погружения в фундаментальные курсы.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, так как само понятие «модель совершенного качества профессионального образования» не оформлено окончательно ни в теоретическом, ни в практическом вариантах. В большинстве случаев в науке проводится параллель между моделью совершенного качества профессионального образования и его конкурентоспособностью, предполагается, что конкурентоспособность — это академическое совершенное качество (демонстрация характеристик, которые имеют

настолько высокий уровень, что не могут быть достигнуты всеми вузами). Однако в западной науке делается акцент на достижение качества, превосходящее определенный пороговый уровень в конкретной области. Копировать западную модель по принципу «один в один» не получается из-за различного исторического пути и стартовых условий национальных образовательных систем.

Следовательно, необходимо государственное участие для оформления границ применяемых инструментов в правовом поле. После четкого определения границ в работе механизма появляется системность, приводящая к более эффективной политике [5]. Работа в данном направлении уже начата. Запущен проект повышения конкурентоспособности ведущих университетов Российской Федерации среди ведущих мировых научно-образовательных центров («5—100»), предполагающий обеспечение вхождения к 2020 году не менее пяти российских университетов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов. Реализация проекта «5-100» позволит продвинуться в модернизации системы высшего образования, научных исследований и разработок, в том числе появится возможность тиражировать значимые эффекты от проекта на всю систему высшего образования в целом [6].

Однако, по мнению И. Е. Волковой и С. С. Иванова, «появление элитных вузов диктует необходимость создания «двухуровневой аккредитации» как шага, направленного на расширение анатомии и академических свобод не только элитных, но и массовых вузов. Элитным это позволит сформулировать новые критерии качества деятельности в соответствии с международными программами академического совершенного качества, бороться за первые места в рейтингах, а массовым вузам — бороться за знаки качества в Европейском пространстве высшего образования» [7, с. 72].

Опасения обоснованные, но лучше искать новые инструменты и мотивы для совершенствования деятельности, чем уповать на издержки, с ними связанные. Вхождение в мировые элиты — процесс достаточно длительный, требующий преумножения достигнутых успехов. Трудоемкость данного процесса отражается в колебаниях рейтинговых позиций, так как ни одно государство не желает терять достигнутых успехов.

В отношении образовательных программ среднего профессионального образования запущена территориальная привязка межрегиональных центров компетенций для подготовки кадров по наиболее востребованным и перспективным профессиям среднего специального образования. Обозначенные центры будут размещены в шести российских регионах: Тюменской, Московской, Ульяновской и Свердловской областях и в Республиках Татарстан и Чувашия. На перечисленных площадках будет проходить экспериментальная апробация новых федеральных государственных образовательных стандартов, программ, модулей, методик и технологий подготовки кадров по перечню профессий ТОП-50, а также тренировка национальной сборной для подготовки к национальным и международным чемпионатам

WorldSkills, к участию в конкурсах профессионального мастерства «Молодые профессионалы».

Изложенные варианты подходов к моделированию совершенного качества профессионального образования должны ориентироваться на общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а именно:

1. Удовлетворенность качеством образовательной деятельности организаций.

2. Открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

3. Доброжелательность, вежливость, компетентность работников.

4. Комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность [8].

Таким образом, качество образования — это объективная характеристика удовлетворенности общества развитием человеческого капитала и эффективностью его применения. Следовательно, каждая образовательная организация в системе профессионального образования должна стремиться к достижению модели совершенного качества, так как от результатов ее работы зависит кадровый потенциал страны и ее экономическая независимость.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

2. Сильченко, Т. В. Профессиональная компетентность современного инженера. Монография/ Электронная версия книги. ООО «Проспект». 2015. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://books.google.ru/false>

3. Барабанова, О. А., Васильев, В. А., Одинокоев, С. А. Семь инструментов качества. Справочник по инструментам контроля, применяемых в менеджменте качества, М., 2014. 75 с. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kpms.ru/Implement/Qms_Control_Chart.htm

4. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. — Изд. 2-е, стер. — Ростов н/Д: Феникс, 2013, с. 315.

5. Панюшкина, Е. В. Исследование феномена экономических границ механизмов реализации экономических интересов с целью улучшения их работы в современном обществе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2013. — Т. 3. — С. 631—635. — URL: <http://e-koncept.ru/2013/53128.htm>. (дата обращения 30.04.2016)

6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B8/7838>

7. Волкова, И. Е., Иванов, С.С. Российский Проект 5-100: конкурентоспособность или совершенное качество? // И. Е. Волкова, С. С. Иванов. — М., 2015. — 80 с.

8. Приказ Министерства образования и науки РФ от 5 декабря 2014 г. № 1547 «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества образовательной деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // <http://минобрнауки.рф>

МОДЕЛИ И ИНДИКАТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А. И. Ридченко

Омская гуманитарная академия

Рассматриваются методология построения математических моделей региональной экономики и классификация таких моделей, а также система социально-экономических индикаторов региональной экономики.

Ключевые слова: региональная экономика, математическая модель, моделирование, интегрированные социально-экономические индикаторы.

MODELS AND INDICATORS OF REGIONAL ECONOMY

A. I. Ridchenko

Omsk Humanitarian Academy

The methodology of constructing mathematical models of the regional economy and the classification of such models, as well as a system of socio-economic indicators of regional economy.

Keywords: the regional economy, mathematical model, simulation, integrated socio-economic indicators.

Моделирование является одним из важнейших методов исследований во многих отраслях современной науки. Развитие региональной экономики как науки на протяжении уже почти двух столетий характеризуется последовательным проникновением математических моделей в исследования проблем регионов, размещения деятельности, региональных систем, пространственной структуры экономики.

Существуют два основных направления применения математических моделей в экономике:

- развитие и углубление теории и методологии;
- решение практических задач.

Моделирование региональной экономики всегда осуществлялось на базе математических моделей (теории размещения производства, полюсов роста, межрегиональной торговли, межрегиональных взаимодействий, пространственного экономического равновесия и др.). Данная традиция продолжается и в современной региональной экономике [1]. При этом используются два методологических подхода: а) аналитическое исследование модели (средствами математики); б) обобщение результатов «модельных» экспериментов, проводимых на компьютерах.

В настоящее время в региональной экономике исследование моделей является главным способом получения теоретических знаний. Создаются модели для новых теорий (как генераторы теорий), кроме того, проводится модернизация классических теорий региональной экономики посредством их

выражения на языке современной математики. Следует отметить значительное расширение и усложнение математического аппарата, применяемого в теории региональной экономики.

Математические модели широко используются в решении практических проблем региональной экономики: при построении региональных типологий, региональном ситуационном анализе, разработке прогнозов, имитации последствий осуществления социально-экономических мероприятий на региональном уровне, обосновании параметров финансово-экономических механизмов. Сфера эффективного применения математического моделирования ограничивается, главным образом, возможностями формализации социально-экономических ситуаций и состоянием информационного обеспечения разработанных моделей. Стремление во что бы то ни стало применить математическую модель может не дать удовлетворительных результатов из-за отсутствия хотя бы некоторых необходимых условий.

Широта и сложность предмета региональной экономики предопределяют целесообразность использования большого разнообразия моделей, разработанных преимущественно в экономической и географической науках. Для классификации (типологизации) применяемых моделей используются разные основания.

По целевому назначению математические модели делятся на теоретико-аналитические, используемые в исследованиях закономерностей пространственного и регионального развития, и прикладные, применяемые в решении конкретных задач.

По способам выражения соотношений между внешними условиями, внутренними параметрами и искомыми характеристиками математические модели делятся на функциональные и структурные. Основная идея функциональных моделей — познание сущности объекта через важнейшие проявления этой сущности: деятельность, функционирование, поведение. Информация о внутренней структуре объекта не вводится в модель. Образом объекта, изучаемого посредством функциональной модели, является «черный ящик» — объект, внутренняя структура которого совершенно не видна.

Структурные модели, наоборот, отражают внутреннюю организацию объекта: его составные части, внутренние параметры, их связи с «входами» и «выходами» моделируемого объекта. Функциональные и структурные модели дополняют друг друга. С одной стороны, при изучении функциональных моделей возникают гипотезы о внутренней структуре объекта. С другой стороны, анализ структурных моделей дает информацию о том, как объект реагирует на изменение внешних условий.

Создание компьютеров с широко развитыми возможностями человеко-машинного диалога привело к возникновению имитационного моделирования (и, соответственно, имитационных моделей). Главная особенность этой формы моделирования — активная роль компьютера в процессе построения и усовершенствования модели, в проведении модельных экспериментов в режиме человеко-машинного диалога.

С точки зрения целей моделирования социально-экономических процессов, различают два класса применяемых моделей: дескриптивные и нормативные.

Первые используются для описания и объяснения действительности: анализа прошлого развития и современной ситуации, прогнозирования неуправляемых процессов и т.п. Они отвечают на вопросы: как это происходит или как это вероятнее всего может дальше развиваться? Нормативные модели предполагают целенаправленную деятельность, используются для преобразования социально-экономической действительности, т.е. они отвечают на вопрос: как это должно быть? Является ли модель дескриптивной или нормативной, зависит не только от ее математической структуры, но и от характера использования данной модели. Например, модель регионального межотраслевого баланса является дескриптивной, если она используется для структурного анализа экономики за прошлый период. Но эта же модель становится нормативной, если она используется для выбора лучших вариантов развития экономики региона в соответствии с определенными целевыми установками (критериями оптимальности).

По характеру отражения причинно-следственных связей различают модели детерминистские и модели, учитывающие случайность и неопределенность. При этом необходимо различать неопределенность, описываемую вероятностными законами, и неопределенность, для описания которой законы теории вероятностей неприменимы.

По способам отражения фактора времени математические модели делятся на статические и динамические. В статических моделях все зависимости относятся к одному моменту или периоду времени (например, году). Динамические модели характеризуют изменения экономических процессов во времени. Основное назначение динамических моделей — разработка прогнозов и планов (в том числе индикативных).

По длительности рассматриваемого (расчетного) периода времени различаются модели краткосрочного (до года), среднесрочного (до 5 лет) и долгосрочного (10—15 и более лет) прогнозирования и планирования. Для регионального и народнохозяйственного уровня существенно деление моделей на агрегированные и детализированные. Близкими к ним являются понятия макромоделей и микромоделей. В зависимости от того, включают народнохозяйственные и региональные модели пространственную структуру или не включают, различают модели пространственные и точечные. Известно, что в общих экономических теориях рассматриваются, как правило, точечные модели национальной экономики. Некоторые модели экономики отдельного региона строятся как точечные (аналоги макроэкономических моделей), но наряду с ними разрабатываются модели пространственной структуры региона. К типу пространственных моделей относятся многорегиональные модели национальной экономики.

Модели региональной экономики разнообразны по применяемому математическому аппарату и форме математических зависимостей. Эти модели требуют знания линейной алгебры, дифференциального исчисления, математического программирования, математической статистики, эконометрики, теории игр.

Уровень социально-экономического развития региона, равно как и уровень благосостояния населения в регионе, невозможно выразить в одном непосредственно измеряемом показателе. В методологии экономических измерений

применяются три основных подхода для отражения множества характеристик региональных уровней развития благосостояния:

- выделение главного индикатора и фиксирование (или регулирование) значений других существенных индикаторов в виде ограничительных условий. Например, главным индикатором может быть выбрана величина ВРП, а ограничительными условиями (в виде минимально необходимых уровней) могут быть обеспечение населения жильем и социальной инфраструктурой, условия труда (с точки зрения комфортности, безопасности и т. п.), качество окружающей среды;

- многоцелевая оптимизация по нескольким индикаторам как процедура достижения наилучших состояний социально-экономического развития с учетом компромисса между целевыми индикаторами;

- построение интегрированных (сводных) социально-экономических индикаторов.

Первые два подхода применяются в математическом моделировании региональных систем. Поэтому рассмотрим суть третьего подхода.

Известен ряд методик построения интегрированных индикаторов, различающихся принципами выбора и соизмерения первичных и групповых индикаторов. Остановимся на методике, разработанной в Совете по изучению производительных сил (СОПС) [2].

Перечень первичных индикаторов формируется по следующим девяти блокам:

- 1) общий уровень развития региона;
- 2) состояние важнейших отраслей производства;
- 3) финансовое положение региона;
- 4) инвестиционная активность;
- 5) доходы населения;
- 6) занятость и рынок труда;
- 7) состояние социальной сферы;
- 8) экологическая ситуация;
- 9) международная экономическая активность.

В блок 1 входят восемь индикаторов, в другие блоки — по четыре индикатора. Таким образом, общий перечень насчитывает 40 первичных индикаторов.

По каждому индикатору каждый регион получает свой ранг (место), который оценивается соответствующим баллом. Все индикаторы признаются равноценными (наиболее сильное упрощающее допущение). Затем по каждому блоку и в целом рассчитываются стандартизованные оценки путем деления фактических баллов на максимально возможные из них. Из этого следует, что все стандартизованные оценки находятся в отрезке $[0,1]$. Чем выше значение оценки, тем в лучшем положении (по данному критерию) находится соответствующий регион.

В последние годы идея интегрированных индикаторов получает все более широкое распространение при построении «индексов» и «рейтингов» предпринимательского и инновационного климата, инвестиционной и

внешнеторговой привлекательности регионов с целью объективизации представлений об условиях развития соответствующих видов экономической деятельности в разных регионах.

Библиографический список

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. — М.: ГУ ВШЭ, 2006. — 493 с.

2. Гришина, И. В., Польшнев, А. О. Социально-экономическое положение российских регионов: методические подходы и результаты комплексной оценки // Современные производительные силы. — 2012. — № 0. — С. 34—48.

УДК 336.025

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ДЕФИНИЦИЯМ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

С. П. Тарасов

Омская гуманитарная академия

Статья посвящена анализу современных точек зрения на категории «несостоятельность» и «банкротство», сравнению позиций отечественных и зарубежных специалистов в области юриспруденции и экономики. В статье приводятся статистические данные об уровне банкротств в Российской Федерации.

Ключевые слова: закон, несостоятельность, банкротство, подход, статистика, жизненный цикл.

MODERN APPROACH TO THE DEFINITION OF «INSOLVENCY» AND «BANKRUPTCY»

S. P. Tarasov

Omsk Humanitarian Academy

This article analyzes the modern point of view to the category of "insolvency" and "financial crash", compared to the position of national and foreign experts in area of jurisprudence and economics. The article presents statistical data on the level of financial crashes in the Russian Federation.

Keywords: law, insolvency, bankruptcy, approach, statistics, life cycle.

Согласно статистическим данным, опубликованным на сайте kartoteka.ru по состоянию 31 декабря 2015 года в Российской Федерации насчитывается коммерческих предприятий, ведущих деятельность — 4153891, прекративших — 3800980. В удельных весах, иллюстрирующих долю действующих и прекративших свое существование организаций в

общем их количестве, ситуация выглядит следующим образом — 52,22 % и 47,78 % соответственно. Практически ежедневно происходит не только формирование новых организаций, но и их ликвидация, и разница между цифровыми показателями, выражающими эти процессы, относительно не велика.

Мониторинг жизненного цикла предприятия, осуществляемый более четверти века, позволил Л. Грейнеру сделать вывод, о том, что количество предприятий, прекращающих свою жизнедеятельность, неуклонно увеличивается. По данным информационного сайта kartoteka.ru, среднегодовая динамика уменьшения количества организаций в Российской Федерации составила 15,24 % (2011—2015 гг.).

Одной из существенных причин данной негативной ситуации является банкротство, или несостоятельность хозяйствующих субъектов.

Изучив ситуацию с количеством предприятий-банкротов за период с 2011 по 2015 гг., можно сделать следующие выводы. В целом совокупный рост числа предприятий-банкротов с 2011 года по 2015 год составил 14,3 %. Максимум по абсолютным показателям банкротства предприятий был достигнут в 2014 и 2015 гг. и выразился в количестве 14514 и 14624 соответственно. Минимальное количество банкротств пришлось в анализируемом периоде на 2013 год и составило 13144. Учитывая специфику производственно-хозяйственной деятельности, наиболее сложная ситуация с банкротством складывается в обрабатывающей промышленности, аграрном секторе и электроэнергетике. Г. Б. Клейнер считает, что причина банкротств кроется в нарушении цикличности движения финансовых ресурсов этих отраслей.

Самый высокий прирост числа предприятий-банкротов наблюдался в 2012 году по отношению к 2011 году и составил 9,98 %, и 2014 году по отношению к 2013 году — 10,42 %. В 2015 году зафиксирован рекордно низкий за анализируемый период прирост банкротств по отношению к предыдущему году, который составил 0,76%. Данная ситуация стала возможной в результате прошедшей девальвации, которая повлияла на повышение рентабельности предприятий. Следовательно, динамика банкротств оказалась чувствительна к показателям прибыли предприятий. Очень важным аргументом снижения числа предприятий-банкротов явилось санкционированное государством введение регламентированной процедуры реализации имущества индивидуальных предприятий в противовес их банкротству.

Таким образом, напрашивается определенный вывод, что любая динамика числа банкротств зависит не только от макроэкономических показателей, но и от субъективных юридических факторов, и они находятся во взаимосвязи и взаимозависимости. Четкость правовой терминологии, ее научная простота и доступность делает ее эффективной для практического использования всеми субъектами хозяйствования.

Действующий закон «О несостоятельности (банкротстве)» считает категории «несостоятельность» и «банкротство» идентичными. И хозяйствующие субъекты принимают это. Частота употребления слова

«банкротство» как синонима «несостоятельность» и наоборот в сети Internet составляет 423 раза на \approx 300 млн слов. Четкого, единого мнения по данному вопросу среди специалистов в этой области знаний по-прежнему нет. Точка зрения, высказанная в 1968 году А. С. Пиголкиным о сложностях законодательной системы и проблемных вопросов, заключенных в процессе ее формирования и развития, актуальна и сегодня. К. В. Шубенкова в диссертационной работе приводит оригинальное высказывание А. С. Пиголкина: «Не менее важно для юридического текста и единства применяемой терминологии — понятия в нормативном акте следует обозначать одним и тем же юридическим термином, и в то же время один и тот же термин не может в принципе обозначать различные понятия» [1].

Подобный симбиоз совместного использования категорий «несостоятельность» и «банкротство», характеризующих одно и то же явление, был заимствован у стран, придерживающихся англосаксонской правовой системы (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др.) Тем не менее, «банкротство» в законодательстве этих стран, выступая в качестве специальной категории, описывает лишь частные случаи несостоятельности. Эту особенность в своих работах отмечал Е. А. Васильев.

В отечественной науке есть два диаметрально противоположных взгляда на категории «банкротство» и «несостоятельность».

Сторонники одного исходят из бесспорности законодательного органа. П. Д. Боренбойм считает вполне оправданным и законодательно верным сочетание категории «банкротство» и «несостоятельность».

Бывший руководитель Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству Г. К. Таль не делает различия между терминами «банкротство» и «несостоятельность», считая их синонимами, но при этом категоричен в разграничении категорий «неплатежеспособность» и «несостоятельность». Он считает недопустимым применение категории «несостоятельность» к предприятиям и организациям, испытывающим затруднения, но еще не признанных в судебном порядке как «несостоятельные». При этом А. А. Дубичин подчеркнул, что любое изменение в трактовке терминов в существующем законодательстве может повлечь за собой внесение определенных корректив и ревизию других законодательных актов.

Е. С. Пирогова, Ю. Д. Жукова, А. Я. Курбатов не делают принципиальных различий между категориями «банкротство» и «несостоятельность» и раскрывают в своих работах особенности существующего института банкротства. При этом Е. С. Пирогова ориентировала направление своей научной деятельности на проблеме ограничения правоспособности и дееспособности в рамках несостоятельности (банкротства).

Идеологи второго подхода, а их, несомненно, больше, придерживаются позиции четкого разграничения в юридическом и экономическом толковании категорий «банкротство» и «несостоятельность».

Г. А. Плиев в работе «Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица» считает, что «двойное употребление понятий «банкротство» и «несостоятельность» представляется неоправданным и отрицательно влияет на не только правоприменительную практику, но и на восприятие общественностью» [2].

Современный экономический словарь Б. А. Райзберга однозначно разграничивает оба понятия, придавая каждому особый отличительный смысл. В словаре современной экономической теории МакМиллана дается определение только термину «банкротство».

Е. В. Смирнова, проведя исторические изыскания, приходит к выводу о том, что несостоятельность в правовых актах до 1917 года выступала прообразом современного банкротства. При этом, банкротством являлась ситуация, приравненная к преступлению и караемая уголовным преследованием лица, совершившего противоправное действие. Основанием этому являются ее ссылки на труды Александра I, Г. Ф. Шершеневич, П. П. Цитович. В СССР процедура банкротства как способа прекращения деятельности практически не применялась. В результате реформ, характерных для рыночной экономики, институт банкротства получил правовое закрепление в 1992 году, и именно тогда категории «банкротство» и «несостоятельность» стали использоваться как синонимы. Дифференциация «банкротства» и «несостоятельности», по мнению Е. В. Смирновой, позволит «более четко проследить линию поведения организации, ее управляющих, предотвратить злоупотребления хозяйственными возможностями с целью ущемления интересов кредиторов» [3].

А. Н. Трайнин не допускает двусмысленности юридической трактовки. Для него — «несостоятельность» — понятие гражданского права, «банкротство» — уголовно-процессуального.

М. И. Кулагин считал «банкротство» проявлением «несостоятельности», считая первое уголовно наказуемым деянием.

Этой же позиции придерживается В. Диденко, высказывая мнение, что категории «несостоятельность» и «банкротство» различны по сути и своему содержанию. Одно вытекает из другого, так как несостоятельность может привести к банкротству, восстановлению либо утрате платежеспособности должника. При этом точность и недвусмысленность понятий «несостоятельность» и «банкротство» важны не только для гражданского, но и для уголовного права, так как обязательным признаком объективной стороны, а следовательно, и наличия состава преступления, названа обстановка, в которой совершаются неправомерные действия» [4].

Э. А. Уткин прибегает к образному сравнению, считая, что «несостоятельность» — это «болезнь, но еще не смерть». Такой же позиции придерживается и Б. И. Колоб, подчеркивая факт, что «банкротство» — это «смерть» должника. В данном контексте интересной выглядит ситуация, демонстрирующая данные о состоянии малых предприятий. Статистические наблюдения показывают, что в первый год своего существования выживают 80 %, а

через пять лет уже не более 20 %. Причина — несостоятельность на фоне неплатежеспособности, приводящая к неминуемому банкротству.

Е. А. Васильев, Т. М. Сулова, В. В. Ковалев сходятся на том, что «несостоятельность» характеризует и качественную, и количественную сторону развития предприятия, результатом которой может стать его неспособность выполнять свои обязательства, выражающаяся в неплатежеспособности. «Банкротство» при этом выступает как результат «несостоятельности».

Е. А. Васильев при этом выделяет «несостоятельность» в масштабный показатель, учитывающий отечественную специфику и не соответствующий международной практике, которая использует узкое понятие — «банкротство».

Профессор Е. И. Шохин считает правильным разграничить смысловое содержание «банкротства» и «несостоятельности».

Множество подходов к трактовке и сравнению категорий «банкротство» и «несостоятельность» иллюстрируют, как правило, подход с позиций права и экономики.

Мэтью Брукнер призывает «восполнить пробел в корпоративной литературе о банкротстве, предлагая новую, позитивную теорию законов о банкротстве на основе этики и добродетели» [5, 6].

Если принимать во внимание международный опыт трактовки понятий «банкротство» и «несостоятельность», то на сегодняшний день существуют различные позиции. Для некоторых стран характерно использование только термина «несостоятельность», а термин «банкротство» вообще не употребляется или, наоборот, для других оба термина используются как синонимы, у третьих есть четкое понятийное разграничение.

Законодательство о несостоятельности многих стран Европы имеет глубокие исторические корни.

Мировая экономика стала свидетелем, пожалуй, наиболее значительного спада с начала 1930-х годов. Соответственно, кризис на кредитном рынке вызвал большое число корпоративных банкротств, которые вылились в драматические потери рабочих мест [7].

Например, банкротство банка Lehman Brothers Holdings, Inc. привело к потере около 5000 рабочих мест в Великобритании. Анализ статистических данных показал, что из всей совокупности предприятий-банкротов 38 % были изначально в кризисном состоянии, когда остальные 62 % — рентабельными. Можно утверждать, что негативное влияние финансового кризиса подталкивает к необходимости создания единого эффективного механизма защиты для того, чтобы пострадавшие предприятия получили возможность восстановиться.

Массовая несостоятельность требует реформирования существующего законодательства и переоценки его роли в экономике, проведения четкой разграничительной линии между категориями «банкротство» и «несостоятельность». Европейскими специалистами, которые сейчас чаще говорят о «банкротстве» и «несостоятельности», была предпринята попытка выявить основополагающие различия между правовыми режимами.

Консенсус может быть достигнут посредством многосторонних экономических и политических связей [8]. Отличным примером такой международной экономической интеграции является Скандинавская конвенция по вопросам банкротства, которая учитывает характерные особенности стран-участниц и их общие исторические связи.

На наш взгляд, «банкротство» и «несостоятельность» — понятия различные, и использование их в одном контексте, если и допустимо с позиций законодательства, то только не как синонимов. Возможно употребление «двойного термина» — «банкротство (несостоятельность)», наделенного двойным смыслом: «несостоятельность» — характеризует экономическое состояние хозяйственной системы в определенный временной период, «банкротство» — ее состояние в правовом поле. Но опять же — двусмысленность вызовет недопонимание и определенную путаницу. Эти и другие вопросы должен решить развивающийся институт банкротства.

Библиографический список

1. Шубенкова, К. В. Техничко-правовые концепции А. С. Пиголкина: дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Шубенкова. — Волгоград, 2013. — 243 с.
2. Плиев, Г. А. Гражданско-правовой механизм предупреждения несостоятельности (банкротства) юридического лица: дис. ... канд. юрид. наук / Г. А. Плиев. — М., 2005. — 211 с.
3. Смирнова, Е. В. Банкротство несостоятельности рознь / Е. В. Смирнова // ЭКО. — 1993. — № 9. — С. 141—144.
4. Диденко, В. О. О понятиях «несостоятельность» и «банкротство» / В. О. Диденко // Адвокат. — 2002. — № 6. — С. 45—46.
5. Matthew Adam Bruckner. «The Virtue in Bankruptcy» // Loyola Chicago Law Journal. 2013. V. 45. P. 239.
6. Статистика сообщений о несостоятельности (банкротстве) / ООО «Коммерсантъ КАРТОТЕКА». — Режим доступа URL: http://www.kartoteka.ru/b_graphica/ (дата обращения: 08.04.2016).
7. Финансовые аспекты предпринимательства в новой экономике : монография / под общ. ред. О. Ю. Патласова. — Омск : НОУ ВПО ОмГА, 2013. — 300 с.
8. Демиденко, О. В. Менеджмент: учебное пособие — Омск: Изд-во ОмГА, 2011. — 204 с.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ БАНКОВСКИХ СИСТЕМ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Б. С. Тусупбаева, У. Х. Тулегенова
Томский государственный университет

В статье описываются банковские системы государств — членов ЕАЭС. Выявлены основные особенности банковского регулирования и надзора стран ЕАЭС, а также рассмотрены возможности формирования устойчивых конкурентных преимуществ коммерческих банков. Описаны предложения по усовершенствованию банковской системы и банковского сектора стран ЕАЭС.

Ключевые слова: ЕАЭС, банковская система, банковский сектор, Базель III, банковский надзор и регулирование, гармонизация.

BANKING SYSTEM IMPROVEMENT EAEC IN THE REGIONAL INTEGRATION

B. S. Tusupbayeva, U. H. Tulegenova
Tomsk State University

This article describes the banking systems of countries — members of the EAEC. The basic features of the banking regulation and supervision of the EAEC countries and discussed the possibility of forming a sustainable competitive advantage of commercial banks. We describe the proposals on improvement of the banking system and the banking sector EAEC countries.

Keywords: EAEC, banking system, banking sector, Basel III, banking supervision and regulation, harmonization.

1 января 2015 года начался новый этап экономической интеграции на евразийском пространстве. Стартовал Евразийский экономический союз — международная организация, обладающая соответствующей правосубъектностью.

Создание ЕАЭС — это важнейший исторический шаг, продолжение традиции существования больших государственных образований на территории Евразии, которую еще Х. Дж. Маккиндер назвал «Хартлендом». Ситуация в этой части планеты имеет колоссальное, если не определяющее, значение для политико-экономической модели мира и международных отношений. Это молодое интеграционное объединение, созданное с целью помочь его странам-участницам реализовать свой экономический потенциал и потенциал хозяйственных связей внутри региона, создать условия для повышения глобальной конкурентоспособности. Единый рынок товаров, услуг, капитала и труда является сердцевиной интеграционного проекта.

ЕАЭС — это более 180 млн потребителей финансовых услуг, на которые распространяют свое действие многочисленные нормы союзного права, в частности, в сфере финансов. Развитие интеграционных процессов будет способствовать разрешению экономических, политических, социальных проблем, улучшению политического климата каждой из этих стран, укреплению дружбы народов, их населяющих и имеющих много общего в истории.

Согласно ст. 70 Договора государства-члены в рамках ЕАЭС осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков. Основные цели регулирования, непосредственно затрагивающие банковскую сферу:

- углубление экономической интеграции государств-членов для создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов;

- обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;

- создание условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена на территориях других государств-членов;

- определение подходов к регулированию рисков на финансовых рынках государств-членов в соответствии с международными стандартами;

- определение требований, предъявляемых к банковской деятельности, страховой деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг (пруденциальных требований);

- определение порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка;

- обеспечение транспарентности деятельности участников финансового рынка [1].

Для стран ЕАЭС характерна неоконтинентальная модель финансового рынка, которая возникла на территории постсоциалистических стран и продолжает континентальную модель развитых стран Европы с присущей ей спецификой. Неоконтинентальная модель — это модель финансового рынка, базой которого является банковская система, с низким уровнем финансовой глубины и корпоративного управления в сочетании с высокой волатильностью. Финансовые рынки этих стран характеризуются ведущей ролью банков, которые являются основными держателями финансовых активов (от 78 % в Казахстане до 98 % в Белоруссии) и основными инвесторами в ценные бумаги.

Необходимая концепция интегрированного подхода к управлению банковским сектором обусловлена современными потребностями самой банковской системы экономики стран — участниц ЕАЭС. Она связана:

- с текущими процессами глобализации и консолидации банковской системы;

- с мировыми кризисными явлениями в банковской области, особенно в отношении банков развития;

- с постоянно изменяющимися условиями конкурентной борьбы в мировом банковском секторе;
- с ужесточением регуляторных требований Нацбанками стран ЕАЭС, Базеля II и III;
- с реформированием стандартов управления банковскими рисками;
- с формированием открытой экономической системы стран — участниц ЕАЭС, что делает необходимым применение более взвешенных подходов по использованию мирового опыта по управлению финансами и рисками [2].

В настоящее время банковская система в России функционирует на достаточно хорошем уровне, несмотря на политические и экономические дисбалансы. Однако существует ряд серьезных проблем. Прежде всего, они связаны со сложностью регулирования банковской системы на такой огромной географической территории. Другая проблема — утечка капитала, которая происходит, в том числе за счет кредитных организаций. Дополнительным испытанием для банковской системы стали введенные за последние полтора года санкции в отношении России и ее союзников.

Характеристика банковской системы стран ЕАЭС на начало 2015 г.

	Арме- ния	Бела- русь	Казах- стан	Кыргыз- стан	Рос- сия
Банки, единиц	22	31	38	24	834
в том числе с участием иностранного ка- питала	20	26	...	16	225
из них под иностранным контролем	14	20	16	11	113
Филиалы банков, единиц	509	65	395	293	1 714
Представительства банков за рубежом, единиц	3	9	11	...	42
Активы банков, млрд долл. США	7	42	100	2	1380
Обязательства банков, млрд долл. США	6	36	87	2	1239
Население страны, млн чел.	3,3	9,5	17,9	5,7	143,6

На протяжении многих лет банковский сектор Белоруссии характеризовался низкой долей иностранных инвестиций. Например, в начале 2000 года в стране функционировал только один банк со 100 % иностранным капиталом и два банка с долей иностранного капитала, превышающей 50 %. По состоянию на 1 августа 2015 г. в Республике Беларусь зарегистрирован 31 банк, из них у одного банка отозвана лицензия на осуществление банковской деятельности, и два банка находятся в стадии ликвидации. В 24 банках присутствует иностранный капитал, а в 19 кредитных организациях доля иностранного капитала составляет более 50 %. Для Белоруссии характерна довольно жесткая система государственного контроля за субъектами экономики, что затрудняет деятельность коммерчески банков. При этом государство обращает особое внимание на долгосрочные проекты.

На данный момент в связи с проблемами на китайском и российском рынках в Казахстане обострилась ситуация на валютном рынке, следствием которой стал обвал национальной валюты — тенге. При этом регулятор планирует перейти на свободно плавающий курс национальной валюты. Стоит отметить, что Казахстан находится в более выгодном положении, чем Белоруссия, так как ориентируется не только на Россию, но и на Китай (из ближайших соседей) и не испытывает такого сильного политического давления, как Белоруссия.

Уровень развития банковской системы Армении намного опережает общеэкономический. Произошло это благодаря поддержке западных структур, которые активно подпитывали финансовую систему сравнительно дешевыми кредитами. Основные инвесторы в армянскую экономику — это представители старой (досоветской) и новой (постсоветской) армянской диаспоры. В Армении довольно мало банков с иностранным участием. Это связано с очень небольшим внутренним рынком, наличием слаборазвитого фондового рынка и рядом других причин. Армянская экономика очень сильно монополизирована и строится по так называемой «трансфертной» модели. Ее поддерживают переводами из других стран. Экономика сильно зависит только от двух отраслей промышленности — строительства и металлургии. Эти факторы напрямую влияют на состояние банковской системы.

Внутренний рынок Киргизии очень мал (менее 6 млн чел.). Это обуславливает очень слабое развитие банковского сектора и слабую заинтересованность иностранных инвесторов в этой стране. Однако среди стран ЕАЭС Киргизия занимает одно из лидирующих мест по большому количеству показателей развития банковского сектора (в процентном соотношении). Это и рост депозитов, объемов кредитования, суммарных активов кредитных организаций [3].

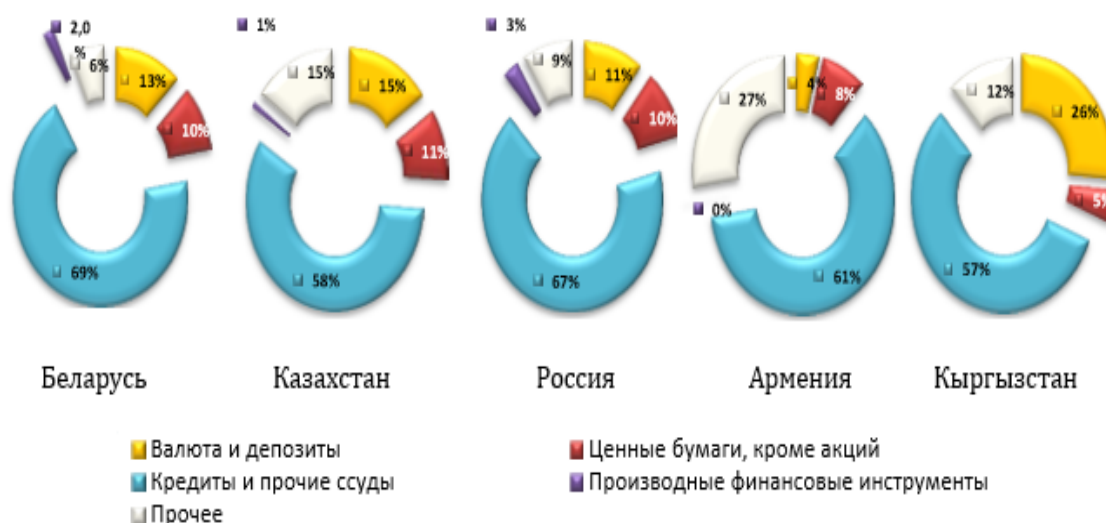

Рис. 1. Структура активов банков ЕАЭС на 1 января 2015 года

В настоящее время банковский сектор ЕАЭС представлен следующими показателями. По состоянию на 1 января 2015 года активы банков составили 1532 млрд долларов США, а обязательства — 1371 млрд долларов США.

Одной из причин относительно низкого уровня кредитов к ВВП Казахстана и России (с учетом населения стран) является то, что кредитование крупных сырьевых компаний в этих странах происходит на внешних рынках капитала по более низким ставкам, минуя отечественные банки (рис. 2). В Беларуси, где доминирующее влияние имеют государственные банки, уровень проникновения банковских услуг напрямую зависит от приоритетов государственной политики. При этом, по источникам МВФ, известно, что достаточно высокий уровень ВВП на душу населения в Казахстане (12950 долл. США) и России (14317 долл. США) на фоне низкого отношения депозитов к кредитам говорит о наличии значительного объема наличных средств на руках у населения. Таким образом, расширение перечня финансовых услуг, оказываемых населению финансовыми институтами страны, может послужить толчком к росту депозитной базы, что, в свою очередь, послужит потенциалом роста объемов кредитования экономики.

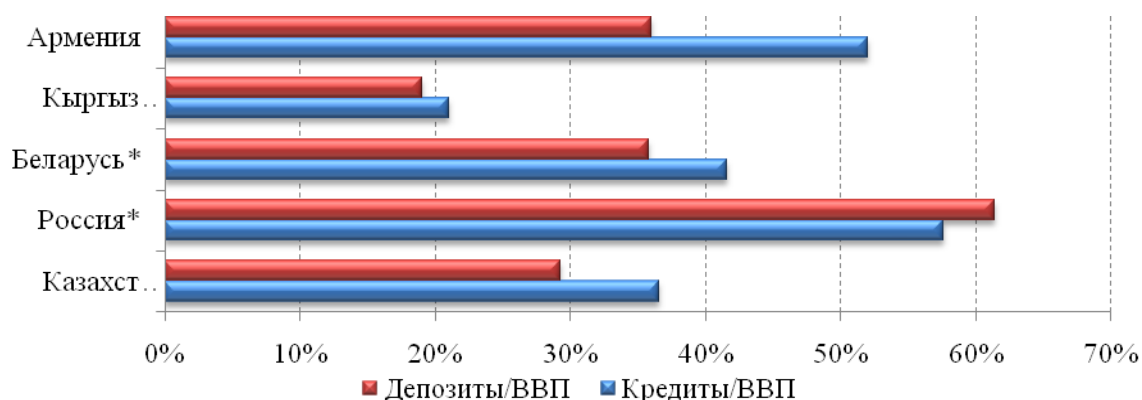

Рис. 2. Отношение кредитов и депозитов к ВВП стран ЕАЭС на 01.01.2015 г.

В противовес мировым кризисным явлениям продолжается последовательная и успешная трансформация евразийского пространства на рыночных экономических принципах с сохранением политической независимости и сложившегося культурного своеобразия суверенных государств.

Будущее будет зависеть от эффективности внутреннего устройства интеграционных объединений и от эффективности коммуникации между ними. Именно в этом диалоге будет рождаться облик будущего мироустройства.

У Евразийского экономического союза есть все предпосылки для того, чтобы занять в этом будущем достойное место.

Несмотря на определенные позитивные сдвиги, банки ЕАЭС подвергаются серьезным потенциальным рискам, включающим как внешние

потрясения, так и вероятность изменения политического курса. Существует безусловная необходимость в проведении структурных реформ, в консолидации и дальнейшем сокращении числа небольших, нежизнеспособных банков. Всем банкам региона предстоит решить многочисленные и тяжелые проблемы — в частности, повысить уровень финансового посредничества, расширить спектр продуктов, диверсифицировать источники доходов, повысить эффективность, а также ввести новые инструменты и механизмы для повышения качества операционной деятельности и риск-менеджмента. Для укрепления доверия к банковской системе необходимо повысить прозрачность аудита и бухгалтерского учета, улучшить информационную открытость и качество корпоративного управления, продолжить приватизацию, обеспечить более надежную защиту прав инвесторов и кредиторов. Кроме того, в разных странах региона необходимо поднять платежную дисциплину и повысить эффективность правовых систем, чтобы улучшить платежную культуру. Не решив этих проблем, банки ЕАЭС и их страны едва ли смогут преодолеть положение аутсайдеров мировой финансовой системы [4].

Библиографический список

1. Денежное обращение и кредитование. III квартал 2015 года. Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия.
2. Соколинская, Н. Э. Отдельные аспекты разработки практического и методологического инструментария стран — участниц ЕАЭС в области банковского дела // Банковские услуги. — 2015. — № 10. — С. 36—42.
3. Бурковский, О. О. Исследование конкурентоспособности банковских систем государств — членов Евразийского экономического союза и интеграционного объединения в целом // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и Право. — 2016. — № 1. — С. 24—30.
4. Екатерина Трофимова. Банковские системы стран СНГ: разные перспективы, но общие риски. [Электронный ресурс] — URL: http://data.cbonds.info/comments/8055/CIS_banks_021204_R.pdf.

УДК 330

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н. П. Ускембаева
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена раскрытию различных подходов к пониманию сущности финансового анализа, описывает методические подходы к его проведению, недостатки их применения и перспективы развития.

Ключевые слова: финансовый анализ, показатели финансового состояния предприятия, методические подходы к проведению финансового анализа.

FINANCIAL ANALYSIS OF THE ENTERPRISE: THE NATURE, PROBLEMS AND PROSPECTS

N. P. Uskambaeva
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to disclosure of different approaches to understanding the essence of financial analysis, methodical approaches to its implementation, the shortcomings of their application and development prospects.

Keywords: financial analysis; indicators of the financial condition of the company; methodical approaches to financial analysis.

В условиях рынка вопрос о финансовом состоянии имеет особую актуальность как для собственника предприятия, так и для его партнеров и инвесторов. Основным инструментом при определении эффективности работы предприятия является финансовый анализ. С его помощью производится объективная оценка имущественного состояния предприятия, платежеспособность, ликвидность и рентабельность, полученные данные служат основой для принятия управленческих решений о дальнейшей работе предприятия.

Отметим, что под финансовым анализом понимается изучение основных показателей финансового состояния и финансовых результатов деятельности организации с целью принятия заинтересованными лицами управленческих, инвестиционных и прочих решений. Финансовый анализ является частью более широких терминов: анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия и экономический анализ [1].

Иными словами, финансовый анализ представляет собой метод оценки и прогнозирования финансового состояния предприятия на основе его бухгалтерской отчетности.

Следовательно, финансовый анализ включает в себя:

- оценку состояния результатов деятельности организации на момент проведения анализа;
- сравнение состояния и результатов деятельности за рассматриваемый период;
- сопоставление итогов деятельности с результатами работы конкурентов;
- обобщение результатов анализа и подготовку рекомендаций для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности операционной деятельности компании [2].

Необходимо отметить, что степени разработанности вопроса о значении финансового анализа посвящены работы как отечественных, так и зарубежных авторов, но не только теоретически, накоплен и практический опыт применения различных методик. Однако по-прежнему не прекращаются дискуссии по поводу содержательного характера финансового анализа, этапов и состава показателей, используемых в ходе его выполнения.

Тем не менее, результатом проведения финансового анализа является получение сведений о возможностях объекта к развитию в ходе реализации его финансовой политики и выявление ключевых факторов, отвечающих за сложившуюся динамику.

Представим некоторые отличия в понимании сущности финансового анализа различными авторами (таблица).

Подходы к пониманию сущности финансового анализа

Автор	Определение финансового анализа
Банк В. Р.	Оценка финансового состояния и выявление возможности повышения эффективности функционирования хозяйствующего субъекта с помощью рациональной финансовой политики
Богданова Л. С.	Анализ и управление финансовыми ресурсами предприятия как основным и приоритетным видом ресурсов
Грязнова А. Г.	Совокупность методов определения имущественного и финансового положения хозяйствующего субъекта в истекшем периоде, а также его возможностей на ближайшую и долгосрочную перспективу
Ковалев В. В.	Процесс идентификации, систематизации и аналитической обработки доступных сведений финансового характера, результатом которого является предоставление потенциальному пользователю рекомендаций, которые могут служить формализованной основой для принятия управленческих решений в отношении определенного объекта анализа
Ковалев В. В.	Процесс идентификации, систематизации и аналитической обработки доступных сведений финансового характера, результатом которого является предоставление потенциальному пользователю рекомендаций, которые могут служить формализованной основой для принятия управленческих решений в отношении определенного объекта анализа
Лиференко Г. Н.	Метод познания финансового механизма предприятия, процессов формирования и использования финансовых ресурсов для его оперативной и инвестиционной деятельности
Новашина Т. С.	Метод научного исследования, применяемый для обработки информации о финансовой деятельности хозяйствующего субъекта (организации)
Романова Т. Г.	Способ накопления, трансформации и использования информации финансового характера
Савицкая Г. В.	Комплексное системное изучение финансового состояния предприятия и факторов его формирования с целью оценки степени финансовых рисков и прогнозирования уровня доходности капитала

Обычно на практике применяют следующие методы финансового анализа:

- горизонтальный анализ — сравнение каждой строки финансовой отчетности с предыдущим периодом. Данный метод позволяет определить тенденции изменения отдельных статей и провести исчисление темпов роста;

- вертикальный анализ — определение структуры итоговых финансовых показателей с выявлением влияния каждой позиции на результат, отраженный в отчетности в целом;

- трендовый анализ — сравнение позиций отчетности с рядом предшествующих периодов и определение тренда, т.е. основной тенденции движения показателя, очищенной от случайных влияний и индивидуальных особенностей отдельных периодов. С помощью тренда формируют возможные значения показателей в будущем, а следовательно, ведется перспективный прогнозный анализ;

- анализ относительных показателей — расчет отношений между отдельными позициями отчета или позициями разных форм отчетности, определение взаимосвязей показателей;

- сравнительный анализ — как внутрифирменный анализ сводных показателей по отдельным показателям организации, зависимым обществам, подразделениям, так и анализ показателей рассматриваемой компании с показателями конкурентов и со среднеотраслевыми данными;

- факторный анализ — анализ влияния отдельных факторов на итоговый показатель с помощью детерминированных или стохастических приемов. При этом факторный анализ может быть как прямым, когда итоговый показатель дробят на составные части, так и обратным (синтез), когда его отдельные элементы соединяют в общий результирующий показатель [3].

Выбор тех или иных методов анализа обуславливается задачами, которые ставятся перед аналитическими службами. Кроме того, виды анализа также зависят от целей проводимого исследования, т. е. может проводиться укрупненно (экспресс-анализ) или детально (углубленный анализ).

Оценка финансового состояния может быть выполнена с различной степенью детализации в зависимости от цели анализа, имеющейся информации, программного, технического и кадрового обеспечения.

Основу информационного обеспечения анализа финансового состояния составляет бухгалтерская отчетность. Безусловно, в анализе может использоваться дополнительная информация, главным образом, оперативного характера, однако она носит лишь вспомогательный характер. Тем не менее, стоит отметить, что основная проблема информативности бухгалтерской отчетности в настоящее время состоит в том, что за последние годы из баланса выведен огромный пласт информации. К примеру, из пятой формы сначала исчезли суммы просроченной дебиторской и кредиторской задолженностей, величины возникновения и погашения задолженности, а теперь прекратила свое существование и сама форма. Это полностью лишает возможности оценить качество дебиторской и кредиторской задолженностей. Таким образом, перспективы развития финансового анализа предприятия связаны, прежде всего с расширением аналитической базы, поскольку, как было сказано выше, данных бухгалтерской отчетности для получения достоверных результатов недостаточно.

Следовательно, для выработки эффективных управленческих решений, основанных на результатах финансового анализа, используемые для этого

методические подходы должны сочетаться с другими направлениями анализа, такими как, например, производственный и маркетинговый анализ, что значительно расширит возможность получения достоверной оценки для дальнейшего эффективного развития предприятия.

Библиографический список

1. Финансовый анализ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/finanaliz/terms/analysis/>
2. Алексеева, О. А. Финансовый анализ деятельности предприятия: сущность, проблемы и перспективы [Текст] / О. А. Алексеева, А. С. Горбачев // KANT — 2012 — С. 54—59.
3. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / под ред. О. В. Ефимова, М. В. Мельник и др. — М.: Омега-Л, 2013.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

УДК 342.5

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Е. Е. Афанасьева
Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются основы процесса становления местного самоуправления в Российской Федерации, его особенности и взаимодействие с государственными органами. Отмечается значимость задач по формированию ресурсной базы местного самоуправления.

Ключевые слова: органы государственной власти, местное самоуправление, организация управления, взаимодействие управления.

THE SYSTEM OF INTERACTION BETWEEN AUTHORITIES AND POPULATION

E. E. Afanaseva
Omsk Humanitarian Academy

The article discusses the basics of the process of formation of local self-government in the Russian Federation, its characteristics and interaction with state authorities. Noted the importance of the task on formation of the resource base of local government.

Keywords: state authorities, local self-governance, organization of management, interaction management.

На протяжении всей истории государственности прослеживается тесная взаимосвязь между развитием государства и самоуправлением. В различных типах государства, на разных этапах эволюции существовали различные модели местного самоуправления, «которые так или иначе всегда следуют за государственным развитием, подчиняясь предписаниям, которые устанавливает государство, и практически всегда зависят от типа государства, его устройства, формы правления и политического режима» [1].

Вопросы местного самоуправления неотделимы от государственного интереса. Эффективным и правомерным представляется влияние в форме координации, стимулирования и контроля, что требует установления четкого правового механизма взаимодействия органов государственной власти и органов местного

самоуправления как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации.

Россия является федеративным государством, а это заведомо предопределяет наличие определенного числа субъектов власти, имеющих собственную компетенцию, в пределах которой эти субъекты самостоятельны.

Государственная власть осуществляется на федеральном и региональном уровнях, муниципальная власть — в городских, сельских поселениях и на других территориях муниципальных образований. Самостоятельность муниципальной власти находит свое выражение в обособленности местного самоуправления от государства и его структур.

Местное самоуправление, хотя и является независимым звеном в системе публичной власти Российской Федерации, но не исключается из процесса управления государством в целом. Систему органов государственной власти нельзя считать устойчивой до тех пор, пока она не подкреплена эффективным механизмом самоуправления территорий. Гражданин государства в первую очередь житель, и лишь потом участник политических процессов. Почти все государственные решения, затрагивающие его интересы, проходят через местные органы власти.

Поэтому очевидно, что развитие и функционирование местного самоуправления предусматривает тесный контакт по различным вопросам между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Следует отметить, что проблема взаимодействия — это проблема взаимоурегулирования процессов, «происходящих в муниципальных образованиях, с региональными процессами и динамикой развития региона. Вовлеченность населения в процессы нормотворческой деятельности и исполнения правовых норм, т.е. развитие социальной и экономической инициативы населения, должна стать прямым следствием данного взаимодействия» [3].

К ведению Российской Федерации отнесены те полномочия, которые необходимы и вместе с тем достаточны для защиты суверенитета и верховенства Российской Федерации, обеспечения целостности и неприкосновенности ее территории. К совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов отнесено все то, что не может решаться только Федерацией без участия ее субъектов. Федеральные государственные органы самостоятельно определяют свои полномочия по предметам совместного ведения, тем самым они определяют сферу, отнесенную к ведению субъектов Федерации.

Одним из существенных вопросов в процессе взаимодействия государства с местным самоуправлением является формирование ресурсной базы местного самоуправления.

При формировании финансовой основы местного самоуправления в контексте взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления требуют решения два вопроса: как наиболее рационально разделить источники доходов между бюджетом субъекта Российской Федерации

Федерации и местными бюджетами и каковы процедуры взаимодействия уровней власти при закреплении доходных источников местных бюджетов.

В 2000-х годах в России были проведены реформа местного самоуправления и реформа межбюджетных отношений. Результатом их стало перераспределение и долговременное закрепление полномочий и доходных источников за разными уровнями бюджетной системы. Бюджетная система после реформы стала четырехуровневой: на местном уровне появились 2 уровня и 3 типа муниципальных образований — городские округа, муниципальные районы и входящие в их состав городские и сельские поселения [2].

Большинство местных бюджетов объединяют типичные проблемы:

1. Отсутствие соотношения расходных полномочий органов местного самоуправления и закрепленных доходных источников местных бюджетов.

2. Высокий уровень финансовой зависимости органов местного самоуправления от органов государственной власти Российской Федерации.

3. Ослабление заинтересованности органов местного самоуправления в повышении качества управления общественными финансами и качества услуг населению, что является результатом слабости финансово-экономической базы местного самоуправления.

Разграничение источников доходов между бюджетом субъекта Российской Федерации и местными бюджетами целесообразно проводить, основываясь на разделении их по видам и закреплении на долгосрочной основе. Это стимулирует каждый из уровней власти к развитию доходных источников и их эффективному использованию, а не к перераспределению. Одним из главных доходных источников бюджетов являются налоги.

За местными бюджетами имеет смысл закреплять, прежде всего, реальные налоги, поскольку на источники этих налогов органы местного самоуправления могут оказывать непосредственное влияние, и налогооблагаемая база поддается контролю со стороны органов местного самоуправления даже при отсутствии специализированных фискальных органов.

Кроме видов доходных источников необходимо определить еще минимально необходимый объем поступлений в местные бюджеты из регионального и федерального бюджетов.

За местными бюджетами должны быть закреплены источники доходов, обеспечивающие удовлетворение основных жизненных потребностей населения в сферах, отнесенных к ведению муниципальных образований, на уровне не ниже минимальных государственных социальных стандартов. Эти стандарты должны быть установлены как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В целях улучшения финансового состояния муниципальных образований следует рассмотреть решение вопроса о передаче части федеральных и региональных налогов на уровень местного самоуправления. Это позволит органам местного самоуправления быть обеспеченными финансовыми ресурсами таким образом, чтобы не только осуществлять финансирование текущих расходов, но и формировать бюджеты развития в структуре местных бюджетов.

Закрепление за местными бюджетами в Бюджетном кодексе РФ отчисления от налоговых доходов, на развитие налогооблагаемой базы которых могут влиять органы местного самоуправления, укрепит доходную базу местных бюджетов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что решать проблемы становления и активного развития местного самоуправления в Российской Федерации необходимо на разных уровнях и в разных направлениях. Но есть одно требование для успешного развития местного самоуправления — это комплексное решение стоящих проблем. Несмотря на то, что все эти проблемы взаимосвязаны, решая только одну проблему, невозможно будет решить все остальные. Это должны понимать все стороны, как представители государственных органов, так и муниципальных в особенности. Без финансовой самостоятельности муниципалитетов невозможно говорить о реально работающей системе местного самоуправления. Централизация финансовых потоков в бюджетной системе тормозит процессы социально-экономического развития муниципального образования, а значит, и России в целом. Фактическое отсутствие финансовой самостоятельности у муниципалитетов не позволяет использовать территориальный масштаб страны как ресурс социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Ковешников, Е. М. Государство и местное самоуправление в России: теоретико-правовые основы взаимодействия [Текст]: учеб. пособие / Е. М. Ковешников. — М.: Норма, 2013. — 156 с.
2. Криковцова, М. Н. Проблемы местных бюджетов: [Электронный ресурс] // Международный студенческий научный вестник. — 2013. — 15 февр. — 31 марта. Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/223/3237> (дата обращения 30.04.2016).
3. Чепунов, О. И. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти [Текст]: учеб. пособие / О. И. Чепунов. — М.: Литера, 2011. — 251 с.
4. Червинская, Н. А., Ильченко, С. М. Проблемы реализации информационной политики органами местного самоуправления / Наука и общество: проблемы современных исследований. IX Международная научно-практическая конференция : сборник статей ; под ред. А. Э. Еремеева. — Омск : изд-во ОмГА, 2015. — С. 107—110.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Волкова, Т. А. Крапивная
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена исследованию судебной системы Российской Федерации. Рассмотрены отдельные аспекты истории становления отечественной судебной системы, признаки, формы существования и функционирования судебной власти. Особое внимание уделено законодательной основе и конституционным принципам судебной власти.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, государственная власть, конституционно-правовые принципы.

THE JUDICIARY IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Volkova, T. A. Krapivnaya
Omsk Humanitarian Academy

The judicial system of the Russian Federation is investigated in the article. The authors considered some aspects of the history of formation of the national judicial system, signs, forms of existence and functioning of the judiciary. Particular attention is paid to the legislative framework and the constitutional principles of judicial power.

Keywords: the judiciary, the judiciary, the government, the constitutional and legal principles.

Суд как процедура разрешения конфликтов и споров между людьми имеет давнюю историю, уходящую своими корнями к самым первым годам существования человеческого общества. Именно оттуда, из глубокой древности, пришли к нам многие современные идеи и принципы судопроизводства. Сведения о них встречаются в самых первых письменных источниках. Одним из них является Библия, в которой представлены самые первые дошедшие до нас постулаты, относящиеся к развитию общественных отношений и государства, в том числе о независимом суде и судопроизводстве, об ограничении монархической власти и основах демократии, получившие впоследствии развитие в конституциях, принципах и нормах материального и процессуального права многих государств.

Действующая в Российской Федерации система правосудия сложилась в результате творческого осмысления национальных традиций и зарубежного опыта судоустройства. Причем судебная система и процедуры судопроизводства приобрели системность и инстанционную завершенность в результате реформ Императора Александра II. Давать полную и всестороннюю характеристику всему многообразию преобразований, осуществленных в ходе реформы 1864 года, достаточно сложно. Это предмет большой самостоятельной темы исследования, а

потому позволим себе ограничиться лишь отдельными наиболее значимыми ее направлениями.

Судебная система в общем виде является законодательно определенной функционально-целевой и предметно-дифференцированной совокупностью индивидуализированных и персонифицированных судов, судебных инстанций, других элементов и форм их целевой связи, включая исполнительное производство, выражающих осуществление и обеспечение правосудия и взаимодействие с другими органами власти и институтами общества.

Судебная власть в Российской Федерации, как и в иных современных государствах, имеет определенные формы выражения своего действительного существования и функционирования: законодательно-моделирующую, организационно-структурную, индивидуализированно-персонифицированную, предметно-процессуальную и документальную, которые можно рассматривать в значении ее основных форм выражения.

Законодательно-моделирующая форма заключается в определении и закреплении в конституции и законах модели национальной судебной системы в виде абстрактной предметно-функционально-структурированной совокупности судебных органов. Организационно-структурная форма — реальное предметно-функциональное создание и разделение совокупности судебных органов по подведомственности и подсудности дел на обособленные системы (подсистемы) со своей инстанционной иерархией, что тождественно понятию «судоустройство». Индивидуализированно-персонифицированная форма — создание и деятельное существование конкретных судов (со своими индивидуализирующими наименованиями) на определенных территориях и в персонально определенном составе судей. Предметно-процессуальная форма охватывает компетенционное решение и выполнение судами своих подведомственных и подсудных вопросов, задач и функций в определенной процессуальной форме, что тождественно понятиям «судопроизводство» и «его виды». Документальная форма представляет собой, главным образом, судебные акты и иные документы, принимаемые судами в ходе и по результатам осуществления ими своих предметных задач, функций и полномочий.

Рассмотренные формы объективируют судебную власть, делая ее действительно существующей, деятельной (реальной) для всех субъектов права. Без этих форм судебная власть является лишь теоретической абстракцией, безразличной для деятельных субъектов права. Поэтому-то судебная власть реально существует и функционирует лишь благодаря своим формам деятельного выражения. Последние можно считать и критериями действительного и эффективного существования судебной власти в государственно-организованном обществе.

Судебную систему можно рассматривать в широком смысле, который отражает системную взаимосвязь и взаимообусловленность всех вышеназванных форм выражения судебной власти в Российской Федерации в ее отношениях с обществом и другими видами российской государственной власти. При таком подходе судебная система является по своему содержательному смыслу равнозначной судебной власти, но как объективированному определенным

образом и особенному государственно-правовому явлению в рамках разделения властей.

Судебная власть характеризуется следующими признаками:

– это вид государственной власти. Применительно к России это выражается в том, что суды относятся только к федеральному и региональному уровням публичной власти. В связи с тем, что муниципальная власть не признается государственной и отделена от государства по вертикали, в РФ не могут создаваться муниципальные суды;

– осуществляется только специальными органами — судами; согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» судебная власть в РФ осуществляется только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных, народных и арбитражных заседателей;

– исключительность судебной власти, суть которой заключается в том, что никакие иные органы, кроме судов, не могут обладать судебной компетенцией;

– единство. Этот признак имеет два самостоятельных аспекта. Во-первых, сила решения любого из судов распространяется на всю территорию государства и не ограничивается территориальной подведомственностью того суда, которым принят судебный акт. Во-вторых, един статус судьи как носителя судебной власти;

– самостоятельность. Выражается в том, что для вступления в силу судебные акты не требуют утверждения или санкционирования представителем другой ветви власти.

Для адекватного понимания российской судебной системы необходимо принимать во внимание законодательные акты: ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее Закон о Конституционном Суде РФ), ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (далее Закон об арбитражных судах), ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (далее Закон о военных судах), Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с их последующими изменениями и дополнениями), ФЗ «О дисциплинарном судебном присутствии» и некоторые другие федеральные законы, а также процессуальные кодексы — АПК РФ, ГПК РФ и УПК РФ, учитывая нахождение в разработке и проектов федеральных конституционных законов о Верховном Суде РФ и судах общей юрисдикции. При этом следует заметить, что полномочия, порядок образования и деятельности всех федеральных судов в силу предписаний ст. 18—26 Закона о судебной системе определяются лишь федеральными конституционными законами. Однако конкретные федеральные суды, главным образом первой инстанции, могут создаваться просто федеральными законами, например, арбитражные суды согласно ч. 3 ст. 34 Закона об арбитражных судах или военные суды согласно ч. 3 ст. 1 Закона о военных судах. Только конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации и дополнительно мировые судьи в силу, соответственно, ст. 27 и

ст. 28 Закона о судебной системе создаются и действуют в соответствии с законами этих субъектов.

Конституционно-правовые принципы судебной власти понимаются как объективные основополагающие начала, отражающие ее природу как самостоятельной ветви власти, идейные основы ее организации и деятельности, прямо закрепленные в конституционных или нормативных актах или вытекающие из их содержания и правовой природы самой судебной власти.

Конституционные принципы как основополагающие начала лежат в основе организации и деятельности судебной власти как неотъемлемой части системы властных институтов государства. Они тесно связаны с конституционными принципами государства и права в целом и устанавливают связь идейных начал судебной власти и всего государственно-правового развития Российской Федерации.

Главная цель названных принципов — обеспечение самостоятельного и эффективного функционирования судебной власти для осуществления справедливого и законного разрешения судебных дел, защиты человека и гражданина, общества в целом, сохранение социального мира и стабильности. В действующей системе конституционного права Российской Федерации можно выделить два основных направления в развитии принципов судебной власти: формирование общих конституционных начал организации и деятельности государственной власти в целом, в том числе и судебной ее составляющей. К этой группе можно отнести: принцип конституционности и законности, верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации, признание высшей ценностью человека, его прав и свобод, принцип федерализма, равенства всех перед законом и судом и др. Важнейшим конституционным принципом является разделение власти и самостоятельность органов каждой из них.

Таким образом, в Российской Федерации судебной властью обладают только суды, другие органы власти и управления ею не наделены. Вместе с органами законодательной и исполнительной власти, иными государственными органами суды осуществляют государственную власть, источником которой является народ.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенар. голосованием от 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс : справ. правовая система. — Версия Проф. — Электрон. дан. — М., 2015. — Режим доступа : <http://www.consultant.ru>

2. Чашин, А. Н. Судостроительство и правоохранительные органы [Электронный ресурс]: учебник / А. Н. Чашин. — Электрон. дан. — Саратов: Вузовское образование, 2012. — 213 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9708>

3. Судебная власть и правосудие в Российской Федерации [Электронный ресурс]: учебное пособие / В. И. Анишина [и др.]. — Электрон. дан. — М.: Российская академия правосудия, 2011. — 905 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/5787>.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВЫМ РЕЗЕРВОМ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

К. М. Ёлохова

Омская гуманитарная академия

В статье описываются ключевые принципы формирования кадрового резерва. Представлены цели и основные стратегии управления кадровым резервом организаций в современных экономических условиях.

Ключевые слова: управление кадровым резервом, кадровый резерв, оперативный резерв.

THE MANAGEMENT OF KARST RESERVES IN MODERN ORGANIZATIONS

K. M. Elokhova

Omsk Humanitarian Academy

The article describes the key principles of the formation of personnel reserve. Presents the objectives and basic strategies of management of personnel reserve organizations current economic conditions.

Keywords: management of personnel reserve, personnel reserve, the operational reserve.

Новые экономические условия, в которых оказалась Россия в последнее десятилетие, заставили руководство предприятий кардинально пересмотреть само его принципиальное существование и функционирование. Изменения при этом коснулись и производства (новая техника и новые технологии), и персонала (качественные и количественные требования к нему), и управления (новые информационные технологии и новые связи в ведении бизнеса).

В условиях командно-административной системы главными функциями служб по персоналу считались учетные, но при переходе к рынку на первый план вышли аналитические и психологические функции. В настоящее время существует концепция, в рамках которой некоторые авторы предлагают создавать на отечественных предприятиях службы управления человеческими ресурсами по типу примеров западных компаний, делегируя им решение различных комплексов вопросов (прием, увольнение, отбор, оплата труда, нормирование и т. д.). Это объясняется изменением взглядов на понимание сути управления людьми, на место человека в организации.

Таким образом, функции кадровой службы приобрели совершенно иную направленность. При естественном сохранении важности типовых учетных функций как основополагающих (именно в рамках этих функций формируется первичная информация о работниках предприятия), отделу кадров достались и принципиально новые задачи.

С целью обеспечения устойчивого и стабильного функционирования в условиях рыночной конкуренции важнейшей задачей менеджмента организации является управление кадровым резервом.

Управление кадровым резервом — устоявшееся понятие в науке и практике управления персоналом и неотъемлемая часть системы управления персоналом.

Кадровый резерв — это группа руководителей и специалистов, обладающих способностью к управленческой деятельности, отвечающих требованиям к должностям кадрового резерва. В экономической литературе подробно представлена история развития функции управления персоналом от отдела кадров к управлению персоналом, затем движение к управлению человеческими ресурсами и снова развитие к стратегическому управлению человеческими ресурсами и человеческим капиталом. По этой же логике развивалась и функция работы с кадровым резервом. Первоначально это была работа по планированию замещений, затем работа с кадровым резервом и выделение резервистов с высоким потенциалом, далее управление талантами, наконец, стратегическое управление талантами.

На стадии бурного роста рынка возник серьезный дефицит в профессионалах в разных областях деятельности. Только выращивание собственных профессионалов может обезопасить компании от возникновения не закрываемых вакансий. В кризисных условиях сохранение собственного кадрового потенциала дает возможность эффективно использовать наиболее квалифицированные человеческие ресурсы и достаточно безболезненно для бизнеса расставаться с наименее эффективными сотрудниками.

Целями создания и управления кадровым резервом являются:

— обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ компании в области человеческого капитала;

— формирование оптимальной структуры персонала, способной обеспечить достижение стратегических целей компании.

Это станет реальным, если в результате развития системы кадрового резерва мы сможем заполнять потребности в обеспечении новых целей и задач или потребности проектов, а также возникшие сферы деятельности внутренними специалистами, наиболее эффективными для выполнения этой деятельности. При серьезном и глубоком отношении к работе с кадровым резервом на определенном этапе развития возникает проблема категоризации кадрового резерва.

В теории и практике управления кадровым резервом существует несколько подходов к классификации кадрового резерва [1].

— Стратегический резерв — кадровый резерв, который будет проходить многоступенчатую систему развития, часто не привязанную к подготовке на замещение конкретных должностей. К этой категории, как правило, относятся резервисты с высоким потенциалом и талантливые сотрудники. Развитие данной категории резерва относится к процессам управления талантами, планирования преемственности и к стратегическому управлению человеческими ресурсами.

— Оперативный резерв — кадровый резерв на замещение конкретных должностей в конкретные сроки. Это наиболее привычное понимание кадрового резерва в системе управления персоналом, не имеющее, как правило,

долгосрочной нацеленности на реализацию стратегических целей компании. Подготовка данной категории резерва относится к процессам планирования замещения ключевых должностей и планирования преемственности. Исходя из категорий кадрового резерва, можно сформулировать для каждой категории основные стратегии управления кадровым резервом.

Стратегия управления кадровым резервом направлена, во-первых, на формирование стратегического резерва, предполагающее наилучшее развитие и применение личностного потенциала резервистов.

Компании, реализующие эту стратегию, идут двумя путями:

- выявляют талант кандидата на входе в компанию, подбирая позицию под талант человека;
- определяют, в чем именно талантливы уже работающие сотрудники, и перемещают их на лучшую для них должность.

Если компания выбирает такую стратегию управления талантами, она должна быть готова к большому количеству внутренних ротаций, пока талант не найдет себя и свое место в компании, риск ошибки в этом случае также очень высок.

Принципы формирования такого подхода определяют, что лучшей стратегией является предоставление возможностей сотрудникам заниматься тем, в чем они талантливы, от чего выигрывает и сам сотрудник, и компания. Этот подход к управлению талантами более распространен за рубежом, в России встречается редко, и многие руководители считают его нереальным в российских условиях из-за: больших затрат руководителей и специалистов по управлению персоналом; значительных инвестиций в развитие без гарантированной отдачи; необходимости индивидуального подхода к каждому резервисту и неопределенности их самореализации; неопределенности удержания резервиста в компании, в результате чего инвестиции могут не окупиться вовсе.

Такой подход эффективен при взаимодействии с вузами и при найме выпускников. В этом случае инвестиции не столь значительны, а риск невозврата инвестиций или ошибок найма не столь высок, что позволяет готовить несколько больше талантливых потенциальных резервистов, чем сегодня реально требуется компании, с расчетом на долгосрочное развитие [2].

Во-вторых, рассматриваемая стратегия может быть направлена на наилучшее развитие и использование профессионального или управленческого потенциала резервистов.

При выборе данной стратегии важен большой потенциал к развитию хотя бы одной из корпоративных компетенций (управленческих или профессиональных). При таком подходе у HR появляются понятия «ключевой персонал» (или «таланты»), которому компания уделяет максимальное внимание, и «остальной персонал».

Эта стратегия популярна и в России, и за рубежом, так как большинство крупных российских компаний осознали необходимость подготовки резервистов не только на средние управленческие должности, но и на самые высокие позиции. Эта стратегия требует очень высоких инвестиций в резервистов, поэтому основным принципом является индивидуальный подход к каждому тщательно отобранному резервисту.

Другой стратегией управления кадровым резервом является стратегия, направленная на формирование оперативного резерва.

Во-первых, стратегия оперативного резерва может быть направлена на проявление природных возможностей резервистов без создания особых условий для развития.

В реальности эта стратегия весьма распространена в средних, бурно развивающихся компаниях, которые не строят специальную систему работы с кадровым резервом, а ориентируются на выживших сильнейших сотрудников. Исходным положением стратегии является предположение о том, что талантливый человек с хорошим потенциалом всегда достигает цели, его невозможно не заметить и не оценить как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочном, хотя в большей степени таких людей чаще используют на замещении возникающих вакансий, а не задумываются об их дальнейшем развитии. Инвестиции в этом случае практически отсутствуют, чем и объясняется распространение такой стратегии.

Во-вторых, данная стратегия позволяет создавать резерв замещения на максимальное количество должностей.

Основной принцип данной стратегии — формирование резерва под максимальное количество должностей, кроме самых нижних уровней вспомогательного персонала. Компании важно, чтобы не было простоев позиции в случае ухода человека или возникновения новой позиции, возникшую пустоту сразу же заполняют внутренними резервами. В таких компаниях подбор с внешнего рынка идет в основном на низовые позиции, после чего сотрудников развивают для роста вверх или по горизонтали. Построение системы кадрового резерва чаще всего начинается именно с этой стратегии.

Для достижения стратегических целей компании, в особенности крупных компаний, наиболее эффективным является сочетание нескольких стратегий управления кадровым резервом. Например, стратегия наилучшего развития личностного потенциала сотрудника и стратегия замещения на максимальное количество позиций даст возможность обеспечить решение неотложных задач укомплектования кадрового состава и разработку и реализацию долгосрочных целей талантливыми сотрудниками из стратегического резерва. Например, в ОАО «Системный оператор ЕЭС» (специализированная организация, единолично осуществляющая централизованное оперативно-диспетчерское управление в Единой энергетической системе России) реализуется Концепция системы кадрового резерва, в основу которой положены элементы нескольких стратегий управления кадровым резервом: наилучшее развитие и применение личностного потенциала резервистов, наилучшее развитие и использование профессионального или управленческого потенциала резервистов, создание резерва замещения на ключевые должности. В рамках данных стратегий в этой компании принята следующая классификация категорий кадрового резерва: стратегический резерв (резерв выдвижения), оперативный резерв (резерв замещения) и дублирующий резерв (резерв временного замещения) [3].

В заключение отметим, что в современных условиях обострения рыночной конкуренции от решения проблем, связанных с управлением персоналом, зависит будущее отдельных предприятий, организаций и экономики в целом.

Формирование кадрового резерва позволяет не только решить проблему кадрового обеспечения, но и сформировать условия для развития трудового потенциала на основе отношений сотрудничества между организацией и работниками.

Библиографический список

1. Травин, В. В., Дятлов, В. А. Основы кадрового менеджмента / В. В. Травин, В. А. Дятлов. — М.: Дело, 2015.
2. Кибанов, А. Я. Основы управления персоналом: учебник / А. Я. Кибанов. — М.: ИНФРА-М, 2013. — 304 с.
3. Кадровая политика [Электронный ресурс] // Системный оператор единой энергетической системы. — Электрон. дан. — URL: <http://so-ups.ru/index.php?id=hr>.

УДК 331

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Н. В. Корешкова, Е. А. Космина
Омская гуманитарная академия

В статье рассматривается понятие «эффективность государственного управления», анализируются основные проблемы, описываются направления повышения эффективности государственного управления.

Ключевые слова: государство, цели, проблемы, функция.

PROBLEMS AND WAYS OF IMPROVING THE EFFICIENCY AND QUALITY OF STATE REGULATION OF ECONOMY IN MODERN RUSSIA

N. V. Koreshkova, E. A. Kosmina
Omsk Humanitarian Academy

The article discusses the concept of "effective state management", analyzes the main problems, describes the directions of increase of efficiency of public administration.

Keywords: state, goals, problems, function.

При исследовании проблемы государственного регулирования экономики, говорить о наличии четкой системы показателей оценки эффективности именно этого процесса пока не приходится. Огромное разнообразие недостатков, государственного управления порождает сложности в определении такой системы [1, 8, 9, 10]. Большинство отечественных ученых считают, что конкретные показатели эффективности государственного регулирования определяются в зависимости

от объекта государственного регулирования и в совокупности должны отражать все составляющие субъектно-объектных отношений, так как каждый субъект государственного регулирования имеет свои специфические объекты регулирования [7]. Поэтому вполне обоснованно утверждение, что система показателей оценки эффективности государственного регулирования должна строиться в соответствии с системой субъектно-объектных отношений государственного регулирования.

Стратегические цели определяют направление развития и, как правило, меняются сверху вниз — от общенациональных приоритетов или ориентиров к конкретным мерам и действиям. В свою очередь, в целевых показателях отражаются фактические результаты мероприятий и действий, предпринимаемых для достижения поставленных стратегических целей, и они, как правило, агрегируются снизу доверху [2].

Возникновение методологии «управление по целям» относят к началу 90-х годов, когда Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном был предложен новый подход к оценке результативности деятельности компаний, который позволял преодолеть ограниченность традиционных методов. Важным в нововведении стало то, что набор показателей-измерителей, по которым оценивалась корпорация, был расширен, и в него, кроме привычных финансовых показателей, были включены нефинансовые параметры — информация о заказчиках, о внутренних процессах, об обучении и развитии [3].

Таким образом, в начале 90-х годов данная методология представляла собой не столько методологию управления, сколько методику анализа, которая позволяла осуществить комплексную оценку результативности деятельности корпорации.

Говоря об эффективности государственного регулирования экономики как страны в целом, так и региона, мы не можем не говорить о стратегии развития, стратегических планах, в которых должны быть определены конкретные стратегические цели страны. Стратегические цели должны быть, в свою очередь, тесно связаны с тактическими и оперативными целями на каждом уровне управления каждого региона и в соответствии с системой субъектно-объектных отношений государственного или самоуправляющегося регулирования в долгосрочном, средне- и краткосрочном периодах. Для обеспечения реализации данного подхода в государственном управлении целесообразно применение специализированных информационных моделей и систем, которые способны реализовать основные принципы данной концепции «управление по целям» [4].

Макроэкономическая ситуация характеризуется постепенным ослаблением динамики развития.

Актуальность проблемы улучшения государственного регулирования экономики страны обуславливается значительным отставанием экономики России по своим количественным и качественным макроэкономическим параметрам, а также предпринимательской средой не только от развитых стран мира, но и от бывших союзных республик. В условиях, когда мир стремительно меняется под влиянием интеграции и конвергенции, России остается слабо подключенной к мировым потокам капитала и инноваций. Отсталость в

развитии институтов порождает слабую способность к абсорбции новых технологий, передовых идей, атрибутов гражданского общества. Программный инструментарий решения национальных проблем, в свою очередь, требует использования современных экономических технологий и преобразования в действенный механизм постановки и реализации правительственных задач [5].

Повышение эффективности государственного управления (коллективных государственных услуг):

1. Законодательное закрепление распределения обязанностей и ответственности между ветвями власти с целью повышения эффективности управления экономикой, усиление самостоятельности и ответственности местных органов самоуправления.

2. Судебная реформа — развитие справедливой судебной системы.

3. Совершенствование системы проявления и привлечения к административной ответственности правонарушителей во властных структурах, действия которых нанесли ущерб национальной экономике или привели к убыткам отдельных предприятий.

4. Реформирование научной сферы путем интеграции преподавательской и исследовательской деятельности; содействие усилению связи науки и бизнеса, а также сотрудничества и взаимодействия отечественных научных учреждений с иностранными, соучастия в реализации международных проектов.

Государство выполняет очень много функций, которые анализируются общей теорией государства и отдельными отраслевыми науками и, в первую очередь, государственным правом.

Существует много классификаций функций государства. Это объясняется различными классификационными критериями. В качестве основ классификации выбираются объекты и сферы государственной деятельности, территориальный масштаб, способ государственного воздействия на общественные отношения и др.

Среди внутренних функций государства важное место занимает политическая функция, которая направлена на обеспечение народно-политических конфликтов. Деятельность государства по осуществлению политических функций сложная, многогранная, по сути, создает условия для эффективного выполнения других функций.

Важным направлением деятельности государства по обеспечению основных прав и свобод является расширение содержания и характера системы их гарантий. Так, в сфере политических прав — это создание надлежащих демократических условий для участия граждан в делах государства, демократических выборах и тому подобное; в сфере экономических прав — создание условий для свободного владения собственностью и тому подобное.

Социальная функция направлена на создание условий, обеспечивающих нормальные условия жизни человека, его свободное развитие, создание равных возможностей для всех граждан в достижении общественного благосостояния.

Экологическая функция, или функций охраны природы и рационального использования природных ресурсов, направлена на обеспечение экологического благополучия граждан и экологической безопасности страны.

Функция налогообложения и финансового контроля направлена на формирование и пополнение казны, прежде всего, государственного бюджета, местных бюджетов за счет всех видов налогов, осуществление контроля над образованием, распределением и использованием всех ресурсов финансовой системы страны.

Функция развития культуры, науки и образования призвана поднять культурный и образовательный уровень граждан, необходимый для цивилизованного общества, создать условия для их участия в культурной жизни общества, пользования соответствующими культурными и научными учреждениями и достижениями, обеспечить научно-технический прогресс развития общества. Внешние функции государства обеспечивают осуществление ее внешней политики, отражающие основные направления ее деятельности на внешнеполитической арене, направленные на установление и поддержание определенных отношений с другими государствами [6].

Библиографический список

1. Грибов, Ю. С., Ильченко, С. М. Проявление коррупции в сфере жилищно-коммунального хозяйства. В сборнике: Наука и общество: проблемы современных исследований. IX Международная научно-практическая конференция. Омск — 2015. С. 93—95.
2. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В. В. Иванов, А. Н. Коробова. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 383 с.
3. Государственные и муниципальные финансы: учебник / И.Н. Мысляева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2007. — 360 с.
4. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник / Под общ. ред. В. И. Кушлина. М., 2002.
5. Жеребцов, А. В. Правовые и организационные основы взаимодействия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и исполнительных органов местного самоуправления: На примере Центрального федерального округа; Академия управления МВД России. — М., — 2006.
6. Законодательное регулирование разграничения предметов ведения и полномочий органов государственной власти и местного самоуправления / Г. Ф. Скрипкин / Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления. — Москва. — ЮНИТИ-ДАНА. — 2012.
7. Ильченко, С. М., Круковский, Я. В. Организационные и финансовые механизмы в стратегии развития государственно-частного партнерства (ГЧП) на уровне регионов// Наука о человеке: гуманитарные исследования. — 2015, № 2. С. 178—184.
8. Карзаева, Г. Ю., Ильченко, С. М. Проблемы государственного управления в сфере здравоохранения. В сборнике: Современное государство: проблемы социально-экономического развития. Материалы VI международной научно-практической конференции. Саратов, — 2015. С. 48—53.
9. Марковский, С. О., Ильченко, С. М. Управление здравоохранением в субъектах Российской Федерации // Экономика и социум. 2015. № 2—3 (15). С. 440—445.
10. Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации: коллективная монография. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. — Ч. 2. — 413 с.

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В РОССИИ: ПРИЗНАКИ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. Кузнецова

Красноярский кооперативный техникум экономики, коммерции и права

В данной статье рассмотрены признаки и проблемы становления гражданского общества в Российской Федерации. Проанализировано построение в России современного правового, демократического, социального государства на основании действующего российского законодательства и Всеобщей декларации прав человека. Выявлены проблемы формирования института гражданского общества на современном этапе.

Ключевые слова: социальное государство, Конституция РФ, гражданское общество, признаки гражданского общества, проблемы становления гражданского общества.

SOCIAL WELFARE STATE IN RUSSIA: CHARACTERISTIC FEATURES AND CIVIL SOCIETY BUILDING CHALLENGES IN THE RUSSIAN FEDERATION

O. A. Kuznetsova

Krasnoyarsk cooperative technical school of economy, commerce and law

The characteristic features and civil society building challenges are examined in this article. The building of the modern legal, democratic, social state based on the current Russian legal system and the Universal Declaration of Human Rights is analyzed. The challenges of building the institute of the civil society at this stage are discovered.

Keywords: social welfare state, the constitution of the RF, civil society, characteristic features of the civil society, civil society building challenges.

Вопрос становления социального государства в России является актуальным. В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Конституции РФ: «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Положения Конституции РФ детализированы в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него

обстоятельствам. Материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь» [2].

Прежде чем переходить к проблемам становления гражданского общества и признакам, необходимо сформулировать определение данного понятия. Существует большой перечень предложенных вариантов определения гражданского общества, проанализировав каждое из них, можно сказать, что это, прежде всего, социальное общество, в рамках государства, гарантирующее защиту свобод и прав человека.

Признаки гражданского общества можно вывести из определений, таких как защита прав и свобод человека и гражданина, демократия, разработка различных социальных программ, многосторонняя экономика, доступность информации. Раскрывая каждый признак, можно сравнить современное общество и общество, которое было ранее в России. В Конституции РФ закреплён один из важнейших принципов развитого социального государства — приоритет прав и свобод человека и гражданина, который гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [3].

Создание гражданского общества — это, прежде всего, создание такого общества, которое будет отстаивать свои интересы и права перед самим государством. В связи с отменой крепостного права 1861 года в стране произошли кардинальные изменения в социальной структуре. К примеру: рабочий день был двенадцатичасовой, а то и более [4]. Сейчас же согласно Трудовому кодексу РФ «нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю» [5]. Приходим к выводу, что на тот момент наша страна делала некоторые попытки в становлении развития социального общества и государства. К признакам можно отнести и демократию, ведь ее появление напрямую зависит от вышеперечисленного. Согласно п.1 статьи 3 Конституции РФ власть в социальном государстве принадлежит народу — «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [6]. Граждане РФ вправе выбирать главу государства и депутатов законодательных органов власти, изъявлять свою волю на референдумах. В России сделаны первые шаги к становлению правового и социального государства. К этим шагам можно отнести разделение ветвей власти, создание и принятие нормативно-правовых актов, гарантирующих социальные, экономические и политические права граждан.

Создание различных социальных программ дает большое преимущество, государство пытается обеспечить гражданам максимально комфортные условия жизни, дать обществу возможность развития, проявить поддержку в трудных ситуациях.

В связи с появлением программы «материнский (семейный) капитал», предоставлением ежемесячной денежной выплаты на третьего ребенка, бесплатным предоставлением земельного участка для индивидуального жилищного строительства и иных региональных видов помощи семье, предоставляемые в зависимости от очередности рождения детей в стране улучшилась демографическая ситуация [7].

Рассуждая над признаком многосторонней экономики, необходимо отметить, что каждый гражданин может иметь частную собственность, свой законный бизнес. Что касается экономики страны в целом, можно сказать следующее: значительные изменения наблюдаются после второй мировой войны, рынок значительно вырос, различных производств стало больше. Экономика развивается во всех направлениях.

Говоря о признаке «доступность информации», каждый человек и гражданин вправе знать о происходящем в государстве и за его пределами. Для развития экономики и государственности страны это является важным фактором. Средства массовой информации активно работают, уже сегодня не составляет никакого труда узнать о том или ином событии, слушая радио, смотря трансляции по телевидению, покупая газеты и журналы. Почти у каждого есть возможность использования интернет-ресурса, где можно прочесть новости.

Уже сейчас идет активная борьба с безработицей, происходит финансовая поддержка социальных учреждений, развитие культуры, осуществляется социальная защита и поддержка граждан. Социальная защита — это одна из важнейших функций государства. С этим нельзя поспорить, ведь ее отсутствие может привести к разрушению самого института государства.

К главным проблемам становления гражданского общества в социальном государстве можно отнести: маленькие заработные платы, нестабильную экономику, небольшой размер пенсий, пособий и других социальных выплат, большие кредитные ставки. Всё перечисленное можно увидеть на таком примере: размер некоторых социальных пенсий и пособий ниже прожиточного минимума. Также выплачиваются пенсии и пособия людям, которые сами могут обеспечить себе достойный уровень жизни, например, депутатам.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод: несмотря на некоторые проблемы становления гражданского общества, Россия стоит на верном пути, разрабатывая новые программы и усовершенствуя федеральные законы. Россия — могущественная держава, которая никогда не сдастся.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.01.2014) // СПС Консультант Плюс.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СПС Консультант Плюс.
3. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.01.2014) // СПС Консультант Плюс.
4. Журавлева, О. Н., Пашкова, Т. И., Кузин, Д. В. История России 10 класс: учебник / О. Н. Журавлева, Т. И. Пашкова, Д. В. Кузин. — М., 2013. — 386 с.
5. Трудовой кодекс РФ: федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // СПС Консультант Плюс.
6. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (ред. 21.01.2014) // СПС Консультант Плюс.
7. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. Код доступа: rosmintrud.ru/social/demography/71/.

**ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ
В ИССЛЕДОВАНИИ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ПЕРСОНАЛА
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

А. С. Кушникова
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена вопросу повышения стрессоустойчивости сотрудников производственного предприятия. В статье рассмотрены понятие стрессоустойчивости, основные приемы, помогающие противостоять стрессу, проведен анализ литературы по вопросу стрессоустойчивости мужчин и женщин. В практической части работы проведена оценка гендерных особенностей сотрудников предприятия и определен уровень их профессионального стресса.

Ключевые слова: профессиональный стресс, стрессоустойчивость, организация.

**GENDER ASPECT IN RESEARCH OF RESISTANCE
TO STRESS OF MANUFACTURING
ENTERPRISE PERSONNEL**

A. S. Kushnikova
Omsk Humanitarian Academy

Article is devoted to a question of increase of resistance to stress of staff of manufacturing enterprise. In article the concept of resistance to stress, the main receptions helping to resist to a stress is considered, the analysis of literature concerning resistance to stress of men and women is carried out. In practical part of work the assessment of gender features of staff of the enterprise is carried out and the level of their professional stress is determined.

Keywords: professional stress, resistance to stress, manufacturing enterprise.

Стресс является постоянным спутником современного человека. Несмотря на то, что многие исследователи подчеркивают снижение уровня работоспособности при стрессовых состояниях, а также зависимость различных заболеваний от психологического состояния, вызванного стрессом [9], руководители организаций до сих пор не уделяют должного внимания вопросам повышения стрессоустойчивости сотрудников [1].

Стрессы отрицательно влияют не только на здоровье и состояние отдельного работника, но и на социально-психологический климат в коллективе и эффективность деятельности предприятия в целом. Именно поэтому вопрос повышения уровня стрессоустойчивости сотрудников является очень актуальным.

Стрессоустойчивость представляет собой совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки (перегрузки), обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья [3].

Способность противостоять стрессу у всех людей различна. И если одних приводит в замешательство даже небольшое отклонение от привычных норм жизни, то другие способны адаптироваться к самым серьезным переменам. Помимо того, что у каждого человека есть определенный набор личностных черт и физиологических особенностей, которые определяют его устойчивость к стрессу, повысить стрессоустойчивость также можно с помощью тренировок.

Общие приемы, помогающие противостоять стрессу: занятия спортом, дыхательные упражнения, полноценный отдых, организация времени (тайм-менеджмент) и др. [7]. Также существуют специфические способы повышения стрессоустойчивости, подходящие в той или иной степени для разных категорий людей. Нас главным образом интересуют те способы, которые могут быть использованы в процессе трудовой деятельности. Главной целью исследований по данному вопросу является подбор именно тех приемов и методик, которые будут максимально эффективны для каждой категории сотрудников предприятия.

Анализ литературы по вопросу стрессоустойчивости мужчин и женщин показал, что мнения авторов расходятся. Некоторые авторы считают, что устойчивость к стрессу у женщин ниже, чем у мужчин [2,6]. Особенно сильно эти различия проявляются при высоком уровне стресса, когда мужчины демонстрируют лучшую способность к принятию решений [2]. Автор объясняет биологические механизмы низкой стрессоустойчивости женщин, исходя из данных о более медленном возвращении некоторых физиологических параметров к норме у женщин после стрессорных изменений.

Исследования других авторов, напротив, указывают на то, что женщины более устойчивы к стрессу, чем мужчины [10].

На первом этапе практической части нашей работы мы провели оценку гендерных особенностей 30 сотрудников ОАО «Алтайский завод агрегатов» по методике Сандры Бем [4]. Полученные результаты оценки маскулинности-фемининности приведены на рис. 1 и 2.

Анализ маскулинности-фемининности показал, что у всех сотрудников-мужчин преобладают маскулинные качества. Несколько иная ситуация наблюдается среди сотрудников-женщин. Несмотря на то, что у большинства женщин преобладают женские качества, среди анкетированных выявлены сотрудницы, у которых одинаково проявляются как женские, так и мужские качества (андрогены), а также сотрудница, у которой преобладают мужские качества.

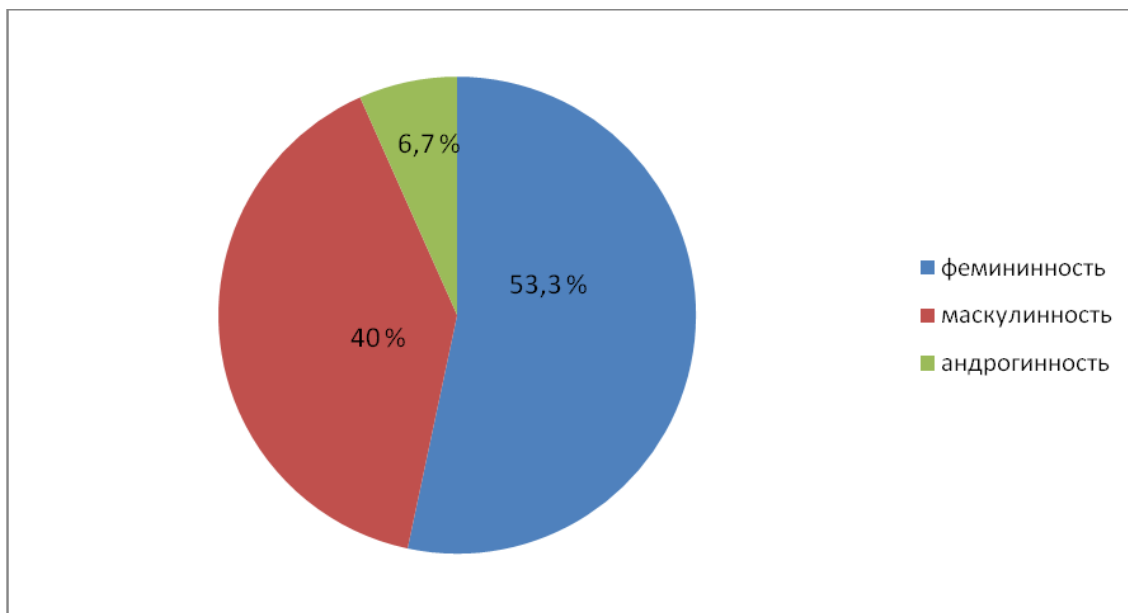

Рис. 1. Оценка маскулинности-фемининности по методике С. Бем

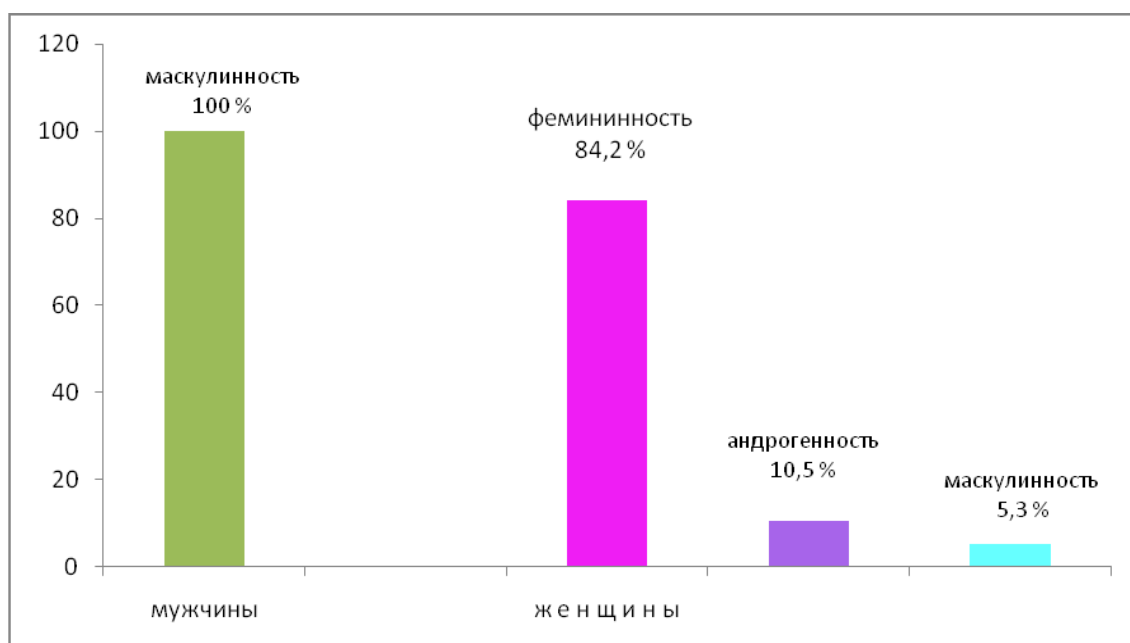

Рис. 2. Анализ маскулинности-фемининности

Можно предположить, что проявление мужских качеств у женщин может быть связано не только с особенностями личности, но и с «неженской» работой. Так, сотрудница, у которой преобладают мужские качества, трудится литейщиком металла и является единственной женщиной-литейщиком на предприятии.

Следующим этапом исследования стало определение уровня профессионального стресса сотрудников по методике К. Вайсмана [8]. Результаты представлены на рис. 3.

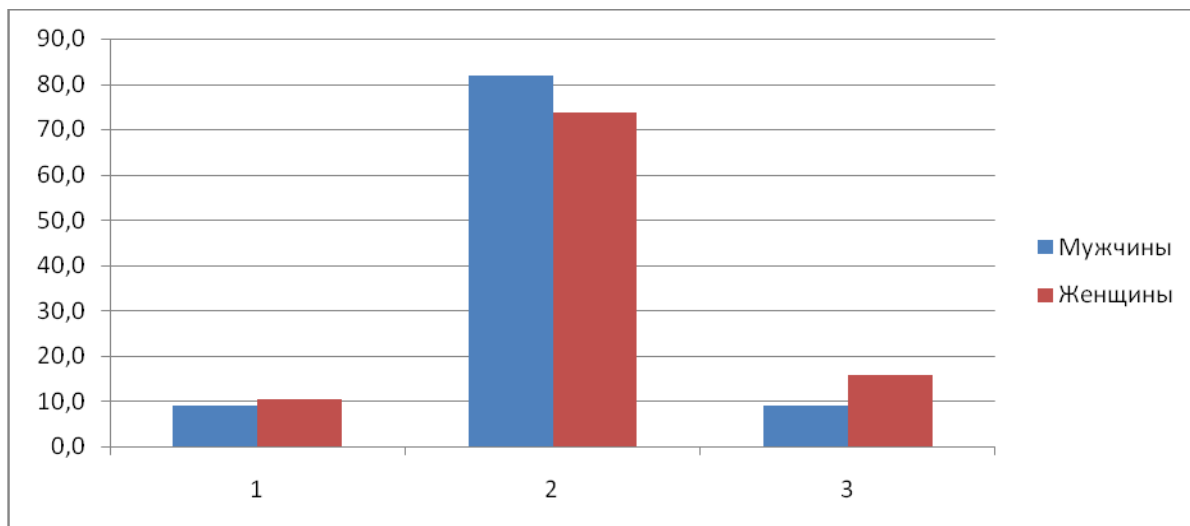

Рис. 3. Оценка профессионального стресса

Анализируя полученные данные, мы пришли к следующим результатам:

- у 9,1 % мужчин и 10,5 % женщин наблюдается низкий уровень профессионального стресса,
- у 81,8 % мужчин и 73,7 % женщин уровень стресса является средним,
- у 9,1 % мужчин и 15,8 % женщин наблюдается высокий уровень профессионального стресса.

На основании полученных данных нельзя сделать однозначный вывод о зависимости уровня стресса от гендерных особенностей. В дальнейшем мы продолжим анализ данных с целью получения более полной информации и определения стрессоустойчивости и копинг-поведения сотрудников в стрессовых ситуациях.

Библиографический список

1. Артерчук, В. Д., Богданова, Е. А. и др. Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации: коллективная монография. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. — Ч. 2 — 413 с.
2. Бендас, Т. В. Гендерная психология: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2005. — 431 с.
3. Дружинин, Н. Е. Словарь по профориентации и психологической поддержке / Кемеровский областной центр профессиональной ориентации молодежи и психологической поддержки населения, Томский центр профессиональной ориентации. — 2003. [Электронный ресурс] — URL: http://career_counseling_support.academic.ru (дата обращения: 29.04.2016).
4. Ильин, Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. — СПб.: Питер, 2003 — 544 с.
5. Ильченко, С. М., Круковский, Я. В. Социометрический анализ социальных групп: от оценки к саморазвитию // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2009. - № 3. - С. 127-136.
6. Комаров, Е. И., Жукова, В. Ф. Гендерный менеджмент: учебник для вузов. — М.: ИНФРА-М РИОР, 2014. — 186 с.
7. Психология воспитания стрессовосладеющего поведения: учебное пособие / под ред. Н. П. Фетискина. — М.: Форум, НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 240 с.
8. Трошин, В. Д. Стресс и стрессогенные расстройства. Диагностика, лечение и профилактика. — М.: Медицинское информационное агентство, 2007. — 784 с.
9. Щербовская, Д. А. Исследования зависимости стрессоустойчивости от гендерных особенностей на базе страховой компании ОАО «СК РОСНО» // Science Time. — 2014. — № 4 (4). — С. 324—331.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

С. А. Небольсин, В. Г. Пузиков

**Новосибирское высшее военное командное училище
Омская гуманитарная академия**

В статье идеология рассматривается как важнейшая составляющая конструирования теоретической модели государственной информационной политики России. Идеология — это ментальная «ловушка» в распоряжении государства и элитарных групп, обладающая проникающим воздействием на структуру чувств, способностью управления и манипулирования массовым сознанием. В результате этого идеи овладевают умами народных масс.

Ключевые слова: идеология, теоретическая модель, государственная информационная политика, традиция, модернизация.

THE IDEOLOGICAL COMPONENT MODEL OF RUSSIA'S STATE INFORMATION POLICY

S. A. Nebolsin, V. G. Puzikov

**Novosibirsk Higher Military Command School
Omsk Humanitarian Academy**

The article ideology is seen as an essential element for the construction of a theoretical model of the state information policy of Russia. Ideology — a mental «trap» at the disposal of the state and the elite group, which has a penetrating effect on the structure of the senses, the ability to control and manipulate the mass consciousness. As a result, the idea of master minds of the masses.

Keywords: ideology, theoretical model, the state information policy, tradition, modernization.

Государственная информационная политика — комплекс политических, правовых, экономических, социально-культурных и организационных мероприятий государства, нацеленных на обеспечение конституционного права граждан на доступ к информации. Государственная информационная политика — это «особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с воспроизводством и распространением информации, удовлетворяющей интересы государства и гражданского общества, и направленная на обеспечение творческого, конструктивного диалога между ними и их представителями» [6, с. 38].

Государственную информационную политику можно рассматривать как инструмент политического воздействия и средство достижения политических целей: субъекты информационной политики способны с помощью

информации оказывать воздействие на сознание, психику людей, их поведение и деятельность как в интересах государства и гражданского общества, так и в собственных интересах [9]. Согласно Концепции государственной информационной политики России, её долгосрочной стратегической целью является обеспечение перехода к новому этапу развития государства — построению демократического информационного общества и вхождению России в мировое информационное сообщество.

Важнейшей базовой составляющей государственной информационной политики является идеология. Идеология — учение об идеях, позволяющее установить твердые основы для политики, этики, образования. Система знаний, в которой осознаются и оцениваются социальные проблемы, отношения людей, содержатся программы социальной деятельности того или иного социума, объединения. Идеология — система знаний о потребностях, целях, методах и средствах деятельности социальной группы в политической системе исторически-конкретного типа общества, государства. Идеология, транслируемая населению государством или элитными группировками посредством средств массовой информации, представляет собой, по выражению А. А. Зиновьева, «сверхидеологию» [4]. В рамках декларируемого тезиса встает вопрос — на основании каких критериев необходимо формировать данную сверхидеологию? Какой из имеющихся в арсенале политического режима вид идеологии может быть взят в качестве базисного при конструировании теоретической модели государственной информационной политики?

В современной политической науке принято выделять следующие виды идеологий: либерализм («куда хочу, туда и ворочу»), консерватизм («сохранение старого»), социализм («от каждого по способности — каждому по труду»), анархизм («анархия — мать порядка»), фашизм («сверхнация»).

1. Либерализм — совокупность идейно-политических учений, политических и экономических программ, ставящих целью ликвидацию или смягчение различных форм государственного и общественного принуждения по отношению к индивиду [7]. Центральными категориями либерализма являются свобода, права граждан и рыночная экономика. В классическом либерализме отводилась роль «ночного сторожа», который бы гарантировал гражданам их права и собственность. В наши дни развитие идей либерализма принимает, главным образом, ярко выраженный экономический характер. Данный феномен получил название неолиберализма. Суть его заключается в распространении свободной и открытой рыночной экономики по всей территории земного шара (использования в её рамках принципов монетаризма), мировом господстве одной сверхдержавы.

2. Консерватизм — политическая идеология, ориентирующаяся на сохранение и поддержание исторически сложившихся форм государственной и общественной жизни, традиционных ценностей, отрицающая революционные изменения в обществе. В каждой стране, при каждом конкретном историческом обстоятельстве консерватизм разный, в зависимости от того порядка вещей, который он защищает. Современный консерватизм ревностно

защищает такие либеральные ценности, как невмешательство государства в экономику, права человека и т. д.

3. Социализм — политическая идеология, выдвигающая в качестве идеала создание общества социальной справедливости и равенства. Центральными категориями являются социальное равенство и справедливость. В XX веке социалистические идеи развиваются по двум направлениям. Первое принято обозначать как коммунизм (марксизм-ленинизм). Второе направление — социал-демократия. Это направление настроено на сотрудничество с существующим государственным порядком, его главной идеей является идея о справедливом перераспределении доходов населения (граждан) со стороны государства.

4. Анархизм — общественно-политическое учение, доказывающее необходимость свободы личности от любых форм внешнего принуждения, власти. Учение, отрицающее общие для всех людей нормы дисциплины, порядка, зависимости, произвольности поведения от внешних условий жизни, норму ответственности перед другими людьми и обществом.

5. Фашизм — политическая идеология, в центре которой стоит идея расового превосходства, вождизма, силы. Главным принципом данной идеологии является социальный дарвинизм, а в соответствии с этим строится теория власти и концепция сверхчеловека.

Идеологии — это ментальные (рациональные) конструкции, вскрывающие бессознательные импульсы человеческой психики (теория скрытых интересов) для управления и манипулирования массовым сознанием. Идеологии обладают проникающей способностью влияния на индивидуальное и общественное сознание. С помощью идей адепты той или иной идеологии манипулируют массовым сознанием, воздействуя на структуру чувств. В результате идеи овладевают умами народных масс. Таким образом, идеологическое воздействие — одно из двух основных ресурсов, наряду с силовым, которое находится в распоряжении государства и элитарных групп.

Изучая специфику российской идеологии как таковой, следует выделить её отличительную черту, суть которой — все современные российские идеологические течения можно разделить на два практически непримиримых лагеря. Называть их можно по-разному: западники и славянофилы, либералы и национал-патриоты. На наш взгляд, типологизация идеологий по критерию их «западничества» и «славянофильства» в современных российских условиях является более продуктивной, чем классические типологии по критериям принадлежности или оппозиционности к власти, по степени толерантности данной идеологии (умеренная, радикальная) или же классическое деление на правых и левых.

Вместе с тем, попытка классифицировать идеологии по критерию левая — правая применительно к России не совсем корректна, поскольку не отражает существенных идеологических различий. Рассмотрение понятия «сверхидеология» может предполагать синтезирование взглядов западников и славянофилов, но не должно утверждать о неких монолитных идеологиях западничества и славянофильства. Это очень широкие понятия,

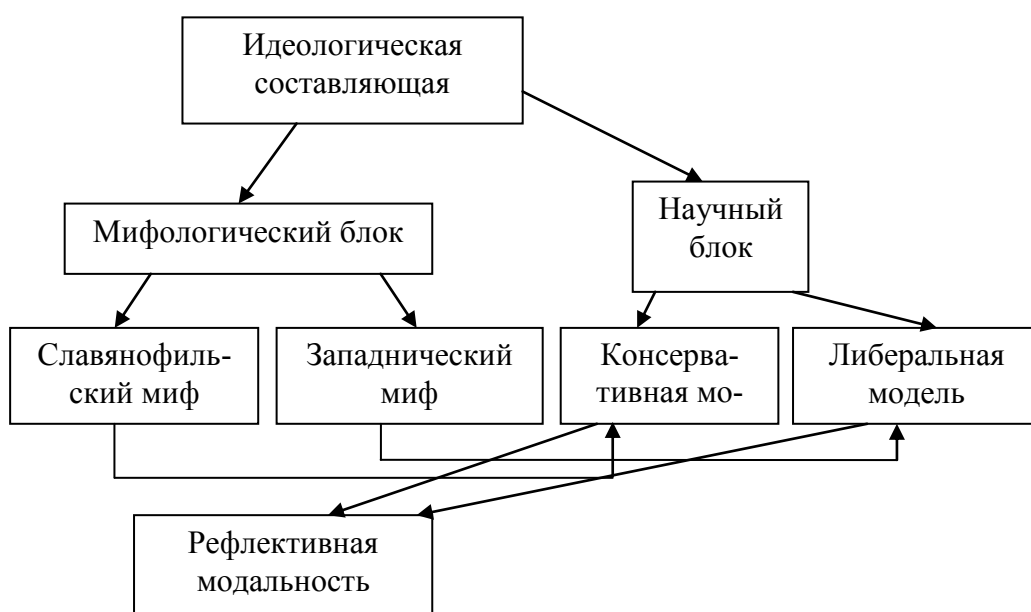
вбирающие в себя огромное множество идеологических течений, порою с диаметрально противоположными оттенками.

Так, основными мифологемами славянофилов являются: 1) миф об особом пути России; 2) миф о мессианской роли России; 3) миф о необходимости жёсткой централизованной власти («сильной руки»); 4) миф об общинном менталитете русского народа (православие, коллективизм, справедливость, соборность); 5) технократический миф.

Основными мифологемами западников являются: 1) миф о том, что Россия есть часть Запада и должна развиваться исключительно по западным канонам; 2) миссия нести «вестернизацию» в «отсталые» регионы; 3) миф о демократии, децентрализация государственной власти; 4) миф о невежестве русского народа; 5) миф о вечной технической отсталости России.

Таким образом, мифологический блок включает в себя крайне широкий спектр вопросов: от менталитета российского народа до предназначения России как таковой в планетарном масштабе. Вместе с тем, для России постсоветского периода главными являются вопросы определения выбора магистрального пути развития, конструирования возможных сценариев развития и на этой основе разработки теоретической модели государственной информационной политики.

Исходя из тех представлений об идеологии, которые оставили потомкам в духовное наследство К. Маркс и К. Мангейм, любая идеология включает в себя мифологический и рациональный (научный) компоненты. В связи с этим, идеологическую составляющую теоретической модели государственной информационной политики (ГИП) можно представить следующим образом (см. рис.).

Идеологическая составляющая теоретической модели ГИП

В рамках предложенного идеологического блока ни одна из традиционных идеологий не может выполнять роль «сверхидеологии». В большинстве современных российских идеологических течений можно выделять два основных структурных элемента: «западнический» и «славянофильский» политические мифы. Сверхидеология внутри себя должна «примирить» и синтезировать элементы обоих мифов. Помимо мифологического аспекта, любая идеология включает в себя и рационально-научный компонент. Данный компонент описывается посредством проводимого в стране модернизационного проекта. В рамках реализации проекта модернизации остро встает вопрос соотношения традиционных и модернистских ценностей. Комплекс мер, объясняющих механизм и характер взаимодействия традиционных и модернистских ценностей, предложен А.С. Ахиезером в теории модальностей: ценностной, предметной и рефлексивной [1]. Построение эффективной рефлексивной модальности является главной задачей в рамках функционирования идеологического блока государственной информационной политики.

Библиографический список

1. Ахиезер, А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // *Общественные науки и современность*. — 2001. — № 2. — С. 89—100.
2. Барт, Р. Мифологии / Пер с фр., вступ. ст. и коммент. С. Зенкина [Электронный ресурс] // URL: <http://depositfiles.com/files/ifkm7r5go> (дата обращения 17.02.10).
3. Бердяев, Н. А. Русская идея. Судьба России [Электронный ресурс] // URL: <http://depositfiles.com/files/xs9izbuiq> (дата обращения 17.03.11).
4. Зиновьев, А. А. О русской катастрофе. — М.: Эксмо, 2009. — 240 с.
5. Ильин, И. А. О России. Три речи [Сетевой ресурс] // URL: http://royallib.ru/book/ilin_ivan/o_rossii_tri_rechi.html (дата обращения 07.02.10).
6. Информационная политика : учебник / под общ. ред. В. Д. Попова. — М.: Изд-во РАГС, 2003. — 459 с.
7. Либерализм [Электронный ресурс] // URL: <http://polituk.com/politicheskaja-ideologija/143-ponjatie-liberalizma.html> (дата обращения 13.02.12).
8. Лосев, А. Ф. Диалектика мифа [Электронный ресурс] // URL: <http://radabum.com/d.php?id=6782> дата обращения (10.04.09).
9. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в особых условиях: монография. — М.: МИФИ, 2003. — 541 с.
10. Проханов, А. А. Симфония «Пятой Империи». — М.: АСТ, 2007. — 288 с.
11. Шестов, Н. И. Политический миф теперь и прежде. — М.: Олма-Пресс, 2005. — 414 с.
12. Холмогоров, Е. С. Русский проект: реставрация будущего. — М.: Алгоритм, 2005. — 448 с.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Н. Н. Пахомова

Омская гуманитарная академия

Обеспечение рационального использования трудовых ресурсов во всех регионах страны составляет одну из важнейших задач социально-экономического развития хозяйственного комплекса страны. Для ее решения требуется объективная оценка трудовых ресурсов, которыми располагает общество, потребностей хозяйственного комплекса в рабочей силе и путей наиболее эффективного и полного использования трудовых ресурсов в стране и регионах, исходя из интересов всего общества.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, регулирование ресурсов, рациональное использование трудовых ресурсов.

LABOR RESOURCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

N. N. Pakhomova

Omsk Humanitarian Academy

Ensuring rational use of labor resources in all regions of the country is one of the most important tasks of socio-economic development of the economic complex of the country. It requires objective assessment of labour resources available to society, the needs of economic complex in the workforce and ways the most effective and full use of labor resources in the country and regions based on the interests of the whole society.

Keywords: labour resources, management of resources, rational use of labor resources.

Решающим фактором в развитии производства всегда и везде выступает труд человека. Труд как всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой представляет собой вечное и естественно условие человеческой жизни.

Обязательным условием процесса труда является соединение работника, обладающего совокупностью физических и духовных способностей к труду — рабочей силой, со средствами производства. Следовательно, главной производительной силой общества являются трудовые ресурсы.

Казахстанский рынок труда имеет ряд существенных особенностей. Во-первых, его характеризует крайняя неравномерность размещения трудовых ресурсов. Юг Казахстана является зоной очагового заселения. Здесь сосредоточено всего 1/5 казахстанцев, проживающих в населенных пунктах, разбросанных по огромной территории. Во-вторых, казахстанский рынок труда характеризуется крайне невысокой мобильностью трудовых ресурсов. С одной стороны, это объясняется значительными расстояниями между центрами экономической жизни, с другой — бедностью населения. Кроме того, не созданы

нормальные условия для самодвижения трудоспособного населения (например, не создан емкий рынок жилья, не преодолены административные ограничения на переезд). В-третьих, весьма своеобразна качественная составляющая трудовых ресурсов страны. С одной стороны, ее характеризует низкая дисциплина труда, иждивенческие настроения, с другой — высокий уровень образования.

Уровень грамотности взрослого населения в Республике Казахстан составляет 99,6 % и является одним из самых высоких в мире, среднее образование имеет 95 % населения.

Сегодняшний рынок труда в Республике Казахстан несбалансирован. Большинство регионов страны являются трудоизбыточными. В целом ряде областей Республики Казахстан предложение рабочей силы значительно превышает спрос на нее.

Существует также неудовлетворенный спрос на отдельные категории специалистов при растущей безработице в большинстве профессиональных категорий рабочей силы.

Сложность и многогранность проблем рационального использования трудовых ресурсов обусловлена органической взаимосвязью их со всеми фазами общественного воспроизводства, что предопределяет необходимость их комплексного изучения.

К трудовым ресурсам в Республике Казахстан относятся: а) население в трудоспособном возрасте, за исключением неработающих инвалидов труда и войны I и II групп и неработающих лиц трудоспособного возраста, получающих пенсии по старости на льготных условиях; б) население моложе и старше трудоспособного возраста, занятое в народном хозяйстве.

Размещение трудовых ресурсов на территории нашей страны выглядит следующим образом.

Таблица 1

Размещение экономически активного населения по регионам в Республике Казахстан (тыс. человек) [4]

Регионы	Экономически активное население	Занятые	Безработные
Северный Казахстан	2170	2060	110
Западный Казахстан	1330	1260	70
Южный Казахстан	3980	3760	220
Центральный Казахстан	740	700	40
Восточный Казахстан	750	710	40
Весь Казахстан	8970	8490	480

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что в Республике Казахстан экономически активное население размещается по территории страны неравномерно: 2/3 рабочей силы Казахстана сосредоточено на Юге и Севере страны.

Численность экономически активного и неактивного населения по областям
Республики Казахстан

Область	Трудовые ресурсы (тыс. чел.)	Экономически активное население (тыс. чел.)	Экономически неактивное население (тыс. чел.)
Республика Казахстан	11958,2	8457,9	3500,3
Акмолинская		435,5	145,6
Актюбинская		397,3	139,9
Алматинская		863,4	395,3
Атырауская		257,9	100,5
Восточно-Казахстанская		764,0	376,9
Жамбылская		577,0	162,5
Западно-Казахстанская		333,9	148,4
Карагандинская		740,5	329,3
Кызылординская		307,4	135,0
Костанайская		545,0	178,4
Мангистауская		209,0	86,6
Павлодарская		433,5	169,9
Северо-Казахстанская		382,4	140,8
Южно-Казахстанская		1132,7	463,7
Город Астана		371,5	144,5
Город Алматы		706,9	383,0
Примечание — составлено автором			

Проанализировав данные таблицы 2, можно сделать вывод, что экономически активное население Республики Казахстан преобладает в Южно-Казахстанской, Карагандинской, Алматинской и Восточно-Казахстанской областях. Больше всего безработных в Южно-Казахстанской области. Экономически неактивное население преобладает в Южно-Казахстанской, Карагандинской и Алматинской областях.

Экономически активное население предлагает свою рабочую силу для работы. Спрос на нее предъявляют работодатели — предприниматели и государство. Предложение на рынке труда Казахстана — 9 миллионов экономически активных людей. Это — значительная и качественная сила.

Профессиональная структура показывает распределение занятого населения по видам деятельности — отраслям и их группам — секторам экономики.

Первичный сектор включает сельское хозяйство, вторичный — промышленность и строительство, третичный — сферу услуг.

Таблица 3

Распределение занятого населения по отраслям экономики [4]

Отрасль экономики	Количество занятых (млн человек)
Сельское хозяйство	2,17
Промышленность	1,00
Образование	0,89
Транспорт и связь	0,71
Строительство	0,64
Здравоохранение	0,41
Государственное управление	0,39
Финансы	0,14
Гостиницы и рестораны	0,13
Торговля и ремонт	1,20
Прочие услуги	0,83

Анализируя таблицу, можно сделать следующий вывод: больше всего трудовых ресурсов занято в первичном (55 %) и вторичном (19 %) секторах экономики. Сложившаяся профессиональная структура не отвечает задачам модернизации Казахстана. Модернизация — это мощное развитие передовой промышленности, многих форм обслуживания хозяйства.

Главным сдвигом в профессиональной структуре трудовых ресурсов будет «перемещение» рабочей силы из первичного сектора экономики во вторичный и третичный сектора экономики.

Необходимые физические и интеллектуальные способности зависят по большей части от возраста: в ранний период жизнедеятельности человека и в поздний, когда человек утрачивает свою способность к трудовой деятельности. Возраст выступает в так называемой критериальной форме, позволяющей выделить из всего населения трудовые ресурсы.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Казахстане увеличивается умеренно растущими темпами. В 1990 году она составляла 65,50 года, в 2015 году — 69,01 года, увеличившись, таким образом, за 25 лет на 3,51 года. В разрезе регионов самая большая ожидаемая продолжительность жизни при рождении наблюдается в г. Астана (73,25 года), г. Алматы (71,61 года) и Мангистауской области (70,46 года).

Во всех трех областях негативное влияние на ожидаемую продолжительность жизни в совокупности могут оказывать низкий уровень доходов населения, тяжелые природно-климатические условия и высокая дифференциация населения по доходам (соотношение 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения самое высокое по Казахстану в этих регионах).

Принимая во внимание, что высокий уровень продолжительности жизни отмечается в городах Астана и Алматы, предположительно низкая ожидаемая

продолжительность жизни, в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях связана с высокой долей сельского населения.

По уровню состояния трудовых ресурсов Казахстан занимает достаточно высокое место, что, на мой взгляд, обусловлено освоением наукоемких технологий и диверсификацией производства.

Предпосылкой развития общественного производства, главной производительной силой выступает население — та часть, которая обладает совокупностью физических и духовных способностей, позволяющих ему трудиться. Трудоспособное население выступает как часть населения, ограниченная определенными возрастными границами.

Таким образом, формирование возрастных групп трудоспособного населения определяется объективными условиями не только физиологического развития людей, но и, прежде всего, общественных отношений. Это в значительной степени отражается на формировании демографической структуры трудоспособного населения, его размещении по территории страны.

Важнейшей проблемой наличных трудовых ресурсов является их полная занятость и эффективное использование, обеспечивающее экономический рост и на этой основе — повышение уровня и качества жизни населения.

По данным выборочного обследования населения по проблемам занятости, проведенного по состоянию на третью неделю сентября 2015 г. службой государственной статистики, в общей численности безработных 3131 тыс. человек, или 54,3 %, составляли мужчины и 2633 тыс. человек, или 45,7 % — женщины. Сельские жители составляли среди безработных 1936 тыс. человек, или 33,6 %. Средний возраст безработных в сентябре 2015 г. составил 34,8 года, в том числе безработных мужчин — 35,3 года, безработных женщин — 34,3 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 29,1 %, лица в возрасте 50 лет и старше — 16,8 %.

Неуклонное увеличение численности безработного населения характеризует безработицу как массовое и застойное явление. Безработица в Республике Казахстан обладает собственными особенностями. Она не обусловлена демографическими факторами, как в развивающихся странах. Она не вызвана циклическими волнами спроса и предложения товаров и услуг, характерными для стран развитого капитализма. Безработица в Республике Казахстан вызвана социально-экономическими факторами. На первом месте среди них находится спад производства, обострившийся разрушением системы экономических связей с бывшими союзными республиками СССР. Безработица инициируется изменениями в отношениях собственности, связанными с приватизационными процессами. На предприятиях негосударственного сектора экономики происходит значительное сокращение численности работников.

Таким образом, из складывающейся обстановки в Казахстане для улучшения положения на рынке трудовых ресурсов государственная служба занятости должна развивать качества рабочей силы. Осуществить это можно через образование, профессиональную подготовку и переподготовку, совершенствовать информационные системы на рынке труда, а также целевую поддержку мест; развитие механизмов трудоустройства вообще и в частности, поддержку на рынке труда беженцев и вынужденных переселенцев. Главный же путь решения проблемы безработицы на рынке трудовых ресурсов, по моему мнению — экономический рост

производства (восстановление законсервированных производственных мощностей), развитие малого и среднего бизнеса, что приведет к увеличению темпа роста числа занятых в экономике. А это, в свою очередь, приведет к увеличению экономического потенциала Республики Казахстан на мировой арене.

Библиографический список

1. Зущина, Г. М., Костин, Л. А. Трудовые ресурсы и трудовой потенциал общества. — М, 1996.
2. Ильченко, С. М. Социальные аспекты экономической интеграции / Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества: Сб. науч. ст. / Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2011. — С. 212—215.
3. Ильченко, С. М., Круковский, Я. В. Социометрический анализ социальных групп: от оценки к саморазвитию // Наука о человеке: гуманитарные исследования: Научный журнал. — 2009. — № 3 (сентябрь). — С. 127—136.
4. Сайт комитета по статистике Республики Казахстан.

УДК 334

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Я. В. Плихун

Омская гуманитарная академия

Современные поколения русских людей проходят через трудную историческую школу, которая должна освободить их от всяких политических и национальных иллюзий и открыть им глаза на своеобразие русского народа, на драгоценную самобытность его культуры и на его врагов.

Ключевые слова: правый радикализм, фашизм, идеология, агрессия, нацизм.

RISE AND ACTIVITIES OF THE ORGANIZATIONS OF MODERN RUSSIA PRAVORADIKALNYE

Y. V. Plikhun

Omsk Humanitarian Academy

The modern generations of the Russian people pass through difficult historical school that must release them from every political and national illusions and open to them eyes on originality of the Russian people, on precious originality of his culture and on his enemies.

Keywords: right radicalism, fascism, ideology, aggression, of Nazism.

Политические сообщества, зарубежные и российские СМИ констатируют оживление деятельности праворадикальных организаций и движений во

многих странах мира. Эти организации проявляют всё большую активность в политическом процессе, зачастую прибегая к формам террористических действий, направленных на физическое уничтожение населения той или иной страны. Ярким примером являются события на Украине, в частности на Юго-Востоке, которые привели к гуманитарной катастрофе на территории, где проживало около 5 миллионов человек (по разным оценкам, из которых от 64 % до 81 % составляют этнические русские). Попытки властных региональных и общественных организаций противостоять деятельности праворадикальных организаций, распространению идеологии приводят не столько к их локализации, сколько к увеличению очагов агрессии, зачисткам, геноциду, материальным разрушениям, гибели мирного гражданского населения, оттоку этого населения на территорию сопредельных государств.

Праворадикальные организации и движения являются структурными составляющими политической системы российского общества. Однако роль, которую они выполняют в политической жизни общества, представляется довольно своеобразной [1]. Праворадикальные организации и движения ставят перед собой цель трансформировать общество, изменить конституционный строй Российской Федерации. В своей деятельности праворадикальные элементы сознательно балансируют на грани нарушения закона. Они убеждены в том, что поставленные цели вряд ли могут быть достигнуты посредством парламентских методов. И поэтому в своей деятельности четко придерживаются установок и ориентиров на негуманные, жесткие, но контрпродуктивные приемы политической борьбы. Революционная риторика занимает доминирующее место в политических программах практически всех правых радикалов.

Оценивая современные тенденции развития правого радикализма, следует обратить внимание на устойчивое стремление органов публичной власти отказаться от осмысления данного политического феномена. Актуализирующим фактором проблемы становится политическая практика — конкретные проявления деятельности праворадикалов — акты вандализма, террористические атаки и т. д. С другой стороны, в обществе формируется стереотип недооценки опасности проявлений праворадикального экстремизма и фундаментализма [2].

Системное противоречие праворадикальной идеологии заключается в наличии достаточно устойчивых идеологических оснований в лице фашизма, обеспечивающих неисчерпаемость ее форм и проявлений. Между тем, наблюдается ограниченность ее ресурсного потенциала, следствием которого становится перманентная потребность в новых источниках финансирования и политической поддержке. Данное противоречие приводит к недостаточно адекватной оценке опасности проявлений праворадикализма и фундаментализма.

Праворадикальные организации в России постсоветского периода представляют сложное, многокомпонентное явление социально-политической жизни общества, включающее не только политические партии и общественные объединения, но и элементы особой специфической субкультуры, религиозно-идеологический компонент.

Важным аспектом рассматриваемой проблемы является политико-правовая ситуация, связанная с поиском механизмов противодействия

распространению идеологии неонацизма в деятельности праворадикальных организаций России. Действия властей, направленные на искоренение экстремистских тенденций в политической сфере, не приносят ожидаемых позитивных результатов по причине отсутствия эффективной законодательной базы в новых условиях современной России. Именно политический аспект в изучении данной проблемы является наиболее значимым, позволяющим прогнозировать последствия социально-политических процессов в текущий момент и стратегической перспективе [3].

Целью исследования является выявление причин возникновения и специфики деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие задачи:

1. Определить понятие «праворадикальное движение» и показать специфику политологического подхода в осмыслении его содержания.
2. Раскрыть основные причины возрождения праворадикальных организаций постсоветской России.
3. Охарактеризовать методологические подходы для выявления сущности праворадикального движения.
4. Показать тенденции формирования праворадикальных организаций на постсоветском пространстве.
5. Проследить эволюцию идей неонацизма в европейских государствах и России.
6. Оценить условия и наметить перспективы преодоления распространения идеологии неонацизма в деятельности праворадикальных организаций России постсоветского периода.
7. Обозначить механизмы противодействия праворадикальным организациям в российской политической практике.

Системное выявление причин возникновения и деятельность праворадикальных организаций в России постсоветского периода:

1) Праворадикальные организации России постсоветского периода следует рассматривать с учетом имеющихся в арсенале политической науки теорий, а также тех тенденций, которые свойственны российскому политическому процессу. Институционализация проявлений правового радикализма и фашизма стала следствием обострения внутривнутриполитической обстановки, экспансии международных сообществ (общественных организаций, институтов) радикального направления в российское политическое пространство. Неготовность политической власти противостоять проявлениям радикализма, углубление кризиса общественного сознания привели к возникновению благоприятных условий для распространения идеологии экстремизма и неонацизма [4].

2) Неонацистская идеология отличается четкими институциональными характеристиками, поскольку обладает конкретно-историческими предпосылками и устойчивым количеством политических акторов, готовых выступить ее апологетами. Перманентный политический и социальный кризис,

свойственный российскому обществу на протяжении постсоветского периода, становится благоприятной почвой для приобретения неофашизмом институциональных рамок в лице общественных организаций праворадикального толка.

3) Основными формами национальных противоречий на постсоветском пространстве и за его пределами следует признать территориальные споры, и как следствие, военные конфликты, бытовой национализм, политическое противостояние региональных национальных элит и этнических групп. Именно национальные противоречия служат катализатором формирования целостной идеологии политического радикализма, которая и создает условия для проявлений шовинизма и неофашизма. Данная идеология, включенная в институциональные рамки общественных организаций и политических движений, становится катализатором процессов эскалации конфликтов в различных сферах общественно-политических отношений.

4) Роль и значение праворадикальных движений заключается в их готовности и способности использовать как институциональные, так и идеологические механизмы воздействия на политические институты и общественное сознание. Наличие институциональной самостоятельности и единство идеологических воззрений формируют возможность их целенаправленного воздействия на общественно-политические отношения [5]. С другой стороны, присутствует и принципиальное противоречие — ограниченность ресурсной базы, неправовой характер деятельности, прозрачность контуров институционализации, различия в осмыслении содержания идеологической базы формируют предпосылки для реализации последовательной политики по вытеснению праворадикальных организаций и идеологии с политического пространства России.

5) Противодействие праворадикальному экстремизму связано с кардинальным изменением государственной политики в отношении данных общественных организаций, переходом от противодействия к принятию превентивных мер по профилактике проявлений радикального экстремизма и фашизма. Политический аспект изучаемой проблемы связан с уровнем развития политической культуры и политического сознания, переформатирование которых невозможно без участия органов публичной власти и гражданского общества. Мониторинг законодательства должен стать дополнительным источником противодействия проявлениям экстремизма, перераспределения усилий по профилактике экстремизма с государства на общество и его институты.

В результате проведенного исследования было проделано следующее:

1. Анализ процесса возникновения праворадикальных организаций на постсоветском пространстве, основу которых составили неофашистская, шовинистическая идеология и деятельность в направлении достижения широкого влияния на общественные отношения и политическую культуру населения. В отличие от предшествующего периода праворадикальные движения приобрели более динамичную структуру, способную менять свои очертания в зависимости от потребности и внутривнутриполитической ситуации. Следует констатировать расширение каналов коммуникации данных движений с внешнеполитической

средой, в лице отдельных неонацистских движений в Прибалтике, Украине и других постсоветских государствах [6].

2. Выявление причин возникновения и сущностные характеристики, которые заключаются в его радикализации, подверженности влиянию нестабильной внутри и внешнеполитической обстановки, отсутствии единой политической стратегии государства в предотвращении и пресечении распространения праворадикальной идеологии. Особенностью праворадикальных движений в постсоветской России стало расширение каналов коммуникации, обеспечивающее усиление воздействия последних на политическое сознание населения, а также разрозненность идеологических установок и тенденций развития.

3. Нахождение пути преодоления идеологии неонацизма в деятельности праворадикальных организаций. Основополагающее значение праворадикальных организаций заключается в их способности использовать как институциональные, так и идеологические механизмы воздействия на политические институты и общественное сознание. Наличие организационной самостоятельности и единство идеологических воззрений обеспечивает им возможность целенаправленно воздействовать на общественно-политические отношения. С другой стороны, присутствует и принципиальное противоречие – ограниченность ресурсной базы, неправовой характер деятельности, прозрачность контуров институционализации, различия в осмыслении содержания идеологической базы формируют предпосылки для реализации последовательной политики по вытеснению праворадикальных организаций и идеологии с политического пространства России.

4. Предложение механизмов противодействия неонацизму, которые связаны с решением задач на двух уровнях: формальном и неформальном. На первом уровне требуется проведение мониторинга действующего законодательства, формирование условий для включения в него превентивных мероприятий по противодействию проявлениям экстремизма, ужесточение ответственности в данной области, перераспределение усилий по профилактике экстремизма с государства на общество и его институты. На втором – содействие формированию нетерпимого отношения к проявлениям правого радикализма в политическом сознании общества посредством укрепления государственной идеологии.

Библиографический список

1. Неоконсерватизм: философия, идеология, политика. — М., 2012. — 53 с.
2. Верховский, А., Папп, А., Прибыловский, В. Политический экстремизм в России. Московский антифашистский центр. Экспертная группа «Панорама». — М., 2014. — С. 9—10.
3. <http://soratnik.com/abc/>
4. Вишневский, А. Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор // Общественные науки и современность. — 2015. — № 3. — С. 115—129.
5. Pain, E. The Social Nature of Extremism and terrorism II Social Sciences. A Quarterly Journal of Russian Academy of Sciences. Vol. 33. № 3, 2012.
6. Хлюпин, В. Русский фашизм как осознанная необходимость // Континент. — № 6 (19) 22 марта — 4 апреля. — 2013. — С. 3.

**СТИЛИ РУКОВОДСТВА:
ПОДХОДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ**

А. А. Ремизов
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена подходам зарубежных исследователей к стилям руководства.

Ключевые слова: стили руководства, подходы стилей руководства.

**STYLES OF THE MANAGEMENT:
APPROACHES OF FOREIGN RESEARCHERS**

A. A. Remizov
Omsk Humanitarian Academy

Article is devoted to approaches of foreign researchers of styles of the management.

Keywords: styles of the management, approaches of styles of the management.

Вот уже более полвека в социальной психологии и менеджменте ведется изучение феномена стилей руководства. Накоплен огромный эмпирический материал, построено множество теоретических моделей [7]. Исследователи выделяют разные подходы к проблеме и различное количество стилей, выделяя их по разным основаниям. Не всегда указанные подходы независимы друг от друга. Чаще они пересекаются, но все же различаются по своим доминирующим идеям.

Обобщая материал литературных источников, можно констатировать, что выделяемых подходов немного, их наименование и содержание сходны в интерпретации разных исследователей. Чаще выделяют четыре подхода: 1) личностный (определяется выделением индивидуальных особенностей руководителя в качестве главной детерминанты его стиля); 2) поведенческий (ключевой функцией выступает поведение руководителя, аргументами — особенности личности, отношения и мотивация подчиненных); 3) комплексный (выражается в стремлении обобщить наиболее известные детерминанты стиля); 4) структурно-функциональный (характеризуется постановкой вопроса о внутренней организации стиля и условиях его успешного функционирования, при этом обычно не конкретизируется число стилей) [6].

История исследований стилей руководства берет свое начало с экспериментов, выполненных в конце 30-х — начале 40-х гг. XX века [3]. Одно из первых описаний стилей руководства дал К. Левин (поведенческий подход) в соавт. (Levin, Lippett, White, 1939). Ими были выделены две стороны стилей руководства: содержание решений, предложенных лидером группе,

и техника (приемы, способы) осуществления этих решений [6]. В результате анализа проведенных исследований они выделили три «классических» стиля руководства: авторитарный, демократический, попустительский. Каждый из трех классических стилей руководства получил критериальные проявления, имеющие вполне определенный набор характеристик.

Р. М. Стогдилл, изучая организационную эффективность стилей руководства, пришел к заключению, что ни демократический, ни авторитарный стили не имеют однозначных преимуществ в повышении производительности труда и не могут быть рекомендованы в качестве единственного правильного, универсального стиля руководства [3].

Следующим этапом в развитии теории стилей руководства стала теория «X и Y» Д. Мак-Грегора. Эта концепция включает две противоположные теории: теорию «X» и теорию «Y». Теория «X» строится на постулатах о человеке как плохом, недобросовестном и безынициативном работнике. Теория «Y» строится на противоположных теории «X» принципах. Главный практический вывод теории «Y» таков: необходимо предоставлять работникам больше свободы для проявления самостоятельности, инициативы, творчества и создавать для этого благоприятные условия. Согласно рекомендации Мак-Грегора, «XY-теорию» необходимо использовать, учитывая конкретное состояние уровня сознания и мотивации работников, то есть группу необходимо развивать, если она недостаточно мотивирована, от состояния «X» к состоянию «Y» «...или от состояния “экономического человека” к “человеку социальному”».

Позднее одну из современных развернутых интерпретаций теории «Y» предложили немецкие специалисты в области управления персоналом В. Зигерт и Л. Ланг как мотивационную теорию [3].

Близкой по своей направленности к теории «Y» была теория человеческих отношений, которую разработали Э. Мэйо, Ротлизбергер и др. Эта теория дала действенные импульсы для дальнейшего развития различных теорий гуманизации труда. В частности, она оказала большое влияние на практику коллективной мотивации, получившей распространение в Японии, а также на обобщающую японский опыт использования личностного потенциала теорию «Z», разработанную В. Оучи. Главная отличительная черта теории «Z» — обоснование коллективистских принципов мотивации. Таким образом, теория Z является развитой и усовершенствованной теорией Y применительно к традициям и успешной практике японских менеджеров.

Классификация Лайкерта (поведенческий подход) предполагает четыре базовые системы стиля руководства, различающиеся степенью авторитарности. По степени уменьшения уровня авторитарности это следующие системы: 1) эксплуататорско-авторитарная; 2) благосклонно-авторитарная; 3) консультативно-демократическая; 4) партисипативная (основанная на участии). Исследования Лайкерта показали, что самые эффективные руководители низового звена уделяли внимание, прежде всего, человеческим аспектам проблем, стоящих перед их подчиненными, и создавали отношения, основанные на взаимопомощи [6].

Концепция подхода к эффективности руководства по двум критериям была модифицирована и популяризирована Р. Блэйком и Дж. Мутоном (поведенческий подход), которые построили решетку — схему, включавшую пять основных стилей руководства. Вертикальная ось этой схемы ранжирует «заботу о человеке» по шкале от 1 до 9 баллов. Горизонтальная ось ранжирует «заботу о производстве» также по шкале от 1 до 9 баллов. Стиль руководства определяется этими двумя критериями. В соответствии с этим и выделяются следующие стили: управление в духе загородного дома; обедненное управление; управление в стиле власть-подчинение; организационное управление; групповое управление [3, 6].

Многомерные стили руководства не исчерпываются двухмерной решеткой Блейка-Мутона. Представляет интерес теория 3-D поведения руководителя по В. Реддину, направленная на то, что нет единственно правильного стиля руководства, а в различных ситуациях требуется также различное поведение руководителя [6].

Х. Латтман разработал многомерный стиль руководства, учитывающий пятнадцать критериев и позволяющий детально отражать достаточно широкий спектр деятельности руководителя. При этом следует отметить, что разработанный Х. Латтманом стиль, получивший свое научно-теоретическое значение, в реальной практике руководства практически не используется [3].

PM-теория Д. Мисуми также строится на двухфакторной модели поведения: P (erformance) — деятельность и M (aintenance) — поддержка. Комбинации степени выраженности двух факторов дают четыре основных стиля [6].

Японский исследователь Т. Коно в 1984 году выдвинул концепцию рационального управления, в которой описал четыре стиля руководства: новаторско-аналитический; новаторско-интуитивный; консервативно-аналитический; консервативно-интуитивный. Наиболее эффективен, по мнению автора, новаторско-аналитический как позволяющий обеспечить организационное выживание в условиях острейшей рыночной конкуренции [3].

Наиболее характерными примерами ситуационного подхода являются теории и модели Ф. Фидлера, модель лидерского поведения Р. Танненбаума и У. Шмидта, модель принятия решений В. Врума и П. Йеттона, подход Р. Хауса и Т. Митчелла «Путь-цель», теория жизненного цикла Р. Херси и К. Бланшара.

Ф. Фидлер использует два главных критерия оценки стилей — ориентацию на производственные задачи либо ориентацию на человеческие отношения в коллективе, потенциально различая 8 стилей. Позже в континууме «ориентация на задачи — ориентация на человека» [6].

Р. Танненбаум и У. Шмидт рассматривают 7 стилей континуума «руководство» — от ориентации на вышестоящего руководителя до ориентации на подчиненных. В связи с этим учеными выделены следующие модификации авторитарного стиля руководства: патриархальный, харизматический, авторитарный и бюрократический.

Р. Танненбаум и У. Шмидт соотносили с авторитарным стилем и его разновидностями демократический стиль, получивший в их работе новое название — кооперативный.

Дальнейшее развитие теория кооперативного руководства получила в 70-е гг. XX в. в работах Р. Вундерера и В. Грунвальда (выделили девять отличительных черт кооперативного стиля руководства), Б. Басса и А. Багетта (описали три фактора эффективности использования кооперативного стиля руководства).

В современной психологии управления к кооперативному стилю примыкает тренерский стиль, или коучинг-стиль, который предложен немецкими исследователями Йоахимом Хензе и Андреасом Каммела. Он служит подготовке сотрудников для последующего использования кооперативного стиля.

В континууме от авторитарно-консультативного до полного участия подчиненных в управлении В. Врум и П. Йеттон (модель принятия решения руководителем) различают 5 стилей, отмечая, что нет универсального стиля, а его оптимальность зависит от ряда переменных [3].

Согласно теории «Путь-цель» Р. Хауса и Т. Митчелла, необходимо использовать стиль руководства, наиболее соответствующий ситуации. Руководитель может побуждать подчиненных к достижению целей организации, используя четыре основных стиля как способы воздействия: 1) поддержки (подобен стилю «ориентация на человека»); 2) инструментальный («ориентация на задачи»); 3) поощряющий к принятию решений подчиненными (руководитель делится информацией с подчиненными, использует их предложения); 4) ориентированный на достижения (постановка перед подчиненными довольно напряженных целей, акцент на необходимости повышения уровня индивидуальной выработки). По мнению Р. Хауса и Т. Митчелла, наиболее предпочитаемый подчиненными и соответствующий ситуации стиль руководства зависит от личных качеств субъектов деятельности и требований среды. Стили руководства, рассмотренные Р. Хаусом в модели «путь-цель», — это стиль поддержки и инструментальный стиль. В дальнейшем Р. Хаусом были рассмотрены стиль, поощряющий участие подчиненных в принятии решений, — партисипативный, и стиль, ориентированный на достижение.

По теории жизненного цикла Р. Херси и К. Бланшара стили лидерства зависят от «зрелости» исполнителей: их желания достигать поставленные цели, их образования и опыта, их готовности нести ответственность за свое поведение. Соответственно, различаются 4 основных стиля: 1) «указания» — при незрелых исполнителях с высокой ориентацией на задачу и низкой — на взаимоотношения; 2) «продажи» — средняя зрелость: ориентация на задачи и на взаимоотношения; 3) стиль «ориентации на участие подчиненных в принятии решений» — умеренно высокий уровень зрелости: высокая ориентация на взаимоотношения и низкая — на задачи; 4) стиль «делегирования» — высокий уровень зрелости: низкая степень ориентации на задачи и на взаимоотношения [6].

Очень интересный взгляд на компетенции менеджеров и модель лидерства предлагает американский профессор Ицхак Адизес. Основные стили управления представляют собой комбинации четырех функции, которые должны выполняться, чтобы организация процветала, то есть была результативна и эффективна в ближайшей и долгосрочной перспективе. Эти функции таковы: producing results — производство результатов, ради которых существует данная организация и которые определяют ее результативность, administering — администрирование, обеспечение эффективности, entrepreneuring — предпринимательство, обеспечивающее управление изменениями, и integrating — интеграция, объединение элементов организации для обеспечения ее жизнеспособности в долгосрочной перспективе. В зависимости от стиля управления руководитель может быть производителем, администратором, предпринимателем и интегратором. Если же руководитель способен выполнить одну-единственную функцию — это Герой-одиночка, бюрократ, поджигатель, горячий сторонний и мертвый пень, который не справился ни с одной функцией соответственно. Но большинству людей присущи качества носителей разных стилей [1, 5].

Таким образом, в разных научных концепциях, как правило, более или менее полно отражаются и рассматриваются какие-то важные грани управления. Тем самым косвенно отражается заданность и ограниченность ресурсов взаимодействия людей. Различия стилей и индивидуальности руководителей и их подчиненных дают возможность привлекать новые, внесубъектные ресурсы, усиливающие профессиональный потенциал субъекта, расширяющие границы его личности, его личностного пространства, снижающие ограничения личного Я посредством индивидуальности другого.

Библиографический список

1. Адизес, И. К. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные [Текст] / Адизес И.К.: Пер. с англ. — 5-е изд. — М.: Альпина Паблишер, 2016. — 198 с.
2. Бондаренко, М. А. Стиль руководства и направление его исследования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2009. — № 7 том 2. — С. 1—9.
3. Бондаренко, М. А. Стиль руководства как предмет психологического исследования // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — № 2 (45). — С. 218—220.
4. Котова, Л. Б. Социально-психологические подходы к изучению проблемы стиля руководства // Ученые записки Российского государственного социального университета. — 2010. — № 11. — С. 99—101.
5. Михненко, П. А. Теория менеджмента [Текст] / П. А. Михненко [Учеб. пособие]. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. — 640 с.
6. Толочек, В. А. Проблема стилей в психологии: историко-теоретический анализ [Текст] / В. А. Толочек — М.: «Институт психологии РАН», 2013. — 320 с.
7. Шарипов, Ф. В. Менеджмент общего и профессионального образования [Текст] / Ф. В. Шарипов [Учеб. пособие]. — М.: Логос, 2014. — 432 с.

О ПРОБЛЕМЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ КОМИССИЙ

Г. Ю. Карзаева
Министерство здравоохранения Омской области

Настоящая статья содержит анализ российского законодательства по вопросам создания и организации деятельности административных комиссий в муниципальных образованиях. В статье рассмотрена одна из проблем, возникающая в процессе деятельности административной комиссии, — надлежащее извещение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. Автор предлагает свою точку зрения на решение данной проблемы.

Ключевые слова: административные правонарушения, административная комиссия в муниципальном образовании, государственные полномочия, надлежащее извещение лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

ABOUT THE PROBLEM OF ACTIVITY ELABORATION FOR THE LOCAL GOVERNMENT AND HOW TO ORGANIZE THE COMMITTEE'S WORK

G. Y. Karzaeva
Ministry of Public Health of Omsk Region

This article contains the analysis of Russian legislation how to make and organize work of the administrative committees in the municipal unions. One of the problems which appears during the work of the administrative committee is considered in the article — to inform properly the person who is under administrative offenses. The author proposes her point of view on how to solve this problem.

Keywords: administrative offenses, the administrative committee in the municipal union, state proxy, to inform properly the person who is under administrative offense.

Президент Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 года «Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» отметил, что «фундаментально значимым для нашего общества стало введение института местного самоуправления и укрепление федеративных начал государства».

Одной из форм реализации соответствующих административных полномочий органов местного самоуправления является создание и организация деятельности административных комиссий муниципальных образований. Несмотря на увеличение количества подведомственных административным

комиссиям дел об административных правонарушениях, сам институт административных комиссий муниципальных образований остается недостаточно проработанным не только в практической деятельности, но и в теории.

В первую очередь, законодатель ни в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), ни в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не включил информации о таком органе административной юрисдикции, как административная комиссия.

В разных субъектах Российской Федерации правовой статус административных комиссий муниципальных образований закреплен неодинаково. Такая тенденция различного урегулирования прослеживается в последующем в муниципальных правовых актах. Административные комиссии действуют на основе института наделения органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, однако их правоприменительная деятельность является противоречивой.

Исходя из положений законодательства, можно сделать вывод, что правовая природа административных комиссий муниципальных образований основана на законодательных положениях о том, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, а административная юрисдикция является прерогативой федеральных и региональных органов государственной власти (статья 12, статья 72 Конституции Российской Федерации). Административные комиссии муниципальных образований выполняют государственную функцию на основе делегирования соответствующих полномочий от органов государственной власти субъектов РФ — в этом и заключается особенность их функционирования, определяющая их правовой статус.

Омская область передала на неограниченный срок органам местного самоуправления города Омска государственное полномочие по созданию административных комиссий, в том числе по обеспечению их деятельности.

Постановлением Администрации города Омска от 9 января 2013 года № 1-п «Об административных комиссиях административных округов города Омска» [6] на территории муниципального образования городского округа город Омск Омской области созданы 5 административных комиссий:

- 1) административная комиссия Кировского административного округа города Омска;
- 2) административная комиссия Ленинского административного округа города Омска;
- 3) административная комиссия Октябрьского административного округа города Омска;
- 4) административная комиссия Советского административного округа города Омска;
- 5) административная комиссия Центрального административного округа города Омска.

Таким образом, административные комиссии в муниципальном образовании городской округ город Омск Омской области созданы по территориальному принципу.

Деятельность административных комиссий на территории муниципального образования городской округ город Омск Омской области, безусловно, является очень важной. Действительно, компетенция административной комиссии ограничивается лишь административными правонарушениями. Но четкое исполнение административного законодательства — своего рода гарантия чистых улиц, соблюдения норм и правил в области благоустройства территорий, установленных муниципальными правовыми актами, правил в сфере городского транспорта, общественного порядка на территории. Поэтому наделение городского округа полномочием по созданию, в том числе обеспечению деятельности административных комиссий является серьезной помощью местным властям в наведении порядка и соблюдении гражданами административного законодательства на территории всех административных округов города Омска.

В процессе деятельности административной комиссии возникает немало сложностей, в том числе проблема надлежащего извещения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

К проблеме надлежащего извещения лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, относится направление почтовой корреспонденции. Указанная корреспонденция не относится к судебной, в силу чего документ о надлежащем извещении может быть получен административной комиссией в срок до 1 (одного) месяца — в случае его получения гражданином либо свыше 1 (одного) месяца (например, когда лицо уклоняется от получения почтовой корреспонденции).

Учитывая короткие сроки рассмотрения дел об административных правонарушениях, а также принимая во внимание то обстоятельство, что протокол об административном правонарушении в среднем поступает в административную комиссию только через месяц после дня совершения административного правонарушения, проблемы с доставкой почтовой корреспонденции приводят к необходимости в последующем прекращать дела об административных правонарушениях в связи с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности.

В связи с ограниченным сроком рассмотрения административной комиссией дел об административных правонарушениях (постановление по делу об административном правонарушении не может быть вынесено по истечении двух месяцев со дня совершения административного правонарушения) возникает необходимость определения иных средств связи и доставки, обеспечивающих фиксирование извещения или вызова и его вручение адресату. В деятельности административных комиссий активно используется практика смс-извещений лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Однако не всегда данный вид связи может быть использован в деятельности административной комиссии в силу различных причин:

1) не всегда лица, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, дают согласие на извещение посредством смс-сообщения (в силу возрастных особенностей, иных причин);

2) в случае, когда телефон выключен или находится вне зоны действия сети, доставка такого извещения также невозможна;

3) номер телефона может быть записан некорректно либо не существует в действительности.

Безусловно, обозначенные выше проблемы негативно сказываются как на результатах деятельности административной комиссии, так и на достижении целей административного законодательства, указанных в КоАП РФ.

В целях разрешения проблемы надлежащего извещения предлагаем внести изменения в приказ ФГУП «Почта России» от 31 августа 2005 года № 343 «О введении в действие «Особых условий приема, вручения, хранения и возврата почтовых отправлений разряда «Судебное»» и приравнять в части направления почтовой корреспонденции административные комиссии с судебными органами, поскольку фактически административные комиссии так же рассматривают дела об административных правонарушениях, как и судьи.

Следующей проблемой выступает порядок формирования персонального состава административной комиссии. В рамках ее рассмотрения следует отметить 2 подхода:

1. Определение персонального состава административных комиссий со стороны органа исполнительной власти Омской области, уполномоченного в сфере организации деятельности административных комиссий. В такой ситуации будет иметь место недооценка самостоятельности органов местного самоуправления.

2. Формирование состава административной комиссии в целях удобства ее работы — когда все или большинство членов комиссии являются работниками администрации.

Для обеспечения объективности рассмотрения дел об административных правонарушениях указанная цель не должна стать главенствующей в деятельности такого коллегиального органа, как административная комиссия муниципального образования.

В целях совершенствования деятельности органов местного самоуправления по вопросам организации деятельности административных комиссий полагаем, что административная комиссия должна формироваться таким образом, чтобы она отражала различные категории должностных лиц и общественных групп.

Чтобы не возникло проблем в ситуации, когда голоса членов административной комиссии при рассмотрении дела об административном правонарушении разделились поровну, рекомендуем включить в составы административных комиссий на территории города Омска еще одного члена комиссии из числа депутатов или представителей общественности.

Так, в 2013 году численный состав административных комиссий Администрацией города Омска был установлен в количестве 5 человек. Между

тем, в начале 2014 года во всех административных комиссиях, функционирующих на территории муниципального образования городской округ город Омск Омской области, произошли изменения в численном составе — в каждую комиссию было добавлено еще по одному человеку, который осуществляет свои полномочия на непостоянной основе (как правило, преподаватели юридических вузов города Омска).

Для решения данных проблем актуальным является выработка единой политики в области создания и дальнейшей организации деятельности административных комиссий муниципальных образований, учитывая успешный опыт работы указанных комиссий в отдельных муниципальных образованиях.

Деятельность органов местного самоуправления по организации деятельности административных комиссий на территории муниципального образования городской округ город Омск Омской области еще только начинает развиваться и совершенствоваться. Несмотря на то, что административные комиссии фактически начали свою работу только в январе 2013 года, они зарекомендовали себя с положительной стороны, а также показали высокую результативность и эффективность своей работы.

Библиографический список

1. Макарец, А. А. Административные комиссии в системе органов административной юрисдикции: правовой статус и проблемы повышения эффективности деятельности // Административное право и процесс. — 2010. — № 1. — С. 16—19.
2. Пономарев, К. А. Подведомственность дел об административных правонарушениях административным комиссиям в муниципальных образованиях и ее виды // Общество и право. — 2011. — № 1. — С. 209—213.
3. Пономарев, К. А. Законодательное регулирование вопросов создания административных комиссий в субъектах Российской Федерации и в муниципальных образованиях // Теория и практика общественного развития (электронный журнал). — 2010. — № 2. — С. 370—373.
4. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 05.11.2008 «Послание Президента РФ Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] — Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150993/ / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_81294/]. (дата обращения: 27.06.2015).
5. Хорьков, В. Н. Административные комиссии: актуальные вопросы законотворческой и правоприменительной практики // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — Вып. № 9/2007. — С. 32—37.
6. Постановление Администрации города Омска от 09 января 2013 года № 1-п «Об административных комиссиях административных округов города Омска» // Консультант-Плюс.
7. Карзаева, Г. Ю., Ильченко, С. М. Проблемы государственного управления в сфере здравоохранения / Современное государство: проблемы социально-экономического развития. Материалы VI международной научно-практической конференции. — Саратов, 2015. С. 48—53.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ ВТОРОГО УРОВНЯ В КАЗАХСТАНЕ

А. Н. Турлина

Омская гуманитарная академия

В статье рассматривается современный подход к государственному регулированию банковской деятельности в Республике Казахстан, а также переход на контрциклическое регулирование банковского сектора, который вводится для ограничения системного риска.

Ключевые слова: государственное регулирование банковской деятельности, контрциклическое регулирование банковского сектора, Базельский комитет, Национальный Банк РК.

STATE REGULATION OF SECOND-TIER BANKS IN KAZAKHSTAN

A. N. Turlina

Omsk Humanitarian Academy

The article deals with the modern approach to government regulation of banking activities in the Republic of Kazakhstan, as well as the transition to countercyclical regulation of the banking sector, which is introduced to limit systemic risk.

Keywords: State regulation of banking activities, countercyclical regulation of the banking sector, the Basel Committee, The National Bank of Kazakhstan.

В современной финансовой системе одно из центральных мест принадлежит банковской сфере. Банковские услуги охватывают почти все сферы экономики, и возникновение кризисных ситуаций у банков может негативно отразиться на деятельности других финансовых институтов, а затем привести к разрушительным последствиям для всей экономической системы. Поэтому каждая страна заинтересована в регулировании деятельности своих банков, чтобы обеспечить эффективное распределение финансовых ресурсов и экономический рост.

Основная цель, которую преследует государственное регулирование банковской деятельности — обеспечение надежной и устойчивой банковской системы, способной противостоять финансовым кризисам, ведущим к поражению всей платежной системы страны и системы распределения кредитов. Под устойчивостью понимается способность коммерческого банка выполнять свои обязательства перед клиентами, кредиторами и вкладчиками и обеспечивать потребности в краткосрочном и долгосрочном кредитовании в условиях взаимодействия изменяющихся внешних и внутренних факторов. Регулирование защищает активы клиентов банков, которые передали свои сбережения, полагаясь на гарантии банков и государства, с одной стороны, и на прозрачность финансовых переводов — с другой.

В международной среде регулирование банковской сферы является важным элементом функционирования глобальной экономики и носит комплексный характер.

Как показывает мировая практика, оперативный и комплексный контроль за всеми финансовыми институтами и защите прав и интересов инвесторов наиболее эффективны для развития финансового сектора. Не последнюю роль при этом играет улучшение качества и снижение стоимости финансовых услуг за счет конвертации финансовых услуг и создания условий добросовестной конкуренции.

Основной целью банковского регулирования и надзора в Казахстане, как и в других странах, является поддержание стабильности банковской системы, защита интересов вкладчиков и кредиторов. Конкретные задачи, которые ставятся перед надзорными органами в каждый данный период времени, непосредственно определяются этой главной целью осуществления надзора за кредитными организациями и современным состоянием банковской сферы, социально-экономической ситуацией в стране в целом.

Хорошая система регулирования и контроля на правовой нормативной базе выступает основой, ориентированной на рынок частной и грамотно управляемой банковской системы.

В настоящее время в Казахстане осуществляется переход на контрциклическое регулирование банковского сектора.

Конкретные шаги по переходу на принципы контрциклического регулирования предварительно сформулированы постоянно действующей специальной рабочей группой «По вопросам банковского регулирования» при Национальном Банке РК. В состав группы входят представители регулятора, Ассоциации финансистов Казахстана и банков второго уровня.

Дорожная карта по переходу на контрциклическое регулирование является ответом на текущие вызовы экономики Казахстана. Концепция контрциклического пруденциального регулирования предусматривает сохранение генерального направления на международные стандарты Базельского комитета по банковскому надзору (Базель III) к 2021 году и в переходный период — оптимизацию регуляторного воздействия с учетом экономического цикла с целью решения следующих задач:

- обеспечение бесперебойного оказания банковских услуг;
- амортизация шоков экономики и волатильности на финансовых рынках;
- дедолларизация экономики, увеличение внутреннего кредитования в тенге;
- снижение долговой нагрузки экономических субъектов и населения [1].

Основными направлениями данной концепции являются:

1. Корректировка программы перехода на Базель III путем сохранения в 2016 году всех минимальных требований к достаточности собственного капитала, включая буферы собственного капитала на уровне 2015 года. Рассмотрен вопрос увеличения переходного периода на стандарты Базель III до 2021 года и снижения таргетируемого значения достаточности собственного капитала с 12 % до 10,5 %.

С 2017 года Национальным Банком РК будет введена надзорная надбавка (capital add-on) дополнительно к значению достаточности собственного капитала на основе практики и правил Европейского союза.

Для сохранения уровня текущей ликвидности в банковском секторе в безопасной зоне и создания дополнительных стимулов для банков второго уровня по привлечению финансирования из более стабильных источников с 2017 года будут поэтапно введены новые стандарты Базель III по ликвидности (NSFR и LCR).

2. Предусматривается корректировка действующих условий соблюдения пруденциальных нормативов, в том числе одобрено введение 6-месячного срока для приведения в соответствие отдельных пруденциальных нормативов, если их нарушение вызвано увеличением рыночного обменного курса тенге более чем на 10 %.

3. С 2017 года будет введен новый международный стандарт понятия «неработающий кредит». Определение «неработающий кредит» будет расширено путем включения в него реструктурированных кредитов. При этом в течение последующих двух лет показатель неработающих кредитов продолжит выполнять функцию индикатора раннего реагирования, а с 2018 года — роль пруденциального норматива [2].

Необходимо отметить, что в текущем году ужесточения регулирования в банковском секторе не планируется. Однако за последнее время на фоне усиления интеграционных процессов в регулировании финансового сектора, как уже отмечалось, сохранен ключевой приоритет в виде внедрения международных стандартов регулирования, а именно — стандартов Базельского комитета по банковскому надзору. При этом в рамках контрциклического регулирования отменено требование по увеличению собственного капитала банков с 10 до 100 млрд тенге, и отменен пруденциальный норматив, ограничивающий ежегодный прирост необеспеченных потребительских кредитов. Также Национальным Банком продолжен контроль уровня неработающих кредитов, и будут приниматься меры по недопущению нарастания системных рисков, имеющих точечный характер.

Таким образом, необходимо отметить, что банки второго уровня занимают одно из центральных мест в финансовой системе любого государства, а также играют одну из главных ролей в эффективном функционировании экономики. Следовательно, на сегодняшний день является актуальным изучение вопросов роли государства в регулировании банковской деятельности.

Библиографический список

1. Дорожная карта по регулированию банковского сектора [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://www.zakon.kz/4747973-nacbank-perejjdet-na-kontrciklihnoe.html>
2. Новая политика по регулированию банков оправдана [Электронный ресурс]: режим доступа: <http://investfunds.kz/news/novaya-politika-po-regulirovaniyu-bankov-opravdana-kapital-47421/>
3. Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации: коллективная монография. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. — Ч. 2 — 413 с.

МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ ПЕРСОНАЛА

В. Н. Щербенёв
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена вопросам мотивации персонала как фактора повышения эффективности их деятельности и написана, основываясь на достижениях отечественных и зарубежных ученых, изучавших проблемы мотивации персонала. В процессе изучения истории изменений методов мотивации видно, что в различных условиях одни и те же методы мотивации показывают различный результат, который может быть как положительным, так и отрицательным. Мотивация — это такой инструмент управления, который значительно увеличил возможности получения максимальной отдачи от сотрудников.

Ключевые слова: мотив, мотивация персонала, потребность, эффективность, система мотивации.

STAFF MOTIVATION AS A FACTOR IN INCREASING THE EFFICIENCY OF STAFF

V. N. Shcherbenyov
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to the issues of motivation as a factor to improve staff activity, and it is written according to the achievements of domestic and foreign scientists who have studied the problems of staff motivation. In the process of studying the history of changing the motivation methods you can see that the same motivation methods have different result in different conditions. That's why the result can be both positive and negative. So, motivation is such an instrument of the management that largely increased the possibilities of receiving the maximum staff return.

Keywords: motive, staff motivation, need, efficiency, motivation system.

Персонал всегда служит основой любого предприятия и является самым главным его ресурсом. Без него не может быть предприятия в любом его виде. Сотрудники формируют его культуру, создают его продукт, внутреннюю атмосферу, и только сотрудники делают его таким, какое оно есть. Именно поэтому для руководителя персонал является главным инструментом деятельности. Он формирует кадры, создает систему взаимосвязей между ними, помогает их развитию, встраивает их в процесс работы, способствует карьерному росту. Эффективность деятельности любых предприятий зависит от многих факторов, и одним из важнейших факторов

является мотивация персонала. На увеличение показателей эффективности управления серьезное влияние оказывают национальные, социально-психологические, демографические и многие другие характеристики сотрудников.

Правильно выстроенная на предприятии система мотивации сотрудников — это гарантия успешной работы и достижения поставленных целей и задач, и как следствие — реализации стратегии предприятия на занятие им своей доли рынка. Довольно часто руководители неэффективно используют ресурс персонала из-за неправильного применения мотивации персонала. Любой руководитель, принимая сильные и правильные решения, получит необходимый и ожидаемый эффект только в том случае, когда его решения удачно воплотятся в действия персонала предприятия. И вот такое удачное воплощение произойдет тогда, когда персонал компании заинтересован в результате труда.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос мотивации в условиях кризиса или организационных преобразований [3, 4].

Актуальность этой темы существует всегда, и чем сильнее конкуренция в отрасли, тем сложнее этот вопрос. Это происходит потому, что от правильно разработанной системы мотивации напрямую зависит не только то, какие сотрудники будут работать на предприятии, но и то, как сотрудники будут вести свою трудовую деятельность, что, в свою очередь, отразится на результатах деятельности предприятия. Именно поэтому одной из основных задач мотивации в условиях дефицита высококвалифицированных кадров является привлечение таких сотрудников и дальнейшее их удержание на предприятии.

При возникновении каких-либо потребностей и с целью их удовлетворения у любого человека возникает мотив. «Мотив — это опредмеченная потребность» [6]. Более широко можно сказать, что мотив — это любая причина, которая определяет выбор деятельности субъекта и вызывает его активность в зависимости от внутренних или внешних условий. Сложность создания эффективной системы мотивации в том, что каждый руководитель может понимать саму мотивацию по-своему. Для более полного понимания мотивации приведем несколько примеров ее определения от различных исследователей:

– Мотивация — стимулирование к деятельности, процесс побуждения себя и других к работе, воздействие на поведение человека для достижения личных, коллективных и общественных целей [1];

– Мотивация — это процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения личных целей или целей организации [7];

– Мотивация — побуждения, вызывающие активность и определяющие ее направленность [5].

Следовательно, побуждение кого-либо к определенному действию — это и есть мотивация. Система мотивации — это комплекс мероприятий, подталкивающий сотрудников к более активному и старательному участию в процессе своего труда. При этом мотивация не должна проходить насильственным способом, персонал должен воспринимать ее с положительными

эмоциями или неосознанно. Следовательно, мотивированный сотрудник находится в некотором состоянии радости и выполняет задачи, поставленные ему, с большим желанием в отличие от сотрудника, у которого мотив отсутствует. Именно такой мотивированный персонал стремится расти в карьерном и личностном плане, постоянно совершенствуется и, как следствие, приводит к более интенсивному и стабильному росту своей компании.

В течение времени границы возможностей мотивации значительно расширились. На начальном этапе изучения и применения мотивации считалось, что достаточным мотивом для эффективного труда человека служит материальное вознаграждение. Ф.У. Тейлор разработал теорию «научного управления» и доказал взаимосвязь производительности труда и его оплаты.

Основным правилом его теории было обращение к индивидуальному работнику, при этом социально-психологические и психологические факторы игнорировались. Тейлор писал: «Невозможно на протяжении долгого времени заставлять рабочего работать усерднее, чем средний рабочий в его окружении, если не гарантировать ему значительной и постоянной прибавки в оплате» [8]. Затем Э. Мейо была разработана «концепция человеческих отношений», в которой основное значение придается психологическим методам управления. Эта концепция была разработана для решения следующих задач:

- психологически подготавливать персонал к введению новшеств на работе;
- повышать уровень мотивации персонала к труду;
- содействовать личностному развитию персонала;
- улучшать качество решений в организации и управлении;
- развивать сотрудничество среди персонала [2].

«Теория мотивации индивида» А. Маслоу еще больше расширила границы понимания мотивации, формулируя мотивацию индивида, основываясь на базовых потребностях индивида. Со временем теории мотивации развивались и расширяли спектр своих возможностей в сфере управления. В основе современных методов и систем мотивации лежат принципы психологии, дающие понимание целенаправленным действиям и поведению людей. Следовательно, мотивацией можно назвать процесс побуждения кого-либо для достижения необходимой цели через создание необходимых мотивов.

Создание системы мотивации, которая будет эффективна в конкретной ситуации и на конкретном предприятии, это важная и сложная проблема. Очень трудно подобрать именно те рычаги мотивации, при воздействии которых будет получен необходимый результат при воздействии на персонал предприятия. Мотивация труда осложнена еще тем, что на нее воздействуют не только факторы, непосредственно зависящие от условий труда, но и те, которые находятся вне работы. Причем эти факторы могут быть как общесоциальными, так и индивидуальными условиями жизни сотрудника.

Мотивация сотрудников с использованием системного подхода является основным условием для повышения уровня управления с профессиональной

точки зрения, а также рационального использования возможностей для мотивирования сотрудников к активной трудовой деятельности.

Мотивация делится на материальную мотивацию и нематериальную. В свою очередь материальную делят на денежную мотивацию и неденежную. К денежной мотивации можно отнести: заработную плату сотрудникам; различного рода денежные вознаграждения; премии; компенсации. К неденежной мотивации относятся: питание; предоставление служебного авто; хорошие условия труда; страхование; бесплатная сотовая связь и др. Нематериальная мотивация включает в себе различные моральные и социальные составляющие, такие как, например: гибкий график работы; повышение квалификации; признание профессионализма сотрудника; выдача сертификатов и грамот; дополнительный отпуск и др. [9].

Существуют следующие взаимосвязанные между собой уровни мотивации сотрудников:

- личностный;
- групповой;
- организационный.

На первом, личностном уровне происходит сиюминутная, краткосрочная, среднесрочная и долгосрочная мотивация каждого сотрудника в отдельности. На нем действуют такие типы мотивации, как эффективный труд, привлечение и удержание. Такая мотивация индивидуальна, потому что может быть интересной и эффективной для одного работника, а для другого — не представляющей интереса и, как следствие, быть неэффективной.

На втором, групповом уровне происходит мотивация эффективной работы группы людей. Мотивация такой работы состоит в определении круга заданий, для эффективного выполнения которых необходима группа сотрудников, и создание благоприятных условий для их взаимодействия.

На последнем, организационном уровне сотрудники мотивируются при помощи таких методов мотивации, как: политический и экономический. Основными факторами мотивации на этом уровне являются репутация менеджеров, имидж организации и соответствие стратегических целей изменяющейся организационной среде. Эффективность мотивации определяется тем, какую социальную оценку она получит и какие в отношении ее ожидания у сотрудников. Организационная мотивация включает в свой состав такие признаки, как ответственность, сбалансированность и управляемость интересов всех сотрудников [10].

В заключении хотелось бы отметить, что система мотивации для получения максимальной эффективности должна разрабатываться на основе целого комплекса мероприятий, учитывая не только материальную сторону мотивации, что приведет к выполнению персоналом не просто работы, за которую платят деньги, а к стремлению более активно и старательно выполнять обязанности для получения лучших результатов. Именно такая комплексная модель с учетом всех сторон мотивации в конечном итоге отразится на эффективности деятельности персонала и, как следствие, на результатах самой организации.

Библиографический список

1. Вачугова, Д. Д. Основы менеджмента. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Высшая школа, 2005. — 376 с.
2. Демченко, Е. В. Мотивация работника: теория и практика. — М.: Инфра-М, 2008. — 354 с.
3. Ильченко, С. М. Негативные эффекты интеграции и качество трудовой жизни / Социально-экономические проблемы и перспективы развития в сфере труда: матер. XII Межд. науч.-практ. конф. 12 апреля 2011 г. / отв. ред. В. Ф. Потуданская. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. — 360 с. — С. 320—324.
4. Ильченко, С. М. Социальные аспекты экономической интеграции / «Модели участия граждан в социально-экономической жизни российского общества»: Сб. науч. ст. / Омск: Изд-во НОУ ВПО «Омская гуманитарная академия», 2011. — С. 212—215.
5. Кинан, К. Эффективное управление. — М.: Эксмо, 2006. — 34 с.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Смысл, Академия, 2005. — 352 с.
7. Мескон, М., Альберт, М., Хедоури, Ф. Основы менеджмента. — М.: Дело, 1992. — 361 с.
8. Тейлор, Ф. У. Принципы научного менеджмента. — М.: Контроллинг, 1991. — 322 с.
9. Шапиро, С. Мотивация. — М.: ГроссМедиа, 2008. — 224 с.
10. Яхонтова, Е. Системный подход к мотивации персонала. Менеджмент сегодня. — 2004. — № 1. — С. 47—52.

ЖУРНАЛИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 80/81

ЯЗЫК КАК СРЕДА И СРЕДСТВО

И. Ю. Ерофеев

Омская гуманитарная академия

Статья посвящена проблеме двухаспектной функциональной природы языка: являясь средством коммуникации, формулирования и передачи мысли, язык делает возможным качественно иной, присущий только человеку уровень мыслительной деятельности.

Ключевые слова: человеческий язык, естественный язык, язык животных, средство коммуникации, структура языка, молчание.

LANGUAGE AS THE MEANS AND THE MEDIUM

I. Iu. Erofeev

Omsk Humanitarian Academy

The article deals with a two-pronged functional nature of language as a means of communication, formulation and transmission of thought, language also makes possible a qualitatively different, inherent only in human beings, level of mental activity.

Keywords: human language, natural language, the language of animals, means of communication, structure of language, silence.

Когда мы пытаемся осмыслить природу языка, исчерпывающе ответить на вопрос: «что такое язык?», мы впадаем в противоречие, по крайней мере, с точки зрения линейной классической логики. С одной стороны, кажется, что язык — это, прежде всего, инструмент выражения мысли, с другой, довольно очевидно, что благодаря языку, собственно, и существует мышление. Если бы не было языка, нечего было бы по большому счету и выражать. Теория Сепира-Уорфа ни в своей мягкой, ни в строгой версии по сегодняшний день не была опровергнута и, напротив, находит все новые обоснования в такой актуальной науке, как когнитивная психология. Язык, несомненно, определяет нашу мыслительную когнитивную деятельность — вопрос только, в какой степени. Более того, сам потенциал сознания — который дается человеку именно как потенциал, т. е. может быть не реализован — реализуется в нем благодаря обретению языка.

Подтверждением тому могут служить многочисленные примеры так называемого феномена Маугли [1]. Этот феномен в реальной жизни весьма отличается от своего сказочного прообраза — главного героя произведения Редьярда Киплинга. Реальный Маугли — нечто совершенно нелицеприятное и трудно поддающееся романтизации. Если человек с рождения не оказывается в обществе людей, а выживает в диких, буквально нечеловеческих условиях, прибываясь, скажем, к стае волков, в нем оказывается мало собственно человеческого. Небезосновательно было бы подозревать в нем онтологически иное существо — не овладевая языком, человек остается на уровне очень способного животного. Чарльз Пирс остроумно заметил, что «слова могли бы повернуться к человеку и сказать ему: всему, что ты значишь, научили тебя мы» [2, с. 291]. То есть язык, будучи средством, в то же время является средой, в которой только и возможно такое уникальное явление, как разумный человек.

Помогая ориентироваться в мире, отождествлять типы объектов и событий, категоризировать окружающий мир, язык тем самым конституирует личность, проникает во все уровни человеческого сознания. Язык не просто средство коммуникации, это «прежде всего доступ к центру бытия другого человека <...> Подобный доступ, конечно, не широкая столбовая дорога, но сложная запутанная тропа с множеством преград и тупиков. Однако другого доступа нет» [4, с. 215].

Речь — это единственный инструмент, позволяющий забраться в психику человека. Любопытно, что сами психические заболевания — это болезни *homo sapiens* как вида, и это также не может быть не связано с языком. Так, авторитетные исследователи (Грегори Бейтсон, Томас Сас, Тимоти Кроу, Мелани Кляйн, Вадим Руднев) считают, что природа психических заболеваний кроется в искажении языковых структур сознания [5, с. 341]. Природу душевных болезней, болезней разума можно довольно продуктивно исследовать, посмотрев на них как на болезни языка, порчу языковой конституции сознания.

Что делает язык особенным? Коммуникация есть и в животном мире. Даже у амёб есть способ общаться друг с другом.

В смысле материального выражения язык очевидным образом ограничен в средствах: например, в русском языке насчитывают всего до 43 фонем, в английском — до 45. Будучи знаковой системой, язык неминуемо стандартизован, т. к. только стандартизация позволяет одинаково воспринимать средства общения самими общающимися. Несмотря на это — здесь нам явлен еще один парадокс языка — он способен передавать бесконечное количество смыслов. Язык позволяет людям общаться духовно, т. е. обмениваться идеями, проектами, воспоминаниями. Этим человеческий язык отличается от языка животных. Впрочем, Эмиль Бенвенист справедливо отмечал, что «в применении к животному миру понятие языка используется только из-за смешения терминов» и, говоря о животных, предпочитал использовать понятие сигнальной системы [3, с. 97], т. к. ни у одной из таких

систем не обнаруживается той же способности при явной ограниченности средств выражать бесконечное разнообразие информации.

Каким образом языку это удается? Благодаря многоуровневости, гетерогенности языковых средств. Основных уровней языка — три. Уже упомянутые фонемы, число которых не только ограничено, но и не велико, составляют первый уровень — это строительный материал означающих, субзнаки. Следующий уровень — полноценные семиотические структуры, обладающие означаемым и означающим — это слова языка, полноценные знаки. Количество языковых знаков также ограничено, «хотя эти ограничения носят социально нормативный характер, и за их пределами располагается значительное количество нелегитимных вариантов системы, которые в любой момент могут получить признание» [4, с. 214]. Тем не менее, теоретически слова языка можно посчитать. Слова необходимо учить. Следующий, третий уровень представляет собой комбинации знаков — суперзнаки — отдельные предложения, высказывания. Здесь особенно важно, что смысл предложений, будучи производным по отношению к входящим в его состав знакам, не является простой суммой значений этих знаков. Именно уровень суперзнаков отвечает за способность языка к выражению бесконечного количества смыслов, а знаки и субзнаки — за единообразие средств обращения, за их стандартность, позволяющую общающимся понимать друг друга.

Но есть и еще один нюанс, на который указывает русский лингвист, переводчик, философ В. Бибихин. Лингвистика, объективируя язык, рассматривая его как трехуровневую семиотическую структуру, упускает из виду важную особенность человеческой речи. Птица не может не петь в мае. А человек может и не заговорить. Человеческая речь — это то, чего могло не быть. Текст есть ткань из молчания и слова. Таким образом, язык не сводится к простому подбору знаков для вещей. «Он начинается с выбора говорить или не говорить. Выбор между молчанием и знаком раньше, чем выбор между знаком и знаком <...> Основа молчания вносит разрыв между словарным значением и действующим смыслом слова. В последний, кроме значения, входит то, что оно сказано, когда его могло и не быть» [6, с. 29]. Вывод, который делает философ, в равной мере радикален и пессимистичен для лингвистики как научной дисциплины: язык невозможно объективировать, становясь предметом знания, он перестает быть собой, т. к. редуцируется важный аспект его природы — «основа молчания».

Таким образом, язык, благодаря своей структуре и особенностям бытования, отличается от любой другой встречающейся в природе или искусственно созданной сигнальной системы. Будучи средством коммуникации, средством формулирования и передачи мысли, язык в то же время фундирует мыслительную деятельность как таковую, являясь как бы средой обитания человека разумного.

Библиографический список

1. Feral Children: Mind Blowing Cases of Children Raised by Animals. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zmescience.com/other/feature-post/feral-children/>
2. Биbihин, В. В. История современной философии / В. В. Биbihин. — СПб.: Владимир Даль, 2014. — 398 с.
3. Бенвенист, Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1973. — 448.
4. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция. Основоположение исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. — СПб. : Наука, 2009. — 595 с.
5. Руднев, В. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы / В. Руднев. — М. : Территория будущего, 2007. — 528 с.
6. Биbihин, В. В. Язык философии / В. В. Биbihин. — СПб. : Наука, 2007. — 389 с.

УДК 331

СТУДЕНЧЕСКАЯ ГАЗЕТА В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛОВ

Л. И. Козякова, В. А. Евдокимов
Омская гуманитарная академия

В статье рассмотрена роль учебной студенческой газеты в подготовке профессионалов — будущих журналистов. Охарактеризован процесс подготовки номеров студенческих газет. Прослеживается, как в студенческой прессе реализуются различные функции журналистики: информационная, аналитическая, развлекательная. В материале приведены конкретные примеры публикаций, заголовков, а также рефлексии обучающихся журналистике.

Ключевые слова: методы сбора информации, информационный продукт, рубрики, творческие проекты, спецвыпуски газеты, функции журналистики.

STUDENT PAPER IN THE TRAINING OF PROFESSIONAL

L. I. Koziakova, V. A. Yevdokimov
Omsk Humanitarian Academy

The article considers the role of student newspapers in the training of professionals and future journalists. The process of preparation of issues of student newspapers is described. Traced as in the student press implemented various functions of journalism: informative, analytical, entertaining. The article lists a specific examples of publications, headers and reflection students journalism.

Keywords: methods of data collection, information product, category, creative projects, special issues of newspapers, the function of journalism.

Целью дисциплины «Выпуск учебных СМИ» является формирование навыков профессиональной деятельности студентов, обучение методам поиска

источника информации, проверки надёжности источников, а также приёмам создания и редактирования материалов.

Именно учебная газета поможет в реализации творческих способностей студентов. Дисциплина «Выпуск учебных СМИ», как правило, изучается на первом курсе факультетов журналистики. И это вполне оправдано, так как студенты, не имея опыта журналистской работы, получают возможность пройти по пути создания собственного информационного продукта с момента сбора информации до выхода газеты, почувствовать себя представителями творческой профессии журналиста.

В данной статье мы рассмотрим роль студенческой прессы на примере газеты филологического факультета специальности «журналистика» — «Филип», которая выходит в режиме реального времени. Роль шеф-редактора факультетской газеты выполняет преподаватель кафедры журналистики и медиалингвистики.

Группа студентов выполняет функции коллектива редакции. По желанию выбирается выпускающий редактор и его заместитель, ответственный секретарь, фотокорреспондент (или бильд-редактор), корректор. Остальные студенты — корреспонденты издания.

Совместно обсуждается номер газеты, причём студенты любят, чтобы номера были тематические, а не состояли из отдельных материалов, не связанных общей идеей. Выбираются темы, интересные молодёжи: сессия, весна, филфак научный, празднование Дня Победы, Нового года, студенческие научные конференции, за что мы любим Родину? и т. д. Тему номера представляет шеф-редактор либо выпускающий редактор.

Студенты, будущие журналисты, коллегиально придумывают темы конкретных публикаций, обсуждают их, дают друг другу советы, то есть с первых шагов привыкают к тому, что газета, как и все СМИ, это коллективный труд. Особое внимание уделяется выбору верстальщика (технического редактора в одном лице), так как эта должность требует определённых технических навыков и знания специальных компьютерных программ.

Несколько по-другому проходит выпуск учебной газеты в Уральском Федеральном университете им. Б. Н. Ельцина. Весь курс будущих журналистов на неделю освобождается от занятий и занимается только выпуском газеты, причём курс делится на редакции, каждой из которых руководит свой шеф-редактор — преподаватель факультета журналистики. Редакции придумывают название своей газеты, собирают материалы и готовят номер.

По окончании газетной недели проходит конференция, на которой компетентное жюри, состоящее из преподавателей и студентов, выбирает лучший номер и награждает победителя денежной премией. Такая форма работы тоже достаточно интересна, поскольку развивает не только профессиональные качества будущих журналистов, но и дух здоровой конкуренции.

В ОмГУ им. Ф. М. Достоевского на кафедре тогда ещё русской литературы и журналистики было решено создать газету, которая должна стать площадкой для развития профессионализма. Название выбрали долго, но в итоге оно получилось динамичным и глубокомысленным — «Филип». Первое

его значение: фил — филфак, in — предлог «на», то есть в ней будет говориться о том, что происходит на филфаке. Второе значение: филин — это птица, символизирующая мудрость. В одном из первых номеров на первую полосу студенты поместили самостоятельно сформированный коллаж, где мудрая птица трансформируется в образ декана.

В газете воплощаются различные творческие проекты. Так, я как шеф-редактор предложила студентам ввести рубрику «Фотография из старого альбома» и сама первая написала материал об интересной судьбе моих бабушки и дедушки по материнской линии. У деда была редкая профессия: он был портным и шил мундиры офицерам царской армии. Рубрика закрепилась, студенты охотно рассказывали о своих родных, об их участии в исторических событиях страны, подкрепляли свои материалы снимками из семейных архивов.

Выходят и специальные выпуски газеты. Так, № 11 за декабрь 2011 года был подготовлен студентами старших курсов и посвящён итогам производственной практики. Выпуск спецномера преследовал несколько целей: студентам хотелось вновь опубликоваться на страницах любимой газеты, поделиться опытом с младшекурсниками, поддержать преемственность поколений, показать, что участие в выпуске газеты — это шаг к профессионализму, а не только повод получить зачёт.

В студенческой газете реализуются различные функции журналистики с использованием целого спектра данных. Прежде всего, это информационная функция: студенты публикуют новости, репортажи и отчёты с места событий, интервью с преподавателями и своими товарищами.

Например, в № 3 (май 2013) — это интервью с заместителем декана по научной работе Сергеем Александровичем Демченковым в рубрике «Дневник конференции».

Пример репортажа: материал под названием «Один юбилей — хорошо, а два — лучше!» — о праздновании 14 мая двух знаменательных дат: 20 лет со дня открытия кафедры современной русской литературы и журналистики и 10 лет со дня открытия специальности «журналистика» (№ 4—5, 2011). В этом же номере — информация, вынесенная на первую полосу с учётом её важности — о том, что газета «Филин» стала победителем Международного фестиваля юношеских и молодёжных СМИ «Волжские встречи». Более подробно о данном событии студенты рассказали в отчёте под заголовком «“Филин” слетал в Чувашию», опубликованном в этом же номере.

Аналитическая функция представлена в основном многочисленными корреспонденциями (о работе в столовой, о жизни в общежитии и т. д.), а также самым любимым жанром студентов — рецензией на фильмы, спектакли, музыкальные произведения, книги.

Наиболее полно представлена в учебной газете развлекательная функция. Студенты любят сочинять гороскопы, писать юмористические рассказы, сказки и прочее.

Во время подготовки номеров студенты осваивают методы сбора информации: наблюдение, интервьюирование, работу с документами, учатся

работать в различных жанрах, на конкретных примерах изучая их жанрообразующие признаки.

Страницы своей газеты будущие журналисты охотно предоставляют старшекурсникам, студентам-пиарщикам, слушателям Школы юного филолога и журналиста.

Осваивают они и технику оформления газеты, подбирают рубрики к своим материалам, придумывают заголовки. Вот некоторые примеры заголовков студенческих материалов:

— Медали, растворившиеся во времени (о поправках в закон об образовании).

— Большой малый (о малом журфаке).

— Операция «Публикация» (о творчестве студентов).

— Марк Шагал до Омска дошагал (о выставке Марка Шагала «Библейские сюжеты»).

— Что на Руси смотреть хорошо? (о кинофильмах, идущих в прокате).

— Расскажи об этом молча (про первую любовь).

— Не филфак красит человека, а человек филфак (зарисовка о преподавателе).

— На старт! Внимание! Маршрутка!

— История делает из человека гражданина.

Таким образом, мы видим, что участие студентов в выпуске факультетской газеты — это важный шаг на пути к профессионализму.

И в заключение хотелось бы привести мнения самих студентов о работе в учебной газете:

— «Филип» — изюминка нашего факультета. Надеюсь остаться с ним до самого выпуска.

— Наша газета — как рождение чего-то необыкновенного. Хочу сказать огромное спасибо нашему терпеливому выпускающему редактору и выразить огромную благодарность Людмиле Ивановне Козяковой за объективную и справедливую критику.

— О «Филипе» обязательно узнает весь мир. Когда я стану знаменитым.

— Надеюсь, это начало нашей профессиональной деятельности. И я верю — мы изменим мир!

Библиографический список

1. Галкин, С. И. Художественное конструирование газеты и журнала: учеб. пособие / С. И. Галкин. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 215 с.

2. Гуревич, С. М. Газета: Вчера, сегодня, завтра: учебное пособие для вузов / С. М. Гуревич. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 288 с.

3. Свитич, Л. Г. Профессия: журналист: учебное пособие / Л. Г. Свитич. — М.: Аспект Пресс, 2003. — 255 с.

4. Типология периодической печати: учеб. пособие для студентов вузов / М. Е. Аникина, В. В. Баранов, О. А. Воронкова и др., под ред. М. В. Шкондина, Л. Л. Реснянской. — М.: Аспект Пресс, 2007. — 236 с.

5. Тулупов, В. В. Дизайн периодических изданий: учебник. — СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2006. — 224 с.

КОНЦЕПТ «ПРОСТРАНСТВО» В ТВОРЧЕСТВЕ Б. КАНАПЬЯНОВА КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ АВТОРА

К. Н. Овчинникова

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

В связи с отсутствием общепринятого определения лингвистического понятия «концепт» в статье представлена его описательная характеристика. Многослойностью структуры концепта иллюстрируется описание концепта «пространство» в творчестве русскоязычного поэта Казахстана Б. Канапьянова.

Ключевые слова: концепт «пространство», когнитивная лингвистика, понятие, антропоцентризм, индивидуально-авторская картина мира.

THE CONCEPT OF SPACE IN THE WORKS B. KANAPYANOV MENTALITY AS A REFLECTION OF THE AUTHOR

X. N. Ovchinnikova

Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

In the absence of a generally accepted definition of the concept of language — the concept, the article presents his narrative feature. Stratification of the structure of the concept is illustrated by the description of the concept of space in the work of the Russian-speaking poet of Kazakhstan B. Kanapyanov.

Keywords: concept space, cognitive linguistics, concept, anthropocentrism, individual author's view of the world.

Принцип антропоцентризма, господствующий в лингвистике последних десятилетий, пробудил интерес ученых к когнитивному аспекту языка. Теперь язык исследуется не только как замкнутое герметичное пространство, но и как часть среды, в которой живет и действует человек. Появляются новые лингвистические понятия: языковая личность, концептуальная структура, система; концепт, ментальный лексикон, ментальный язык, языковая картина мира. Оперирование этими понятиями позволяет различать два вида влияния человека на язык: влияние мышления на свойства языка, влияние на язык различных картин мира человека — религиозно-мифологической, философской, научной, художественной.

Обращение к концептологии представляет важный этап в развитии лингвистики. О плюсах в развитии антропологической парадигмы в исследовании языковых явлений сказано достаточно. Исследование концептов вызвало своеобразный лингвистический бум в публикации разных мнений, от определения понятия до состава таких единиц. На наш взгляд, основой всей концепции является определение основной единицы — концепта. Термин «концепт» активно употребляется в научных исследованиях, однако значение

термина, несмотря на его распространённость, недостаточно определено. Известно, что термины «понятие» и «концепт» часто функционируют как синонимы. Е. С. Кубрякова трактует термин «концепт» как оперативную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания [1, 37]. В «Большом толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова под понятием понимается «логически расчлененная общая мысль о предмете, включающая ряд взаимосвязанных признаков» [2, 87]. Ю. С. Степанов отмечает, «концепт — явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова «концепт» и «понятие» одинаковы: концепт является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т. е. значит буквально «поятие, зачатие»; понятие от глагола *пояти*, др.-рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое. Анализ лингвистической литературы свидетельствует о существовании нескольких направлений, в рамках которых рассматриваются отношения концепт-понятие. Представители одного направления утверждают, что термин «концепт» шире термина «понятие». Согласно этой трактовке, термин «концепт» — это предельно широкое мыслительное образование, включающее в себя и понятие, и представление, и поведенческие стереотипы в качестве «редуцированных форм» (П. Абеляр, М. В. Пименова, И. А. Стернин, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин, Л. О. Чернейко, В. А. Маслова и др.) [3, 93].

Подобное видение проблемы представлено в работах В. А. Масловой, постулирующей, что «если понятие — это совокупность познанных существенных признаков объекта, то концепт — это ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте, а планом выражения — совокупность языковых средств (лексических, фразеологических и др.)» [4, 25]. Что считать концептом? Отвечая на эти вопросы, считаем необходимым дать описательную характеристику концепта. Концепты репрезентируются словами, однако вся совокупность речевых средств не даёт полной картины концепта. Слово своим значением в языке представляет лишь часть концепта. Структура концепта гораздо шире понятия слова, к концептам не может относиться любая лексическая единица, в частности, конкретная лексика бытового характера (ведро, кастрюля, чайник и т. п.). Не относится к концептам и специальная лексика (экономическая, юридическая и т. п.), а также жаргонная, арго-готическая лексика.

Таким образом, семантическая структура концепта включает:

- понятие, которое совпадает с лексическим значением слова и может быть уточнено в толковом словаре;
- ментальное содержание, которое определяется национальными представлениями и описывается в лингвокультурологии. По определению В. С. Ли: «Концепты — это категории языкового видения мира и в то же время «творцы» и одновременно продукты мира идеального, в том числе и прежде всего национально-культурной ментальности» [5, 137]. Каждый

концепт, как сложный ментальный комплекс, включает, помимо смыслового содержания, еще и оценку, отношение человека к тому или иному отражаемому объекту. Концепты представляют собой базовые единицы картины мира, в которых фиксируются ценности.

- Этническая составляющая не является обязательной для всех концептов и зависит от степени взаимодействия культур разных этносов на рубеже лингвокультур;

- Интеллектуальный компонент как отражение мировой культуры;

- Важнейшей сферой, в которой происходит реализация потенциальных смыслов и развитие концептов, является художественное творчество. Для поэтического гипертекста в концепте обязательно отражение субъективно-авторского восприятия картины мира [6].

Поэтический текст передает восприятие окружающего мира через призму душевных переживаний поэта.

Проблема когнитивной семантики является центральной в когнитивистике, а человек выступает активным участником формирования языковых единиц и процесса концептуализации, т. е. осмысления информации, приводящей к образованию концептов.

Для концептуального анализа мы избрали концепт «пространство» не случайно. Через изображаемое автором пространство, которое его окружает от самого рождения, мы можем понять индивидуально-авторское восприятие мира, влияние реальной действительности на формирование его мировоззрения.

Базовые слои концепта представляют собой наслаивающиеся друг на друга дополнительные когнитивные признаки в направлении от более конкретного слоя к более абстрактному. Многослойность структуры концепта определяет различие концептуальной картины мира языковой личности.

Б. Канапьянов, чье творчество мы выбрали для анализа концепта «пространство», репрезентирует концепт многочисленными единицами языка, различающимися по структуре и содержанию. Он является творческой личностью, поэтому концептосфера в его поэтическом тексте имеет сложную структуру.

Анализ текстового материала показывает, что концепт «пространство» в лирике Б. Канапьянова представляет собой когнитивно-пропозициональную структуру, состоящую из следующих позиций: субъект пространства — наполняемость пространства.

Наиболее адекватно данная когнитивно-пропозициональная структура чаще всего воплощается в словосочетаниях существительного + предлог (в кронах, у окна, за грядой, с неба, через город, с кургана, в бездну и т. д.), предлог + существительное + прилагательное (с угрюмых деревьев, у ветвистой ели, за ночным перевалом, в долине дальней и т. д.), которые вследствие этого заполняют основную предъядерную зону концептосферы. Эти словосочетания выступают в качестве наполняемости концепта «пространство».

В качестве субъекта пространства выступает сам лирический герой, а также окружающая его действительность (одушевленные и неодушевленные объекты): ветер, птица, овцы, пес, чабан, самолет, тени, луна и т. д.

Б. Канапьянов является представителем тюркской национальности. Это во многом отразилось на его творчестве. В его жилах течет кровь кочевников, для которых дорога была смыслом жизни, а окружающая их природа давала еду и кров. Эти символы проходят через всё творчество Б. Канапьянова. Казахи связаны с природой еще с тех самых пор, когда тысячелетия назад появлялись в степи первые кочевья. Поэт изображает пространство лесов и степей, озер и рек, неба и земли, при этом не уточняя, о каком времени года идет речь: **То в листве** затаится («*Что за ветер живет за стеной*»); И он присядет **у огня** («*Притихла ночь*»); И тени **от костра** отходят («*Притихла ночь*»); **В** ароматных **иглах** сосен («*Озорной воздух*»); **От озера** все вверх по склону («*Вдоль горной речки на коне*») и т. д.

Поэзия специфична в освоении пространства. Пространственные представления, репрезентированные в поэзии, многообразны: это образы замкнутого и открытого, земного и космического, реального и воображаемого пространства. Пространственная организация поэтических текстов Б. Канапьянова соотносима, с одной стороны, с реальной географией (Алматы, Медеу), с другой — с замкнутым пространством дома, но образ простора, открытого пространства, природы для поэта оказывается приоритетным. В лирической концептосфере Б. Канапьянова реализованы традиционные пространственные представления — дом, окно, сад, дорога, простор, природа, Родина и пр.

Одним из ключевых слов, реперезентирующих художественный концепт «пространство», является дорога.

Для Б. Канапьянова дорога — весьма значимое понятие, что, несомненно, вполне соответствует русской и казахской этническим традициям. Представляется, что для поэта важен не сам путь, а то пространство, по которому он пролегает, т. е. не динамика, а статика становится здесь основополагающей характеристикой:

В углу кофейни тихо сел я
Оплакивать свой **древний путь...**
(«*Турпоездка*»)

Дорога как один из важных элементов поэтической картины мира Б. Канапьянова репрезентирована в рамках концепта «пространство» в многочисленных поэтических контекстах, содержащих образы персонажей (конь, сокол), средства передвижения (самолет, машина, коньки, тройка), а также зрительных (склоны, горы, леса) и слуховых впечатлений (гудят, шуршат, звенит), связанных с этими образами:

Дороги горной серпантин
Петлял по склонам.
Стихийным росчерком вершин
Гудели кроны.
(«*Медеу*»)

В поэзии Б. Канапьянова дорога для лирического героя не имеет ни начала, ни конца. Автор проводит ассоциативную связь бесконечного пути с рождением и смертью человека («Пришли неизвестно откуда, // Уйдем неизвестно куда»). Дорога, путь воспринимается автором не только как реальное пространство, но и как пространство ценностное, не осязаемое глазом:

Быть может, к последнему морю
Выводит дорога судьбы,
Где к звездному тянется рою
Блаженная пыль ворожбы.
(«Пришли неизвестно откуда»)

Из последних строчек видно, что дорога связывает не только точки на карте пути лирического героя, но и земную твердь с небом. Репрезентативные единицы, относящиеся к смысловому полю «небесное пространство», отражают индивидуально-авторскую картину мира поэта, его творческий взгляд на небо. Оно изображено через такие языковые единицы, как высь, звезды, ночь, луна, воздух, простор и т. д.

В описании небесного пространства Б. Канапьянов использует такие тропы, как сравнение («Гул самолёта в вышине, // Как гул копыт...»), олицетворение («Где к звездному тянется рою...»), метафора («Не увязни в воздушном **растворе**...»), («**Наследил** он в небесном просторе...»).

Б. Канапьянов в изображении пространства часто употребляет лексику «бездна» в разных ее формах и частях речи: наречие («**Бездонно** следом ночь плыла...»), существительное («Все в прошлом, все кануло в **бездну**...»; «И над **бездной** самолет // Вздохнет в турбулентной зоне...»; «Сквозь бездну ночи я найду ключи рассвета...»).

Анализируя концепт «пространство» в творчестве Б. Канапьянова, нельзя не затронуть образ гор. Автор родился и вырос в южной столице Казахстана Алматы, городе яблок, стоявшем у подножия горной цепи. Он восхищается их красотой, при этом не сопоставляя их величественную свободу с замкнутостью мегаполиса. Город Алматы сросся с окружающими его горами своей судьбой, своей историей, своим ландшафтом: «И в рифме «**горы-город**» есть ландшафт...»; «**Город** мой спит, // **Горы** давно погрузили ущелья...»; яркими огнями рукоплескал **город**. // Это была ее ночь. Это были ее **горы**...»

Горы для Б. Канапьянова — одушевленные существа, живущие своей жизнью. Он олицетворяет их, вселяя в них душу:

Горы внимали этой музыке,
прижавшись, как исполины,
друг к другу...
(«Таугуль»)

Для изучения лирической концептосферы важно и включение в нее ономастикопа, который в поэзии Б. Канапьянова связывает воедино пространственные и временные координаты. Имена собственные воплощают культурно-исторический опыт нации, этот аспект играет важную роль при формировании коммуникативной компетенции. Ономастическая лексика классифицируется

по денотативной соотнесенности (антропонимы, топонимы и пр.) и по сферам использования (реальные, эстетические и пр.).

Художественная (или эстетическая) ономастика, как правило, имеет в своей основе национальные традиции образования и функционирования собственных имен и задает пространственно-временные координаты (место действия, время, социальный статус участников событий и т. п.) художественного текста: «Природой сотворённый сад камней//Меж горных речек двух — **Алмаатинок...**» («*Старая Алма-ата*»); «Год Чокана под знаком ЮНЕСКО —// От **Парижа** до **Алма-Аты...**» («*Год Чокана*»); «Сверял гекзаметром **Афины**, // Но не нашёл, чего искал...» («*Турпоездка*»).

Поэтические тексты Б. Канапьянова, являясь репрезентацией поэтической картины мира, связаны с концептуальной и языковой картиной мира, которые складываются под влиянием сложных когнитивных структур национальной ментальности.

В ходе исследования выяснено, что пространственные представления, репрезентированные в поэзии Б. Канапьянова, разнообразны: в его текстах присутствуют образы замкнутого и открытого, земного и космического, реального и воображаемого пространства. Пространственная организация поэтических текстов Б. Канапьянова соотносима, с одной стороны, с реальной географией (например, Медеу, Афины), с другой — с замкнутым пространством дома, но, тем не менее, образ простора, открытого пространства для поэта оказывается приоритетным. Лирическая поэзия Б. Канапьянова реализует традиционные пространственные представления — дом, окно, горы, лес, поле, степь, дорога, простор и пр.

Библиографический список

1. Кубрякова, Е. С. Словарь когнитивных терминов. — М: Филол. ф-т МГУ им. М. Ломоносова, 1997. — 245 с.
2. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. — М.: Эксмо, 1995. — 897 с.
3. Степанов, Ю. С. Словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 647 с.
4. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика. — М.: ТетраСистемс, 2008. — 272 с.
5. Ли, В. С. О наивной семантике и некоторых проблемах концептуального анализа языка // Вестник Каз НУ. — 2007. — № 7. — С. 137—140.
6. Табакова, З. П., Овчинникова, К. Н. Структура и топология концепта «музыка» в поэтическом тексте // Слово в языке и речи. Сб. статей. — Кокчетав, 2013. — С. 28—31.
7. Канапьянов, Б. М. Вексаметры. — Алматы, 2003. — 190 с.

АСПЕКТЫ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ В ПЕРЕПИСКЕ ИВАНА ГРОЗНОГО С КУРБСКИМ

О. В. Попова

Омская гуманитарная академия

В статье рассматриваются основные аспекты концептуализации абсолютной власти монарха в XVI веке на примере переписки Ивана Грозного с Андреем Курбским, вопросы сакрализации личности самодержца.

Ключевые слова: власть, сакрализация власти, идеология власти в XVI веке.

ASPECTS OF THE CONCEPTUALIZATION OF POWER IN THE CORRESPONDENCE OF IVAN THE TERRIBLE AND KURBSKY

O. V. Popova

Omsk Humanitarian Academy

The article discusses the main aspects of the conceptualization of the absolute power of the monarch in the XVI century on an example of the correspondence of Ivan the Terrible with Andrew Kurbsky, sacralization of the individual questions of the autocrat.

Keywords: power, sanctification of power, the ideology of power in the XVI century.

Важным и актуальным вопросом, рассматриваемым в переписке Ивана Грозного, является обоснование власти и ее сакрализация. Идея «самовластия», получившая идеологическое обоснование в работах Иосифа Волоцкого, пришлась по душе правящему монарху [1]. Поскольку благодаря воззрениям игумена, еще в XV веке широкое распространение получает идея: царь — наместник бога на земле.

Опираясь на идею Иосифа Волоцкого, Иван Грозный разрабатывает собственную «философию власти», основанную на библейском учении, и представляет собой попытку сохранить средневековое единство веры и культуры. «В отличие от Византии, на Руси было установлено правило, согласно которому помазанником Божьим становится представитель исключительного рода, само происхождение которого связано с тайными судьбами всего мира» [2]. Рюриковичи воспринимались как последняя и единственно законная монархическая династия. Таким образом, исключительность самодержца покоилась на прочном идеологическом обосновании.

Будучи сторонником и идеологом православного истинного христианского самодержавия, Грозный настойчиво проводил мысль о том, что Бог поручил царю «владети» царством, то есть быть владыкой над подданными и

направлять свою власть на государственное устройство. От повиновения правителю зависело могущество страны. Отвергая сословно-представительные учреждения, Грозный категорически утверждает: «Российская земля правица... своими государи, а не судьями и воеводами» [3].

Подчеркивая исключительное положение России, монарх не признает западный пример устройства государства, поскольку приравнивает их к язычникам, а не истинным христианам: «А о безбожных языцехъ, что и глаголати! Понеже тѢ всѢ царствии своими не владѣют: какъ имъ повелѣть работные ихъ, тако и владѣют, Русское же самодержавство изначальна сами владѣют своими государствами, а не их боляре и велможи!» [4].

В своей «философии власти» Иван Грозный проводит четкую границу между «святительской властью» и «царским правлением», которые существенно отличаются друг от друга. Священники «спасают» лишь души верующих, и оттого они могут быть наказаны за свои мирские «прегрешения»:

«И аще убо царю се прилично иже биющему в ланиту, обратити и другую? Се ли убо совершеннѣйшая заповѣдь. Како же царство управити, аще самъ без чести будет? Святителемъ же сие прилично. По сему раньству разумей свитительству с царством!» [5].

По мнению монарха, царство выше священства и достойней его. Царь должен заботиться о благе всех своих подданных, действуя страхом, запрещением и обузданием. Таким образом, бояться должны те, кто творит зло. «Иван IV был первым из московских государей, который узрел и живо почувствовал в себе царя в настоящем библейском смысле, помазанника Божия. Это было для него политическим откровением, и с той поры его царское Я сделалось для него предметом набожного поклонения. Он сам для себя стал святыней и в помыслах своих создал целое богословие политического самообожания в виде ученой теории своей царской власти» [6].

Монарха нельзя обвинять в преступлениях, поскольку многие кровопролития оправдываются ходом истории, и, зная подобные исторические факты, Грозный приводит их в пример, сопоставляя со своим правлением, высказывая мнение по поводу того, каким должен быть истинный правитель, какими качествами он должен обладать:

«Вспомини же и в царехъ великого Константина: како царствия ради сына своего, рожденного от себе, убилъ есть. И князь Феодор Ростиславовичъ, прародитель вашъ, в СмоленсцѢ на пасху колики крови пролилъ есть. И во святыхъ причитаются. Всегда бо царемъ подобаетъ обозрительнымъ быти: овогда кротчайшимъ, овогда же ярымъ, ко благимъ убо милость и кроткость, ко злomu же ярость и мучение, аще ли сего не имѣя, нѣсть царь. Царь бо нѣсть боязнь дѣломъ благимъ, но злымъ! Хочеши ли не бояться власти, то благое твори, аще ли зло твориши, бойся, не бо туне мечъ носити — в мечь убо злодѣемъ, в похвалу же добродѣемъ» [7].

В этих рассуждениях московского самодержца отчетливо проступает тенденция к секуляризации идеологии, выведению политических концепций и действий из-под церковной опеки.

Руководствуясь идеей божественности самодержавия, он с полным основанием настаивал на неприменимости к самодержцу каких бы то ни было ограничений, в том числе евангельских. Наоборот, царь их использовал в своих целях — как аргументы и обоснование своего поведения:

«яко же рече апостоль: «Овехъ убо милуйте разсуждающе, овехъ же страхомъ спасайте, от огня восхищающе». Видиши ли, яко апостоль страхомъ повелѣвает спасти? Тако же и во благочестивыхъ царѣхъ и временехъ много обрящещи злѣшее мучение. Како убо одинако быти царю, а не по настоящему времени?» [8].

Следует отметить, что доктрина Ивана Грозного была подготовлена самой эпохой, поскольку средневековые обожеествляло монархию, используя идеи византийского дьякона VI в. Агапита. Византийские духовные наставники внушили Ивану IV мысли о святости царской власти и богоподобии самодержца. «В отличие от простого человека, который сотворен по образу и подобию Божию, монарх воспринимался как живой образец Господень. Сакрализация монарха являлась частью придворного этикета. Венценосец должен был выглядеть в глазах поданных «земным Богом» [9].

Однако в Древней Руси самодержавие никогда не воспринималось как вседозволенность, православие устанавливало пределы царской власти. Беспрекословно выполнять волю монарха следовало только до тех пор, пока царь подчинялся христианским догмам и строго соблюдал церковные уставы, в противном случае он был слугой дьявола. «Данная такому царю присяга утрачивала свою силу, а неповиновение принимало характер священной войны с Антихристом. Всякий пострадавший в борьбе превращался в мученика, а пролитая им кровь становилась святой и взывала к Богу об отмщении» [10].

Опираясь на данную трактовку, Андрей Курбский стремился оправдать свой побег и представить его в виде священной борьбы против царского произвола:

«И кровь моя, яко вода, пролитая за тя вопиет на тя къ богу моему...разсеченная от тебѣ, у престола господня стояще, отомщения на тя просят, заточенные же и прогнанные от тебѣ бес правды от земля къ богу вопиемъ день и ночь на тѣ» [11].

Однако у Ивана Грозного был иной взгляд на этот счет, поскольку любая форма власти, даже тирания, понималась им как творение и орудие небесного царя. Это было важнейшим положением в теории Ивана Грозного:

«Аще праведень еси и благочестивъ, про что не изволилъ еси от мене, строптиваго владыки, страдати и вѣнецъ жизни наслѣдити?» [12].

Таким образом, Иван Грозный обращается к летописям и документам царского архива, деяниям ветхозаветных благочестивых предков, священным

церковнославянским творениям и использует их в качестве аргументов, расширяя тем самым идею абсолютной власти.

Библиографический список

1. Лурье, Я. С. Иосиф Волоцкий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XV—XVI в.). Ч. 1. — Л., 1988. — С. 434.
2. Каравашкин, А. В. Свобода человека и теория «казней Божиих» в полемических сочинениях Ивана Грозного // Литература Древней Руси. — М., 1996. — С. 91.
3. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 24.
4. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 30.
5. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 30.
6. Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах: Курс русской истории Ч. 2. — М., 1988. — Т. 2. — С. 184.
7. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 34.
8. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 32.
9. Калугин, В. В. Андрей Курбский и Иван Грозный. — М., 1998. — С. 12.
10. Вальденберг, В. Е. Древнерусские учения о пределах царской власти. — Л., 1916. — С. 438.
11. Первое послание Курбского Ивану Грозному // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 18.
12. Первое послание Ивана Грозного Курбскому // Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) / Под ред. Д. С. Лихачева. — М., 1986. — С. 26.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦИКЛА СТИХОВ В НАУЧНОЙ И УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ПРИНЦИПЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ КОНТЕКСТОВЫХ СТРУКТУР

О. В. Мирошникова,
Омский государственный педагогический университет

Эстетическая природа цикла и книги стихов остается в настоящий момент в поле дискуссий и уточняющих определений. Представляется целесообразным воспроизвести ряд высказываний П. А. Флоренского о литературном произведении. Оно, по мнению философа, представляет собой «культурно изолированное от окружающей речевой среды высказывание, отличающееся от других особым, нелинейным строением» и моделирующееся точнее всего с помощью круга. Овладение его (произведения) смыслом происходит результате и при условии наличия у читателя «круглого мышления». Подобная рецепция обусловлена представлением о круге как о символе, ярче всего выражающем идею «единства, бесконечности и законченности, высшего совершенства».

Необходимо одно уточнение: *цикл* (этимологически круг) есть не столько *круговая*, сколько *сферическая модель* или *шаровой объем*. Предположим, что подобные представления более адекватны и точны, чем плоскостные геометрические фигуры, используемые для теоретического моделирования циклического произведения. Отсюда проистекает необходимость для читателя, тем более для исследователя циклических форм, обладать объемным видением структуры и искать соответствующие способы анализа.

Для Флоренского образное целое любого произведения не система, единицы которой строго субординированы, а «синархия», ритмический перебой взаимопроникающих друг в друга тем. Подобные представления ставят высказывания Флоренского в связь с положениями современной герменевтики. Так, по Г. Г. Гадамеру, понимание искусства не сводится к интеллектуальной деятельности, к аналитическому процессу овладения смыслом. Оно включает интуитивное постижение образа путем созерцания и мгновенного озарения. Но не менее важна вторая составляющая процесса: интерпретация-истолкование, «досотворение». Концепция Флоренского, как и приведенные тезисы рецептивной эстетики, оказывается плодотворной для понимания цикла. Она многое определяет в представлении о художественной структуре «составного» произведения, о методике его анализа как контекстового целого.

Перед нашим мысленным взором предстают две равнозначные фигуры: писателя и реципиента, движущиеся в процессе поиска смысла навстречу друг другу. «Но если бесцельно вопрошение сочинителя о *смысле* его книги, то, может быть, не бесполезно спросить его об его самочувствии при формировании книги. Как ощущает он, изнутри, творческие силы, образовавшие ткани словесного целого, да, силы, стремившиеся выразиться вовне, но, быть может, проникнувшие стихию слова столь невнятно, что посторонний взор и совсем не раз-

глядит их тусклого мерцания. Не содержание книги скажет нам ее написавший, а наметит смысловые ударения и тем проявит более отчетливо ритмику ее формообразующей схемы». Представляется, что Флоренский имеет в виду более всего книгу поэтическую, то есть структуру метациклическую, с повышенной «плотностью словесного вещества», «стихией слова», обладающей яркой энергией полиритмической динамики, «тусклого мерцания» смысловых ударений.

Говоря о значимости «ритмики... формообразующей схемы», философ вряд ли понимает под ней логическую основу, упрощенный остов взаиморасположения частей целого. «Но там где нет логического единства схемы, может слышаться и *иное* единство, несравненно более связное, жизненно более глубокое, чем гладкий план, наложенный поверхностно и своим лоском прикрывающий убожество внутренних невязок и рассыпающихся представлений». Акцентируется органичность, эстетическая глубинность раскрывающихся перед читающим представлений. Недаром, отвергая «системотверие», Флоренский, особенно в тех случаях, когда речь шла о структурах, организованных личностью, уподоблял произведение – «словесное подобие» – кругу или лицу.

Путь понимания такого целого Флоренский представлял как сложное движение по радиальным направлениям с возвратами и переходами. При этом он ссылаясь на суждения Поля Клоделя: «В стихах моих не ищи путей, ищи их...». Флоренскому путь постижения «круглого» образного целого представлялся не рациональным, но интуитивным. Он цитировал М. А. Волошина, поставившего в один ряд творческой органики труды Фарадея и Максвелла, оды Пиндара, что воспринимающий «... идет к конечной цели по различным дорогам, сразу, со всех сторон; не дойдя до конца по одной, бросает ее и ведет другую издали и с другой стороны, в том же направлении, так что срединная мысль оказывается заключенной внутри обширного круга радиусов, стремящихся к ней, но не достигающих ее, что дает мысли читателя то устремление, которым он сам переносится через недосказанное. И единое солнце вдруг вспыхивает в конце всех путей, которые кажутся ослепленному сознанию уже не дорогами, а лучами срединного пламени». В итоге способ постижения художественно целостного произведения включает в себя и рациональное рассмотрение, и *совдохновение*, с ослепительным озарением–постижением в конце. Это относится и к циклическим структурам. Читатель включается в процесс «соавторского» постижения образа, идет к центру замыслу «сразу по всем дорогам», с перебивками и аритмологическими возвращениями.

В настоящее время большинство определений циклического произведения строится на принципе нахождения в нем того или иного централизованного начала, «скрепляющего» отдельные произведения. Будь то единство жанра, цельность мотивного комплекса или специфика субъектного плана – на всех этих уровнях должна проявляться авторская концепция, должно быть реализовано единство авторской личности.

Краеугольным камнем поэтики цикла является вопрос о принципе соединения микротекстов отдельных стихотворений в макро текст, представляющий, несмотря на свое монтажное происхождение, *художественное единство*. По определению И. В. Фоменко, «в отличие от подборки (сборника) цикл (книга) – это

функционирующая система, где взаимодействие относительно самостоятельных элементов формирует новое качество целого». Акцентируем в высказывании исследователя момент аргументации «взаимодействия относительно самостоятельных элементов» в процессе сложения новой эстетической целостности. В ходе исследования целостного многокомпонентного произведения одним из основных принципов его анализа является изучение системы внутренних связей между текстами не только на «линейном» уровне, но и в плане определения наиболее значимых «слов-звезд» (А. Блок). Именно они ритмически повторяются на всем пространстве цикла, создают неповторимый авторский мир со своим хронотопом, серией семантических оппозиций, динамически развивающихся мотивных комплексов.

Из числа наиболее известных к настоящему времени является характеристика цикла Л. Е. Ляпиной. Приведем ее полностью, поскольку оно будет необходимо в дальнейшем, в процессе анализа: «Цикл – тип эстетического целого, представляющий собой ряд самостоятельных произведений, принадлежащих одному виду искусства, созданных одним автором и скомпонованных им в определенную последовательность. Обладая всеми свойствами художественного произведения, цикл обнаруживает свою специфику как герменевтическая структура тексто-контекстной природы, включающая систему связей и отношений между составляющими его произведениями.

Специфичность цикла определяется степенью участия этой системы в организации циклового единства, а эстетическая содержательность его структуры создается диалектическим совмещением двух планов целостности в ее пределах». В этом определении обращает на себя внимание точная характеристика жанровой природы цикла: «тексто-контекстовая».

Перспективными представляются также наблюдения над циклическими произведениями с точки зрения *жанрообразующей роли*, выполняемой в них автором. Однако эта особенность в значительно трансформированном виде, с достаточной рельефностью проявилась уже в XX в., выполняя функцию жанроразграничительную.

Лирический цикл как многокомпонентная художественная система. Родовая природа, жанровая модель и ее варианты.

Лирика, как и другие роды литературы, обладает специфической системой жанров, т. е. таких художественных форм, каждая из которых «есть отвердевшее, превратившееся в определенную литературную конструкцию содержание» (Г. Д. Гачев и В. В. Кожин). Эта дефиниция равно относится и к отдельным стихотворениям, и к циклам произведений. Такие формы, как *стихотворение*, *поэма*, *цикл* тоже относят к явлениям *жанровым*. В этот ряд следовало бы включить *большую лирическую форму*, переходный тип лирического произведения, стоящий между стихотворением и поэмой. Все эти структуры точнее было бы называть *обобщенно-жанровыми* (или, по старой классификации, *родо-видовыми*).

В настоящее время существует множество попыток терминологического обозначения цикла. Как и любой жанр, он может рассматриваться в статическом и динамическом аспектах. Цикл классифицируют то, как *жанровое*, то, как *сверхжанровое* (или *метажанровое*)

**КОНЦЕПТ «ТОЛЕРАНТНОСТЬ»
КАК ДОМИНАНТА ЖУРНАЛИСТСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА
О КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГРАХ:
ОПЫТ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА**

И. А. Крамарь

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

В данной статье исследуется концепт «толерантность» с позиции лингвокогнитивного анализа, его объективация в рамках журналистского интернет-дискурса о компьютерных играх, строится фреймово-полевая структура концепта, выделяются ядро и периферия, содержащие слоты и маркеры.

Ключевые слова: концепт, лингвокогнитивный анализ, дискурс, ядро, периферия, фрейм, слот.

**LINGUOCOGNITIVE ANALYSIS: THE CONCEPT OF 'TOLERANCE'
AS A DOMINANT OF JOURNALISTIC INTERNET DISCOURSE
OF COMPUTER GAMES**

I. A. Kramar

Omsk State University n.a. F. M. Dostoevsky

This article is devoted to the concept of 'Tolerance' in linguocognitive analysis, its objectification in journalistic internet discourse of computer games. A frame-space structure of the concept is built, a core and a periphery containing slots and markers is distinguished.

Keywords: concept, linguocognitive analysis, discourse, the core, the periphery, frame, slot.

В данной статье сделана попытка представления концепта «толерантность» с позиции лингвокогнитивного анализа. Этот концепт является, с одной стороны, морально-ценностным, определяющим общенациональное сознание и формирующим определённые векторы отношения к проблемам, а с другой — представляет собой динамическую структуру, изменяющуюся под воздействием политических, национальных и лингвокультурологических факторов. Если использовать термин В. И. Карасика, концепт «толерантность» является неким «триггером», запускающим цепь мыслительных процессов в отношении субъекта когнитивной деятельности, формирующим отношение объекта к субъекту. Для изучения лингвокогнитивных особенностей концепта «толерантность» был исследован журналистский интернет-дискурс о компьютерных играх, проанализированы более сотни текстов, в которых был репрезентирован этот концепт.

Структура концепта «толерантность» была рассмотрена с позиции фреймово-полевого анализа, были совмещены принципы теории фреймового анализа и теории полевой организации элементов концепта в виде ядерных и периферийных зон.

Центром ядра концепта стало базовое имя концепта, поскольку «ядро концепта лучше всего отражает семантика ключевого слова (лексемы), имеющего концепт» [2].

Каждый слот, по теории М. Минского, характеризуется маркерами, которые указывают на какой-либо субъект [1].

«Значимость» слотов и фреймов во фреймово-полевой структуре концепта «толерантность» определялась путём количественного подсчёта лексических репрезентаций в рамках изучаемого дискурса: чем чаще слот определённого фрейма вербализуется в текстах журналистского интернет-дискурса о компьютерных играх, тем ближе он к ядру этого фрейма, а фреймы, чьи слоты являются наиболее актуализированными в дискурсе, составляют ядро концепта.

На основе изучения текстов сайтов, составляющих журналистский интернет-дискурс о компьютерных играх на русском языке («Канобу», «Игромания», «Absolute Games», «IGN Россия», «Game Village», «Навигатор игрового мира»), была составлена следующая таблица, отражающая фреймово-полевую структуру концепта «толерантность» в рамках изучаемого дискурса.

Фреймово-полевая структура концепта «толерантность»

Слот	Маркер	Частота употребления (раз)	Процентное отношение к другим фреймам/слотам
ЯДРО			
Толерантность (имя концепта)		24	8,19 %
Личностно-ориентированный фрейм			35,48 %
Толерантность — это милосердие и сострадание	Терпимость	17	18,08 %
	Милосердие	14	
	Сострадание	13	
	Смирение	6	
	Примирение	3	
Толерантность — это свобода быть кем угодно	Нетрадиционная ориентация	7	9,21 %
	Свободная любовь	7	
	Свобода выбора	6	
	Смена пола	5	
	Трансгендер	2	
Толерантность — это лояльное отношение к распушенности	Распушенность	12	8,19 %
	Черномазые	4	
	...дали слишком много свободы	3	
	«Толерасты»	3	
	«Толерастия»	2	

Слот	Маркер	Частота употребления (раз)	Процентное отношение к другим фреймам/слотам
Общественно-политический фрейм			33,44 %
Толерантность во внутренней политике государства	Расизм	16	11,26 %
	Сексизм	14	
	Ксенофобия	3	
Толерантность как форма социальной активности	Феминизм	9	11,26 %
	Меньшинства	9	
	Защита меньшинств	8	
	ЛГБТ-движение	7	
Толерантность как инструмент политики	Политкорректный	12	10,92 %
	Либеральность	11	
	Политкорректность	6	
	Поддержка разных социальных слоёв населения	3	
БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ			
Философский фрейм			10,90 %
Толерантность как свобода слова	Право голоса	7	4,43 %
	Право говорить	4	
	«Замалчивание» информации	2	
Толерантность как свобода выбора	Иметь право на выбор	5	4,09 %
	Иметь возможность самовыражения	4	
	Право выбирать свой путь	3	
Толерантность как свобода совести	Ответственность за свой выбор	4	2,38 %
	Осознание последствий своего выбора	2	
	Свобода — это самодисциплина	1	
Разговорно-бытовой фрейм			5,45 %
Возможность объекта выразить себя без опасений	Боязнь осуждения	6	3,75 %
	Страх перед толпой	3	
	Независимость суждений	2	
Толерантность как стесняющий чьи-то права фактор	Оскорбление достоинства	3	1,70 %
	Ущемление прав большинства меньшинством	2	

Слот	Маркер	Частота употребления (раз)	Процентное отношение к другим фреймам/слотам
ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ			
Юридический фрейм			3,40 %
Оскорбление чувств верующих	Антирелигиозные действия	2	1,70 %
	Оскорбление чувств верующих	2	
	Издевательство над религией	1	
Нарушение прав человека	Оскорбление меньшинств	3	1,70 %
	Запреты выражения собственной позиции	1	
	Неправомерное использование образа	1	
Исторический фрейм			3,06 %
Толерантные продукты культуры или достоверные?	В данной игре нет негров/сексуальных меньшинств/женщин/христиан/etc.	4	2,38 %
	Добавьте больше негров/сексуальных меньшинств/женщин/христиан/etc.	3	
Построение гражданского общества	Абсолютизированная терпимость	1	0,68 %
	Общественное единение людей	1	

Полученные сведения позволяют сформулировать гипотезу о том, что концепт «толерантность» выступает как многокомпонентная когнитивная структура, являющаяся как этической доминантой изучаемого дискурса, так и когнитивным феноменом, содержащим универсальные структурные элементы, получающие объективацию, в основном, в социально и политически направленных текстах.

Библиографический список

1. Минский, М. Фреймы для представления знаний. — М., 1979. — 154 с.
2. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж, 2001. — 189 с.

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

УДК 124.5

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА КАК ОСНОВА РЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Н. С. Гилева, И. А. Костюк, Е. П. Щербаков
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена ценностно-смысловым образованиям личности, составляющим внутренний мир человека и направляющим его жизнедеятельность.

Ключевые слова: ценности, смысл жизни, регуляция, смысловые структуры, смыслообразование, смыслоосознание, смыслостроительство.

AXIOLOGICAL SPHERE AS THE BASIS OF VITAL ACTIVITY REGULATION

N. S. Gileva, I. A. Kostyuk, E. P. Scerbakov
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to the axiological aspects of the personality making an inward life of the person and directing to his activity.

Keywords: values, sense of life, regulation, notional, sense creation, sense realization, sense organization.

Вся наша жизнь есть стремление к цели, следовательно, искание смысла — цели жизни [9]. Ценностно-смысловая сфера в исследованиях ученых представляется как центральное образование личности, ее «ядро», задающее направленность жизнедеятельности человека и определяющее отношение «человек — мир», изучение которой осуществляется в различных аспектах:

- природа ценностно-смысловых образований;
- структурные элементы ценностно-смысловой сферы человека и их взаимосвязи;
- динамика и механизмы функционирования ценностно-смысловой сферы.

Исследованием ценностно-смысловой сферы занимались С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, Б. С. Братусь, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев и другие. В. Дильтей рассматривал ценности как составляющие внутреннего мира человека и проявляющиеся во вне [5]. Сторонники «социологического» подхода рассматривают ценности как объективно данную реальность, к которой человек относится так или иначе, тем самым субъективируя и интериоризируя ее. В данном понимании ценностей затрагиваются фундаментальные

проблемы психологии о соотношении субъективного и объективного, внешнего и внутреннего в человеке, об отношении человека и мира [6].

Эти проблемы находят отражение в работах отечественных психологов, таких как Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, рассматривавших функциональные возможности ценностей и отмечавших их роль в регуляции жизнедеятельности.

С. Л. Рубинштейн полагал, что ценности не первичны, а производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире значимо для него. Ценность, по его мнению, это идея, идеал, который задает направленность внутренней и внешней активности человека [8].

Человеку нужна система ценностей, определяющая главную цель или тему, что сделает его жизнь значимой. У разных людей могут формироваться различные ценности, вокруг которых будет целенаправленно выстраиваться их жизнь [10]. Процесс осмысления, принятия — непринятия новых ценностных систем в условиях нестабильного общества имеет противоречивый характер, но несет в себе положительный заряд, потому что сегодня личность имеет возможность творчески, вдумчиво относиться к своей судьбе, выбору жизненных целей [3].

Д. А. Леонтьев, определяя смысл как отношение между субъектом и объектом, или явлением действительности, которая определяется местом объекта (явления) в жизни субъекта, выделяет этот объект (явление) в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту (явлению) [7].

Дмитрий Алексеевич, анализируя понятие «жизненный смысл», рассматривает его как объективную характеристику места и роли объектов, явлений и событий действительности субъекта в контексте его жизни. Суть смысла жизни как психологического феномена в том, что, возникая в результате взаимодействия внешнего и внутреннего, он начинает действовать как «буферный механизм», не допускающий одностороннего подчинения внешнему и препятствующий превращению человека в раба собственных потребностей, влечений и сиюминутных интересов.

Б. С. Братусь считает, что смысл жизни — это осознание человеком своих возможностей для постановки реальных целей [2]. Без смыслов предметный мир не может стать реальностью, переживаемой как нечто соответствующее актуальным потребностям и возможностям человека. Избирательность поведения и деятельности невозможна без смыслов, потому что «настоящая деятельность совершается тогда, когда человек понимает смысл и ценность своих действий» [4].

Посредством смыслового анализа поведения происходит переоценка ценностей — всего, что значимо для человека. Следовательно, посредством интериоризации социальные ценности становятся личностными и объединяют в себе объективное и субъективное.

Понятие «ценность» включает в себя два аспекта — значение и личностный смысл. Значение ценности определяется как совокупность общественно-значимых свойств, функций предмета или идей, которые делают их ценностями в обществе, а личностный смысл ценностей определяется самим человеком. Таким образом,

ценности и смыслы человека всегда находятся во взаимосвязи, представляют собой сложные системные образования, некую целостность.

Д. А. Леонтьев определяет ценность в качестве источника образования смысла, поскольку ценности выполняют смыслообразующую функцию. Субъект, находясь на деятельностном уровне, соотносит свои действия с наддеятельностным уровнем, в результате чего появляются смыслы. Ученый представляет ценностно-смысловую сферу как целостную систему и предлагает для ее анализа следующие понятия: «смысловые структуры» и «смысловые системы». Смысловые структуры являются «превращенной формой жизненных отношений субъекта» и представляют собой: личностный смысл, смысловой конструкт, смысловую установку, смысловую диспозицию, мотив, личностные ценности [7].

Таким образом, данные структуры, действуя в совокупности, обеспечивают целостность ценностно-смысловой сферы субъекта, где связующим звеном является личностный смысл, который определяется как отношение, связывающее объективные измененные отношения субъекта, предметное содержание, ценности в том числе, сознания и предмет его деятельности.

Система личностных смыслов является конституирующей характеристикой личности. В рамках теории деятельности (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) «личностный смысл» характеризуется как динамичный, подверженный изменениям, предметный, поскольку несет в себе целостность, представленную сплавом эмоциональных и интеллектуальных составляющих.

В настоящее время смысл понимается как особое системное качество, порождаемое взаимодействиями субъекта с объектом, выражая субъективное, личностное отношение человека к миру, решая проблему взаимосвязи культуры и человека [3].

Изучая смыслы и ценности, исследователи выходят на проблему их взаимосвязи. С позиции Б. С. Братуся ценности и смыслы динамично взаимосвязаны между собой и определяют отношение человека к жизни, его нравственную позицию. Ценности — осознанные и принятые человеком, общие смыслы его жизни, являющиеся основными образующими его личности, определяющие главные отношения человека к основным сферам жизни — к миру, к другим людям, к самому себе.

Источниками образования смысла являются ценности и деятельность человека, причем аффективный их аспект, выражает отношения субъекта, его эмоциональную напряженность. Для актуализации или образования элементов ценностно-смысловой сферы необходимы барьеры, определяющие дальнейшую активность субъекта. Поэтому ценность рассматривается как объект, вызывающий пристрастное отношение со стороны субъекта, отмечая ключевое значение ценностей и смыслов в структуре личности.

В русле регулятивного подхода ценностно-смысловая сфера структурируется посредством рефлексии, благодаря которой, человек изменяет и преобразует свой внутренний мир. В рамках деятельностного подхода предлагается различать «большую и малую динамику смысловых образований. Под «большой динамикой» развития смысловых образований понимаются процессы рождения и изменения смысловых образований личности в ходе жизни

человека, в ходе смены различных видов деятельности. Под «малой» динамикой развития смысловых образований понимаются процессы порождения и трансформации смысловых образований в ходе той или иной особенной деятельности [7].

Д. А. Леонтьев, рассматривая малую динамику смысловой сферы, выделяет три класса формы динамики смыслов: процессы смыслообразования, смыслоосознания и смыслостроительства. Смыслообразование определяется как «процесс распространения смысла от ведущих, смыслообразующих, «ядерных» смысловых структур к частным, периферическим, производным в конкретной ситуации развертывающейся деятельности.

В процессе смыслоосознания происходит восстановление контекстов и смысловых связей, осознание которых является рефлексивной работой сознания, в процессе которой решается «задача на смысл», встраивание смысла в систему смысложизненных связей субъекта.

Процесс смыслостроительства — это особая внутренняя деятельность по упорядочиванию, соподчинению, перестройке отношений человека с миром, где происходит качественное изменение смысловой сферы.

Содержательное изменение смысла происходит в следующих ситуациях: критические перестройки, личностные вклады, художественные переживания. При столкновении субъекта с самим миром выявляется противоречие между реальными жизненными отношениями и их смысловой репрезентацией в структуре личности, и, как следствие, происходит некая внутренняя деятельность, направленная на трансформацию ценностно-смысловой сферы.

Следовательно, человек стремится к максимальной осмысленности жизни, поэтому динамика смысловой системы подчинена внутренней деятельности переживания, в процессе которой происходит смыслообразование и смыслостроительство.

Таким образом, ценностно-смысловая сфера — это сложное системное образование. Ценности, смыслы и мотивы, являясь содержательно-динамичными образованиями, определяют внутренний мир человека, его «ядро», направляя его жизнедеятельность. Ценностно-смысловые образования, обозначая характер отношений человека с миром и выполняя функцию их регуляции, могут изменяться, так как внутренний мир человека и объективная реальность не являются статичными.

Библиографический список

1. Анцыферова, Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуацией и психологическая защита // Психологический журнал. — 1993. — Т. 15. — № 1. — С. 3—18.
2. Братусь, Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. — 1997. — № 5. — С. 3—19.
3. Гилева, Н. С. Безработные: особенности смысложизненных ориентаций и их влияние на жизненное самоопределение // Профессиональный потенциал. — М, 2002. — № 4. — С. 21-27.
4. Гилева, Н. С. Креативность в структуре жизненного самоопределения: монография — Омск: Изд-во СибГУФК, 2012. — 144 с.

5. Дильтей, В. Описательная психология. — СПб.: «Алетейя», 1996. — 160 с.
6. Костюк, И. А. Духовность как ценность в управлении конфликтами // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Материалы 5-ой Всероссийской научной конференции. Смоленск, 2009. — С. 145—150.
7. Леонтьев, Д. А. Психология смысла. — М.: Смысл, 2003.
8. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии. — М.: Педагогика, 1973.
9. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни. — М.: Изд-во «Республика», 1994.
10. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). — СПб.: Питер Пресс, 1997. — 608 с.

УДК 330.126:37.014

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСМЫСЛЕНИЯ РЫНКА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Н. Н. Большаков
Омская гуманитарная академия

В данной статье рассматриваются проблемы образовательной системы, раскрывается понятие образовательной услуги.

Ключевые слова: образование, образовательная услуга, рынок образования.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF THE MARKET OF EDUCATIONAL SERVICES UNDERSTANDING

N. N. Bol'shakov
Omsk Humanitarian Academy

This article discusses the problems of the educational system, a concept of educational services.

Keywords: education, educational services, education market.

В информационно-аналитическом материале, подготовленном на рубеже тысячелетий к заседанию правительственной комиссии по образованию, суперлиберальные советники-разработчики государственной стратегии в образовании заявили, что «рыночная экономика требует высокой гибкости и динамичности, в том числе и в вопросах воспроизводства рабочей силы. Новая система образования должна чутко прислушиваться к требованиям рынка, обеспечивая опережающее развитие пользующихся спросом секторов хозяйства. Это станет возможным, когда финансирование образования будет обеспечивать, в первую очередь, не государство, а платежеспособный спрос населения нужного качества и направленности». Другими словами — когда учащиеся станут экономическими агентами рынка образовательных услуг, то есть будут сами платить за эти услуги, а впоследствии извлекать из полученных знаний и компетенций материальные выгоды. Но Бог пока миловал от

этой напасти, хотя угроза всё ещё остаётся. Поэтому не мешало бы проанализировать методологические сюжеты бытия рынка образовательных услуг.

В семидесятые годы XX в. в США зародилась специфическая линия социального исследования — применимости идеальной модели экономической конкуренции в теоретическом анализе рынка высшего образования. Это было связано с решением чисто прагматических задач. Проектировались модели финансирования образования посредством студенческих стипендий. Так пытались повысить экономическую эффективность управления образовательным процессом с помощью индивидуализации источников финансирования. Логика постановки вопроса была абсолютно верной: конкретизация источников, питающих образовательную систему, обогащая содержание и формы, стимулирует ее совершенствование. Аналогичная задача стоит и перед современным российским образованием. Но, как показала все та же американская практика, поставленная задача не может быть решена внутри сугубо практической постановки, с помощью классических либеральных моделей, без обращения к природе образовательной мезореальности как таковой. Другое дело, что, быть может, сама эта реальность в те годы еще не создала для такого анализа достаточного материала. Ныне такой материал появился, поскольку человечество, вступая в постиндустриальную, информационную эпоху, переходя к цивилизации знаний, демонтируя механизмы индустриального развития, просто уже обязано создать теорию производства и обращения человеческого капитала вкупе со всей системой следствий и приложений, из нее вытекающих.

Сегодня сама американская образовательная элита, испытав на себе все трудности применения на практике либералистических идеалий организации образовательной системы, поставила перед ВТО задачу исключения образования из цепи сугубо товарных (торговых) услуг.

Урок данной истории состоит в том, что к образованию как сложнейшей социально-культурной реалии, содержащей внутри себя в снятом и преобразованном виде всю объективную реальность общественной жизни, принципиально нельзя подходить с инструментарием одной отдельно взятой теоретической дисциплины. Теоретико-экономическому анализу подлежит не экономическая ипостась образования, а вся его органическая система расширенного воспроизводства. Необходимы имманентная методология и логика теоретической реконструкции объективной реальности образования как процесса производства человеческого капитала через восхождение от абстрактного к конкретному, через единство исторического и логического анализа. Перефразируя Гегеля, предмет и логика теоретического исследования образования должны развертываться в процессе самого исследования.

В экономическом смысле образовательная услуга — это предметное, но не вещественное благо, потребляемое в процессе непосредственного взаимодействия с его производителем. В силу этого обстоятельства абсолютно исключаются как хранение, так и передача образовательной услуги другим субъектам потребления, в том числе и в форме перепродажи.

Как видим, образовательная услуга, как и всякая иная, всегда, при любых обстоятельствах экономически асимметрична: она как определенное благо отчуждается от производителя, но никогда не отчуждается от потребителя; она

растворяется в потребителе в самом процессе образовательного производства — потребления. Процесс производства образовательной услуги неотделим от процесса ее потребления.

Поэтому образование как таковое, как форма социализации — не просто благо, а общественное благо, и как таковое оно обладает двумя фундаментальными свойствами. Прежде всего, это его неисключительность, т. е. доступ к нему не может быть социально ограничен для желающего его получить. Право на социально-определенное образование является неотъемлемым, социально-естественным, жизненно необходимым, подобным праву на жизнь. Именно это обстоятельство обуславливает его конституционную прописку.

Второе его основополагающее природное свойство — это неконкурентность потребления. Это значит, что увеличение числа потребителей образования как блага определяется, прежде всего, непреложностью действия первого фундаментального свойства. Оно не вызывает снижения полезности образования для отдельного потребителя. И, наконец, оно не вызывает дополнительных издержек для отдельного потребителя. Причем, с точки зрения общества и человека, наблюдается объективная зависимость: увеличение числа потребителей образовательного блага способно лишь умножать его общественную полезность. То есть в конституционно гарантированных границах образование выступает в форме чистого общественного блага, и предельные издержки его предоставления индивидуальному потребителю ничтожны. Предоставление же потребителю дополнительных образовательных услуг представляет собой Парето-улучшение.

Но в случае появления на образовательном рынке предложений, имеющих лучшие, с точки зрения потребителей, свойства, образование из чистого общественного блага превращается в благо, доступ к которому имеет либо исключительный, либо конкурентный характер. В данном случае образование, оставаясь субстанционально-общественным благом, трансформируется по социальным формам своего осуществления в акцидентально-частное, оборачивается частным благом. Но как частное оно не способно исполнять свое общее социально-историческое предназначение — обеспечение расширения общественного воспроизводства. В лучшем случае оно способно воспроизводить лишь узкий замкнутый круг нового олигархо-экономического и вертикально-бюрократического сословия, логикой вещей обреченного на узкое, а потому, с социальной точки зрения, маргинализирующее, недемократическое смысловое бытие.

Ни в одном, даже самом индивидуально-богатом обществе система глубоко частного образования не способна, в принципе не может быть способной, обеспечить для себя даже среднюю норму прибыли. Такой способностью могут обладать исключительные не социально-значимые учебные заведения, а не образовательная система в целом. В системе образования издержки всегда значительно больше возможных аккумулированных частных вложений (доходов). Социально-значимое образование принципиально не может быть незатратным, самокупаемым. Частная, как и частно-акционерная формы собственности не могут обеспечить функционирование и

развитие социально- и индивидуально-исторически потребного образования, обеспечивающего расширенное воспроизводство общества и индивида.

Законы рыночного механизма организации обмена товаров и услуг не действуют и не могут действовать в сфере образовательного производства и образовательного обмена, ибо там совершается обмен способностями в непосредственной, а не только опосредованной форме, там индивидуализация и идеализация необходимы и неизбежны и, несмотря на все генерализации, будут всегда носить смыслообразующий характер.

Перевод образования в сферу частнопредпринимательской деятельности невозможен не по идеологическим, а по функционально-практическим соображениям. Акционером образовательной системы может быть только генеральный социальный организм. Ибо образование — это ипостась общества, его собственное воспроизводство в целом. Как нельзя приватизировать общество в целом, нельзя этого сделать ни с отдельным человеком, ни с его человеческим воспроизводством. Даже в виртуальных моделях образование в исключительной форме частного блага и частной деятельности приобретает настолько узкую форму, что становится не способным не только к общественному, но даже к собственному воспроизводству.

Поэтому образование является одной из фундаментальных вечночеловеческих форм социальной жизнедеятельности, где рынок со всей очевидностью демонстрирует свою невесильность, неуниверсальность, невсеобъемлемость, он обнаруживает свой принципиальный фундаментальный смысловой предел.

Можно оказать отдельную образовательную услугу в смысле «научить чему-то отдельному, чему-то весьма простому». Поэтому образовательная услуга — это не образование. Между ними отличие примерно такое же, как между секс-услугой и семейной жизнью. В образовании действует специфический рынок — рынок образования, который, собственно, уже не рынок в классическом и постклассическом его понимании. Здесь действует общественный сектор экономической и хозяйственной деятельности как производитель, организатор и поставщик общественно-индивидуального образовательного блага.

Со стороны потребителя каждая образовательная услуга имеет свою потребительную ценность, поэтому на нее есть спрос. Так, в эпоху «золотого века Перикла» в демократических Афинах появился и сразу же лавинообразно возрос спрос на образовательные услуги, что привело не только к появлению учительства, но и к импорту профессиональных кадров — производителей образовательных услуг и личному процветанию их продавцов. Точно такие же ситуации встречаются и в иные эпохи, в том числе и в России (эпоха Великих Петра и Екатерины).

Но образовательная услуга профессионально производится, поэтому она обладает специфической стоимостью и как таковая предлагается к отчуждению. Но на рынок она предлагается как возможность, как потенциальное потребительское качество, стоимость и ценность которого разворачиваются лишь в самом процессе производства-потребления. Она обрела форму товара и, соответственно, заявила о своей цене до собственной предметной реализации. Происходит «игра в темную». Ее осветление возможно лишь через

специальное вне рыночное обобществление, через сознательные механизмы социализации рынка образования, через преодоление действия пресловутой «невидимой руки рынка».

Но, без всякого сомнения, сюжеты теоретического анализа объективного процесса развертывания рынка и конкуренции как системных механизмов общественного воспроизводства обретают и сейчас, как и раньше, предельную форму своей глубинной сложности именно в столкновении с космосом образовательной реальности. Альфой и омегой этой проблематики являются взаимопересекающиеся и взаимопроникающие темы: во-первых, поведение рынка внутри образовательного пространства и, во-вторых, развертывание образовательного пространства внутри объективного реального рынка.

Видимо, имеет смысл утверждать, что существует специфический рынок образования, имеющий свою конкретно-всеобщую природу, и рынок образовательных услуг, не тождественный с первым. Смешение первого и второго понятий ведет к большим практическим опасностям: разложению и даже деструкции органики образовательной системы. Поэтому образовательное и педагогическое сообщества, хотя и не без потерь, но отстаивавшие российскую школу в лихолетье девяностых, весьма настороженно относятся к самой постановке рыночных вопросов применительно к образовательной системе.

И еще один, быть может, самый главный штрих в описании природы образовательной услуги: контрадикторное столкновение индивидуальности и социальности внутри нее самой. В своей повседневной реальности она производится как социальная по содержанию и форме, но потребляется всегда индивидуально. Поэтому товарный обмен этой услуги изначально противоречив: непосредственно-индивидуальная потребность субъекта ищет удовлетворения в изначально-социальной форме предложения. Поэтому образовательная услуга практически приобретает не как товар для личного потребления, а как вся социальная среда реализации этой услуги в процессе и через процесс коллективного потребления. Хочешь учиться — значит, должен жить с помощью образовательной деятельности и внутри нее. Образование в данном случае — это деятельность, системно преобразующая жизнь, жизнеобразующая деятельность субъекта.

Но вслед за метаморфозой столкновения спроса и предложения на рынке образовательных услуг, разрешающегося в форме имманентной включенности его социализации, возникает следующая метаморфоза, проистекающая из специфической природы образовательной услуги. Последняя производится не с помощью предметных средств, наподобие воздушного шара или подводной лодки, с которых для дальнейшего движения можно сбросить балласт. Или наподобие самолета или поезда, которые имеют внутри себя свою предельную загрузку. Предельной загрузкой образовательной системы является все общество и его актуализированные средства и цели движения. Поэтому современные цивилизованные и состоятельные государства стремятся сохранить бесплатную систему образования и не перекладывать груз образовательных расходов на детей, на семью, на будущее наций. А у нас именно этот посыл так называемой стратегии развития образования остается главным лейтмотивом всей либеральной образовательной идейной какофонии.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ФИЛОСОФА О ШУКШИНСКОМ ПРОЧТЕНИИ ФЕНОМЕНА ВОЛИ В РОМАНЕ «Я ПРИШЕЛ ДАТЬ ВАМ ВОЛЮ»

Н. Н. Большаков
Омская гуманитарная академия

В данной статье рассматриваются проблемы личности, воли, свободы в творчестве В. Шукшина на примере романа «Я пришел дать вам волю».

Ключевые слова: Шукшин, личность, воля, свобода, Разин, русский бунт.

THE THINKING OF THE PHILOSOPHER ABOUT SHUKSHIN'S INTERPRETATION OF THE WILL PHENOMENON IN THE NOVEL, "I CAME TO GIVE YOU FREEDOM"

N. N. Bolshakov
Omsk Humanitarian Academy

This article discusses the problem of personality, of will, of freedom in the works of V. Shukshin on the novel «I came to give you freedom».

Keywords: Shukshin, personality, will, freedom, Razin, Russian riot.

Проблемы личности, государства, свободы и воли будут интересовать людей, пока живет человечество. И ни одного художника слова эти проблемы обойти не могут принципиально, если он является современником и пытается художественно решать проблемы смысла жизни своей эпохи и постижимого будущего. В этом ряду для русского человека всегда выделялась и будет выделяться личность Шукшина-художника.

Мы знаем, что Василий Макарович Шукшин задумывал масштабный (двухсерийный) фильм о Степане Тимофеевиче Разине (ок. 1630—1671 гг.), донском атамане, несомненно, народном историческом герое русской истории (Крестьянская война 1670—71 гг.). Недаром его личность превратилась в образ народного творчества. Но, к сожалению, интереснейший писатель, режиссер и киноактер послевоенной эпохи не дождался начала съемок. И анализировать мы можем лишь текст романа, в который был «перелицован» (может быть, грубо сказано), переработан киносценарий. Почему «перелицован?». Да потому, что киносценарий пишется принципиально по-другому, у него другая плоть, в том числе и плоть слова. Нет смысла обрисовывать историческую канву событий, легших в основу киносценария и романа. Они всем хорошо известны. Важно, чтобы в голове «витала мысль» об исторической значительности того времени перепутья. Страна и народ могли пойти разными путями, от их выбора зависело будущее страны и народа, все социально-экономическое и социально-политическое развитие державы. А вот что получилось в описываемой исторической ситуации — тому и посвятил свой недюжинный талант мысли и слова В. М. Шукшин.

Точно, близко к мыслительному и художественному строю текста назван кинороман — это вопрос открытый. В конце концов, всякое название — явление весьма условное. Потому можно соглашаться или не соглашаться с названием — не в этом суть дела. Главное — как развернулся в нем дар слова нашего любимого, до кончиков волос русского и сибиро-алтайского человека и автора. Но вникать в смысл названия — вещь такая же необходимая, как и читать сам текст романа, поскольку с него-то и начинаются текст всего повествования и «круги» мысли автора.

Итак, вникнем в слова названия. В чем заключен смысловой центр всей конструкции? Вопрос весьма тонкий. Перечислим словесный ряд, создавший в итоге лингвосмысловую конструкт-заявку на генеральный смысл всего произведения: «Я», «пришел», «дать», «вам», «волю». Возникают разные коннотации, если принимать во внимание каждое из приведенных смысловых обращений субъекта-писателя субъекту-читателю, а в нашем случае и субъекту-зрителю, то ли героев (включая главного), то ли автора, то ли того и другого одновременно. А главное, видимо, остается все же несколько иным — предъявление автором субъекта-героя самому субъекту-герою.

В самой краткой строке произведения — строке названия субъектность формально представлена явнее некуда: «Я» — вершина субъектности и даже субъективности. «Пришел к вам» — как Господь явил себя для грешных людишек, чтобы хотя бы создать условия и предпосылки развертывания всего дальнейшего сюжета. Пришел не просто так, от нечего делать, не от лени какой-нибудь показать известное гениальное шукшинское «фэ», этакую эмоциональную «загогулину», обрекая критиков на дальнейшие головоломные изыскания.

Всё название наполнено, даже перезаполнено тезисами субъектности и даже субъективности. Начинается с «Я» как противопоставления «Мы», «Вы», «Я» и «масса, безвольная, а потому бессубъектная толпа». Это я иду к вам, а не вы идете ко мне, я — активен, но не вы. Но это всего лишь философский зачин глубинного смысла сюжета. Я свободен как личность, но никогда не буду, не стану ею в толпе, как ее равно другим подобный атом. И потому я **волен дать вам волю**. Чтобы нести волю массе, надо обладать ею во всей полноте ее. Но что это значит? Что по существу означает это отношение к массе? Каковы мотивы действия героя как героя? В отношении к массе как массе? Он осознает свое мессианство, понимает свое предназначение в заступничестве за униженных и оскорбленных.

Воля... Без всякого сомнения, будем исходить из того, что ни двухтомного произведения модного некогда даже в литературных кругах Артура Шопенгауэра, ни иных философских трактатов на эту тему наш великий Мастер, видимо, не читал, да и подозреваю — не собирался отрываться на них от собственного творчества. На все требуются время, творческая жажда. Но берешься за вечную, смыслообразующую тему, касающуюся коренных проблем человеческого бытия, — и никуда не денешься, придется думать и определять, определять и думать. Но ведь не дело самого Шукшина,

встав в позу великого философа, выйдя днем в окрест со свечей, искать человека и давать всяческие определения. У великих художников главное не дефиниции, а понимания, которые вытекают, присутствуют в самом художественном тексте. А трактовать эти понимания — дело критиков и литературоведов. Очень тонко понявшая Шукшина Н. М. Петровых в интереснейшей статье «Концепты “воля” и “свобода” в русском языковом сознании» пишет: «В понимании В. Шукшина, **воля** — это не только освобождение от социального гнета, но главным образом раскрепощение души, конечным итогом которого может стать обретение внутренней духовной свободы, **Воля** ощущается конкретно-чувственно («болезненное щекочущее раздражение»), проявляется как непреодолимое стремление, желание сделать что-то «ненормальное (по Шукшину, вывихнуться)», а порой как языческое экстатическое своеволие» (Известия Уральского государственного университета. — 2002. — № 24. — С. 207—217).

Но воля и свобода в жизни человеческой «ходят где-то рядом». Позволю себе удовольствие еще раз обратиться к Н. М. Петровых, чтобы показать сопряженность, совместность этих различных философских категорий в творчестве Василия Макаровича: «концепт **воля** характеризуют следующие смыслы: действие, энергия, напряжение; **свобода** так же функционирует в поле деятельности, хотя вектор приложения сил здесь другой (но не противоположный): не в сторону стихии, неупорядоченного группового взрыва «самореализации», как в случае концепта **воля**, а в сторону индивидуальной самореализации, самовращивания, акта творчества».

Свобода — это первейшая характеристика личности. Не случайно Г. Гегель начинает свою гениальную «Философию права» с абстракции личности, **лица**, а значит — **свободы** (см. вступление к 1 отделу). И именно потому Н. А. Бердяев в своей «Философии свободы» метко замечает, что «свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать».

Вообще-то свобода может ассоциироваться со многими феноменами человеческой жизни. Это и деньги, и объективное право, и закон, и творчество, и демократия, и равенство и т. д. Но она включает в себя и внутренние человеческие смыслы — смыслы его субъективности и субъектности. Это и независимость, и выбор, и ответственность, и внутреннее субъективное право человека, и т. п. Как видим, на полях художественного творчества граница между философскими, смысловыми понятиями может истончаться и становиться почти неуловимой. А на поле романа «Я пришел дать вам волю» внутренние воля и свобода «Единственного» — атамана-вожака — становятся переводчиком и «пусковой причиной» социальной борьбы за свободу и волю масс и для масс.

Но из какого источника С. Т. Разин черпает свою свободу? Вопрос далеко не праздный. Ибо свобода дана людям Богом. Но не всё так просто, потому что это экзистенциальное «наделение». А бытийно, эмпирически, в чувственно-конкретной деятельности? А в эмпириях повседневной жизни свободным человек становится лишь через владение, через собственность. Как пишет известный французский путешественник, наблюдательнейший турист

маркиз Астольф де Кюстин в своих 4-томных записках «Россия в 1839 году»: «...у мужиков нет собственности, следовательно, — они рабы». И он делает прямо-таки гегелевский вывод, но выраженный на общепонятном языке: «...только частная собственность делает человека существом общественным». Рабы управляют рабами — рабами управляют рабы.

А ведь после «злодейств» Стеньки Разина прошло уже 70 лет.

Хотя и встречается частенько «альтруистическое» видение деятельности нашего благодетеля народа, «волюдателя». Главный социально значимый факт его жизни — он был донским атаманом, **собственником**. Именно это делало его свободным еще до «похода за зипунами» А успех в «зипунных» делах и иных подобных предприятиях лишь во много раз расширил возможности самовыражения собственной свободы, позволив увлечь за собой массы. Степан Тимофеевич был нормальным человеком и никогда не воспринимал богатство как самоцель. Для него оно было наряду с другими условиями реализации свободы лишь средством и, видимо, далеко не главным. Об этом говорят факты: отказывается от взятки-подкупа воеводы, не соглашается с предложением единоличного владения огромным богатством. Все идет на восстание, которое должно **принести волю**.

И здесь мы наталкиваемся на «болезнейший вопрос» «русской воли» — о ее границе, о том ужасе, который потом выразится в страшнейшей формуле: «всё дозволено». А уж «совсем потом», через столетие польются реки и реки родной крови и нескончаемых сиротских и вдовьих слез. «И пойдет брат на брата...».

Все дело в том, что русская натура имеет как бы оксюморонный, как бы контрастный характер. Так (во всяком случае, пока) складывалась ее история. И потому в русской воле сплавляются «и лед, и пламя», и бессеребреничество, и стяжательство... Этот список антитез можно продолжить, достаточно поглубже всмотреться в себя. На просторах страны-континента сошлись и Запад и Восток, и Север и Юг. Христианизованная русская свобода сошлась с языческой «безумной» стихией волюшки-воли. И проявляется она подчас в **своеволии**, в чьем-то и в каком-то **произволе**. И вот здесь-то она обретает тенденцию стать **безграничной и беспредельной**. Явно, что в таких сочетаниях и сопряжениях она, с неизбежностью замыкаясь, не может не обрести утопической формы жизни, когда «здесь и теперь», «вынь и положи» и т. д. становятся неперемненными атрибутами нашего социально-исторического бытования. А это предопределяет драму русского социально-исторического действия как драмы-трагедии **бунта**. Ну, а слова «нашего всего» помнят даже школьные троечники. Шукшин понял, что желание бунтовщиков обрести волю — это **отрицание власти**. А последняя социально и индивидуально необходима. Хорошо Н. М. Петровых подводит итоги шукшинским историософским поискам на заданную тему: «...Глобальный по целям русский бунт обречен стать кровавым пиром, закончится кознями и возвращением к старому положению дел» (там же). А отсюда замедление темпов исторического развития, ритмическая

неразбериха главной мелодической темы развертывания нации, попятные направления и всевозможные, просто брызжущие фантазией реакции.

В результате итог шукшинских идеологических разработок темы: по мере развития сюжета главный герой становится всё более и более свободным. Свой груз свободы он несет с честью. А. С. Пушкин по-своему вернется к этой смысловой линии в «Цыганах» и «Капитанской дочке».

Но массовой стихии ближе была не добрая воля, а анархоподобное своеволие. Ему не нужно государство, оно вредно волюшке-воле, то есть не идеологеме общеустройства совместной жизни, эмоциональному разгугу мнения. Так иссушаются ростки свободной личности, без которой масса способна лишь к бунту. Ибо **личность** — это **человек как разум, как идея, это свободный человек**. Шукшин в своем романе подходит к тому, что в России вершит судьбами народов бюрократия и связанное с нею неразрывно великое изобретение китайцев — бумага, Ее Величество Бумага. Она обретает мистическое значение. Именно поэтому Разин повелевает уничтожить все официальные бумаги, думая таким образом решить «все вопросы» произвола.

Свобода и добрая воля всегда подвергаются испытаниям, потому их нужно защищать и отстаивать. У Шукшина много прекрасных эпизодов на эту тему. В противном случае свобода остается беззащитной. Но так или иначе случилось, что проблема доброй воли в России практически всегда рассматривается вне пределов проблематики права. Это важнейшее обстоятельство не принимали в расчет и еще долго не будет относиться с полным вниманием и уважением большая часть населения на шестой части планеты. Сверхидея романа, на мой взгляд, это понимание того, что свобода — это груз, который не поднять и не вынести в одиночку, без участия общественности и государства.

Библиографический список

1. Петровых, Н. М. Концепты «воля» и «свобода» в русском языковом сознании // Известия Уральского государственного университета. — 2002. — № 24. — С. 207—217.
2. Бердяев, Н. А. Философия свободы. [http:// WWW/ vehi. net/Berdyayev/ filos_ svob/](http://WWW/vehi.net/Berdyayev/filos_svob/)
3. Кюстин, А. Николаевская Россия / Пер. с фр. — М., 1990. — С. 227.
4. Шукшин, В. М. Собр. соч. в 5 тт. — Т. 5.

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕСТАНДАРТНОЙ ЗАНЯТОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Н. В. Боровских

Омская гуманитарная академия

В статье рассматривается опыт использования нестандартных форм занятости на предприятии. Применение нестандартных форм занятости значительно увеличивает возможности трудоустройства тех групп населения, которые являются наиболее уязвимыми и менее конкурентоспособными на рынке труда, поэтому исследование вопроса применения нестандартной занятости в деятельности конкретных российских предприятий является актуальным.

Ключевые слова: нестандартная занятость, рынок труда, персонал предприятия, самозанятость, формы занятости.

EXPERIENCE OF THE USE OF NON-STANDARD EMPLOYMENT ON ENTERPRISE

N. V. Borovskih

Omsk Humanitarian Academy

In the article experience of the use of non-standard forms of employment is examined on an enterprise. Application of non-standard forms of employment increases employment of those groups of population, that are the most vulnerable and less competitive at the market of labour, opportunities considerably, therefore research of question of application of non-standard employment in activity of the certain Russian enterprises is actual.

Keywords: non-standard employment, labour-market, personnel of enterprise, самозанятость, forms of employment.

В условиях инновационной экономики проблемы оптимизации занятости населения приобретают наибольшую актуальность. Применение нестандартных форм занятости значительно увеличивает возможности трудоустройства тех групп населения, которые являются наиболее уязвимыми и менее конкурентоспособными на рынке труда, поэтому исследование вопроса применения нестандартной занятости в деятельности конкретных российских предприятий является актуальным.

Несмотря на то, что нестандартная занятость уже долгое время активно исследуется, ученые так и не пришли к единому мнению ни в определении нестандартных форм занятости, ни в их классификации. Большинство ученых определяют понятие нестандартной занятости, отталкиваясь от определения «стандартной занятости». По мнению И. В. Цыганковой, Т. В. Телятниковой, «под нестандартными понимаются

формы занятости, отклоняющиеся от стандартной и характеризующейся гибким использованием рабочего времени, удаленностью места работы, специфическим социальным статусом» [2, 3]. Исследователи считают, что такая занятость обусловлена не только возможной безработицей, но и потребностями отдельных категорий работников в гибкой организации их труда, возможностью совмещения работы с другими видами деятельности.

По мнению В. Ф. Потуданской, «нестандартные формы занятости можно определить как формы занятости, основанные на нестандартных организационно-правовых условиях, которые дают большую свободу действий и возможность самостоятельной деятельности, а также снижают регламентацию в организации труда и производства, принятии решений. Но при этом такие формы занятости усиливают риски, снижают гарантию обеспечения всех трудовых прав работников» [1]. Следовательно, под нестандартными формами занятости понимаются формы занятости, отклоняющиеся от организационно-правовых стандартов, характеризующиеся гибкостью режимов рабочего времени, а также специфическими способами организации труда и трудовых отношений.

Нестандартная занятость дает возможность более гибко варьировать свое рабочее время, работать не только на территории работодателя, самому выбирать продолжительность трудовых отношений. Нестандартные формы занятости позволяют не только повысить работоспособность сотрудников, но и сократить издержки фирмы.

Исследователи к нестандартным формам относят следующие трудовые отношения: самозанятость; внешнее и внутреннее совместительство; оформление трудовых отношений гражданско-правовым договором; неформальная занятость — трудовые отношения никак не оформлены (документы отсутствуют); краткосрочные трудовые договоры (сроком до 1 года), в том числе сезонные; занятость с нестандартным рабочим местом; занятость с нестандартной рабочей нагрузкой в течение дня, недели, месяца, года; фриланс — выполнение работы для различных заказчиков независимыми специалистами, не имеющих постоянной работы [25, с. 166].

Нестандартные формы занятости дают возможность работать по найму категориям населения, уязвимым с точки зрения занятости, предполагающей жесткие режимы труда. Нестандартная занятость позволяет этим работникам сочетать занятость по найму с исполнением семейных обязанностей, социальной жизнью, наконец, с состоянием здоровья.

К проблемам, которые целесообразно решать с использованием нестандартной занятости, можно отнести: трудоустройство выпускников; дефицит квалифицированных работников; демографический кризис; потребность в обучении и переподготовке персонала; большое количество работников предпенсионного и пенсионного возраста; необходимость создания кадрового резерва предприятия; высокий уровень текучести персонала.

Для оценки целесообразности использования нестандартных форм занятости на конкретно взятом предприятии необходимо проанализировать следующие параметры: кадровый состав предприятия; трудовую мобильность;

гибкость использования рабочего времени; гарантии занятости; вознаграждение за труд; условия труда; уровень автоматизации и механизации; производительность труда; социальные показатели культурных и социально-бытовых условий.

Нестандартная занятость позволяет обеспечить более высокий уровень занятости, тем самым снижая риск безработицы и повышая шансы трудоустройства и для занятых, и для незанятых, что, безусловно, соответствует интересам трудящихся. Кроме того, рабочие места в данном случае обеспечивают более эффективную возможность для безработных вернуться в сферу занятости.

Рассмотрим опыт применения нестандартных форм занятости на конкретном предприятии — ЗАО (АО) «Хлебодар».

Открытое акционерное общество «Хлебодар» учреждено в соответствии с Указом Президента РФ «Об организационных мерах по преобразованию государственных предприятий в акционерные общества» от 1 июля 1992 г. № 721. Общество создано на базе государственного предприятия «Хлебозавод № 4», образованного в АООТ «Хлебозавод № 4» и является правопреемником всех его прав и обязанностей. Предприятие действует на основании Федерального закона «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ, иных правовых актов РФ и устава. Товарный микс выпускаемой продукции включает такие товарные линии, как хлеб, хлебобулочные изделия, кондитерские изделия. Объем производства продукции на сегодняшний день более 75 тонн в сутки. Доставка осуществляется специализированными фирменными машинами. Продукция завода продается более чем в 1500 торговых точках Омска и области, представлена как в самых крупных, так и в небольших сельских магазинах. Реализация продукции осуществляется также и через свою фирменную сеть. За долгие годы работы на региональном рынке ОАО «Хлебодар» получил всеобщее признание по качеству и вкусу производимой продукции.

Во многом высокое качество хлеба и хлебобулочных изделий обусловлено использованием высококачественного сырья. Запасы сырья хранятся на специально оборудованных складах предприятия. Налаженная система поставок сырья дает возможность избежать чрезмерного затаривания складов предприятия, что снижает издержки хранения сырьевых запасов.

Общая численность персонала в 2015 г. составила 832 человека, наибольший удельный вес в структуре персонала (86,8 %) занимают рабочие (табл. 1).

На рассматриваемом предприятии существует несколько форм занятости, отклоняющихся от стандартной. Анализ численности работников ОАО «Хлебодар» по формам нестандартной занятости в период с 2014 по 2015 гг. представлен в таблице 2. Прирост численности работников, занятых в нестандартном секторе, в 2015 году составил 2 человека или 3,45 %. Основной из форм нестандартной занятости на предприятии является совмещение. Достаточно сильно развита неполная (частичная) занятость, она составляет за исследуемый период 42 %. Меньше всего численность работников с использованием гибкого графика рабочего времени — 5 %.

Таблица 1

Анализ персонала ОАО «Хлебодар» по категориям работников

Наименование показателя	2014 г.		2015 г.		Абсолютное отклонение, чел.
	Количество, чел.	Структура, %	Количество, чел.	Структура, %	
Среднесписочная численность работников, в т.ч.:	939	100	958	100	19
руководители	28	2,98	28	2,92	0
специалисты	64	6,82	68	7,10	4
служащие	25	2,66	30	3,13	5
рабочие	822	87,54	832	86,85	10

В 2014 году так же, как и в 2015 г., большую часть занятых в нестандартном составляют женщины. В 2014 году численность нестандартно занятых женщин составила 45 человек, а мужчин — всего 13 человек. В 2015 году численность мужчин осталось прежней, численность женщин увеличилась и стала составлять 47 человек.

Таблица 2

Анализ численности работников ОАО «Хлебодар» по формам нестандартной занятости

Формы нестандартной занятости и режимы рабочего времени	2014 г.		2015 г.		Темп роста, %
	Количество, чел.	Структура, %	Количество, чел.	Структура, %	
Гибкий график использования рабочего времени	3	5,1	3	5	100
Неполная (частичная) занятость	24	41,4	25	41,7	104,17
Совмещение на время отсутствия работника	31	53,5	32	53,3	103,23
Итого:	58	100	60	100	103,45

Применение форм нестандартной занятости на предприятии, отклоняющейся от стандартной по режиму работы, наиболее приемлемы для снижения текучести персонала, его эффективного вовлечения в трудовую деятельность, позволяет повысить эффективность профессиональной подготовки молодых работников при условии совмещения ими учебы в профессиональном учебном заведении и трудовой деятельности, сократить период трудовой адаптации молодых работников, а также более рационально использовать рабочее время и трудовой потенциал сотрудников предприятия.

На основе данного исследования нами были выявлены недостатки в функционировании предприятия ОАО «Хлебодар», сделаны выводы и сформулированы мероприятия, являющиеся решением выявленных проблем и способствующие развитию нестандартной занятости на данном предприятии:

1) активное сотрудничество с учебными заведениями по вопросам организации практик и стажировок с применением нестандартных форм занятости, вследствие чего возможно временное трудоустройство молодежи посредством применения нестандартных форм работы еще на стадии получения образования при условии успешного прохождения стажировки на предприятии; трудоустройство на постоянной основе с применением нестандартных форм занятости;

2) разработка эффективной системы оплаты труда при использовании нестандартных форм занятости;

3) совершенствование условий труда на предприятии: закупка наушников для работников холодильных складов; покупка кондиционеров для поддержания оптимального уровня температуры в офисных помещениях предприятия; покупка двух виловых автопогрузчиков для облегчения тяжелого труда грузчиков; покупка ортопедического кресла для уменьшения профессиональных заболеваний спины офисных работников;

4) использование таких нестандартных форм занятости, как заемный труд, лизинг персонала, аутсорсинг, аустафинг при увеличении объемов заказов на кондитерскую продукцию в предпраздничные дни;

5) повышение инвестиций в здоровье сотрудников, что ведет к снижению заболеваемости, нетрудоспособности, увеличивает производительность труда, улучшает психологическое состояние сотрудников: организация пятиминутных пауз для физзарядки в первой и второй половине рабочего дня для работников офиса; профилактика профзаболеваний, характерных для вида деятельности организации (использование средств индивидуальной и коллективной защиты, нормирование трудового процесса, ежегодный медицинский осмотр); оплата лечения в медицинских учреждениях, профилакториях, санаториях, путевок в дома отдыха; улучшение жилищных условий (предоставление служебного жилья, предоставление кредита и оказание содействия работникам в приобретении собственного жилья); страхование работников от несчастных случаев.

Библиографический список

1. Потуданская, В. Ф. Классификация нестандартных форм занятости / В. Ф. Потуданская, А. В. Мокрецова // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. — 2012. — № 1. — С. 75—79.
2. Цыганкова, И. В. Профессиональная подготовка молодежи, ориентированная на нестандартную занятость / И. В. Цыганкова, Т. В. Телятникова // Вестник Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. — 2012. — № 5 (27). — С. 160—163.
3. Цыганкова, И. В. Развитие нестандартных форм занятости в современной России / И. В. Цыганкова, В. А. Базжина, О. Ю. Никишина // Российское предпринимательство. — 2014. — № 24 (270). — С. 71—86.

УДК 111.1

ОСОЗНАНИЕ ЧЕЛОВЕКОМ СВОЕГО СМЫСЛА ЖИЗНИ КАК НЕОБХОДИМОСТИ

О. В. Довгань
Омская гуманитарная академия

Смысл жизни — это категория, которая отражает долговременную, устойчивую общественную данность и личную ценность, реализующуюся в общественной деятельности.

Ключевые слова: смысл жизни, труд, индивид, личность, общество.

MAN'S REALIZATION OF HIS MEANING OF LIFE AS NECESSARY

O. V. Dovgan`
Omsk Humanitarian Academy

The meaning of life is the category reflecting long-term, sustainable, social reality and personal value, which is the realized in social activities.

Keywords: the meaning of life, work, individual, personality, society.

Далеко не всякое развитие может стать смыслом жизни социализирующейся личности, т. к. это зависит от преследования общественных целей и службы на благо обществу. Для современного человека главным смыслом жизни является борьба за построение демократического общества. Ведь смысл жизни заключается в самой жизни, и наши цели должны совпадать с целями нашего окружения, а именно общества, в котором мы живём и развиваемся. Поскольку очень часто мы жертвуем своим счастьем ради близких и родных нам людей. Хотя во времена Второй мировой войны люди жертвовали своей жизнью ради Родины и блага народа и последующих поколений. Этот массовый героизм является ярким доказательством того, что общественные цели и

идеалы для миллионов советских людей заключались в общей победе над врагом личной целью и смыслом жизни.

Также к общей цели человечества можно отнести и поднятие целины, а именно освоение необъятных просторов Сибири, причем люди ехали в необжитые, суровые места добровольно. Из данного примера очень ясно прослеживается человеческая жизнь, которая вдохновляется прогрессивными общественными целями, которые становятся внутренними убеждениями человека. Поэтому на ум приходят слова Н. Г. Чернышевского: «Лучше не развиваться человеку, нежели развиваться без влияния мысли об общественных делах, без влияния чувств, пробуждаемых участием в них» [4]. Поэтому наиболее глубокой характеристикой материальных и духовных потребностей, критерием их разумности, конечно же, будет выступать смысл жизни.

Хотя труд, направленный на благо человечества, является смыслом жизни конкретного человека, но конкретизируется каждой развитой личностью в зависимости от её профессии. Например, учёный служит обществу, исследуя определённые научные проблемы, ищет пути их решения, способы использования своих результатов, но они могут применяться только в одной конкретной науке; врач отыскивает лекарства от различных болезней и т. д. Характеризуя различные стороны жизнедеятельности человека, не обязательно всё сводить к его профессиональной деятельности, т. к. необходимо изучать и другие стороны: его досуг, семейные отношения, хобби и т. д.

Личность поэтому и рождается, возникает (а не проявляется) в пространстве реального взаимодействия, по меньшей мере, двух индивидов, связанных между собой через вещи и вещественно-телесные действия с этими вещами [1].

Чем больше индивид ощущает себя частью общего, тем ему легче сформировать своё отношение к жизни и её смыслу. Человеку необходимо постоянно духовно развиваться, учиться чему-то новому, используя силу воли, тем самым передавая свой накопленный жизненный опыт последующим поколениям. Ведь вопросом о смысле жизни в философии занимались уже с древних времён, пытаясь найти ответ на интересующий их вопрос: а в чём же заключается смысл жизни?

Прежде всего, смысл жизни определяется конкретными историческими условиями, интересами человека, его потребностями и общими историческими задачами российского народа, что объединяет его с системой общественных отношений. Каждая личность в связи с этим имеет право на свободу выбора своих действий, которая тесно переплетена с нравственностью личности и её ценных установок.

В современном обществе в наше время в связи с экономическим кризисом назревает кризис осознания и осмысления своего собственного существования. Очень часто независимо от возраста человек задаётся одним лишь вопросом: имеет ли смысл моя жизнь в данное время и в чём он заключается? На этот вопрос пытаемся ответить положительно, ведь каждая жизнь имеет смысл, просто человеку необходимо самому находить положительные моменты в сложившихся обстоятельствах, т. к. многие семьи и люди

испытывают те или иные затруднения, но ведь не у всех опускаются руки. Иногда человеку просто необходимо сесть и задуматься, взвесить свой внутренний потенциал и ответить всего лишь на один вопрос: в чём заключён мой жизненный потенциал, который поможет мне выйти из трудной жизненной ситуации? Иногда просто необходимо поменять место работы, переквалифицироваться, пройти курсы переобучения и т. д. Всё это должен решить сам человек, опираясь на свой жизненный опыт и примеры людей, окружающих его.

Вот что пишет И. П. Павлов по этому поводу: «Разве мы не читаем часто в газетах о скупцах — коллекционерах денег, о том, что они среди денег умирают одинокими, в грязи, холоде и голоде, ненавидимые и презираемые их окружающими и даже близкими? Сопоставляя всё это, есть тёмное, первичное, неодолимое влечение, инстинкт, или рефлекс» [3].

Человек может много и долго говорить о смысле жизни, но судить о смысле жизни всё-таки мы можем по его профессиональной деятельности, т. к. она в той или иной мере сподвигает человека на разработку программы выживания, которая рассчитывается как на ближайшее время, так и на длительный срок.

Поэтому сила личности — это сила, которая выражается всегда индивидуально, или коллектива индивидов, который представлен всеобщностью устремлений, потребностей и целей, являющихся руководящими.

В связи с этим личность, которая стремится реализовать цель своей жизни, будет являться целостной, т. к. только целенаправленная деятельность считается достойным спутником в её реализации. При этом, достигая одну цель, человек тут же ставит перед собой другую, в этом и заключается смысл жизни человека. А положительным он станет только в том случае, если при достижении целей будут использоваться только положительные средства. Нельзя пренебрегать мнением и жизнью окружающих тебя людей. Если будут использоваться неприемлемые средства, то возможен обратный эффект, т. е. полного удовлетворения человек просто-напросто получить не сможет.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что смысл жизни — это категория, которая отражает долговременную, устойчивую, общественную данность и личную ценность, которая реализуется в общественной деятельности. А задачи будут исходить из запросов общества и личного выбора личности.

Любая личность является индивидуальной, неповторимой, ведь её сущность определяется реальными интересами. О. Н. Крутова усматривает сущность индивидуальности в определённом отношении человека как действительности, связанной с её самодеятельностью [2].

Поэтому личности необходимо постоянное взаимодействие с другими людьми, т. к. в этом взаимодействии она возникает, сохраняется и развивается. При этом она не должна превратиться в некий шаблон, который принят в обществе. Это грозит потерей её индивидуальности и индивидуального смысла жизни. Для этого необходимо создавать такие условия, которые позволяют каждому человеку стать личностью. А у здоровой и полноценной личности всегда существует свой индивидуальный смысл жизни.

Библиографический список

1. Косолапова, Р. Н. С чего начинается личность. — М., Политиздат, 1979. — 238 с. — С. 217.
2. Крутова, О. Н. Человек и история (проблема человека в социальной философии марксизма). — М., 1982. — С. 95—96.
3. Павлов, И. П. Двадцатилетний опыт объективного изучения высшей нервной деятельности (поведения) животных. Условные рефлексы. — М., 1951. — С. 198.
4. Чернышевский, Н. Г. Полн. собр. соч. т. V. — М., 1950. — С. 169.

УДК 111.1

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ ЦЕЛОСТНОЙ ЛИЧНОСТИ

И. А. Костюк, О. В. Довгань
Омская гуманитарная академия

В данной статье рассматривается актуальный вопрос психологических особенностей формирования целостной личности в студенческом возрасте в условиях современного общества, описаны результаты анализа литературных источников по данной проблематике.

Ключевые слова: целостная личность, жизненный путь личности, концептуализация жизненного пути, жизненные экзистенции, субъективное благополучие.

TO THE QUESTION OF FACTORS OF THE COMPLETE PERSONALITY

I. A. Kostuk, O. V. Dovgan
Omsk Humanitarian Academy

This paper deals with the urgent issue of Psychological features of formation of the whole person in the student's age in today's society. The paper describes an analysis of the literature on this subject. The article describes the results of empirical research integrity of the individual. This paper uses methods of mathematical statistics, cluster, factor and regression analysis.

Keywords integrated personality; life personality conceptualization of life's journey; life existence; subjective well-being.

Современную ситуацию социально-общественного развития можно охарактеризовать как период постоянных изменений, происходящих как на уровне отдельных стран, так и планеты в целом. Множество эпитетов характеризуют современный этап — это эпоха постмодерна, модернизации, глобализации, которые при всей уникальности имеют общую составляющую — отказ от традиционных ценностей национальной культуры — этого коллективистского начала

и провозглашения ценностей западной либеральной модели, когда личность рассматривается через приоритет индивидуализма. Не сосредотачиваясь на оценке происходящего — переоценке ценностей, хотелось бы уточнить, что происходящая переоценка ценностей всегда сопровождается изменениями в мировоззрении отдельно взятого человека. А значит, успешность в обретении личностного статуса зрелой личности будет зависеть от внедряемых психолого-педагогических технологий, целью которых является формирование психических новообразований личности, соответствующих современной социальной ситуации развития.

Целью нашей статьи является теоретический анализ литературных источников по проблеме формирования целостной личности в студенческом возрасте.

Обратившись к теории вопроса развития личности, можно отметить, что феномен личности исследовался различными психологическими школами. Авторы придерживаются мнения, что в свете современных реалий наиболее востребованной парадигмой является созданная представителями гуманистической психологии в 50-х годах XX в., сформировавшаяся как противопоставление редуccionистского и механистического течения психоанализа и бихевиоризма.

Основными представителями направления можно назвать Г. Олпорта, А. Маслоу, Р. Мэя, Э. Фромма, К. Роджерса, Д. Леонтьева и других [1]. Всех их объединил важнейший вопрос — формирование целостной личности. В гуманистической психологии человек рассматривается с точки зрения его ценностей и возможностей, субъектности и осознанности. В этой парадигме движущий центр личности находится не в бессознательных мотивах и не в стимулах окружающей среды, а в целостности человеческого существа и способности к осуществлению свободного выбора [2].

«Именно этой позиции — целостному отношению к восприятию мира придерживались русские философы экзистенциального направления, ставшие проводниками сущности и олицетворением русской культуры, породившей их мировосприятие», — считает И. А. Костюк [3, с. 146]. В своей философской автобиографии Н. А. Бердяев писал: «Помимо всякой философской теории, всякой гносеологии, я всегда осознавал, что познаю не одним интеллектом, не разумом, подчиненным собственному закону, а совокупностью духовных сил, также своей волей к тождеству смысла, своей напряженной эмоциональностью» [4, с. 98]. Цельность мировосприятия в русской философии служила своеобразной гарантией того, что результатом познания действительно является истина. И ведь вопрос об истинности для русской философии был важен не сам по себе. Русские мыслители отвергали идею божественного предопределения, согласно которой познание истины есть результат особого расположения Всевышнего, особый знак тому, кто получает эту истину в личное пользование. Не разделяя гносеологические и моральные проблемы, русские мыслители оставляли право выбора на поступок за человеком, что и рассматривается в трудах М. Бахтина.

На идеях экзистенциальной философии, содержащихся в творческом наследии С. Кьеркегора, М. Хайдеггера, Э. Гуссерля, К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, М. Бубера и др., возникла экзистенциальная психология. Среди представителей экзистенциального подхода в психологии можно перечислить таких психологов, как Р. Мэй, Э. Фромм, В. Франкл, А. Лэнгле, Р. Кочюнас, Д. Леонтьев.

Итак, не вдаваясь в тонкости имеющихся типологий, мы разделяем позицию Д. В. Пивоварова, предложившего определение всякой целостности на основе характера связи и степени слитности ее частей. Целостность является единством частей, их общим синтетическим качеством, части же, взятые в отдельности, представляют собой разрозненные носители элементов этого качества, выступающего как потенция.

И. А. Беляев осмелился предположить, что ближе всех к пониманию подлинной сути человеческой целостности подошел А. Сервера Эспиноза, утверждающий, что человек — это существо, которое, занимая особое место среди животных, как индивид становится личностью в силу своей свободы и коммуникабельности и через свои пространственно-временные измерения проецирует себя в мир как образ Бога» [5]. Тем не менее, человек, как отмечает М. Шелер, есть нечто столь обширное, многообразное, что всем известные его определения вряд ли могут считаться удачными, а потому разумно ограничиться констатацией того, что он целостен и что частичное его видение заведомо ущербно.

Гармоничная целостность человека представляет собой подлинное единство, завершенную согласованность, сонастроенность всех природных, социальных и духовных составляющих ее сущности. Таким образом, целостная личность — это личность, компоненты которой согласованы, а значит, духовное, естественное и социальное находятся в единстве.

Важной характеристикой гармонично целостной личности является высокий уровень субъективного благополучия. Большинство работ, посвященных психологическим вопросам качества жизни, содержат описание тех сфер жизнедеятельности, на которые обычно направлено внимание исследователей [6].

Наиболее системно проблему человеческого благополучия с психологической точки зрения решает К. Рифф, которая предлагает обобщенную модель субъективного благополучия человека из шести составляющих:

1) положительное отношение человека к себе и своей прошлой жизни (самопринятие — Self-Acceptance);

2) наличие целей и занятий, добавляют смысл жизни (цели в жизни — Purpose in Life);

3) ее способность выполнять требования повседневной жизни (компетентность — Environmental Mastery);

4) чувство важности непрерывного развития и самореализации (личный рост — Personal Growth);

5) отношения с другими пронизаны заботой и доверием (позитивные отношения с другими — Positive Relations with Others);

6) способность следовать собственным убеждениям или автономность [7].

Анализируя теоретические источники по вопросу формирования целостной личности студента, мы считаем, что важным психологическим новообразованием этого возраста является осмысление жизненного пути. Жизненный путь личности является одной из самых распространенных междисциплинарных проблем современного человекознания, которой занимаются различные науки — философия, психология, этнография, история, социология и др.

Исследование проблем жизненного пути личности происходит в основном в рамках психологических подходов, для которых характерной особенностью методологии является попытка отойти от констатации внешних проявлений психики. Термин «жизненный путь» предложила Шарлотта Бюлер в начале XX века, проведя аналогию между процессом жизни и процессом истории и объявив жизнь личности «индивидуальной историей». Наиболее полно в отечественной психологии концепция жизненного пути рассматривалась в трудах С. Л. Рубинштейна и Б. Г. Ананьева. Современные отечественные исследователи этой проблемы — К. А. Абульханова-Славская, А. А. Кроник и др.

Идеи С. Л. Рубинштейна во многом перекликаются с идеями экзистенциальных психологов. Так же, как и они, он считает высшей степенью развития личности свободу существования индивида и способность к принятию своей ответственности за свои поступки.

Б. Г. Ананьев первым в отечественной психологии использовал понятие «субъективная картина жизненного пути», подчеркивая, что жизненный путь — это история формирования и развития личности в данном обществе. Индивидуальный аспект жизненного пути человека в исследованиях Б. Г. Ананьева не нашел достаточного освещения проблемы.

Эмпирическое исследование целостной личности можно осуществить, опираясь на предложенные описания А. Лэнгле, а именно: самотрансценденции, самодистанционирования, свободу и ответственность можно диагностировать как осмысленность жизни [8]. В качестве основных психодиагностических инструментов, которые вошли в состав операционной модели, в данном исследовании используется и опросник «Шкала психологического благополучия» К. Рифф в адаптации Н. Н. Лепешинского, а также тест СЖО (смысложизненных ориентаций) Д. Леонтьева, методика «Шкала экзистенции» (тест ШЭ) А. Лэнгле и К. Орглер.

Подводя итог обзора результатов нашего исследования, отметим, что нами был проведен теоретический анализ литературных источников по проблеме формирования целостной личности в студенческом возрасте. В нашей работе целостность рассматривается как гармоничная характеристика. Гармоничная целостность человека представляет собой подлинное единство, завершенную согласованность, сонастроенность всех природных, социальных и духовных составляющих личности.

Библиографический список

1. Лэнгле, А. Фундаментальные мотивации человеческой экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии / In: *Psichoterapija (Moskwa)* 2004. — № 4. — С. 41—48.
2. Экзистенциальная психология. Экзистенция / Пер. с англ. М. Занадворова, Ю. Овчинниковой. — М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 624 с.
3. Костюк, И. А. Целостность как альтернатива внутриличностного конфликта // Социальные конфликты в истории России XX века: Материалы Второй Всероссийской научной конференции. Омск, 30 ноября 2006 г. — Омск, 2006. — С. 9—17.
4. Костюк, И. А. Духовность как ценность в управлении конфликтами // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Материалы 5-й Всероссийской научной конференции. Смоленск, 2009. — С. 145—150.

5. Беляев, И. А. Целостность человека в аспекте взаимосвязи его способностей и потребностей: опыт типологизации: автореф. дис. ... д. филос. наук. — Челябинск, 2012. 09.00.13 — философская антропология, философия культуры

6. Гилева, Н. С. Креативность в структуре жизненного самоопределения: монография — Омск: Изд-во СибГУФК, 2012. — 144 с.

7. Лепешинский, Н. Н. Адаптация опросника «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф / Н. Н. Лепешинский // Психологический журнал [Электрон. ресурс]. — 2007. — №3. — Режим доступа: <http://elibrary.miu.by/journals!/item.pj/issue.15/article.3.html>. — Дата доступа: 09.05.2016.

8. Шкала экзистенции (тест ШЭ) А. Лэнгле и К. Орглер. Методика для диагностики осмысленности жизни. Источник: <http://psycabi.net/testy/641-shkala-ekzistentsii-a-lengle-i-k-orgler>.

УДК 159.9

К ВОПРОСУ О НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДАХ НА АГРЕССИЮ

И. А. Костюк, О. С. Рыбина
Омская гуманитарная академия
Омский автотранспортный колледж

В историческом плане существуют различия в понимании агрессии, ведь изменялось понимание «мер». Возможно, именно поэтому вопрос изучения агрессивных проявлений не утратил своей актуальности и в современном обществе. В статье предпринимается попытка обобщить и проанализировать исследовательский опыт и выделить основные взгляды на содержание понятия агрессии.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, агрессивное поведение.

TO THE QUESTION OF SCIENTIFIC VIEWS ON AGGRESSION

I. A. Kostyuk, O. S. Rybina
Omsk Humanitarian Academy
Omsk Motor Transport College

In historical terms it is possible to detect differences of a high degree not only in the manifestation of aggression among representatives of each of the previous epoch and each subsequent, but in the understanding of the "measures of normality" these aggressive manifestations. Perhaps this is why the study of aggressive manifestations stood sharply at all times. To date, representatives of the scientific world can't provide basic definitions of the phenomenon of aggression. The article attempts to summarize and analyze research experience and highlight the main views on the content of the notion of aggression.

Keywords: aggression; aggressiveness; aggressive behavior.

Эпоха, в которую мы живём, изобилует напряжением во многих областях: экономике, политике, экологии, что сказывается на эмоциональном

состоянии значительного числа граждан общества. Специалистами различных областей знаний зафиксирован рост показателей агрессивных тенденций как в индивидуальном плане, так и в групповом. Ситуация увеличения показателей агрессии волнует специалистов различных сфер деятельности, в том числе и психологов.

Рассматривать агрессию как феномен стали сравнительно недавно. Несмотря на это, многие психологи, например, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, Н. Д. Левитов, Ю. Б. Можгинский, А. А. Налчаджян, А. А. Реан, Л. М. Семенюк, З. Фрейд, И. А. Фурманов и др., раскрывали малоизвестные аспекты данного явления. Однако заметные различия между авторами, изучающими данный феномен, обнаруживаются уже на этапе определения содержания самого термина «агрессия». Наряду с определением агрессии как деструктивного поведения, наносящего вред путём физического или морального оскорбления, встречается иная трактовка данного понятия: агрессия как неконформность, активность личности.

Общеизвестными определениями агрессии в психологической литературе можно считать следующие: во-первых, подчёркивающее в рассматриваемом феномене поведенческий аспект: агрессия — деструктивное поведение, наносящее ущерб объекту нападения; во-вторых, подчёркивающее в рассматриваемом феномене намерение: агрессия — это мотивированное действие, имеющее своей целью нанести вред объекту нападения.

Важно обратить внимание на тот факт, что агрессия не всегда определяется только как поведение или мотивированное действие, т.е. подчёркивается целенаправленность совершаемого деструктивного поступка, Н. Д. Левитов определяет данный феномен как психологическое явление, содержащее такие компоненты, как:

- познавательный — это осознание ситуации, представляющей опасность;
- эмоциональный — проявление отрицательных чувств: злость, враждебность, ярость;
- волевой (настойчивость, целеустремлённость в стремлении нанести вред обидчику) [2].

При анализе психологической литературы можно встретить несколько разнонаправленных теоретических перспектив, каждая из которых имеет своё представление о сущности рассматриваемого феномена. Так, представители теорий инстинкта (К. Лоренц, З. Фрейд) рассматривают агрессивные тенденции в поведении как свойство, присущее всем живым существам; Л. Берковиц, М. Зильман, Дж. Доллард и другие психологи считают, что источником агрессии является позыв причинить вред другим, вызываемый внешними факторами; в когнитивной (познавательной) теории важное значение придавали интерпретациям, на основании которых действовал когнитивно-аффективный механизм; теория социального научения А. Бандуры, рассматривающая агрессивное поведение как комплекс ранее приобретённых моделей поведения.

Наряду с понятием «агрессия» можно встретить другое — «агрессивность», причём часто их не дифференцируют. Однако Т. Г. Румянцева подчёркивает, что важно различать агрессию как особенную форму поведения и агрессивность как психическое свойство личности, которое проявляется в стабильной готовности совершить агрессивные действия. Разные люди имеют различные уровни агрессивности. Как указывает А. А. Налчаджян [3], агрессивность является результатом генерализации агрессивных действий и может быть и приобретённой (посредством поощрения агрессивных действий), и прирождённой, где наследуется общая агрессивная тенденция, которая проявляется и связывается с объектом при его фрустрировании. Реагируя агрессивно на первые фрустрации, ещё будучи детьми, некоторые приобретают такую агрессивную установку, которая превращается в предпочтительную форму самозащиты развивающейся личности. Затем недоверие, страх и агрессия обобщаются и распространяются на всех взрослых людей, которые воспринимаются как угнетатели и враги.

Исследователи подчёркивают тесную взаимосвязь агрессии и враждебности, уточняя, что в основе агрессии всегда находится враждебность. Более того, отмечается пассивность враждебного состояния, в отличие от активного действия, в котором проявляется агрессия. Другими словами, под агрессией понимается, в большей степени, внешняя реакция к конкретным лицам, а под враждебностью — скрытая реакция, содержащая негативную позицию по отношению ко всем окружающим (К. Изард).

Продолжая раскрывать содержание феномена агрессии, рассмотрим его функции и разновидности. Во-первых, агрессия — это способ социального воздействия, ведь любые формы выражения агрессивных тенденций в поведении так или иначе оказывают влияние на других людей. Во-вторых, агрессия может быть рассмотрена как модель поведения, механизм формирования которой обусловлен частым положительным подкреплением агрессивных реакций. В-третьих, агрессия может быть ответом на фрустрацию. Э. Фромм говорил о том, что филогенетически запрограммированная агрессия, как она существует и у животных, и у человека, является биологически адаптивной защитной реакцией. В-четвертых, агрессия может быть рассмотрена как средство управления впечатлением. Ссылаясь на результаты своих исследований, Ганс Тох вывел наличие положительных корреляционных отношений между уровнем агрессии и значимостью производимого на других людей впечатлений. В-пятых, агрессия может быть рассмотрена как защитный механизм на субъективно или объективно существующую угрозу.

Ещё одним вариантом выражения данной функции агрессивных проявлений является демонстративная агрессия, или показное проявление всевозможных видов и форм агрессии с целью скрыть тревожность в ситуации возможного несоответствия ожиданиям. А. Налчаджян отмечает, что в подобных ситуациях защита «Я-концепции» осуществляется параллельно с другими механизмами не только с помощью агрессии: проекцией, атрибуцией, рационализацией и др. [2].

Исследователями предложены различные критерии классификации агрессивных форм поведения. Согласно А. Бассу, данное явление можно описать по трём шкалам: физическая — вербальная, активная — пассивная, прямая — косвенная. Комбинируя эти шкалы, он получил различные категории возможных агрессивных действий. Указанные выше критерии не являются исчерпывающими, т.к. основываются лишь на поведенческих особенностях проявления агрессии. Позже, занимаясь разработкой диагностического инструментария для исследования агрессии и её форм, А. Басс вместе А. Дарки выделили следующие: физическая, косвенная, вербальная, подозрение, обида, раздражение.

По признаку принадлежности агрессии виду и этносу выделяют следующие её разновидности: внутривидовую и межвидовую; внутриэтническую и межэтническую.

По мотивам совершения агрессия подразделяется на следующие виды:

1. Агрессия как самоцель (эмоциональная) — характеризуется специфической целью: причинить ущерб и боль другому человеку; специфической мотивацией: силой враждебности, ненавистью, гневом, подталкивающими человека на агрессивные действия; специфическим временным параметром: эмоциональная агрессия может наступить сразу после возникновения мотива и выбора цели (т.е. импульсивно и несдержанно) или же с опозданием.

2. Инструментальная агрессия (функциональная) — является инструментом в деле достижения определённых целей. При данном виде агрессии, как указывает Налчаджян, у субъектов агрессии бывают иерархии целей, лишь в простейших случаях состоящие из одной главной неагрессивной цели и вторичной агрессивной цели. При подавлении и отсрочки инструментальной агрессии психосоматические нарушения не так значительны, но происходит активизация познавательных процессов потенциальных агрессоров.

3. Агрессия смешанного вида (эмоционально-инструментальная) — в таком случае наблюдается несколько равносильных мотивов. Эмоциональная цель может сочетаться с некоторыми важными инструментальными целями. Используя модель поведения, содержащую агрессивные тенденции, для достижения личных целей, человек одновременно выражает свой гнев и получает наслаждение.

Интересна классификация, выведенная Э. Фроммом, который предложил посмотреть на агрессию с точки зрения положительного и отрицательно-детерминирования, тем самым разделив её на «злокачественную» и «доброкачественную», что послужило в последствии основой для дифференцирования агрессии на конструктивную и деструктивную. Первый вариант разновидности агрессии детерминирует успешную социально-психологическую адаптацию в силу того, что она представляет собой врождённый механизм, обеспечивающий «выживание» и стремление к победе в конкуренции с особями того же вида; это активная энергия, позволяющая защищать своё «Я», отстаивать свою позицию. Во втором случае — агрессия направляется мотивами разрушения, что только усиливает вероятность возникновения дезадаптации личности [3].

Итак, стремясь изучить феномен агрессии, возможно определить её следующим образом: агрессия — ряд как осознанных, так и неосознаваемых целенаправленных действий, характеризующихся различной степенью детерминирования, отправной точкой запуска которых является деструктивное намерение, реализуемое в нанесении морального или физического вреда другому объекту.

Библиографический список

1. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность // Психологический журнал. — Т. 17. — № 5. — 1996. — С. 3—16.
2. Налчаджян, А. А. Агрессивность человека. — СПб. : Питер, 2007.
3. Костюк, И. А. Маргинальность и разрушительное в человеке // Социальная агрессивность. Третьи Кузбасские философские чтения: Материалы международной конференции. Кемерово, 27—28 мая 2004. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. В. П. Щенников; ред. кол.: В. П. Щенников, В. И. Красиков, А. А. Овчаров. — Кемерово. — С. 161—163.

УДК 261.8

ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ: ИСЛАМ И ПРАВОСЛАВИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

К. Г. Соколовский
Омская гуманитарная академия

Рассматриваются вопросы толерантности межконфессиональных отношений в мусульманской стране.

Ключевые слова: толерантность, ислам, социум, социальные группы, религия, государство, политика.

THE CONSERVATION OF RELIGIOUS TOLERANCE: ISLAM AND CHRISTIANITY IN THE POLITICAL CULTURE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

K. G. Sokolovsky
Omsk Humanitarian Academy

The article considers issues of tolerance and interfaith relations in the Muslim country.

Keywords: tolerance, Islam, society, social group, religion, state, politics.

С принятием в 1948 году Всеобщей Декларации прав человека, провозгласившей, помимо прочего, право на свободу совести, эта идея стала одним из ключевых стандартов при разработке мировыми демократиями

своего законодательства. В названном документе говорится: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или веру, и свободу, одному или в обществе с другими публично или лично, проявлять свою религию или веру в обучении, практике, поклонении и соблюдении обычаев» [1, с. 7].

Исключительная важность приведённого положения заключается в том, что межконфессиональные конфликты относятся к той категории конфликтов, которые в случае возникновения в большинстве не находят своего разрешения [2, с. 43]. Особая ответственность в этом смысле лежит на государствах, население которых исповедует различные религиозные традиции. Республика Казахстан являет собой наиболее яркий пример таковых: по данным последней переписи населения (2009 год), в стране проживают представители 125 национальностей [3, с. 20], которые исповедуют 46 религий.

В этой ситуации религиозность населения и вопрос потенциальной конфликтности становятся важным фактором политической культуры. Кроме того, в разрезе социально значимых проблем общества он, апеллируя не к социальной роли гражданина, а к его ценностно-мировоззренческим установкам, выступает одним из ключевых его мотиваторов.

Каким образом в поликонфессиональном обществе сохранить добрососедские отношения? Избранная Казахстаном парадигма — «модель Назарбаева», предложенная главой государства и заключающаяся в придании особого статуса двум ключевым для народа нашей страны верованиям — исламу (ханафитский мазхаб) и христианству (православие). По данным статистики, 70,2 % казахстанцев исповедует ислам и 26,3 % — христианство [3, с. 25].

Не вызывает сомнения, что религия является одним из определяющих факторов этнической принадлежности. В этом смысле множественная религиозность народов, проживающих в одной стране, как правило, считается одним из ключевых разобщающих факторов. В то же время, в случае Казахстана, нельзя не учитывать несколько важных обстоятельств.

Не вызывает сомнения, что причины религиозной конфликтности в большинстве своём исторически проистекают из политической и национальной нетерпимости, опасений быть в духовном плане размытыми привносимыми извне верованиями, и вызванного этим желанием оградить себя от чуждой веры. В свою очередь, лояльность господствующей религии всегда рассматривается как элемент патриотизма (особенно на начальном этапе становления государственности в её европейском понимании), власть сакрализовывалась, в связи с чем её критика воспринималась как угроза государству.

В то же время все значимые религиозные системы человечества базируются на системе общечеловеческих ценностей, и поэтому содержат в себе потенциал толерантности. Тем самым, можно сделать вывод, что представленные в том или ином государстве традиционные религиозные конфессии априори имеют базу для диалога.

Поздравляя весной 2015 года православных соотечественников с праздником Воскресения Христова, глава Духовного управления мусульман

Казахстана, Верховный муфтий Ержан хаджи Малгажыулы указал: «Православие Казахстана, как и ислам, играет свою значимую роль в истории нашего государства и питает национальную культуру. Наши две религии, по образному выражению Президента страны Н. Назарбаева, словно два крыла поддерживают гражданский мир и согласие в обществе, неустанно заботясь об укреплении высоких моральных, нравственных идеалов и добрых семейных традиций» [4].

Обращает на себя внимание и подчёркнуто уважительное отношение Главы Казахстанского Митрополичьего округа владыки Александра к своему мусульманскому визави.

Особенностью Казахстана является то, что по сравнению с другими странами проживающие у нас этносы в меньшей степени, чем в других государствах, отождествляют себя с религией предков. Как вытекает из исследований, проведённых сотрудниками Института Европы РАН и Ассоциации социологов и политологов Казахстана, «распространённость конфессиональных самоидентификаций в Казахстане несколько меньше, чем в России... Связь религии и национальности в Казахстане — менее жёсткая. Большинство православных среди русских в России — более «подавляющее», чем большинство мусульман среди казахов и большинство православных среди русских в Казахстане. И, наоборот, в Казахстане в обеих главных национальных общинах значительно больший удельный вес имеют иноконфессиональные меньшинства» [5, с. 238—239].

В результате в казахстанской модели межконфессионального согласия религию удалось превратить в одну из значимых сред социума, а всячески поддерживаемая и поощряемая государством взаимотерпимость двух ключевых традиционных конфессий стала гарантом единства и мира в стране. Президент Н. А. Назарбаев в своём выступлении на совещании ОБСЕ по межкультурной, межрелигиозной, межэтнической терпимости обращает внимание: «Для нас принцип толерантности является не только нормой политической культуры, но и одним из ключевых принципов государства, который мы самым решительным образом поддерживаем и укрепляем. В годы независимости, принимая Конституцию и наши законы, мы всегда учитывали нашу многонациональность, многоконфессиональность. И эти стабильность, взаимопонимание не пришли в один день. Усилия страны, усилия руководства государства и, конечно же, понимание самих людей, что счастье жить в спокойной и стабильной стране и только так можно строить независимость, улучшить жизнь, привели к тому состоянию, которое мы имеем» [6, с. 41].

Сложившиеся отношения позволяют использовать потенциал религии как нормативно-ценностного регулятора конструктивного поведения граждан. Казахская модель сохранения толерантности известна во всём мире. Одним из фактов её признания служит проводимый в нашей стране на регулярной основе Съезд глав мировых и традиционных религий.

Значимую роль в сохранении межрелигиозной стабильности выполняет Ассамблея народа Казахстана, которая имеет значимый статус в системе органов государственной власти (в том числе, выдвигает из числа своих

представителей на законодательно определённую квоту депутатов нижней палаты Парламента) и формируется общинами (национально-культурными центрами) различных этнорелигиозных объединений, проживающих в Казахстане.

Базой такой системы отношений выступает Конституция Республики Казахстан, в которой провозглашены светский характер власти и право граждан на свободу совести. При этом согласно отечественному законодательству все конфессии находятся в равном положении вне зависимости от их численности. Отметим, что во многих странах Европы, например, такое положение, закреплённое на уровне Основного закона, просто отсутствует. Напротив, прописана доминирующая по тем или иным причинам религия с признанием за другими конфессиями права свободного функционирования.

Такая равноудалённость религий от власти в многоконфессиональном обществе является, с нашей точки зрения, непременным условием успешного диалога, залогом взаимной веротерпимости, а также, наряду с указанными выше факторами, важной составляющей сохранения межконфессиональной толерантности в стране.

Библиографический список

1. Всеобщая декларация прав человека. — М.: Права человека, 2006. — 12 с.
2. Андриянова, Т. В., Саркисян, Р. А. Религиозные конфликты в современном мире / Формирование и развитие исторического типа русской цивилизации к 700-летию рождения преподобного Сергия Радонежского: материалы X Международных научно-образовательных Знаменских чтений (17 марта — 20 марта 2014 г.). — Курск: Изд-во Курского государственного университета, 2014.
3. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Аналитический отчёт Агентства Республики Казахстан по статистике / Под ред. А. А. Смаилова. — Астана: АстанаБланкИздат, 2011 — 65 с.
4. Православных соотечественников поздравил с праздником Пасхи глава Духовного управления мусульман Казахстана // Казахстанская правда: сетевое издание общенациональной газеты. 2015. URL: <http://www.kazpravda.kz/rubric/obshchestvo/pravoslavnih-sootechestvennikov-pozdravil-s-prazdnikom-pashi-glava-duhovnogo-upr> (дата обращения: 23.04.2016).
5. Бектурганова, Б., Фурман, Д. Е. Массовое сознание и религия в Казахстане и России / Религиозная толерантность: Историческое и политическое измерения. Под ред. А. А. Красикова и Е. С. Токаревой. — М.: Московское бюро по правам человека, Academia, 2006. — С. 237—252.
6. Назарбаев, Н. А. Выступление на Совещании ОБСЕ по межкультурной, межрелигиозной, межэтнической терпимости (г. Алматы, 12 июня 2006 года) // К председательству Казахстана в ОБСЕ: Сборник документов и материалов / Под общ. ред. Б. К. Султанова. — Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2009. — 338 с.
7. Круковский, Я. В., Ильченко, С. М. Социометрический анализ социальных групп: от оценки к саморазвитию // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2009. № 3. — С. 127—136.
8. Управление социально-экономическими системами в условиях модернизации: коллективная монография. Саратов: изд-во ЦПМ «Академия Бизнеса», 2010. — Ч. 2 — 413 с.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ПРИОРИТЕТНЫЕ МЕРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А. С. Тунгишбаева
Омская гуманитарная академия

В данной статье рассматривается принципиальная позиция Казахстана по вопросу проведения антикоррупционной политики государства в предстоящие годы. Описываются основные направления и комплекс мер, способствующих искоренению условий и причин, которые порождают коррупцию, снижению ее уровня, устранению предпосылок коррупции.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционная стратегия, международные стандарты, борьба с коррупцией, коррупционное деяние.

MAIN APPROACHES AND PRIORITY MEASURES OF ANTI-CORRUPTION STRATEGY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A. S. Tungishbaeva
Omsk Humanitarian Academy

This article discusses principled stand of Kazakhstan concerning carrying out anti-corruption policy of the state in the forthcoming years. The main directions and package of measures, the conditions and the reasons promoting eradication which generate corruption, to decrease in her level, elimination of prerequisites of corruption are described.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption strategy, international standards, fight against corruption, corruption act.

Формирование эффективных институтов и механизмов противодействия коррупции, которые соответствуют мировым стандартам, — это один из основных принципов развития страны, и именно такому курсу следует Казахстан поэтапно и целенаправленно с первых дней получения государственной независимости. Современное антикоррупционное законодательство, в основу которого входят законы «О государственной службе» и «О противодействии коррупции», функционирует в Казахстане. Создан специальный уполномоченный орган, который комплексно реализует функции в сфере противодействия коррупции и в сфере государственной службы, реализуется ряд программных документов, а также активно проводится в сфере антикоррупционной деятельности международное сотрудничество. Система государственной службы сформирована на принципах меритократии, то есть профессионально подготовленные, высококвалифицированные, способные люди занимают руководящие посты, в независимости от их имущественного положения и социального

происхождения. Четко определены и разграничены полномочия и функции каждого должностного лица государства и государственного органа. Для развития информатизации деятельности государственного аппарата и развития сферы государственных услуг приняты комплексные меры, которые сокращают контакты граждан с чиновниками напрямую, при этом минимизируются причины, являющиеся условием для коррупционных явлений.

Меры, которые предпринимаются для улучшения уровня жизни людей, повышения условий социальной активности и правовой грамотности населения, внедрение электронного правительства, рост национальной экономики позволяют стране войти в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира. Формируются предпосылки для создания антикоррупционных общепринятых моделей поведения и создания культуры законопослушания. Принятие новых системных мер, которые основаны на усовершенствовании и модернизации антикоррупционной политики страны и повышение важности роли институтов гражданского общества в ее осуществлении, необходимо для решения таких стратегических задач, как улучшение благосостояния народа, дальнейший рост экономики, и для решения амбициозной задачи по вхождению в число тридцати самых конкурентоспособных стран мира.

Совершенствование антикоррупционной политики и улучшение роли института общества в реализации данной политики послужило бы для того, чтобы в дальнейшем максимально минимизировать проявления коррупции. Коррупция, как мы знаем, произошла еще на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Это негативное социальное явление, сложное и исторически изменчивое. Во всех государствах можно столкнуться с проявлениями и проблемой коррупции. Это явление тормозит социально-экономический прогресс, имея различия только в своих масштабах и в характерных проявлениях. Прежде всего, к коррупционным деяниям относится злоупотребление чиновниками должностным положением или властью для получения личной выгоды, также распространенными видами коррупции являются использование в корыстных целях служебных полномочий, подкуп чиновников, несмотря на то, что всеобъемлющего и универсального определения коррупционного деяния нет.

Рассмотрим, в чем же заключается сложность разработки мер эффективных противодействия коррупции. Для любой страны характерны свои особенности и трудности, которые связаны с ее меняющимися характеристиками. Учитываются также такие факторы, как уровень правовой культуры, религиозные и национальные особенности, местный менталитет при определении условий, причин и последствий коррупции. Необходимо отметить, что основными условиями системного и успешного противодействия коррупции являются подконтрольность и подотчетность государственных органов обществу; меритократия в кадровой политике государства; справедливость и независимость правосудия; нетерпимость к коррупции в обществе; прозрачность государственных процедур; несложные в применении и точные в своем изложении законы.

Всё более актуальна необходимость в целостной антикоррупционной стратегии в условиях масштабных социальных преобразований и в условиях модернизации экономики в Казахстане, которая будет тесно увязана с современной социально-экономической политикой государства, когда учитывается этика и культура общества, международные тренды в борьбе с данным социальным негативом. Стратегия станет стержнем для новых современных инструментов и механизмов улучшения успешности политики государства в сфере противодействия коррупции.

Большое значение в антикоррупционной политике, кроме сугубо правоохранительной составляющей, играет определение способов государственного управления и научно обоснованных форм государственного управления, распределения и применения средств государства, на данной основе устранение условий и причин коррупции. Выявление и минимизация причин и условий коррупционных рисков, которые сопутствуют их появлению, являются основополагающим звеном в структуре противодействия коррупции. Выявлению пробелов в государственном, в том числе нормативно-правовом, регулировании антикоррупционной деятельности; проблем, которые появляются в механизмах государственно-правового регулирования; разработке мер, которые направлены на модернизацию правоприменительной практики в ходе антикоррупционной деятельности, способствует оценка коррупционных рисков, уровня их распространенности в разных отраслях и сферах.

К административным барьерам, избыточной бюрократии, злоупотреблению служебными полномочиями приводит отсутствие необходимого учета общественного мнения в работе государственного аппарата и отсутствие гражданского контроля. Также недостаточная прозрачность при принятии решений, которые затрагивают значимые вопросы жизни общества является причиной создания коррупционной ситуации. Вследствие этого в совокупности формируются отрицательные факторы, которые способствуют повышению коррупционных проявлений. В функционирующих организационно-правовых механизмах основной проблемой является нерешенность вопросов надлежащего правоприменения независимо на качественное происходящее обновление базовых отраслей законодательства национального. Применение полного арсенала средств предотвращения коррупционных деяний по-прежнему остается актуальной проблемой. Неиспользованный потенциал для противодействия коррупции, возможность полноценного осуществления которого должна максимально учитываться, когда рассматриваются вопросы о введении зарубежного опыта и моделей в данной сфере, имеют присущие для казахстанского права институты и функционирующее законодательство. И в предупредительно-профилактической деятельности не хватает системности. Не столько уголовное преследование, сколько принятие и выработка превентивных мер, которые направлены на выявление и устранение условий и причин коррупционных проявлений, должны стать в данном контексте для уполномоченного органа по противодействию коррупции приоритетом.

Так как именно местные органы власти своими государственными услугами удовлетворяют повседневные потребности и нужды граждан, особое

внимание должно быть сконцентрировано на их деятельности, в силу расширения их ответственности и полномочий за положение дел в регионах. В целом, необходимо сохранять баланс между регуляторными и правоохранительными функциями в работе уполномоченного органа. Одной из серьезных причин, которая способствует коррупционным явлениям в государственной сфере, является конфликт интересов при исполнении служебных полномочий и выполнении государственных функций. Если детально проанализировать механизмы осуществления государственных функций, куда входят государственные услуги, это позволит выявить и устранить причины, которые способствуют распространению коррупционных правонарушений.

До сегодняшнего дня незначительное внимание уделяется правовому просвещению и правовой культуре граждан, в особенности по нормам и отраслям действующего права, которые в наибольшей мере востребованы в повседневной жизни населения. Шаблонные выступления в средствах массовой информации, разовые кампании и акции, в неполной мере задействовано интернет-пространство — в основном этим ограничивается антикоррупционная пропаганда. Не всегда и недостаточно влияют консолидации общества в создании нулевой терпимости к проявлениям коррупции, действующее информационное поле. Качество и уровень социологических исследований, которые посвящены изучению проблем коррупции и успешности антикоррупционных мер, которые принимаются государством, оставляет желать лучшего. До сих пор не разграничены нарушения правил и норм служебной этики от собственно коррупционных правонарушений на законодательном уровне. Вследствие этого искажается реальная картина коррупциогенности, появляются помехи концентрации стараний государства на актуальных путях борьбы с коррупцией, и всё это приводит к необоснованному повышению рейтинга страны в сфере коррупции.

Нет четкого разграничения между уровнями коррупционных деяний и, соответственно, наказания за их совершение. Также обязательно нужно определиться с подходами решения вопросов противодействия коррупции в частном секторе. На четком понимании сферы распространения коррупции и круга лиц, которые подпадают по ее определению, должно основываться вмешательство в деятельность субъектов предпринимательства со стороны государства. Не должно быть никаких административных барьеров для развития бизнеса и никаких сложностей в деле создания инвестиционного благоприятного климата в стране. То есть, в целом, участие в предпринимательской деятельности государства должно сократиться. Шаги, которые предпринимает независимый Казахстан в целях дальнейшей интеграции в международном пространстве, обязывают государство учитывать конкретные стандарты мирового уровня, которые приняты в вопросах противодействия коррупции.

Наряду с этим, не только с применением рекомендаций зарубежных партнеров должны вводиться данные стандарты. Необходимо детально проанализировать и тщательно изучить международный опыт на предмет соответствия положениям Конституции, сложившейся законодательной практике

правоприменения, учитывая особенности функционирования традиционных и присущих нашему государству правовых институтов и механизмов. Неподкупность и честность должны стать нормой поведения, а нетерпимое отношение к коррупции — гражданской позицией каждого гражданина. Поэтому нельзя достичь нужного результата, если у граждан отсутствуют антикоррупционная культура, стойкий иммунитет к коррупции и ее публичное порицание. Дело всего общества — борьба с коррупцией, это должны понимать каждый гражданин Казахстана, каждая семья.

Большое значение имеет воспитание детей. Работа, проводимая с подрастающим поколением, играет значительную роль в создании антикоррупционной культуры. В духе неприятия коррупции и в духе казахстанского патриотизма нужно воспитывать личность уже с ранних лет. Именно введение антикоррупционных стандартов послужит с юного возраста основой для искоренения этого социального зла. Необходимо охватить все государственные органы и все учебные заведения, а также в целом гражданское общество антикоррупционными обучающими курсами. Реализовать это следует на профессиональной основе, несмотря на массовость, вовлекая специалистов разных отраслей, которые квалифицированно и доступно сумеют раскрыть процессы получения государственных услуг, защиты своих прав и законных интересов гражданами.

Какова роль средств массовой информации в борьбе с коррупцией? Она — в способствовании созданию активной гражданской позиции граждан Казахстана, обеспечения атмосферы общественного неприятия коррупции, способствовании деятельного участия людей в сфере противодействия коррупции.

Результатом неразвитой правовой грамотности людей в случаях, когда граждане реализуют законные интересы и свои права, часто становятся коррупционные правонарушения. Поэтому кардинальное искоренение в обществе правового нигилизма является обязательным направлением в борьбе с коррупцией. Для того, чтобы исправить данную ситуацию, актуализируется и проводится масштабная работа по разъяснению среди населения. Для улучшения правовой культуры населения, когда учитываются профессиональные, возрастные и другие особенности граждан, ведется кропотливая и систематичная деятельность. Поощрение граждан материально, тех, кто сообщает о фактах коррупции, введено в Казахстане по примеру зарубежных стран. В результате предотвращено немало коррупционных правонарушений благодаря принципиальной позиции граждан. Это говорит о том, что данный механизм имеет действенность. Поэтому работа в данном направлении необходима. Лучшие международные стандарты и традиционные духовные ценности, и именно их гармоничное сочетание разрешают сформировать каноны правомерного поведения людей. Основа антикоррупционной культуры общества Казахстана заключается в том, чтобы осознавать и чувствовать неприятие коррупции как чуждого национальной культуре явления.

Библиографический список

1. Назарбаев Н. Н. выдвинул пять институциональных реформ для укрепления государственности // Электронный ресурс URL: <http://www.zakon.kz/4696282-n.-nazarbaev-vydvynul-pjat.html>. Дата обращения — 12 марта, 2015 г.
2. Закон Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК
3. www.pa-academy.kz — официальный сайт Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан
4. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК
5. Б. Абдрасилов, ректор Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, статья «Новые подходы к профессионализации государственной службы», 2015 г. // www.zakon.kz.
6. Контроль за соблюдением законодательства в сфере государственной службы государственными органами, 2015 г. // www.kyzmet.kz.
7. Модернизация системы оказания государственных услуг как один из новых принципов социальной политики // Журнал Финансы Казахстана. — 2013. — № 2—26.

УДК 159.9

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ С ПОЗИЦИИ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО АНАЛИЗА

Р. Р. Черныш, И. А. Костюк
Омская гуманитарная академия

Статья посвящена проблеме эмоционального выгорания, осмысленной с позиции экзистенциального анализа.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание, экзистенция, истинный смысл.

EMOTIONAL BURNOUT FROM THE PERSPECTIVE OF EXISTENTIAL ANALYSIS

R. R. Cherny`sh, I. A. Kostiuk
Omsk Humanitarian Academy

The article is devoted to the problem of burnout realized Noi from the perspective of existential analysis.

Keywords: emotional burnout, existence, true meaning.

Экзистенция — в переводе с латинского означает «существование». Экзистенциальный анализ предложен Людвигом Бинсвангером как метод анализа личности во всей полноте и уникальности её существования или экзистенции. Согласно этому методу, подлинное бытие личности обнаруживается

благодаря углублению её в себя с целью выбрать не зависимый ни от чего внешнего «жизненный план».

Один из ведущих представителей экзистенциальной психологии Ролло Мэй предлагает выделять четыре основные человеческие проблемы. Во-первых, проблему времени, жизни и смерти. Во-вторых, проблему свободы, ответственности и выбора. В-третьих, проблему общения, любви и одиночества. В-четвертых, проблему смысла и бессмысленности существования. Из этого следует, что уникальность личного опыта конкретного человека не может быть осмыслена в сравнении, а значит, и несводима к общим схемам. Ведь экзистенциальный образ жизни, характеризующийся существованием «здесь и сейчас» в каждый момент жизни, и отличается от всего, что было ранее [1].

Основные авторы экзистенциальной психотерапии — это В. Франкл, И. Ялом, А. Лэнгле. А. Лэнгле предлагают рассматривать динамику возникновения эмоционального выгорания, описывая специфическую экзистенциальную установку, которая ведет к появлению данного синдрома [2], предлагают под эмоциональным выгоранием понимать затяжное состояние истощения, возникающее в деятельности. Истощение рассматривают как ведущий симптом и основную характеристику эмоционального выгорания, от которой проистекают все другие симптомы. Состояние истощения сначала касается только самочувствия, затем оно начинает влиять непосредственно на переживание, а потом также и на решения, позиции, установки и действия человека.

В. Франкл рассматривал истощение, проявляющееся на трех измерениях человеческого бытия:

- соматическое измерение: телесная слабость, функциональные расстройства, например, бессонница, вплоть до снижения иммунитета;
- психическое измерение: отсутствие желаний, отсутствие радости, эмоциональное истощение, раздражительность;
- ноэтическое измерение: уход от требований ситуации и уход из отношений, обесценивающие установки по отношению к себе и к миру [3].

Затяжное расстройство создает подавленный эмоциональный фон, на котором специфически воспринимается и всё остальное. Переживание самого себя и мира характеризуется хроническим отсутствием телесно-психической силы, ощущением пустоты, которое сопровождается нарастающим ощущением утраты духовных ориентиров. К пустоте рано или поздно добавляется чувство бессмысленности, которое распространяется на всё большее число аспектов жизни, а не только на работу, захватывая свободное время и личную жизнь. В итоге уже сама жизнь переживается как бессмысленная. Таким образом, в понимании В. Франкла эмоциональное выгорание — это особая форма экзистенциального вакуума.

Давая определение экзистенциальному вакууму, В. Франкл выделил отсутствие инициативы, которое ведет к апатии. Утрата интереса и инициативы сопровождается возникновением чувства бессмысленности .

В эмоциональном выгорании также обнаруживаются чувства пустоты и бессмысленности. Только апатия в случае этого синдрома является не следствием, а скорее, причиной утраты инициативы, скука также может иметь место. Поскольку в эмоциональном выгорании присутствуют оба основных

симптома экзистенциального вакуума — чувство пустоты и ощущение бессмысленности, его можно было бы обозначить как особую форму экзистенциального вакуума, в которой доминирует картина истощения.

Эмпирическое подтверждение этой трактовки мы получили благодаря работам Р. Каразмана [4]. Исследовав 271 австрийского врача (мужчин и женщин), он обнаружил, что женщины-врачи, у которых личная и профессиональная жизнь наполнены смыслом, лишь в небольшой или средней степени подвержены эмоциональному выгоранию. Напротив, женщины-врачи с экзистенциальным вакуумом показали, по данным теста МВІ, высокую степень выраженности этого феномена, лишь третий его симптом — переживание собственной несостоятельности — проявляется со средней интенсивностью. Вместе с тем, экзистенциальный вакуум показывает высокие корреляции с существенной деперсонализацией или отстраненностью от пациента и крайней степенью эмоционального истощения. Оба эти проявления остаются неизменно высокими, если работа лишена смысла, даже когда личная жизнь и свободное время ощущаются наполненными смыслом. Людей, которые обнаруживают смысл лишь в свободное время и в личной жизни, Р. Каразман называет «личностями с приватным типом экзистенции».

Если попытаться осмыслить причины появления эмоционального выгорания, то необходимо обратиться к сходству и различию цели и смысла, как смысложизненных идеалов. С точки зрения логотерапии, считал В. Франкл, этот феномен можно объяснить дефицитом истинного или экзистенциального смысла, особенностью которого является то, что ведет к переживанию чувства экзистенциальной исполненности. Это чувство может возникнуть и на фоне усталости. Оно переживается, возможно, как «усталый, но довольный». Исполненность возникает из ощущения, в котором всегда присутствуют соотнесение с самим собой, это переживание добровольности деятельности и ее ценности. В противоположность осмысленной и исполненной жизни можно сосредоточиться только на собственной карьере, ожидании социального признания, иными словами, когда цель вознаграждается лишь гордостью. Однако гордость не может согреть. Даже отдых и расслабление не заменяют пустоты, в которую человек ежедневно загоняет себя вновь и вновь. Да и воспринимать собственную усталость можно по-разному. Реализуя истинный смысл, человек ощущает исполненность, даже если устает, а если такого смысла нет, то испытывает опустошенность и на отдыхе.

Феноменологическое описание того, как человек переживает мотивированность к действию, тоже бывает разным. При истинном смысле действие и переживание ощущаются как ценность, при кажущемся — человек чувствует, что его как будто что-то принуждает к действию, и он при этом не может переживать ценностные основания конкретной ситуации. Таким образом, с позиций экзистенциального анализа человеку с эмоциональным выгоранием не хватает истинного (экзистенциального) смысла для его действий, переживания личной исполненности. Поэтому эмоциональное выгорание можно назвать расстройством актуального состояния, которое возникает из дефицита исполненности.

Исполненность — это результат воплощения в жизнь ценностей, которые человек ощущает как свои собственные или ценности Person, по В. Франклу, как противоположность общепринятым и прагматическим ценностям. Отдавая всего себя ценностям Person, человек тратит время и силы своей жизни, но не истощается, поскольку получает взамен нечто очень важное, что переживается им как равное тому, что вложено, или даже превосходящее это. Тогда понимание эмоционального выгорания с позиций экзистенциального анализа можно выразить следующим тезисом: эмоциональное выгорание — это результат того, что человек в профессии в течение длительного времени не проживает ценностей. Эту же мысль можно выразить другими словами: истинная исполненность в работе — лучшая защита от эмоционального выгорания. До тех пор, пока кто-то с радостью и интересом работает над чем-то и может испытывать связанные с этим переживания, он не подвергается опасности выгореть. Он будет идти по пути, освещенному смыслом экзистенции, которая будет одаривать его чувством исполненности. Следует отличать это чувство от идеализма, сопровождающегося восторженным энтузиазмом, от надежд на счастье и успех, от всех сильных чувств, не имеющих отношения к реальной жизни.

Далее попытаемся ответить на следующие вопросы. Как может человек долго работать, не переживая исполненности? Почему он соглашается на это? Огромный дефицит экзистенциального исполнения является результатом самого специфического характера деятельности — служения людям, в которой наблюдается расхождение между субъективной целевой установкой и объективным содержанием его занятия. С позиций теории экзистенциальной мотивации такому человеку угрожает синдром выгорания. Человек мотивирован не содержанием задачи, не самим делом, которым он занимается, а какими-то побочными целями — это карьерные устремления, влияние, зарплата, признание, социальное принятие, исполнение долга или необходимость освободиться от давления обстоятельств. При этом собственно объекты деятельности — будь то другой человек, задача или беседа — его настоящему не затрагивают. В отношении них у него нет истинной эмоциональной открытости, они не «затрагивают душу», не подпускаются «близко к сердцу» — это так называемое кажущееся обращение. Готовность помочь людям, в том числе мотивированная религиозными или гуманитарными идеями, также может, по сути, закончиться кажущимся обращением. Если человек оказывает помощь не ради тех, кому он помогает, или если он не видит в задаче, которую решает, ценность для себя самого, то люди и задачи для него в принципе могут быть заменяемыми. Для него тогда речь идет о том, чтобы принимать участие, что-то делать, а не о ценности объекта.

Таким образом, с точки зрения экзистенциальной психологии, можно сформулировать следующие тезисы:

- Эмоциональное выгорание возникает из-за формальной, а не содержательной мотивации деятельности, когда содержание (предмет) деятельности является только средством для удовлетворения неосознаваемых эгоцентрических потребностей и мотивов человека.

- Эмоциональное выгорание возникает тогда, когда действие ориентировано, прежде всего, на удовлетворение субъективной нужды и лишь вторично на предмет занятий.

В синдроме выгорания проявляется утилитарная или ориентирующаяся на удовлетворение узких жизненных интересов установка с последующей утратой чувства жизни. Непонимание экзистенциальной действительности заключается в двойном пренебрежении: во-первых, к внутренней ценности других людей, вещей и задач; во-вторых, к ценностям собственной жизни, которая используется, прежде всего, как средство для достижения цели — точно так же, как вещи и другие люди. Чувства, тело, потребности и интуиция отодвигаются в сторону, и это ведёт к утрате отношений с самим собой, — считает И. А. Костюк [5]. Последствием является эмоциональное охлаждение самого себя и установка на жизнь «без согласия». Жизнь с пренебрежением к внутренней ценности других и собственной ценности приводит к стрессу. С экзистенциально-аналитической точки зрения, делать что-то, не желая этого и не присутствуя в настоящем на уровне эмоционального проживания, или «жизнь без внутреннего согласия», — самый глубокий корень стресса.

Итак, эмоциональное выгорание и стресс возникают у человека из-за жизни без внутреннего согласия в отношении содержания своей деятельности. За эмоциональным выгоранием стоит двойная бедность отношений — внешних с другими людьми и с деятельностью, а также внутренних — с самим собой и собственной эмоциональностью. Как следствие — возникают пустота и раздражительность. Путь возникновения эмоционального выгорания — это последовательность многих шагов, берущих своё начало в неэкзистенциальной жизненной установке, затем прохождение через экзистенциальный вакуум, через навязываемую другими мотивацию — в итоге формируется утилитарная жизненная позиция. Получается, что эмоциональное выгорание — это счёт, который предъявляет психика за уже давно отчуждённую, бедную отношениями жизнь. Тот, кто больше половины времени занят вещами, которые он делает неохотно, не участвует сердцем в деле или не испытывает радости от процесса, тот должен ожидать, что рано или поздно у него возникнет эмоциональное выгорание.

Библиографический список

1. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. — Мн.: «Харвест», 2003. — 352 с.
2. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. — 2008. — № 2. — С. 3—16.
3. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М.: Прогресс, 1990.
4. Таткина, Е. Г. Синдром эмоционального выгорания медицинских работников как объект психологического исследования / Е. Г. Таткина // Вестник ТГПУ. — 2009. — Выпуск 11 (89). — С. 131—133.
5. Костюк, И. А. Духовность как ценность в управлении конфликтами / И. А. Костюк // Ценности и оценки: проблемы философии и науки: Материалы 5-й Всероссийской научной конференции. — Смоленск, 2009. — С. 145—150.

К ВОПРОСУ О ПАРАМЕТРАХ КОНФЛИКТНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т. С. Ямалова

Омская гуманитарная академия

Статья посвящена осмыслению стилей взаимодействия — консенсусу, диалогу и конфликту.

Ключевые слова: конфликт как социально-психологическое явление, парадигма взаимодействия, консенсус, диалог.

TO THE QUESTION OF PARAMETERS OF CONFLICT INTERACTION

T. S. Yamalova

Omsk Humanitarian Academy

Article is devoted to judgment of styles of interaction — to consensus, dialogue and the conflict.

Keywords: conflict as social and psychological phenomenon, interaction paradigm, consensus, dialogue.

В современном общественном сознании проблеме конфликта уделяется большое внимание. Интерес к данному феномену продиктован значительным количеством противоречий, которые разворачиваются в социуме. Происхождение социальных конфликтов связано с объективными противоречиями в интересах как социальных групп, так и отдельных личностей, которые диктуют сторонам логику, продолжительность, степень напряженности борьбы за удовлетворение насущных потребностей.

Конфликт как социально-психологическое явление представляет собой процесс, протекающий во времени. Динамика конфликта включает в себя следующие этапы. Предконфликтная ситуация характеризуется «натянутостью» отношений, подчеркнутой официальностью, расколом общности на группы и пр. Такую ситуацию еще можно назвать потенциальным конфликтом. При осознании ее происходит переход к следующей стадии конфликта.

Конфликтное взаимодействие включает фазы: 1) инцидент или начальную фазу, 2) фазу подъема, или пик конфликта, 3) фазу завершения, или спада. Для конфликта характерным является — в случае нерешаемости переходить в следующий цикл, но с уже большей выраженностью пика конфликта.

Разрешение конфликта — обстановка после конфликта (с этой точки зрения конфликт бывает полностью, частично разрешенным и совсем не разрешенным). Осознанное отношение к конфликту позволяет избежать ситуации нарастания цикличности. Исходя из этого, нами был предпринят анализ данного феномена. А. С. Ахиезер указывает на разные причины, приводящие

к конфликтам, «но во всех случаях все конфликты приобретают культурный характер, выступают в формах культуры, где фиксируется, структурируется, организованный исторический опыт, исторически сложившиеся нормы, ценности, стереотипы и т. д.» [1, с. 20].

По своей природе конфликт — объективно-субъективная реальность, ведь реализуется он посредством человеческой деятельности. Отсюда возможность научиться понимать содержание культуры, ставить вопросы и находить ответы на них посредством считывания культурно-исторических ситуаций позволит обрести навыки оптимально приемлемой формы взаимодействия.

Культура личности, группы, общества в целом содержит в себе две противоположные возможности. С одной стороны, это традиция, воспроизводящая в неизменности статичный вариант исторически сложившейся формы, которую осваивает субъект. С другой стороны, в лице субъекта содержится критика исторически сложившейся формы посредством лично транслируемой в поведении. Таким образом, двойственность носит фундаментальный характер, но взаимодействие на уровне отдельно взятого субъекта предполагает достижение цели осуществляемого действия, а значит, его интерпретация соответствующей культуры должна быть принята и окружением. «Человек как субъект культуры, — считает А. С. Ахиезер, — постоянно занят поиском меры через интерпретацию преодоления противоречия, зазора, двойственности, в крайнем случае, поиском путей предотвращения возрастания этого противоречия и т. д.» [1, с. 24].

Конфликт — это отсутствие меры между накопленными смыслами, снятыми в воплощенном действии. Человеческая деятельность по своей природе носит двойственный характер. С одной стороны, эта двойственность несет в себе опасность дезорганизации, возможность перерасти в катастрофу, в конечном счете ведущую к гибели субъекта. С другой стороны, деятельность невозможно представить без напряженного творческого противостояния, способного воспроизвести новое, олицетворяющее воплощение, а не просто повторение того, что уже было [2].

Социальная неоднородность общества, различия в уровне доходов, власти, престиже и т. д. нередко приводят к конфликтам. Конфликты являются неотъемлемой частью общественной жизни. Особенно богата на конфликты современная жизнь российского общества, где на протяжении последних двух десятилетий проводятся реформы. Не стала исключением и система образования, хотя именно реформирование данной сферы одновременно позволит снять остроту конфликтности в обществе. Ведь в 90-е годы все больше стали рассматривать конфликт как один из вариантов взаимодействия. В середине 90-х годов Э. Орлова в качестве категории, связывающей ситуации и происходящие в них процессы, предложила «парадигму взаимодействия». Это относится, в первую очередь, к форме, стратегии и тактике взаимодействия, при этом косвенно мы затрагиваем социокультурные и психологические факторы [3]. Как результирующая ею были названы три общих парадигмы взаимодействия. Консенсус, где

основная направленность — сохранение системы взаимодействия участников. Конфликт, где преобладает приоритет личных интересов без учета интересов других, хотя с учетом особенностей русского характера это может быть преподнесено как жесткое отстаивание «своей» традиционно принятой линии и манеры поведения при выраженном игнорировании чужого мнения. Диалог — решение проблемы или задачи, при лояльном отношении к прочим атрибутам оппонента или другого.

Рассмотрим характерные особенности каждой из парадигм взаимодействия с учетом выраженного уровня напряженности.

Консенсус, ориентированный на полное согласие участников сторон относительно организации взаимодействия, предполагает взаимопонимание, общность позиций, касающихся предмета и нормативных рамок взаимодействия. Этой парадигме свойственно стремление к накоплению согласия, при этом избегания обсуждения вопросов, по которым изначально имеются разногласия. Однако установка на полное согласие связана с отвержением любой другой информации и не может гарантировать согласие участников взаимодействия ввиду игнорирования реальных аспектов, которые способны повлиять на ситуацию в целом. Наиболее приемлем с целью установления межличностных отношений, но при необходимости решения проблемы, вызывающей напряжение, не всегда дает положительный результат.

Конфликт — в самом понятии содержится элемент несогласия и стремление сторонами обоюдного достижения собственных целей, при обязательном устранении противоположной стороны. Взаимные ожидания в конфликте определяются признанием несовместимости позиций внутри ситуации. Вступив в конфликтные отношения, стороны обрекают себя на максимальную затрату усилий. Напряженным является процесс обмена информацией, участники взаимодействия постоянно стремятся дезинформировать друг друга, с этой целью максимально контролируют собственное проявление эмоций, причем враждебные чувства сами по себе дополнительно требуют эмоциональных затрат.

Напряженность конфликтной ситуации сопровождается затрудненностью информационного обмена, партнеры убежденностью во взаимной несовместимости позиций благоприятствуют поддержанию у них состояния агрессивности, что, в свою очередь, снижает адекватность восприятия реальности, не располагает к рациональному поведению.

Конфликтная парадигма взаимодействия очень быстро переходит в перманентное отношение между сторонами: обе стороны стремятся достичь успеха за счет ослабления другой — «противника», и каждый успех одной побуждает другую к еще большему усилению соперничества. В напряженной ситуации конфликтная парадигма не способствует ее решению, у сторон нет ощущения взаимно приемлемых интересов, ведь преследуются только личные.

Диалог от уже рассмотренных парадигм взаимодействия отличает то обстоятельство, что взаимные расхождения в оценке ситуации и возможностей выхода из нее не наделяются изначально качеством несовместимости. Диалог

предъявляет к его участникам определенные требования: партнеры должны постоянно соотносить позиции, контролировать собственные эмоциональные проявления, при этом проявляя терпимость при возникающих разногласиях. Напряжение будет носить конструктивный характер и постепенно способствовать уменьшению неопределенности ситуации за счет нахождения обоюдного приемлемого варианта.

Данная парадигма взаимодействия связана с уважительным отношением к идеально заданной ситуации и дифференцированному ролевому поведению участников, с преобладанием рационализации во взаимоотношениях между ними.

В современных ситуациях парадигма консенсуса наиболее результативна, когда общение носит ярко выраженный элемент ритуальности, а значит, уважение традиционных и культурных ценностей, которые не утрачивают своей функциональной значимости и в меняющихся современных условиях. Парадигма диалога способствует формированию новых образцов действий, взаимодействий, поведения в меняющихся условиях, новых моделей поведения, ориентированных на перспективу «цивилизационных» норм взаимодействия. Использование преимущественно конфликтной парадигмы взаимодействия есть демонстрация нецелесообразности и бесперспективности удержания в культуре неприемлемых в современных условиях образцов действий и поведения.

Итак, если подход к пониманию конфликта как антагонистического противоречия остался в прошлом, то обретение «механизма», обеспечивающего положительное разрешение всевозможных противоречий, а идеальный вариант — их предупреждение, нарабатывается в течение всей жизни отдельно взятого человека с учетом его индивидуальных возможностей и способностей. Знания и активное применение в процессе общения «парадигм взаимодействия» обеспечивают результативность такого действия в целом. Именно эти качества столь востребованы в современной действительности, которая, как было рассмотрено, не содержит оценочных атрибутов, они возникают в сознании отдельно взятого человека, группы, общества под влиянием ценностных ориентиров, потребностей и степени возможного удовлетворения.

Библиографический список

1. Ахиезер, А. С. Специфика социокультурных конфликтов в России: XX в. // Социальные конфликты в истории России: Материалы Всероссийской научной конференции. — Омск, 2004. — С. 20—30.
2. Костюк, И. А. К вопросу управления конфликтами в организациях малого бизнеса посредством акмеологического тренинга / И. А. Костюк // Прикладное и фундаментальное в конфликтологии: сборник научных статей/отв. ред. С. Ф. Денисов. — Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. — С. 115—131.
3. Костюк, И. А. Рационализм как ценность в условиях конфликта / И. А. Костюк // Социальные конфликты в истории России XX века: Материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. — Омск, 2004. — С. 344 — 347.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Д. Т. Байтенизов. Идентификация фриланса сегодня	3
Л. А. Горная. Определение понятия банковской деятельности в Российской Федерации	9
О. В. Демиденко. Управление инвестиционным строительным проектом.....	15
В. В. Диденко, О. Ю. Патласов. Совершенствование бюджетной политики государства	20
М. С. Ефремов. Экстерналии и причины их возникновения	24
Е. К. Жаров. Современные подходы к классификации креативной экономики, используемые в мировой практике.....	28
И. С. Калмыков. Исследование источников и последствий моббинга в трудовых коллективах	33
Ж. Е. Кизатова. Оценка финансового состояния организации	37
О. О. Китриш. Формирование стилей управления	40
Е. В. Козлов. Дополненная реальность как реализация современного моделирования в архитектурно-строительной отрасли	46
Е. В. Костюк. К вопросу о межличностных отношениях в организациях малого бизнеса.....	51
Т. С. Лукина. Направления, стратегия, инструменты территориального маркетинга	57
В. А. Назарова. Профессиональная адаптация как элемент системы развития персонала организации.....	66
Г. Оразгали. Государственно-частное партнерство в теории и практике	70
Е. В. Панюшкина. Взгляд на проблему формирования моделей совершенного качества в сфере российского профессионального образования.....	76
А. И. Ридченко. Модели и индикаторы региональной экономики.....	81

С. П. Тарасов. Современный подход к дефинициям «несостоятельность» и «банкротство».....	85
Б. С. Тусупбаева, У. Х. Тулегенова. Совершенствование банковских систем ЕАЭС в условиях региональной интеграции.....	91
Н. П. Ускембаева. Финансовый анализ деятельности предприятия: сущность, проблемы и перспективы	96

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПОЛИТИКА

Е. Е. Афанасьева. Взаимодействие органов местного самоуправления с органами государственной власти	101
А. В. Волкова, Т. А. Крапивная. Судебная власть в Российской Федерации	105
К. М. Ёлохова. Управление кадровым резервом в современных организациях	109
Н. В. Корешкова, Е. А. Косьмина. Проблемы и пути совершенствования эффективности и качества государственного регулирования экономики в современной России.....	113
О. А. Кузнецова. Социальное государство в России: признаки и проблемы становления гражданского общества в Российской Федерации ..	117
А. С. Кушникова. Гендерный аспект в исследовании стрессоустойчивости персонала производственного предприятия	120
С. А. Небольсин, В. Г. Пузиков. Идеологическая составляющая модели государственной информационной политики России	124
Н. Н. Пахомова. Трудовые ресурсы Республики Казахстан	129
Я. В. Плихун. Возникновение и деятельность праворадикальных организаций современной России	134
А. А. Ремизов. Стили руководства: подходы зарубежных исследователей	139
Г. Ю. Карзаева. О проблеме совершенствования деятельности органов местного самоуправления по организации деятельности административных комиссий.....	144

А. Н. Турлина. Государственное регулирование деятельности банков второго уровня в Казахстане	149
В. Н. Щербенёв. Мотивация персонала как фактор повышения эффективности работы персонала	152

ЖУРНАЛИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

И. Ю. Ерофеев. Язык как среда и средство.....	157
Л. И. Козякова, В. А. Евдокимов. Студенческая газета в подготовке профессионалов	160
К. Н. Овчинникова. Концепт «пространство» в творчестве Б. Канапьянова как отражение ментальности автора.....	164
О. В. Попова. Аспекты концептуализации власти в переписке Ивана Грозного с Курбским.....	170
О. В. Мирошникова. Определение цикла стихов в научной и учебной литературе. Принципы разграничения контекстовых структур	174
И. А. Крамарь. Концепт «толерантность» как доминанта журналистского интернет-дискурса о компьютерных играх: опыт лингвокогнитивного анализа	177

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА

Н. С. Гилева, И. А. Костюк, Е. П. Щербаков. Ценностно-смысловая сфера как основа регуляции жизнедеятельности.....	181
Н. Н. Большаков. Методологические проблемы осмысления рынка образовательных услуг	185
Н. Н. Большаков. Размышление философа о шукшинском прочтении феномена воли в романе «Я пришел дать вам волю»	190
Н. В. Боровских. Опыт использования нестандартной занятости на предприятии.....	195
О. В. Довгань. Осознание человеком своего смысла жизни как необходимости.....	200

И. А. Костюк, О. В. Довгань. К вопросу о факторах целостной личности	203
И. А. Костюк, О. С. Рыбина. К вопросу о научных взглядах на агрессию	207
К. Г. Соколовский. Вопросы сохранения межконфессиональной толерантности: ислам и православие в политической культуре Республики Казахстан.....	211
А. С. Тунгишбаева. Основные подходы и приоритетные меры антикоррупционной стратегии Республики Казахстан	215
Р. Р. Черныш, И. А. Костюк. Эмоциональное выгорание с позиции экзистенциального анализа	220
Т. С. Ямалова. К вопросу о параметрах конфликтного взаимодействия.....	225

Научное издание

X Международная научно-практическая конференция

**«НАУКА И ОБЩЕСТВО:
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

19 мая 2016 года

Часть 1

*Технический редактор Н. В. Сафронова
Корректор Л. И. Козякова
Компьютерная верстка И. Ю. Ерофеев*

Подписано в печать 01.08.16 г.
Печать на ризографе. Бумага офсетная. Формат 60×84/16.
Печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 13,83. Тираж 100 экз. Заказ 63 .
Омская гуманитарная академия
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а.

Отпечатано в полиграфическом отделе издательства
Омской гуманитарной академии.
644105, Омск, ул. 4-я Челюскинцев, 2а, тел. 28-47-43.

